

НИКИФОРОВ Н. Н.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МИНОМЕТОВ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1944

ДОЦЕНТ, КАНДИДАТ ВОЕННЫХ НАУК
ПОЛКОВНИК НИКИФОРОВ Н. Н.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МИНОМЁТОВ

—

*УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ТАКТИКЕ
МИНОМЁТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ*

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
МОСКВА 1944

Доцент, кандидат военных наук полковник НИКИФОРОВ Н. Н. **Боевое применение миномётов.** Учебное пособие по тактике миномётных подразделений для миномётных училищ Красной Армии.

В книге содержатся исторические сведения о развитии миномётного вооружения и боевого использования миномётов в различных армиях. Приводятся тактико-технические свойства современных миномётов, особенности организации миномётных подразделений и частей, вопросы взаимодействия с другими родами войск. Кроме того, в книге рассматриваются виды миномётного огня, вопросы управления и боевого применения миномётов в наступлении, во встречном бою и в обороне. Вопросы боевого применения миномётов излагаются с учётом опыта Отечественной войны.

Книга одобрена Управлением артиллерийских военно-учебных заведений Красной Армии и рекомендована в качестве основного учебного пособия по тактике миномётных подразделений для миномётных училищ.

Редактор полковник **Жеребцов А. А.**
Технический редактор **Стрельникова М. А.**
Корректор **Андропова К. Д.**

Г 532211.
Уч.-звт. л. 13,27.

Подписано к печати 15.6.44 г.
Изд. № 26616

Объем 11¹/₂ п. л.
Зак. 1646.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» Огиза при СНК РСФСР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Современный миномёт — орудие навесного огня.

У миномёта и артиллерийского орудия — общий предок: арабская «модфа», применявшаяся в XIII—XIV веках. По идее устройства модфа больше напоминает миномёт, чем современное артиллерийское орудие: дульная часть её короткого ствола опиралась на подставку, обычно изготовлявшуюся из рогатого сука твёрдого дерева; отдачу поглощал упор, — тоже твёрдый сук,

Рис. 1. Модфа и бондок

одним концом вставленный в патрубок ствола, а другим — зарытый в землю и закреплённый в ней камнями. Заряжание производилось с дула. Модфа бросала на незначительное расстояние маленькое ядро, называвшееся «бондок» (рис. 1).

Необходимость перебрасывания снарядов через стены осаждённого города для разрушения его внутренней части уже в XV веке вызвала к жизни мортиры — короткие орудия навесного огня.

В течение ряда веков именно мортира являлась представительницей навесного огня.

Стремление увеличить калибр мортиры, чтобы сделать более мощным действие её ядра, не имевшего разрывного заряда, приводило к огромному весу и неповоротливости изготовляемых

мортир, трудности и крайней медлительности в их обслуживании. Достаточно сказать, что в XV веке была такая мортира, из которой можно было произвести лишь один выстрел в течение суток.

Мортиры, выполняя специальные задачи, применялись долгое время наряду с пушками. Сравнительно небольшое давление в канале ствола мортиры позволило раньше, чем из других артиллерийских орудий, перейти к стрельбе из нее разрывными снарядами — гранатами (чугунные гранаты разламывались в канале ствола пушки, не выдерживая большого давления).

Дальнобойность мортир была незначительной; так например, медная мортира (рис. 2), одно из очень распространённых орудий

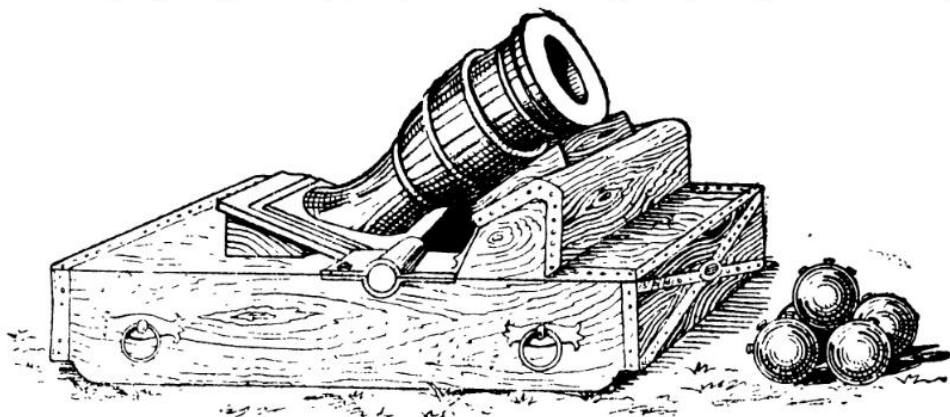

Рис. 2. Медная мортира XVIII—XIX веков

в XVIII и XIX веках, бросала свою бомбу на 800 м. Эта мортира выполняла примерно те же задачи, какие в наши дни возлагаются на миномёты.

Малый заряд и короткий ствол были причиной того, что и нарезные мортиры конца XIX века не отличались дальнобойностью; так, русская 8-дюймовая (203-мм) «лёгкая» мортира обр. 1877 г. бросала свой снаряд всего лишь на 2700 м, тогда как лёгкая полевая пушка стреляла уже на 5—6 км.

В начале XX века, с лёгкой руки «законодателя артиллерийской моды» того времени — французского генерала Ланглуа, в связи с выяснением отличных качеств французской 75-мм скорострельной пушки обр. 1897 г., в артиллерийских кругах господствовало мнение, будто в полевом бою все задачи, возникающие перед артиллерией, могут быть решены этой скорострельной пушкой. Совершенствованию орудий навесного огня в этот период уделено было очень мало внимания. Но уже русско-японская война 1904—1905 гг. показала ошибочность этого мнения: снаряд лёгкой пушки был бессилён даже против толстой стены глинобитной китайской фанзы, не говоря уже о специально приспособленных к обороне постройках, окопах и блиндажах, быстро появившихся на поле сражения, как только воюющие стороны задерживались на месте на несколько дней.

Осада Порт-Артура (1904 год) доказала необходимость применения орудий навесного огня, могущих поражать живую силу и огневые средства противника в глубоких лощинах и оврагах.

Этот же опыт убедил и в том, что, наряду с артиллерийскими орудиями общепринятых тогда типов, войска нуждаются в портативных орудиях, которые могли бы находиться в самой тесной связи с пехотой, располагаясь непосредственно в ее окопах и траншеях. Были проделаны и первые опыты изготовления кустарными способами таких орудий или приспособления существующих для навесной стрельбы самодельными снарядами.

«Во время войны с Японией выяснилось, что система «траншейной» артиллерии должна быть лёгкой, разборной, переносной, иметь сильный фугасный снаряд, небольшую начальную скорость (около 100 м/сек), но достаточную меткость огня при крутой траектории. Начало такой артиллерии было положено в 1904—1905 гг. русскими и японцами; тогда уже применялась стрельба минами и другими снарядами из орудий ближнего боя, вырабатываемых самими войсками импровизированными средствами и устанавливаемых в траншеях и окопах. Известный русский артиллерист, защитник Порт-Артура Л. Н. Гобято в «Артиллерийском журнале» 1906 г. № 8 указывал на очень успешную стрельбу из 47-мм морских пушек шестовыми минами с 6 кг влажного пироксилина при обороне Высокой горы в «Порт-Артуре» (Проф. Цытович, Краткий очерк эволюции артиллерии, ГИЗ, 1930, стр. 105—106).

Однако в последующий период до первой мировой войны не уделялось достаточного внимания стрельбе из орудий ближнего боя.

После ряда маневренных операций в начале первой мировой войны наступил её позиционный период. Воюющие стороны зарылись в землю.

Расстояние между противниками нередко бывало так невелико, что слышен был разговор в неприятельских окопах. Часто артиллерия не могла стрелять по окопам противника, не рискуя, в силу естественного рассеивания снарядов, попасть в окопы своей пехоты.

В этих условиях стремление перебросить снаряд в окопы противника и поразить врага даже на дне его глубокой траншеи заставило войска применять разнообразные орудия навесного огня, оказавшиеся под рукой.

Стали появляться и самодельные орудия навесного огня. Кое-где даже использовались уцелевшие стаканы разорвавшихся шрапнелей; из них изготовлялись мортирки для переброски в окопы противника ручных или самодельных гранат.

С 1915 года промышленность начала удовлетворять потребность войск в портативных орудиях навесного огня. Появились многочисленные «траншейные орудия»: гранатомёты, бомбомёты, миномёты, бросавшие свои снаряды разнообразного устройства на несколько сотен метров. Эти траншейные орудия были в большинстве чрезвычайно несовершенны. Бомбомёты и гранатомёты со снарядами преимущественно осколочного действия применялись для поражения защитников окопов при их атаке; они давали ничтожный эффект: осколки бомб и гранат имели слабую убийную силу, дальность стрельбы была незначительна, рассеивание велико, процент попаданий непосредственно в окопы врага очень мал, а при падении даже неподалёку от окопа снаряд обычно не наносил противнику вреда. Бомбомёты поэтому не привились. Уже в 1916 году их производство было прекращено.

Миномёты первых образцов (рис. 3) стреляли обычно миной, значительно превосходившей по калибру своё орудие (надкалиберная мина): в ствол вставлялся только хвост мины, а её корпус при зарядании оставался снаружи. Устойчивость мины на полёте достигалась, во-первых, расположением центра тяжести в головной её части и, во-вторых, оперением мины — стабилизаторами, прикреплёнными к её корпусу. Такое устройство мины давало миномёту то преимущество перед другими траншейными орудиями, что его снаряд обладал значительной мощностью действия при небольшом калибре и портативности самого орудия. Вес мины первых образцов колебался от 18 до 35 кг.

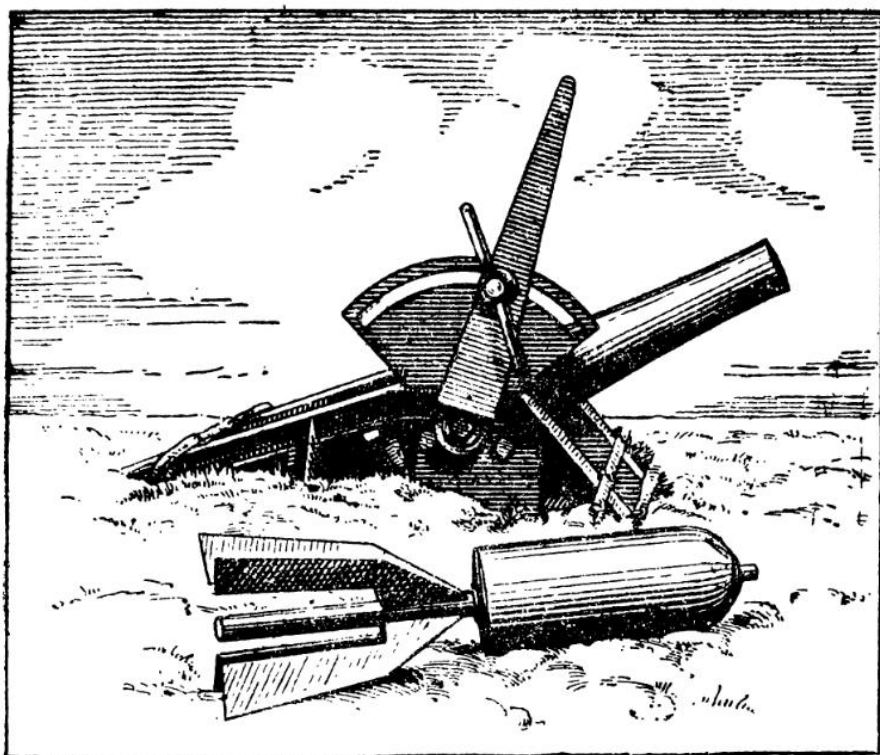

Рис. 3. Русский миномёт Лихонина времён первой мировой войны

Миномёты с минами преимущественно фугасного действия предназначались прежде всего для разрушения блиндажей и проволочных заграждений. При этом навесная траектория миномёта позволяла поражать минами цели, расположенные в оврагах с крутыми скатами и недоступные по этой причине для снарядов 150—155-мм гаубиц.

Вскоре было установлено, что мины с взрывателями мгновенного действия, разрываясь на поверхности земли, наносят значительное поражение открытой живой силе, оказывая на неё, кроме того, сильное деморализующее действие.

Осколочные мины были очень эффективны и при разрушении проволочных заграждений, которые они буквально сметали с лица земли благодаря значительному количеству крупных осколков и огромной силе взрывной волны.

Однако техническое несовершенство миномётов первых образцов было баснословным.

Например, мина 58-мм миномёта ФР, состоявшего в 1916—1917 гг. на вооружении русской армии, иногда при сильном встречном ветре делала в воздухе крутой поворот, подобно бумерангу, летела обратно и падала недалеко от того места, откуда была выпущена¹. Осколки этой мины, даже при максимальной дальности стрельбы, попадали в свои окопы, что заставляло стреляющего прятаться от них и затрудняло вести наблюдение.

Изменение направления стрельбы сопряжено было с большими трудностями и значительной затратой времени, а скорострельность миномёта была ничтожной; так, 58-мм французский миномёт мог делать один выстрел в три минуты, а 240-мм был ещё менее скорострельным. Неповоротливостью, небольшой дальностью и малой скорострельностью миномёты первых образцов напоминали своего стародавнего предка — мортиру XV—XVI веков.

При всём своём техническом несовершенстве миномёт всё же имел крупные достоинства, за которые войска охотно прощали его недостатки. Будучи расположен непосредственно в пехотных окопах, миномёт мог взаимодействовать с пехотой несравненно лучше, чем артиллерия; его мина производила серьёзные разрушения окопов, и враг нес чувствительные потери в живой силе; к тому же резкий звук разрыва мины крайне неприятно действовал на нервы противника; простота изготовления миномёта и обращения с ним позволяла сделать миномёт массовым оружием.

При дальнейшем техническом совершенствовании миномёт унаследовал положительные свойства первых образцов и гранатомёта и миномёта: оперённая мина стала целиком вкладываться при зарядании в канал ствола, оставаясь продолговатой, в отличие от шаровидного снаряда бомбомёта.

В погоне за увеличением мощности французы сконструировали в 1915 году короткие 240-мм и 340-мм миномёты (рис. 4) с разрывным зарядом мин соответственно в 50 и 100 кг, а необходимость увеличить дальность заставила их принять на вооружение в 1916 году длинный 240-мм миномёт обр. 1916 г., стрелявший уже на дальности от 600 до 2 150 м миной весом в 81 кг. Оперённая продолговатая мина целиком вкладывалась в ствол, что обеспечивало значительно большую её устойчивость на полёте, чем у мин первых образцов миномётов.

Во французской армии наиболее распространёнными оказались впоследствии 58-мм миномёт № 2 и 240-мм миномёт.

58-мм миномёт № 2 бросал на 900 м мину весом в 18 кг и на 600 м — мину в 35 кг.

В русской армии до конца войны 1914—1918 гг. применялся главным образом 58-мм миномёт ФР (первый французский образец) и 47-мм миномёт Лихонина; оба образца были очень несовершенны в техническом отношении.

¹ Свидетелем подобного случая был автор этой книги.

Количество траншейных орудий навесного огня быстро росло; эти орудия завоевывали всё большую и большую популярность в армиях воюющих сторон.

В ходе войны траншейные орудия навесного огня как тяжёлое оружие пехоты организационно вошли в состав пехотных частей и соединений воюющих армий.

Во французской армии 58-мм миномёты, обслуживаемые артиллеристами, были сведены в полубатареи (по 6 миномётов в каждой) и вошли в состав дивизионной артиллерии; в дальнейшем они перешли в общий артиллерийский резерв.

В немецкой армии лёгкие миномёты были введены в штат пехотных батальонов (по 4 миномёта на батальон) и использовались для непосредственного сопровождения пехоты; средние и

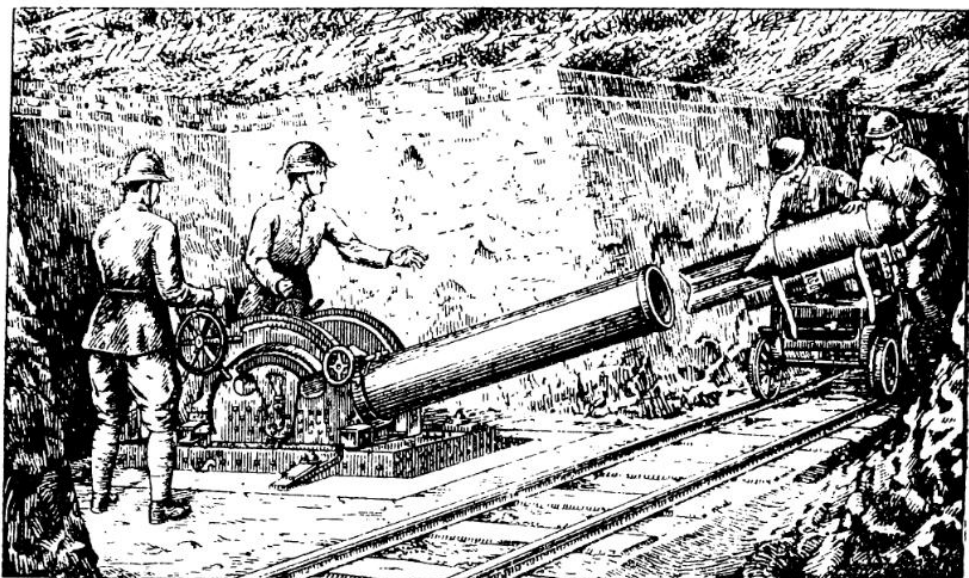

Рис. 4. 340-мм французский миномёт времён первой мировой войны

тяжёлые сводились в роты (по одной на дивизию) и в отдельные миномётные батальоны резерва главного командования¹.

Русская армия получила по 8 бомбомётов и по 4 лёгких миномёта на пехотный полк; кроме того, предусмотрено было создать миномётные дивизионы резерва главного командования в составе тяжёлых и лёгких миномётных батарей. Однако недостаток тяжёлых миномётов позволил развернуть до конца войны всего лишь один пятибатарейный миномётный дивизион².

Тактико-технические данные миномётов времён первой мировой войны приведены в табл. 1 (стр. 13).

Технические свойства миномётов первых образцов накладывали отпечаток на их боевое применение и на их тактику.

Малая дальность миномётов вынуждала выбирать для них огневые позиции в передовых окопах, а нередко даже впереди своих проволочных заграждений. Поэтому противник легко

¹ Кюльман, Тактика артиллерии, т. I, стр. 229.

² Барсуков, Русская артиллерия в мировую войну, т. I, стр. 265.

обнаруживал миномёты по дыму, пыли, звуку выстрела и немедленно открывал по ним артиллерийский огонь, попутно поражавший и пехоту, расположенную поблизости от миномётов.

Это заставляло миномётчиков открывать огонь только под прикрытием огня своей артиллерии.

Та же малая дальность была причиной того, что миномёты приходилось ставить почти точно против цели, и осуществить сосредоточение огня было очень трудно. Приходилось готовить для каждой миномётной батареи несколько позиций, чтобы иметь возможность вести огонь не по одной, а по нескольким целям.

Малая скорострельность миномётов исключала возможность использования их для ведения заградительного огня.

Все эти тактико-технические свойства обусловили применение миномётов первых образцов главным образом в наступательных боях позиционной войны — при артиллерийской подготовке атаки, под прикрытием мощного огня многочисленной артиллерии.

У французов миномёты были впервые применены в массовом масштабе во время наступательных боёв в Артуа и Шампани в сентябре 1915 года. В среднем было развёрнуто по 10 миномётов на 1 км фронта; на каждый погонный метр фронта они выбросили по 40 кг мин. В применении их было ещё мало организованности, а взаимодействие миномётов с другими видами артиллерии налажено было недостаточно; по этим причинам миномётные подразделения понесли значительные потери¹.

Более успешным было применение миномётов в наступлении на Сомме летом 1916 года, когда артиллерийская подготовка по первой линии окопов была поручена почти исключительно миномётам. На 25—30—40 м фронта приходился один миномёт. На каждый погонный метр немецких окопов миномёты выбросили от 230 до 300 кг мин. При этом скорострельность их была слишком малой, а отпуск боеприпасов на день боя незначительным: в среднем каждый миномёт выпускал в день 60 мин.

Результаты боевой работы миномётов оказались хорошими и обеспечили беспрепятственное продвижение французской пехоты. Благодаря организованному взаимодействию с артиллерией потери миномётных подразделений резко уменьшились.

Во время наступления 4-й французской армии в Шампани (апрель 1917 года) на фронте в 12 км было установлено 262 миномёта. На каждый миномёт приходилось около 45 м фронта. На каждый погонный метр немецких окопов было выброшено 230 кг мин. Результаты боевой работы миномётов, особенно 240-мм, оказались вполне благоприятными, несмотря на солидность немецких окопов, укреплявшихся на этом участке с 1914 года. С большими трудностями было сопряжено боевое питание миномётов: более 3 300 т мин пришлось перетаскать на руках в передовые окопы за 500 и более метров. На это потребовалось около двух недель напряжённой ночной работы.

¹ Этот и последующие примеры взяты из «Тактики артиллерии» Кюльмана, т. I, стр. 235—238.

В наступательных боях под Верденом в августе 1917 года участвовало 253 миномёта причём на фланговых участках, где местность была сильно пересечённой, один миномёт приходился на 30—35 м фронта. На этих участках фронта первая линия обороны немцев была разрушена полностью, а на прочих участках, где миномётов было относительно меньше, было произведено хотя и частичное, но вполне достаточное для успеха атаки разрушение.

Уроки первых двух с половиной лет (1915—1917 гг.) применения миномётов привели к выводу, что достаточно иметь по 1 миномёту на 40 м фронта. Необходимый расход мин был определён в 200—250 кг на погонный метр фронта. Это был ещё период увлечения сплошным разрушением позиции противника в ходе артиллерийской подготовки атаки, период многодневных артиллерийских подготовок.

Настоящим триумфом для миномётов было французское наступление у Мальмезон в октябре 1917 года, когда вся артиллерийская подготовка атаки немецких окопов на глубину 500 м была возложена исключительно на миномёты. Их боевая работа оказалась настолько «чистой», что её не пришлось дополнять или подправлять ни одной 75-мм или 155-мм гранатой (по заграждениям и по убежищам). Вся эта подготовка продолжалась только два дня, что по тогдашним представлениям было очень небольшим сроком (артиллерийские подготовки атаки длились в те времена нередко по 3, 5, 7 и 9 суток).

В русской армии того времени миномёты применялись главным образом в качестве полковых траншейных орудий; они решали частные задачи, которые ставились пехотными командирами.

Таким образом, в результате войны 1914—1918 гг. миномёты стали, наряду с артиллерийскими орудиями, общепризнанным видом вооружения. Этим объясняется их быстрое техническое усовершенствование в послевоенный период, а именно:

— увеличилась подвижность и портативность (разборные миномёты, переносимые людьми на спинных выюках);

— значительно возросла дальность;

— резко улучшилась устойчивость мины на полёте; в область преданий отошли её «бумеранговые» возвращения в свои окопы; уменьшилось рассеивание;

— в результате улучшения кучности уменьшился расход мин на выполнение огневых задач.

Одновременно, в связи с повышением дальности, отпала необходимость выдвигать миномёты среднего и крупного калибра в передовые окопы и, тем более, ставить их впереди своей проволоки. Миномёты калибра 82 мм и больше могут теперь становиться укрыто — в оврагах, лощинах, за рощами — позади, но не впереди передовых частей своей пехоты, а это сделало чрезвычайно затруднительным для противника отыскание позиций миномётов и в то же время облегчило доставку к ним боеприпасов.

Лучших результатов в деле конструирования миномётов удалось добиться французской фирме Брандт (конструктор Стокс). Достижения этой фирмы были вскоре позаимствованы всеми стра-

нами. Различные разновидности миномётов Стокс-Брандт стали наиболее распространёнными типами миномётов.

В дальнейшем конструкторы всех стран занялись совершенствованием моделей миномётов Стокс-Брандт.

Уже в ходе первой мировой войны даже технически ещё не совершенные миномёты успешно выполняли ряд задач, до того возлагавшихся на артиллерию, а частично и непосильных для неё (стрельба по целям в оврагах с крутыми скатами; стрельба по целям, близким к своей пехоте). Зарекомендовав себя как мощное оружие пехоты, миномёты завоевали её любовь и уважение, а по мере технического совершенствования приобретали и недостававшие им вначале дальность и портативность, увеличившие их мощь.

Несмотря на всё это, некоторые специалисты недооценивали значения миномётов, считая их «суррогатами настоящих орудий», прибегать к которым заставляет якобы техническая бедность, недостаток «настоящих» орудий¹. Эти специалисты отрицали самостоятельное значение миномётов как особого типа огнестрельного оружия.

Другие по старинке считали миномёт лишь траншейным орудием, применение которого является специфической особенностью окопной, позиционной войны. В промежутке же между первой и второй мировыми войнами, как и встарину, многие считали необходимым готовить войска почти исключительно к маневренной войне, в связи с чем не уделяли должного внимания обучению войск искусному боевому применению миномётов. Думавшие так делали двойную ошибку: во-первых, они, забывая опыт позиционной войны, упускали из виду, что на современных огромных фронтах и при современных длительных войнах на истощение участки, где происходят маневренные бои, неизбежно перемежаются с участками, где фронт стабилизируется на многие месяцы; во-вторых, они проглядели превращение неповоротливого и нескорострельного траншейного орудия, каким первоначально был миномёт, в орудие более портативное и маневренное, чем любая пушка или гаубица, и более скорострельное, чем большинство артиллерийских орудий.

Первый же боевой опыт окончательно разбил ошибочное представление о миномётах как о специфическом оружии позиционной войны, а заодно и представление о современной войне как сплошь и непрерывно маневренной.

Бои в Финляндии (1939/40 г.) показали, что современное миномётное вооружение играет огромную роль на полях сражений. Великая отечественная война подтвердила всё возрастающее значение миномётов в бою, необходимость массового их применения как мощного огневого средства, решающего боевые задачи наряду с артиллерией и дополняющего огонь артиллерии.

Красная Армия получила в наследство от старой царской армии небольшое количество миномётов устаревших типов.

Благодаря заботам Коммунистической партии и Советского пра-

¹ Барсуков, Русская артиллерия в мировую войну, т. I, стр. 263.

вительства, в результате сталинских пятилеток, у нас есть теперь вполне современное миномётное вооружение, а отдельные его образцы оставили далеко позади всё, что имеют в этом отношении другие страны. Миномёты органически входят в состав наших подразделений и соединений и, кроме того, значительная часть миномётов составляет резерв Главного командования Красной Армии (миномётные части РКК).

В ходе Великой отечественной войны менялись взгляды на боевое применение миномётов. В первый период войны миномёты использовались в Красной Армии исключительно децентрализованно (как ротные, батальонные, полковые). Эта децентрализация не давала возможности применять в нужных случаях массированный огонь миномётов на важнейших направлениях. К тому же командиры стрелковых рот и батальонов, не имея достаточного опыта в применении миномётов, подчас далеко не полностью использовали могущество этого оружия.

Глубокое эшелонирование боевых порядков пехоты приводило к тому, что миномёты вводились в бой не одновременно, а последовательно, и значительная их часть фактически не принимала участия в бою.

Необходимо было обеспечить возможность применения массированного огня миномётов.

Новое в боевом применении миномётов заключается в том, что миномёты, используемые, как правило, в интересах подразделений, в которые они организационно входят, в нужных случаях привлекаются для выполнения задач в интересах вышестоящей части или соединения в соответствии с общим планом централизованного управления огнём. Так, в период артиллерийской подготовки 82-мм, 107-мм и 120-мм миномёты участвуют в ведении огня по плану командира артиллерийской группы поддержки пехоты; в обороне они получают задачи по подготовке сосредоточенного и заградительного огня в соответствии с общим планом обороны. Массирование миномётов на важнейших направлениях достигается путём придачи соединениям, действующим на этих направлениях, миномётных частей усиления, для чего созданы миномётные части резерва Главного командования.

Такая система управления огнем миномётов является наиболее гибкой, она отвечает интересам стрелковых подразделений и представляет собой как бы синтез ранее испробованных систем боевого применения миномётов.

ВЫВОДЫ

1. Появление миномётов на полях сражений было вызвано в своё время острой нуждой пехоты в орудиях ближнего боя и навесного огня, могущих успешно вести бой, располагаясь в боевых порядках пехоты или непосредственно за ними; нужда эта стала особенно острой в войнах XX века в связи с усложнением артиллерийской техники и удалением артиллерии от пехоты на закрытые позиции.

2. Миномёты появились на полях сражений первой мировой войны как траншейные орудия навесного огня, мало подвижные, мало поворотливые, недостаточно скорострельные. Однако они заслуженно завоевали любовь пехоты тем, что могли располагаться непосредственно в её боевых порядках, а в силу этого наиболее тесно взаимодействовать с нею и выполнять даже те её требования, которые порой не в силах была выполнять артиллерия.

3. В ходе первой мировой войны применение миномётов приобрело массовый характер, миномёт стал общепризнанным тяжёлым оружием пехоты, а значительная часть миномётов вошла в состав резервов главного командования воюющих армий, кроме русской, которой техническая отсталость царской России помешала своевременно получить такой резерв.

4. Современный миномёт неизмеримо более совершенен, чем его предок времён первой мировой войны, что видно из табл. 1.

Таблица 1

Сравнительные данные минометов периода первой мировой войны и современных

	Калибр мм	Вес в боевом положении кг	Разрывной заряд мины кг	Наибольшая дальность м
Основные образцы минометов первой мировой войны				
20-мм Лихонина	20	25	7,6	360
47-мм Лихонина	47	90	9	390
58-мм Дюмезиля (французский)	58	172	8,2	426
58-мм № 1 (ФР)	58	172	10,6	510
58-мм № 2 (ФР):				
с тяжёлой миной	58	336	16,4	600
с лёгкой миной	58	336	8	850
89-мм Ижорского завода	89	1 310	17	1 070
240-мм французский	240	3 100	42	2 150
Основные образцы современных минометов Красной Армии				
50-мм ротный обр. 1940 г.	50	11,5	0,180	800
82-мм батальонный обр. 1941 г.	82	45	0,42	3 100
107-мм горно-вьючный полковой обр. 1938 г.	107	170	оск. 1,26 фуг. 2,0	5 100
120-мм полковой обр. 1938 г.	120	280	оск. 2,63 фуг. 3,93	5 700

5. В ходе своего технического совершенствования миномёт приобрёл новые ценные боевые качества — портативность, достаточную дальность, высокую подвижность и скорострельность, не потеряв своих прежних положительных свойств — простоты устройства, изготовления и обращения, а также способности тесно взаимодействовать с пехотой. В силу этого обстоятельства миномёт стал грозным массовым оружием; количество миномётов, организационно входящих в состав пехотной (стрелковой) дивизии, резко возросло по сравнению с первой мировой войной.

Таблица 2

Сравнение основных тактико-технических данных минометов
немецко-фашистской армии и Красной Армии

Образцы минометов	Вес миномёта в походном положении кг	Вес мины кг	Предельная дальность м	Способ передвижения
Легкие минометы				
Германский 50-мм миномёт обр. 1936 г.	20,5	0,9	520	Один спинной вьюк или специальная повозка
50-мм ротный миномёт Красной Армии обр. 1940 г. . .	11,5	0,9	800	То же
Средние минометы				
Германский 81,4-мм миномёт обр. 1934 г. ¹	56,7	3,5	1 900	Три спинных вьюка или специальная повозка
82-мм батальонный миномёт Красной Армии обр. 1941 г.	50,5 и 56,5 (на спинных вьюках)	3,35	3 100	То же
Тяжелые минометы²				
107-мм горно-вьючный полковой миномёт Красной Армии обр. 1938 г.	170 ³	8	5 100	На повозке, автомобиле или на прицепе к автомобилю; с передком — на лошадях; на конских вьюках (с боеприпасами 9 вьюков)
120-мм полковой миномёт Красной Армии обр. 1938 г.	280 ⁴	ок. 16,0	5 700	На повозке или автомобиле; на прицепе к автомобилю; на лошадях (с передком)
Германский 105-мм миномёт обр. 1935 г.	ок. 100	7,35	3 000	То же
Германский 105-мм миномёт обр. 1940 г.	785	8,65	6 225	То же

¹ У немцев этот миномёт назывался до последнего времени тяжёлым.

² В немецко-фашистской армии полковые тяжёлые миномёты на вооружении не состоят; взамен имеются 150-мм тяжёлые пехотные орудия обр. 1933 г. с дальностью 4 650 м, могущие вести навесную стрельбу (угол возвышения до 75°; вес системы в боевом положении 1 750 кг, в походном — 2 750 кг, вес снаряда 32 кг).

В миномётных полках резерва главного командования немцы используют, наряду с шестиствольным реактивным 158-мм миномётом, 105-мм немецкие и 120-мм чехословацкие миномёты, по своим данным близкие к нашим миномётам подобных калибров.

³ При передвижении на повозке или автомобиле; на колёсном ходу, с передком и боекомплектом — 850 кг.

⁴ При передвижении на повозке или автомобиле; на колёсном ходу — 480 кг; с передком, походной укладкой и 20 выстрелами — 1 100 кг.

Среднее число миномётов на батальон в нашей современной дивизии резко возросло по сравнению с русской дивизией 1917 года. Задача же массирования миномётов и их огня на важнейших направлениях решается путём применения многочисленных миномётных частей усиления, входящих в состав резерва Главного командования.

6. Красная Армия имеет теперь более совершенное миномётное вооружение, чем немецко-фашистская армия, что видно из табл. 2.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СОВРЕМЕННЫХ МИНОМЁТОВ

Современные миномёты обладают многими ценными тактико-техническими свойствами:

1. 50-мм и 82-мм миномёты могут передвигаться совместно с пехотой на любой местности, в любое время года и суток. Они являются подлинными «миномётами сопровождения» и следуют на людских и конских вьюках, а зимой — на самодельных салазках из лыж, на лодочках-волокушах; 82-мм миномёты обр. 1941 г., кроме того, передвигаются вручную на колёсах.

2. Выбор огневой позиции для миномётов очень прост: крутая траектория позволяет вести огонь из любой складки местности, из леса, из-за строения; стрельба через головы своих войск не стесняет их действий.

3. Из-за неприхотливости в выборе огневых позиций миномёты, оставаясь на закрытых позициях, могут находиться ближе к передовым частям пехоты, чем любое артиллерийское орудие, занимающее закрытую позицию, а это упрощает связь с пехотой и организацию взаимодействия.

4. Лёгкость выбора огневой позиции и возможность расположения вблизи пехоты позволяют миномётам стрелять на малых дальностях, на которых рассеивание невелико. А потому для поражения горизонтальной цели из миномёта, при условии хорошей слаженности расчёта, требуется значительно меньше выстрелов и времени, чем для поражения такой же цели огнём артиллерийского орудия с закрытой позиции.

Величина рассеивания мин по дальности видна из табл. 3.

Сравнение рассеивания миномётов с рассеиванием артиллерийских орудий на типичные для тех и других дальности стрельбы приведено в табл. 4 и 5.

Для трёх попаданий в блиндаж приведённого размера 6×6 м из 122-мм гаубицы на её обычной дальности стрельбы в 3 км требуется 62—69 снарядов, а 120-мм миномёту при обычной для него дальности стрельбы до 1300 м (заряд 1) потребуется для достижения такого же результата всего лишь 27—28 фугасных мин. Однако при стрельбе из гаубицы прямой наводкой по ДЗОТ

Таблица 3

**Величина рассеивания при стрельбе из минометов
на разные дальности**

Дальность стрельбы м	82-мм миномёт			120-мм миномёт					
	заряд	Вд м	Вб м	Осколочно-фугасная мина			Фугасная мина		
				заряд	Вд м	Вб м	заряд	Вд м	Вб м
500	$\frac{1}{2}$	$\frac{8,3}{10}$	$\frac{3,4}{5}$	1	5,8	4,9	1	4,0	3,6
1 000	$\frac{2}{3}$	$\frac{15}{17}$	$\frac{5}{7,0}$	1	10,0	5,6	$\frac{1}{2}$	$\frac{6,3}{8,1}$	$\frac{3,0}{7,1}$
	$\frac{3}{4}$	$\frac{21}{24}$	$\frac{7}{9,2}$	2	14	9,9	$\frac{2}{3}$	$\frac{9,7}{15}$	$\frac{6,6}{12}$
2 000	$\frac{4}{5}$	$\frac{27}{29}$	$\frac{9,2}{10,0}$	2	19	8,6	2	13	5,5
	$\frac{5}{6}$	$\frac{32}{36}$	$\frac{10,0}{12}$	3	23	14	3	16	11
3 000	6	39	12	3	27	12	3	21	7,9
				4	27	18	4	23	16
3 500	—	—	—	4	31	16	4	25	14
4 000	—	—	—	4	36	13	4	31	11
4 500	—	—	—	5	39	19	—	—	—
4 500	—	—	—	5	42	17	—	—	—
5 000	—	—	—	6	51	21	—	—	—
5 500	—	—	—	6	53	17	—	—	—

на дальности до 1 км потребуется на выполнение этой же задачи всего лишь 10—12 гранат.

5. Большой угол возвышения миномёта сводит к нулю мёртвое пространство¹ (рис. 5).

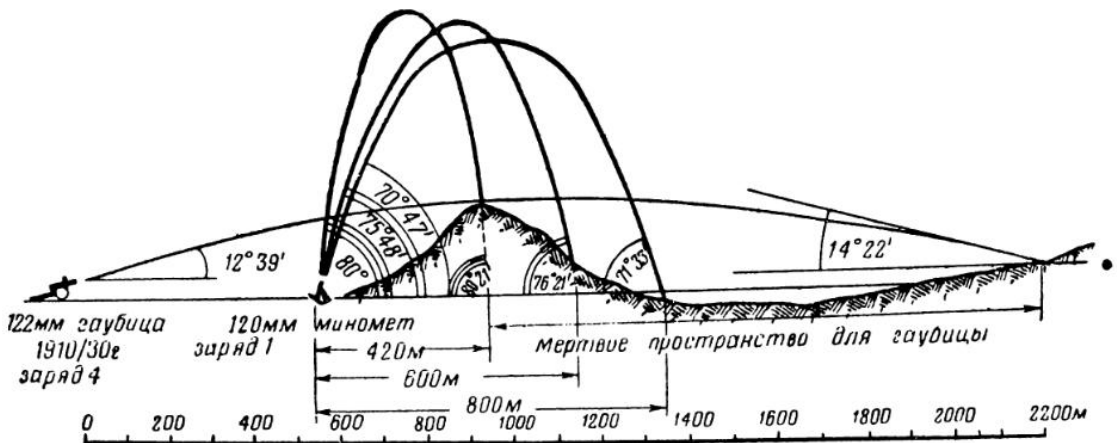

Рис. 5. Большой угол возвышения миномёта устраняет мёртвое пространство за гребнем укрытия

¹ Этими же свойствами отличаются, впрочем, и гаубицы обр. 1938 г. при навесной стрельбе под углами более 45°, которая возможна, начиная с дальности 2 800 м.

Сравнение величины рассеивания гранат 76-мм пушки обр. 1939 г. и мин 82-мм миномета на разных дальностях и среднего расхода снарядов (мин) для получения прямого попадания в наиболее типичные для миномета цели

Дальность м	Бд, м		Вб, м		Площадь единичного эллипса, м ²		Средний расход снарядов и мин для получения по окончании пристрелки одного прямого попадания					
	76-мм пушка ¹	82-мм миномёт	76-мм пушка ¹	82-мм миномёт	76-мм пушка ¹	82-мм миномёт	в окоп шириною 2 м и длиною 40 м (фронт- альный огонь)		в открытый окоп 2×2 м (гнездо)		в площадку откры- той цели 15×15 м	
							76-мм пушка ¹	82-мм миномёт	76-мм пушка ¹	82-мм миномёт	76-мм пушка ¹	82-мм миномёт
500	$\frac{22,5}{11}$	$\frac{\text{Заряд 1}}{8,3}$	0,15	3,4	$\frac{10,60}{5,18}$	88,65	$\frac{46}{22^2}$	17	$\frac{44}{22^2}$	$\frac{\text{Заряд 1}}{97}$	$\frac{6}{3}$	3
800	$\frac{22}{12}$	11	$\frac{0,2}{0,3}$	3,4	$\frac{14,82}{11,30}$	117,44	$\frac{45}{24^2}$	23	$\frac{44}{24^2}$	150	$\frac{6}{3}$	4
1 000	21	$\frac{\text{Заряд 2}}{15}$	0,3	5,0	$\frac{19,78}{11,30}$	235,50	$\frac{42}{24^2}$	34	44/24	$\frac{\text{Заряд 2}}{300}$	$\frac{6}{3}$	6
2 000	19	$\frac{\text{Заряд 4}}{27}$	0,6	9,2	$\frac{35,79}{26,38}$	878,98	38/24	65	$\frac{54}{34}$	$\frac{\text{Заряд 4}}{933}$	$\frac{5}{3}$	17
3 000	17	$\frac{\text{Заряд 6}}{39}$	0,8	12	$\frac{42,70}{43,96}$	1 469,52	$\frac{34}{28}$	108	$\frac{58}{56}$	$\frac{\text{Заряд 6}}{1872}$	$\frac{5}{4}$	33
4 000	$\frac{14}{17}$	—	$\frac{1,0}{1,2}$	—	$\frac{64,06}{65,31}$	—	34/32	—	80	—	$\frac{5}{4}$	—
5 000	$\frac{16}{19}$	—	$\frac{1,6}{1,8}$	—	$\frac{95,46}{107,39}$	—	39	—	$\frac{120}{135}$	—	5	—

¹ Числитель — при полном заряде; знаменатель — при уменьшенном.

² Если цель выделяется над поверхностью земли, т. е. является вертикальной или хотя бы наклонной, расход пушечных снарядов резко уменьшается, особенно при стрельбе прямой наводкой, так как Вб у пуш. и на малых дальностях меньше: от 0,15 м до 0,3 м соответственно дальностям 500 и 1 000 м.

Таблица 5
Сравнение величины рассеивания гранат 122-мм гаубицы и мин 120-мм миномета на разных дальностях и среднего расхода снарядов или мин для получения прямого попадания в наиболее типичные цели

Дальность, м	Рассеивание (срединные отклонения в м)			Средний расход снарядов (мин) для получения трёх прямых попаданий (по окончании пристрелки)			Средний расход снарядов (мин) для получения десяти попаданий по окончании пристрелки			Средний расход снарядов (мин) по окончании пристрелки для получения четырёх попаданий в площадку цели 20×20 м (для поражения осколками открытой огневой точки)								
	122-мм гаубица			в окоп длиной 30 м и приведенной шириною в 4 м			в пеллосу проволочного заграждения (минного поля), общей глубиной 20 м, на фронте в 20 м для проделывания прохода			в площадку цели — батареи (миномётной, пулемётной), считая размеры площадки цели 80 м по фронту и 20 м в глубину			122-мм гаубица					
	1910/30 г.			1938 г.			1910/30 г.			1938 г.			1910/30 г.			1938 г.		
	Ва	Ва	Ва	Ва	Ва	Ва	120-мм миномёт, фугас-ная мина	122-мм гаубица	120-мм миномёт, фугас-ная мина	122-мм гаубица	120-мм миномёт, оск.-фуг. мина	122-мм гаубица	120-мм миномёт, оск.-фуг. мина	122-мм гаубица	120-мм миномёт			
800	Зар. 4 11 0,3	Зар. 8 7,2 0,5	Зар. 1 8,4 5,8	33	23	16	23 ²	15 ²	27	16	22	24	24	16	9	7	9	
1 000	12 0,4	8,5 0,6	10 5,6	36	26	18	24 ²	16 ²	27	18	24	26	26	18	10	8	10	
2 000	19 0,9	15 1,2	19 8,6	57	45	45	39	33	98	30	38	36	36	30	16	12	28	
3 000	28 1,5	22 1,9	27 12	84	66	79	69	62	225	44	56	80	80	44	22	18	55	
4 000	Зар. 3 30 2,0	Зар. 6 21 2,6	Зар. 4 36 13	90	63	148	89	75	455	42	60	250	250	42	24	17	80	
5 000	Зар. 5 36 3,0	Зар. 6 24 3,4	Зар. 6 57 21	108	72	—	144	110	—	50	75	400	400	48	30	20	160	

¹ Первая цифра — для осколочно-фугасной мины, вторая — для фугасной.

² Если цель выделяется над поверхностью земли, т. е. является не строго горизонтальной, а вертикальной или хотя бы наклонной, расход гранат значительно сокращается, так как *В* на малых дальностях невелико. Так, для разрушения прямой наводкой ДЗОТ полевого типа на дальностях 800—1 000 м требуется в среднем 10—12 гранат 122-мм гаубицы.

6. Большой угол падения¹ мины:

— устраняет наличие непоражаемого пространства за гребнем— на обратном скате, в глубоких лощинах, складках местности, оврагах (рис. 6);

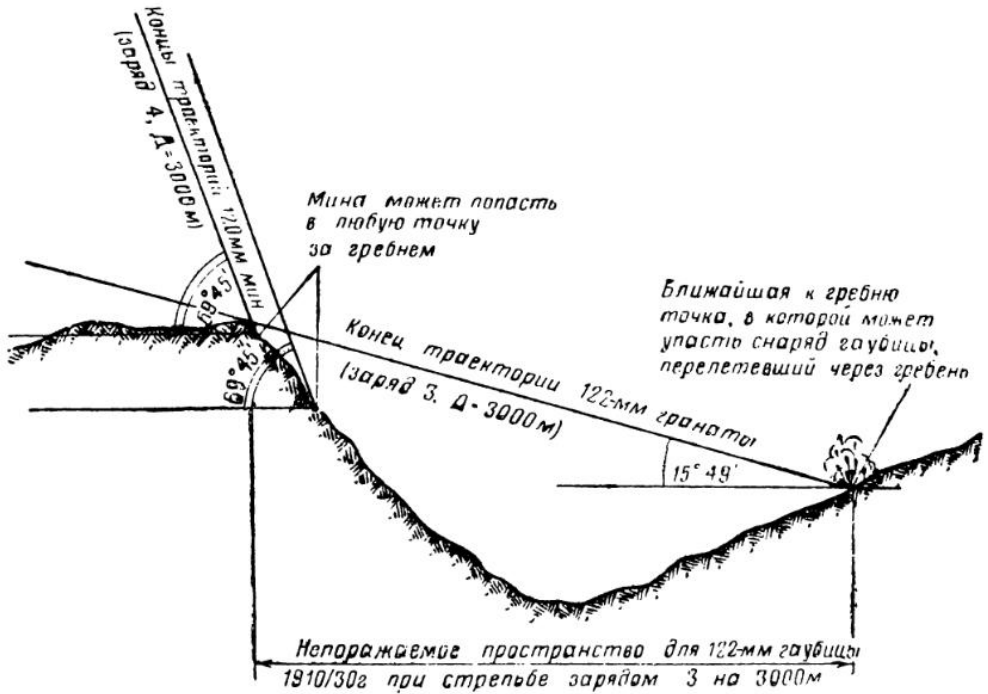

Рис. 6. Большой угол падения мины устраняет наличие непоражаемого пространства за гребнем

— не создаёт того резкого увеличения рассеивания в дальности, которое получается у артиллерийских орудий при стрельбе по целям на обратных скатах (рис. 7);

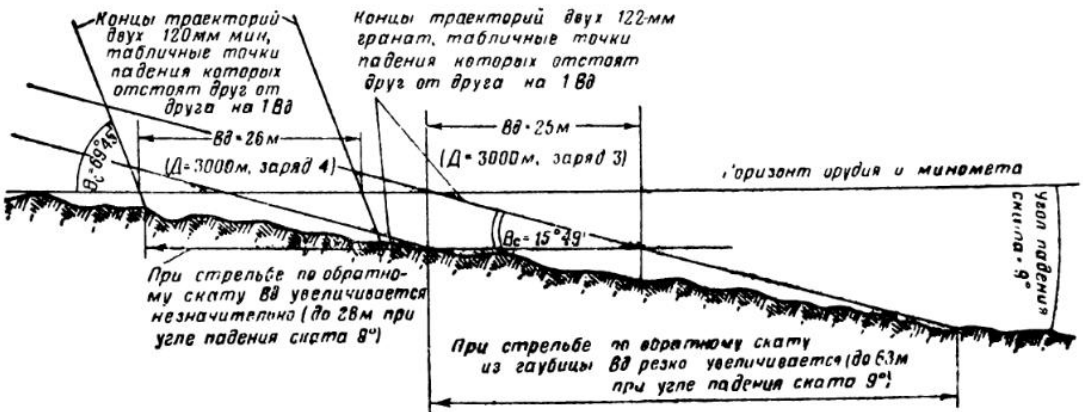

Рис. 7. Большой угол падения мины устраняет свойственное большинству артиллерийских орудий резкое увеличение рассеивания в дальности при стрельбе по целям на обратных скатах

¹ См. сноску на стр. 16.

— обеспечивает полное отсутствие рикошетов, вредно отражающихся на успешности стрельбы на разрушение;

— при стрельбе по горизонтальной цели обеспечивает получение угла встречи, близкого к прямому, т. е. наиболее выгодного угла для разрушения;

— обеспечивает наивыгоднейший разлёт осколков.

7. Мина имеет сильное осколочное действие, которое превосходит осколочное действие гранат артиллерийских орудий примерно такого же калибра при соответствующей установке взрывателя, что видно из табл. 6 и рис. 8.

Таблица 6

Сравнение площадей действительного поражения лежащих открытых живых целей осколками гранат и мин

Сравниваемые образцы орудий и миномётов	Размеры площади действительного поражения лежащих целей осколками					Сравнение площадей действительного поражения осколками в %	
	гранаты артиллерийского орудия			мины миномёта		гранаты	мины
	фронт м	глубина м	площадь действительного поражения м ²	радиус действительного поражения, м	площадь действительного поражения м ²		
76-мм пушка и 82-мм миномёт	30	15	4504	18	1 017	100	226
107-мм пушка и 107-мм миномёт	40	20	800	20	1 256	100	157
122-мм гаубица и 120-мм миномёт	60	20	1 200	25	1 962	100	163
152-мм гаубица и 120-мм миномёт	70	25	1 750	25	1 962	100	112

8. Фугасное действие разрывного заряда мины почти или вовсе не уступает фугасному действию в полтора-два раза более тяжёлого артиллерийского снаряда примерно такого же калибра. Таким образом, тот же разрушительный эффект² может быть достигнут стрельбой из миномёта с значительно меньшим расходом металла, чем при стрельбе из артиллерийского орудия. Это возможно потому, что при сравнительно небольших давлениях в канале ствола миномёта стенки мины могут быть относительно более тонкими, чем стенки корпуса пушечной и даже гаубичной гранаты.

¹ Площадь действительного поражения открытой живой цели пулями шрапнели значительно больше: при наивыгоднейшей высоте разрыва она составляет 3 140—2 355 м², в зависимости от дальности стрельбы, по цели в рост и 700—800 м² по залёгшей цели.

² При условии, что не требуется сильное ударное действие снаряда, т. е. цель не отличается особой прочностью (бетон, броня).

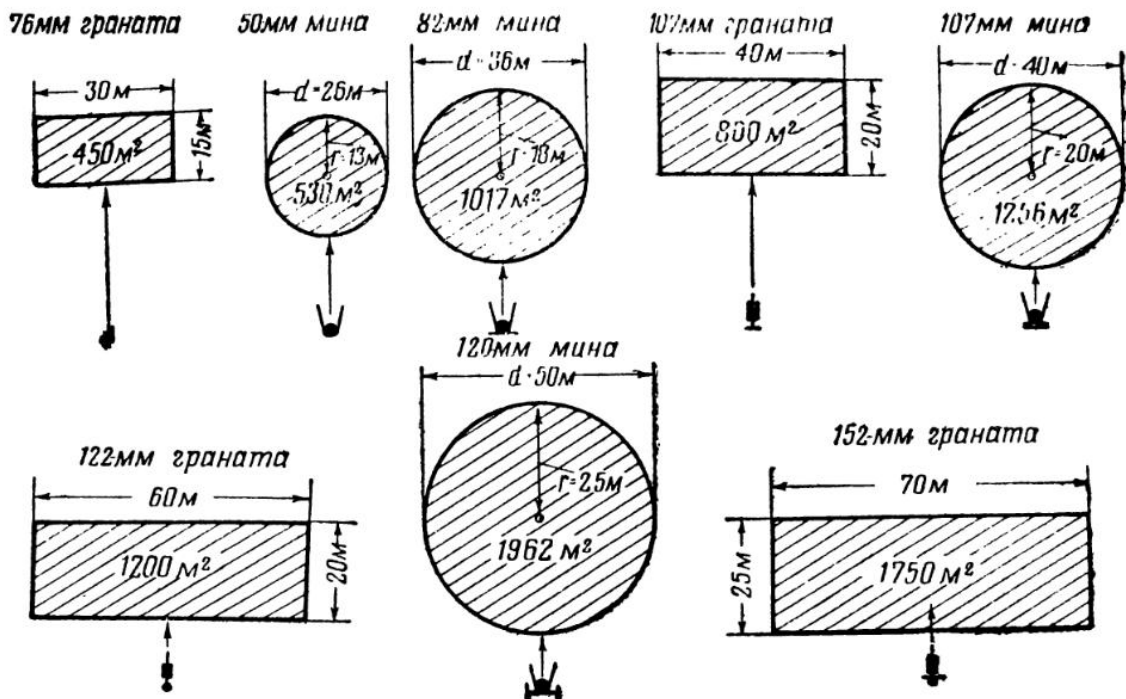

Рис. 8. Сравнение осколочного действия гранат пушек и гаубиц, а также мин войсковых миномётов при установке взрывателя на осколочное действие. Зона действительного поражения осколками отдельной гранаты или мины залёгшей живой силы, расположенной вне окопов

При массовом применении миномётов и огромном расходе боеприпасов в современных крупных сражениях это обстоятельство создаёт существенную экономию сырьевых ресурсов государства, что наглядно видно из табл. 7.

Таблица 7

Сравнение величины разрывных зарядов гранат и мин

Калибр сравниваемых орудия и миномёта	Вес разрывного заряда		Общий вес		Отношение веса разрывного заряда в %	
	гранаты кг	мины кг	гранаты кг	мины кг	к весу гранаты	к весу мины
76-мм и 82-мм . . .	0,540	0,420	6,4	3,4	8,4	12,4
122-мм и 120-мм . .	3,00— 3,67	$\frac{3,931}{2,63}$	21,7	15,9— 16,2	13,8— 17,8	16,2— 24,7

Если при разрушении окопов противника заменить 1 000 000 122-мм гранат тем же количеством 120-мм мин, то экономия составит около 5,9 тыс. т, или около 370 вагонов металла, а в современных крупных операциях расходуются многие миллионы снарядов.

9. При стрельбе из миномёта на типичных для него дальностях своя пехота может, не подвергаясь опасности поражения осколками, подойти к обстреливаем-

¹ Числитель — фугасная мина; знаменатель — осколочно-фугасная.

мой цели значительно ближе, чем при стрельбе по той же цели из пушек или гаубиц (подробнее этот вопрос разобран ниже).

10. Маскировка огневых позиций миномётов несложна, так как миномётный заряд невелик и пламя при выстреле получается незначительных размеров сравнительно с пламенем артиллерийского орудия.

11. Обнаружение огневой позиции миномётов по звукам выстрелов затруднительно из-за сравнительно слабого звука выстрела; лишь при благоприятных условиях звуковая разведка засекает звук выстрела тяжёлого миномёта.

12. Лёгкость изготовления миномётов и мин, а также дешевизна тех и других облегчают их массовое применение.

13. Простота устройства материальной части и обращения с нею позволяет готовить миномётчиков в сравнительно короткие сроки.

Однако миномёт, как и всякое другое оружие, имеет свои слабые стороны. К их числу надо отнести, во-первых, сравнительно с артиллерийским орудием, малую дальность стрельбы, во-вторых, значительное рассеивание мин на предельных дальностях стрельбы, в-третьих, малую окончательную скорость мины, следствием чего является её слабое ударное действие (при относительно большом фугасном действии), и, в-четвёртых, большую продолжительность полёта мины: 15—30 секунд даже на малых дальностях. Большая крутизна траектории и большой угол падения мины делают миномёт мало пригодным для поражения вертикальных целей.

Эти слабые стороны миномёта не позволяют применять его для разрушения прочных бетонных сооружений, так как в подобных случаях требуется прежде всего большое ударное действие снаряда, обеспечиваемое его большой окончательной скоростью; непригодны миномёты и для стрельбы по быстро движущимся целям (самолётам, атакующим танкам). Однако по скоплениям неподвижных танков (на сборных пунктах, на исходных позициях), а также по рубежам, через которые проходят танки, есть смысл стрелять минами калибром не менее 120 мм: осколки их перебивают гусеницы танков. В отдельных случаях гусеницы лёгких танков перебиваются осколками мин и меньших калибров.

Известен случай, когда командир миномётной роты младший лейтенант Симонок в бою под селом П. из 82-мм миномёта подбил танк¹; 12 сентября 1941 г. после огневого налета 82-мм миномётов по д. Хандрова (Ленинградский фронт) противник оставил в этой деревне 17 танков с перебитыми гусеницами.

Слабые стороны миномётов не препятствуют тому, что на миномёты может быть возложена большая часть задач, обычно выполняемых артиллерией, причём со многими задачами миномёты справляются лучше, чем другие орудия.

¹ «Правда» от 11 февраля 1942 г., «Герои Советского Союза».

В бою миномёты выполняют следующие задачи:

— уничтожают и подавляют огневые точки, наблюдательные пункты и живую силу противника;

— разрушают заграждения и противотанковые препятствия, а также лёгкие сооружения (120-мм миномёты; более крупные калибры могут разрушать и тяжёлые дерево-земляные сооружения);

— подавляют пулемётные и миномётные батареи противника;

— ведут неподвижный заградительный огонь для отражения атак и контратак противника или для отсечения его атакующей пехоты от танков;

— могут участвовать в подвижном заградительном огне против пехоты (кроме 50-мм миномётов);

— миномёты 107-мм и более крупных калибров участвуют в огневом вале артиллерии для сопровождения атаки своих танков и пехоты (чаще всего получая задачу окаймления атакующих частей с флангов);

— сосредоточенным огнём (82-мм, 107-мм или 120-мм миномёты) уничтожают или подавляют скопления войск противника (в том числе лёгких танков) в районах сосредоточения и в исходном положении для наступления и атаки;

— подавляют наиболее выдвинутые вперёд артиллерийские батареи противника.

Применение миномётов особенно целесообразно при подавлении целей на обратных скатах, в оврагах, глубоких лощинах. Значительно лучше, чем другие орудия, с меньшим расходом боеприпасов и времени, 120-мм миномёты справляются с разрушением проволочных заграждений, эскарпов, противотанковых рвов (нецементированных).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОГОНЬ МИНОМЁТОВ

Исследование вопроса о характере рассеивания мин (см. выше, табл. 4 и 5) приводит к следующим выводам:

1. Наиболее целесообразно разрушать минометами цели, имеющие значительное протяжение по фронту (окопы, проволочные заграждения, противотанковые рвы, завалы, засеки и т. п.), а также подавлять живую силу в окопах, имеющих значительное протяжение по фронту, так как на малых дальностях *Вд* у миномёта меньше, а *Вб* больше, чем у других орудий.

2. В силу тактических особенностей боевого порядка миномётов им нужно в 2—3 раза меньше боеприпасов и времени, чем пушкам и гаубицам, для решения с закрытых позиций таких огневых задач, как подавление открытой живой силы, огневых точек, пулемётных или миномётных батарей¹.

¹ Если подобную задачу можно решить пушкой или гаубицей с открытой позиции на малой дальности, целесообразно поставить эту задачу пушке или гаубице.

3. Подавляя пулемётные и миномётные батареи противника огнём миномётов, можно добиться значительно большего эффекта, чем от огня пушек или гаубиц, при одинаковом с последними количестве выстрелов; при миномётной стрельбе распределение мин на обстреливаемой площади будет более равномерным (вследствие того, что боковое рассеивание мин больше, чем гранат).

4. Миномётным огнём целесообразно подавлять наиболее выдвинутые вперёд артиллерийские батареи противника (как следствие из вывода 3-го).

5. Миномёты менее выгодны, чем пушки и гаубицы, в случаях, когда требуется прямое попадание (или несколько прямых попаданий) в цель, имеющую незначительное протяжение как по фронту, так и в глубину (пулемётное гнездо с перекрытием, ДЗОТ и т. п.). Лучший результат поражения такой цели достигается стрельбой прямой наводкой из пушек и гаубиц на дальностях до 1 км; но 120-мм миномёт, стреляющий фугасной миной на дальностях до 1 км, и в этом случае в 2—2½ раза выгоднее гаубицы, стреляющей с закрытой позиции (см. табл. 5).

6. Миномёты способны вести весьма эффективный заградительный огонь.

7. Миномёты хорошо справляются с подавлением узлов (участков) целей, причём расход мин для этого не больше расхода артиллерийских снарядов соответствующих калибров.

Взвод ротных миномётов применяется для подавления и уничтожения живой силы и огневых средств противника, расположенных открыто или же находящихся в окопах без перекрытий, в траншеях и ходах сообщения.

Взвод и рота 82-мм миномётов непрерывно поддерживают пехоту сосредоточенным огнём как в наступлении, так и в обороне, подавляя и уничтожая живую силу противника и его огневые средства, особенно те из них, которые находятся в лощинах, оврагах, на обратных скатах, а потому недоступны для огня артиллерии; огонь 82-мм миномётов дополняет и в некоторых случаях заменяет огонь артиллерии; 82-мм миномёты участвуют в заградительном огне.

Батареи 107-мм и 120-мм миномётов в состоянии выполнять все огневые задачи, перечисленные в главе второй — «Тактико-технические свойства современных миномётов».

Миномёты более крупных калибров применяются в первую очередь для подавления укрытой живой силы и огневых средств противника, а также для разрушения его окопов, ДЗОТ и других оборонительных сооружений.

В зависимости от степени наносимого поражения и характера цели различают следующие **виды огня**:

- огонь на разрушение и
- огонь на подавление (уничтожение) живой силы и огневых средств.

К разновидностям огня на подавление относятся:

— заградительный огонь (неподвижный — НЗО и подвижный — ПЗО);

— огневое сопровождение атаки пехоты и танков.

Огонь на разрушение имеет задачей привести оборонительные сооружения и препятствия противника в состояние, непригодное к использованию. Живая сила при этом поражается лишь попутно.

Огонь на разрушение ведётся:

— по окопам, ДЗОТ, блиндажам, пулемётным гнёздам;

— по заграждениям и препятствиям (частичное разрушение) с целью пробивания проходов для танков и пехоты в противотанковых рвах, минных полях, проволочных заграждениях.

Огонь на разрушение требует отчётливого наблюдения каждого разрыва и точной корректуры установок.

Огонь на уничтожение живой силы и огневых средств противника имеет задачей истребление живой силы и приведение в полную негодность её боевых средств или же нанесение такого поражения, при котором живая сила противника теряет всякую боеспособность.

Огонь на уничтожение можно вести только по целям, непосредственно наблюдаемым и притом находящимся вне прочных укрытий. Наблюдение и корректура огня обязательны.

Огонь на подавление ведётся в тех случаях, когда условия наблюдения, а также недостаток времени или боеприпасов не позволяют рассчитывать на полное уничтожение цели.

Огонь на подавление имеет задачей при частичном уничтожении живой силы противника и его огневых средств на время лишить врага возможности использовать свое вооружение, стеснить или приостановить его манёвр. По прекращении огня на подавление или по переносе огня на другую цель уцелевшие бойцы противника спустя некоторое время снова оказываются в состоянии восстановить свою боеспособность.

Заградительный огонь имеет целью воспрепятствовать противнику занять или пройти определённый рубеж. Заградительный огонь бывает неподвижный (НЗО), когда ведётся по одному рубежу, и подвижный (ПЗО), когда ведётся последовательно по нескольким рубежам.

Огонь на сопровождение атаки пехоты ведётся или в виде огневого вала, или в виде последовательных сосредоточений огня по отдельным целям, а также по узлам целей.

Действительность миномётного огня достигается:

— точностью корректуры установок при условии наблюдения за результатами стрельбы;

— внезапностью и быстротой огневого нападения при достаточной плотности поражения;

— сочетанием фронтального, флангового и косоприцельного огня.

Наиболее типичные огневые задачи решаются следующим образом.

Подавление или уничтожение отчётливо наблюдаемой неукрытой живой силы (например окапывающаяся или залёгшая пехота)

ведётся шквалами беглого огня по 2—3 мины 120-мм или 3—6 мин 82-мм, или 4—8 мин 50-мм; после шквала — серия методического огня для корректуры установок, от 4 до 6 мин на миномёт. На уничтожение одной открытой огневой точки или одной группы пехоты (отделение, снайперская пара и т. п.) после законченной пристрелки требуется в среднем количество мин, указанное в табл. 8. При этом очень важно сразу открыть меткий огонь и, не давая противнику опомниться, подавить или уничтожить цель в 25—30 секунд.

Таблица 8

Средний расход мин для уничтожения одной открытой огневой точки или одной группы пехоты (отделение, снайперская пара и т. п.)

Дальность м	Среднее количество мин для выполнения огневой задачи (после законченной пристрелки)			
	50-мм	82-мм	107-мм	120-мм
500	30—40	15	12	10—12
1 000	—	20	15	12—15
1 500	—	30	25	15—20
2 000	—	40	35	25—30
3 000	—	—	—	50—60

Подавление наблюдаемой живой силы в открытых окопах (с частичным уничтожением живой силы) ведётся при установке взрывателя частью на фугасное, а частью на осколочное действие.

Метод стрельбы — чередование шквалов беглого огня с методическим огнём для корректуры установок.

Средний расход боеприпасов после законченной пристрелки по казан в табл. 9.

Таблица 9

Средний расход мин при подавлении наблюдаемой живой силы в окопах

Дальность м	Среднее количество мин на каждые 10 м окопа или на каждую цель протяжением по фронту до 10 м		
	82-мм	107-мм	120-мм
1 000	Заряд 1—2 30	Заряд 1 25	Заряд 1 15—20
1 500	Заряд 3 60	Заряд 3 50	Заряд 2 40
2 000	Заряд 4 120	65	45—50
3 000	Нецелесообразно		Заряд 3 80—90
Более 3 000	—	Нецелесообразно	

При этом 120-мм и 107-мм миномёты в состоянии подавлять живую силу не только в открытых окопах, но и в окопах с лёгкими перекрытиями (в последнем случае необходима установка взрывателя на фугасное действие); миномёты же 82-мм калибра в

состоянии успешно подавлять живую силу лишь в открытых окопах, так как 82-мм мина слабо разрушает перекрытие.

Сопоставление этих норм с соответствующими нормами расхода боеприпасов для артиллерийских орудий убеждает в том, что миномёты, расположенные на нормально удалённых от целей огневых позициях (до 1 км), решают задачу подавления живой силы в окопах с меньшим расходом боеприпасов, чем артиллерийские орудия с закрытых позиций. Но уже увеличение дальности стрельбы миномёта до 1 500 м сводит на-нет это его преимущество. Стрельба же по окопам на дальности около 3 000 м из 120-мм миномёта становится значительно менее экономичной, чем из 122-мм гаубицы на той же дальности; остальным миномётам ставить такого рода задачи совершенно нецелесообразно, так как решение их потребует непомерно большого расхода боеприпасов (табл. 10).

Таблица 10

Сравнение среднего расхода боеприпасов для подавления живой силы в окопах артиллерийскими орудиями и миномётами

Дальность м	Средний расход снарядов (мин)				Миномёт расходует боеприпасов по сравнению с орудием соответствующего калибра в %	
	76-мм пушка	82-мм миномёт	122-мм гаубица	120-мм миномёт	82-мм	120-мм
До 1 000	}	30	40	20	50	50
1 500		60	40	40	100	100
2 000		120	40	50	200	125
3 000		Нецеле- сообразно	40	90	—	225

Разрушение проволочных заграждений, как показывают произведённые опыты, нецелесообразно поручать миномётам калибра менее 107 мм, так как осколки 82-мм мин нередко скользят вдоль проволоки, не перебивая её.

Миномёты же 107-мм и особенно 120-мм калибра справляются с этой задачей хорошо. Средний расход боеприпасов при стрельбе из этих миномётов приведен в табл. 11.

Таблица 11

Средний расход боеприпасов на пробивание прохода в проволочном заграждении (проход шириною 8—10 м при общей глубине заграждения не свыше 20 м и фронтальном огне)

Заряд	Дальность м	Средний расход мин на один проход		Средний расход времени (в минутах)	
		107-мм миномёт	120-мм миномёт	для 107-мм миномёта	для 120-мм миномёта
1	До 1 200	100	40	50—60	20—30
2	» 2 000	150	90	80—90	40—60
3	» 3 000	—	130	—	90—120

Сравнение миномётов с артиллерийскими орудиями при выполнении этой задачи свидетельствует о преимуществе миномёта перед артиллерийским орудием (табл. 12).

Таблица 12

Сравнение среднего расхода боеприпасов минометов и артиллерийских орудий и расхода времени при проделывании прохода в проволочном заграждении глубиной до 20 м

Калибр и дальность стрельбы	Среднее количество выстрелов	В % по отношению к артиллерийскому орудью	Вес расходуемых боеприпасов кг	В % по отношению к артиллерийскому орудью	Расход времени	В % по отношению к артиллерийскому орудью
76-мм пушка; дальность до 3 км	200—240	100	1 280— 1 536	100	1—2 часа	100
107-мм миномёт при заряде № 1; дальность около 1 км	100	50—42	800	63—52	50—60 минут	ок. 50
122-мм гаубица; дальность до 3 км	85—100	100	1 785— 2 100	100	50—90 минут	100
120-мм миномёт при заряде № 1; дальность до 1 300 м	40	47—40	640	36—30	20—30 минут	

Данные табл. 12 убеждают в том, что выполнение задачи разрушения проволочных заграждений миномётами по сравнению с артиллерийскими орудиями даёт экономию в числе выстрелов на 50—60%, в расходе металла и взрывчатых веществ — на 36—70% и времени — на 50—70%. Из всех сравниваемых систем наиболее выгоден в этом отношении 120-мм миномёт.

Пробивание проходов в минных полях, как показывает опыт, следует производить миномётами калибром не менее 120 мм.

82-мм миномёты пригодны для разведки минного поля: одновременно с разрывом 82-мм мины наблюдается иногда взрыв противотанковой или противопехотной мины, по которому и обнаруживается наличие минного поля; но надёжного прохода в минном поле 82-мм миномёт не делает.

Если положение минного поля точно установлено и есть возможность стрелять по наблюдению знаков разрывов относительно местных предметов, то для получения прохода глубиной 15—20 м и шириной 8—10 м надо в среднем около 60 120-мм мин. Для получения прохода глубиной 100 м надо стрелять на четырёх-пяти установках скачками через 25—30 м, расходуя на каждой установке 40—30 мин (веер сосредоточенный), а всего около 160 мин. Столько же снарядов расходует и 122-мм гаубица. Таким образом, при пробивании прохода в минном поле миномётами, по сравнению с выполнением этой задачи гаубицами, получается эконо-

номия в количестве выбрасываемого металла, но не в числе выстрелов и не во времени.

Разрушение ДЗОТ, пулемётных гнёзд и наблюдательных пунктов с перекрытием производится минами калибром не менее 120 мм. Миномёты меньшего калибра с этой задачей или вовсе не справляются (82-мм) или требуют очень большого расхода боеприпасов.

Для разрушения блиндажа размером 3×3 м, требующего двух-трёх прямых попаданий, необходимо израсходовать в среднем следующее количество мин:

Заряд	107-мм	120-мм
1	120	40—50
2	—	120—170
3	—	400

Для разрушения такого же блиндажа при дальности стрельбы в 3 км 122-мм гаубице требуется произвести 100—120 выстрелов. Таким образом, стрельба из миномёта выгоднее, чем из гаубицы, при условии, что миномёт расположен не далее 1 300 м от цели (сравнить с данными табл. 5 для блиндажа приведенного размера 6×6 м).

Однако, если блиндаж (ДЗОТ) возвышается над поверхностью земли хотя бы на 1 м и обстановка позволяет вывести гаубицу на открытую позицию в 800—1 000 м от цели, то гаубице потребуется на выполнение этой задачи 10—12 выстрелов и около 5 минут времени. В этом случае все преимущества на стороне гаубицы.

Стрельба на подавление батарей (пулемётных, миномётных, артиллерийских), стоящих на закрытых позициях, целесообразна из 120-мм и 107-мм миномётов в условиях, когда координаты цели известны достаточно точно (аэрофотосъёмка или — для артиллерийских батарей — засечка звукоразведкой с исключением систематической ошибки), а перенос огня производится по карте от пристрелянного репера — местного предмета, обозначенного на карте или нанесенного на неё достаточно точно по засечкам приборами артиллерийского топографического взвода.

Эта стрельба ведётся чередованием огневых налётов продолжительностью 3—5 минут каждый с короткими шквалами беглого огня. Промежутки времени между налётами: между первым и вторым — не более 20 минут, между последующими — от 15 до 60 минут; короткие шквалы беглого огня (2—4 мины на миномёт) должны следовать друг за другом или за огневыми налётами через 5—20 минут.

Расход мин на первый налёт должен быть наибольшим, а именно: 12—18 мин 120-мм или 30—40 мин 107-мм на 1 га площади обстрела; на каждый из последующих налетов требуется около 8 мин 120-мм или 16 мин 107-мм на 1 га.

Вер — по ширине площади обстрела.

Площадь обстрела определяют по артиллерийским правилам стрельбы.

Размеры этой площади в наиболее типичных для миномётной стрельбы условиях указаны в табл. 13.

Таблица 13

Размеры площади обстрела при подавлении минометной (пулеметной, артиллерийской) батареи

Способ определения установок для стрельбы на поражение	Дальность стрельбы км	Площадь обстрела		Расход мин рассчитывается на площадь (в га)	Число установок прицела	Величина скачка прицелом, м
		фронт м	глубина м			
Перенос огня от репера, находящегося на одном аэрофотоснимке с целью	2	120	100	2	5	25
	3	130	100	2	3	50
	4	140	100	2	3	50
	5	150	100	3	1	—
	6	160	100	4	1	—
Перенос огня от репера, засеченного СНД или ВТР, когда цель засечена с тех же пунктов и теми же средствами, а дальность засечки около 3 км	2	120	100	2	5	25
	3	130	100	2	3	50
	4	140	100	2	3	50
	5	150	100	3	1	—
	6	160	100	4	1	—
То же, при дальности засечки около 6 км	4	140	200	3	5	50
	5	150	200	3	5	50
	6	160	200	4	3—5	100—50
Перенос огня от репера, когда положение репера и цели определено разными способами (цель получена с аэрофотоснимка, а репер засечен СНД или ВТР и т. п.), при дальности засечки около 3 км	2	130	150	2	5—4	25—50
	3	150	150	2,5	4	50
	4	160	150	2,5	4	50
	5	175	150	3	4	50
	6	190	150	4	4	50
То же, при дальности засечки около 6 км	4	160	250	4	5	60
	5	175	250	5	5	60
	6	190	250	5	3	100
Пристрелка с секундомером по батарее, засеченной тем же секундомером	До 3	150	150	2	4	50
	4—5	150	150	3	4	50
Полная подготовка данных без пристрелки	До 4	180	200	4	5	50

Примечания: 1. При площади обстрела менее 2 га расчёт мин производится для обстрела площади в 2 га.

2. При стрельбе на предельные дальности (5—6 км), в связи с резким увеличением рассеивания, расчёт мин следует производить для площади не менее 3—4 га, хотя бы расчётная площадь обстрела и была меньше.

3. При стрельбе на трех установках прицела на средней из них следует выпустить вдвое больше мин, чем на каждой из крайних.

С учётом данных табл. 13 расход мин на первый и на каждый из последующих налётов определится цифрами, указанными в табл. 14.

Таблица 14

Расход мин на первый и на каждый из последующих налётов на миномётную (пулеметную, артиллерийскую) батарею противника

Площадь обстрела га	Расход мин			
	120-мм		107-мм	
	на первый налёт	на второй и каждый из последующих налётов	на первый налёт	на второй и каждый из последующих налётов
2	24—36	16	60—80	32
2,25	28—40	18	70—90	36
2,5	30—45	20	75—100	40
3	36—54	24	90—120	48
3,5	42—64	28	105—140	56
4	48—72	32	120—160	64
5	60—90	40	150—200	80

Ориентировочный общий расход боеприпасов на подавление цели подобного рода указан в табл. 15.

Приводимый ниже пример показывает ход расчётов для подавления 120-мм миномётной батареей группы неприятельских миномётов.

Координаты цели определены с аэрофотоснимка (цель изображена на крупномасштабной разведывательной карте, составленной по данным аэрофотосъёмки); в качестве репера избрана постройка, нанесенная на ту же карту также по данным аэрофотосъёмки. По той же карте определены угол доворота от репера на цель—правее 1-10—и разность дальностей до репера и до цели: цель дальше репера на 200 м; репер пристрелян при третьем заряде и прицеле 6-70 (дальность около 2 460 м); по реперу сострелян сосредоточенный веер.

Дальность до цели $2\ 460 + 200 = 2\ 660$ м; ей соответствует прицел 7-20.

Для данного случая размеры площади обстрела таковы (см. табл. 13): фронт 130 м, глубина 100 м, число установок прицела 3, скачки прицела по 50 м. Крайние установки прицела должны, следовательно, отвечать дальностям 2 610 и 2 710 м. По Таблицам стрельбы определяем эти установки: 7-07 и 7-32. Согласно табл. 15 на первый налёт требуется от 24 до 36 мин. Если стреляющая батарея 4-миномётного состава, то на долю одного миномёта для стрельбы на каждой из трёх установок придётся по $24 : 4 : 3 = 2$ мины или по $36 : 4 : 3 = 3$ мины. Учитывая, что при стрельбе на трёх установках полагается на средней из них выпустить вдвое больше мин, чем на каждой из крайних, намечаем по 2 мины на крайних установках и 4 мины на средней, что составит в общей сложности $2 \times 4 \times 2 + 4 \times 4 = 32$ мины на первый налёт. На второй и каждый из последующих налётов требуется по 16 мин,

Таблица 15
Ориентировочный общий расход мин для подавления минометной (пулеметной, артиллерийской) батареи

Общая продолжительность периода подавления	Площадь обстрела в га							
	2		3	4	5			
	120-мм	107-мм	120-мм	107-мм	120-мм	107-мм		
	Общий расход мин на период подавления							
30 минут (два налёта, в промежутке—два шквала беглого огня)	70—80	120—140	80—110	140—200	110—140	210—260	120—170	260—320
1 час (3—4 налёта, между ними—2—3 шквала беглого огня)	80—130	140—220	110—170	200—300	140—220	250—400	170—250	300—500
2 часа (5—6 налётов, между ними—4—6 шквалов беглого огня)	140—220	220—340	180—270	300—400	220—330	400—600	250—360	500—700
3 часа (7—8 налётов, между ними—7—8 шквалов беглого огня)	200—380	340—430	260—350	400—600	320—420	600—800	360—540	700—900

что составит по одной мине на миномёт на каждой из крайних установок и две мины — на средней.

Ширина площади поражения должна быть равна 130 м, т. е. на каждый миномёт приходится $130 : 4 \approx 33$ м фронта площади обстрела; таковы же должны быть и интервалы между разрывами.

При дальности стрельбы около 2700 м этот интервал составит $33 : 2,7 \approx 12$ делений угломера, а ширина веера разрывов $12 \times 3 = 36$ делений угломера. Доворот от репера (1-10) подсчитан до центра цели, а чтобы направить правофланговый (основной) миномёт на правый край обстреливаемой площади, надо довернуть его ещё вправо на половину ширины веера (рис. 9), т. е. на 0-18; тогда для основного миномёта получится доворот $(1-10) + (0-18) = 1-28$.

Команды для первого налёта:

«По батарее, осколочно-фугасной миной, взрыватель осколочный, заряд третий, репер № 1, правее 1-28, разделить огонь от основного в 0-12; стрелять спуском; прицел 7-20, четыре мины; прицел 7-30¹, две мины; прицел 7-10, две мины, беглый; зарядить».

Налёт начинают залпом, остальные мины выпускают беглым огнём, тщательно проверяя горизонтирование и наводку после каждого заряжания. В этих условиях, с учётом времени на изменение установок, налёт займет 2—3 минуты. Пример распределения разрывов на обстреливаемой площади показан на рис. 10.

Подавление (с частичным уничтожением) плохо наблюдаемой или ненаблюдаемой живой силы, расположенной вне укрытий (в кустах, в лесу, в деревне, за обратным скатом, в овраге и т. п.), производят путём коротких огневых налётов продолжительностью 2—5 минут, веером действительного поражения, скачками прицела через 25—50 м. Число установок соответствует глубине цели.

Хорошее поражение цели при веере действительного поражения получается, если цель занимает по фронту: не более 80 м — при стрельбе взводом 50-мм миномётов, около 100 м — при стрельбе взводом в составе трёх 82-мм миномётов, около 150 м — при стрельбе 4-миномётной 107-мм батареей и не более 200 или 300 м — при стрельбе соответственно 4- или 6-миномётной 120-мм батареей.

Если ширина цели значительно превосходит ширину веера разрывов, надо разделить цель на участки и подавлять каждый из

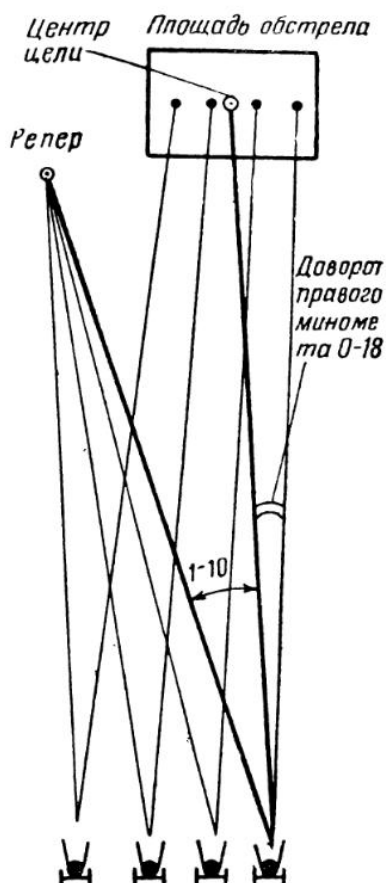

Рис. 9. Расчёт доворота от репера при переносе огня на ненаблюдаемую цель

¹ Установки прицела округлены.

них по очереди (переносом огня), или же подавление цели вести одновременно несколькими батареями, указав каждой батарее её участок цели.

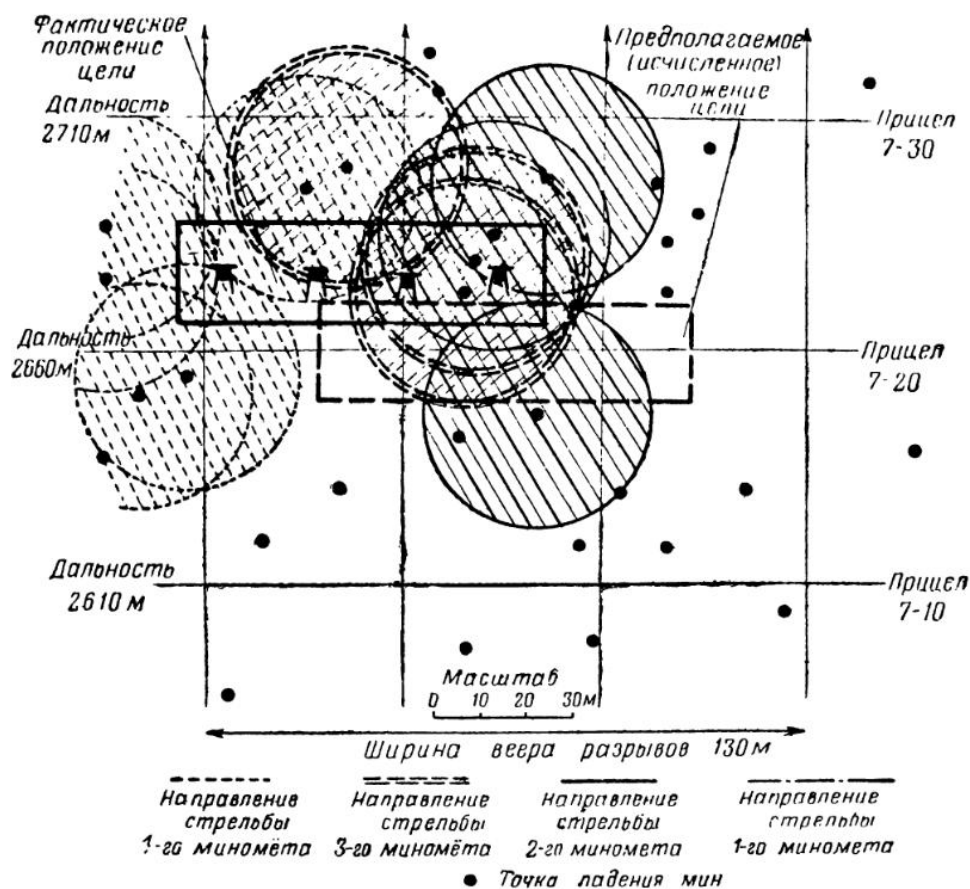

Рис. 10. Пример распределения точек падения мин 120-мм миномётной батареи на обстреливаемой площади при первом налёте для подавления миномётной батареи (частный случай, заряд третий, $V_d = 24$ м, $V_b = 13$ м)

Заштрихованные круги вокруг воронок обозначают зону действительного поражения лежачих целей осколками мин (показаны лишь для разрывов, наносящих поражение цели)

Необходимое для подавления такой цели количество мин определяется размером площади, занимаемой целью. На каждый гектар площади цели в течение одного налёта надо израсходовать следующее количество мин:

50-мм	80—100	107-мм	30—40
82-мм	50	120-мм	24

Пример. Стреляет 120-мм батарея в составе шести миномётов.

Пехота противника накапливается в кустах, занимающих по фронту около 250 м и в глубину около 200 м. Общая площадь цели $2,5 \times 2 = 5$ га.

Дальность до середины цели 2000 м.

Количество установок прицела при скачках по 50 м: $\frac{200}{50} + 1 = 5$.

Стрелять надо последовательно при установках прицела, отвечающих дальностям 2000 м, 2050 м, 1950 м, 2100 м, 1900 м.

Общий расход мин (из расчёта 24 на 1 га) $24 \times 5 = 120$.

На каждую установку прицела приходится $120 : 5 = 24$ мины, или четыре мины на миномёт.

Команды: «По пехоте, осколочной миной, взрыватель осколочный, заряд второй, угломер... (или правее, левее столько-то), стрелять спуском, прицел 7-60, 7-85, 7-40, 8-10, 7-20; веер действительного поражения; четыре мины, беглый; зарядить» — и, дождавшись доклада о готовности, командовать: «Огонь». При этом получится общий расход мин $4 \times 6 \times 5 = 120$

Если площадь обстрела меньше 2 га, то число мин рассчитывают, как для площади в 2 га.

Объём задачи, которую можно поставить миномётной батарее (роте, взводу), определяется не технической скорострельностью миномётов, которая очень велика, а необходимостью стрелять метко, исправляя горизонтирование и наводку после каждого выстрела и в нужных случаях изменяя установки.

В этих условиях 82-мм миномёт, как показывает практика, в состоянии выпустить в 3 минуты до 30 мин, а 120-мм миномёт — около 15—25 мин. Следовательно, взвод 82-мм миномётов может подавить цель на площади $\frac{30 \times 3}{50} \approx 2$ га, а 120-мм батарея при наличии 4 миномётов — от $\frac{15 \times 4}{24} = 2,5$ га до $\frac{25 \times 4}{24} \approx 4,5$ га, при шести же миномётах — от $\frac{15 \times 6}{24} \approx 4$ га до $\frac{25 \times 6}{24} \approx 6$ га.

Цифры эти, конечно, приближённые и всецело зависят от выучки расчётов.

Подавление ненаблюдаемой живой силы, укрытой в окопах. При большом количестве артиллерии и миномётов на участке, а также при большом количестве наблюдаемых окопавшихся целей, расположенных близко одна к другой, часто оказывается невозможным корректировать огонь по отдельным целям (трудно различить разрывы разных батарей и рот, не видно целей в дыму разрывов). В подобных случаях, а также при подавлении ненаблюдаемых (разведанных с помощью аэрофотосъёмки) целей в окопах или при ночной подготовке атаки приходится подавлять не каждую цель в отдельности, а сразу целый узел (участок) целей.

Правом сводить в участок несколько целей пользуется командующий артиллерией дивизии и командир артиллерийской (миномётной) группы. Участки целей нарезают с таким расчётом, чтобы каждый из них был площадью не менее 1 га и не более 5—6 га.

При этом 82-мм миномётам целесообразно назначать лишь участки целей с открытыми окопами или же участки, на которых дерево-земляные огневые точки и пулемётные гнёзда с перекрытиями ранее уже были разрушены орудиями или миномётами более мощных калибров; 107-мм и 120-мм миномёты могут подавлять живую силу и в окопах с лёгкими перекрытиями.

Для того чтобы надёжно подавить укрытую в окопах живую силу противника, необходимо, как показывает опыт, по каждому участку целей произвести не менее двух огневых налётов (а при прочных

окопах—от трёх до четырех) продолжительностью 5—8 минут каждый с плотностью огня во время каждого налёта не менее:

82-мм—8—12 мин в минуту на 1 га цели,
107-мм—6—8 мин в минуту на 1 га цели,
120-мм—5—6 мин в минуту на 1 га цели.

В промежутках между огневыми налётами надо вести огневое наблюдение методическим огнём, расходуя в среднем на 1 га цели в минуту 1—2 мины 82-мм или $\frac{1}{2}$ —1 мину 120-мм.

Огонь планируют так, чтобы налёты заняли в общей сложности 10—32 минуты, а методический огонь—от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{5}$ общей продолжительности периода подавления; остальное время занимают перерывы в ведении огня, которые могут использоваться на подавление других целей и на контроль установок.

Обстрел площади ведут равномерно, веером действительного поражения. Число установок прицела рассчитывают так же, как и при подавлении неукрытой живой силы. Если на участке есть окопы с перекрытиями, то около половины мин выпускают с установкой взрывателя на замедленное действие.

При первом же огневом налёте очень часто срывается маскировка с целей, которые до тех пор вовсе не наблюдались. В этом случае в период огневого наблюдения, когда есть возможность наблюдать отдельные разрывы, необходимо откорректировать огонь непосредственно по целям, чтобы при следующем налёте огонь был точнее наложен на все цели участка.

Так как живая сила противника во время обстрела окопов укрывается в убежищах, то для успешности подавления необходимо по временам выманивать её из убежищ ложными переносами огня в глубину обороны противника. Для этого огонь сдвигается на цели в глубине, как бы перед началом атаки; появляются наши одиночные танки и группы стрелков (разведчики), симулируя начало атаки. Стрелки противника выходят из убежищ для отражения атаки; в это время на них снова обрушивается шквал беглого огня.

Такие ложные переносы полезно повторять несколько раз. В Брусиловское наступление 1916 года ложные переносы огня на участке, атакуемом 11-й русской армией, были повторены трижды. Австрийцы каждый раз выходили отражать «атаку» и несли большие потери от шквалов беглого огня, которые обрушивались на них вслед за ложным переносом. Когда после четвёртого переноса огня атака началась в действительности, австрийцы, считая, что их продолжают обманывать, не вышли из убежищ и были захвачены врасплох атакующей русской пехотой.

С таким же успехом ложные переносы применялись при штурме линии Маннергейма в 1940 году; столь же успешно применяются они и теперь в Великой отечественной войне. Так, в бою у с. Посад (под Новгородом) в начале 1942 года, после нескольких ложных переносов огня нашей артиллерии и миномётов с последующим каждым раз возвращением огня на передний край, испанская «голубая дивизия» бросила окопы и поспешно отступила, даже не дождавшись атаки нашей пехоты.

Пример. Батарее в составе шести 120-мм миномётов приказано подавить участок целей № 21 протяжением по фронту 200 м и в глубину 100 м (площадь участка 2 га). Дальность — 1500 м. Подавление спланировано штабом артиллерийской группы поддержки пехоты следующим образом: огневой налёт 8 минут; перерыв 10 минут; методический огонь 20 минут; второй налёт 5 минут; перерыв 10 минут; третий налёт 8 минут. На выполнение задачи отпущено 260 мин.

Правый миномёт пристрелян по правому краю участка при углемере 2-60 и прицеле 5-90 (заряд второй).

Подсчитываем *минимальный* расход мин на подавление участка:

на первый налёт надо $5 \text{ мин} \times 2 \text{ га} \times 8 \text{ минут} = 80 \text{ мин}$,

на второй налёт надо $5 \text{ мин} \times 2 \text{ га} \times 5 \text{ минут} = 50 \text{ мин}$,

на третий налёт надо $5 \text{ мин} \times 2 \text{ га} \times 8 \text{ минут} = 80 \text{ мин}$,

на методический огонь — $1/2 \text{ мины} \times 2 \text{ га} \times 20 \text{ минут} = 20 \text{ мин}$,

а всего надо на подавление цели не менее 230 мин.

При отпуске 260 мин остаётся 30 мин. Если наметить на последний налёт как на решающий (непосредственно перед атакой) большую норму плотности подавления (6 мин в 1 минуту на 1 га), то на него потребуется $6 \text{ мин} \times 2 \text{ га} \times 8 \text{ минут} = 96 \text{ мин}$, т. е. на 16 мин больше, чем намечено по минимальной норме; после этого останется ещё 14 мин, которые целесообразно

Установки прицела

	<i>h</i>	<i>h·280</i>	<i>h·280</i>	<i>h·480</i>	<i>h·480</i>	<i>Всего в %</i>
<i>Вд</i>				2		2 0,4 %
				7		7 1,4 %
			2	16		18 3,6 %
<i>Глубина площади обстрела</i>		7		25		32 6,4 %
		2	16		25	43 8,6 %
		7	25		16	48 9,6 %
		16	25	2	7	50 10 %
		25	16	7	2	50 10 %
		25	7	16		50 10 %
		16	2	25		50 10 %
		7		25	16	48 9,6 %
		2		16	25	43 8,6 %
			7		25	32 6,4 %
			2	16	18 3,6 %	
				7	7 1,4 %	
				2	2 0,4 %	

Рис. 11. Распределение точек падения мин в глубину на площади обстрела при стрельбе на пяти установках прицела скачками в 2 Вд

добавить для увеличения плотности при втором и первом налётах или при методическом огне. Окончательное распределение мин таково: на первый налёт 90, на второй 50, на третий 96, на методический огонь 24.

Сделав этот расчёт, командир батареи заблаговременно готовит команды для каждого из налётов.

Фронт цели 200 м; на каждый из миномётов приходится участок цели в $200 : 6 \approx 33$ м по фронту; таким же должен быть интервал между разрывами. Если на батарее построен параллельный веер при интервалах между миномётами, допустим, в 20 м, то интервалы между разрывами надо увеличить на $33 - 20 = 13$ м, что при дальности в 1500 м составит $13 : 1,5 \approx 9$ делений угломера. Пристрелян был правый край участка; для постановки на место (на середину участка) средней точки разрывов правого миномёта последний надо повернуть левее на половину ширины его участка т. е. на 16 м, или на $16 : 1,5 \approx 11$ делений угломера; отсюда установка его угломера будет $2-60 - 0-11 = 2-49$.

Для получения требуемой ширины веера необходимо скомандовать: «Разделить огонь от правого в 0-09».

Определим число установок прицела. По Таблицам стрельбы для дальности 1500 м и второго заряда $Vd = 14$ м. Целесообразно делать скачки в дальности примерно через $2 Vd$. В данном случае при глубине площади обстрела в 100 м и $Vd = 14$ м следует стрелять на пяти установках, делая скачки около 25 м (около $2 Vd$). Распределение точек падения по площади обстрела показано на рис. 11 и 12. Следовательно, установки прицела должны отвечать дальностям: 1500 м, 1525 м, 1475 м, 1550 м и 1450 м; соответствующие установки прицела

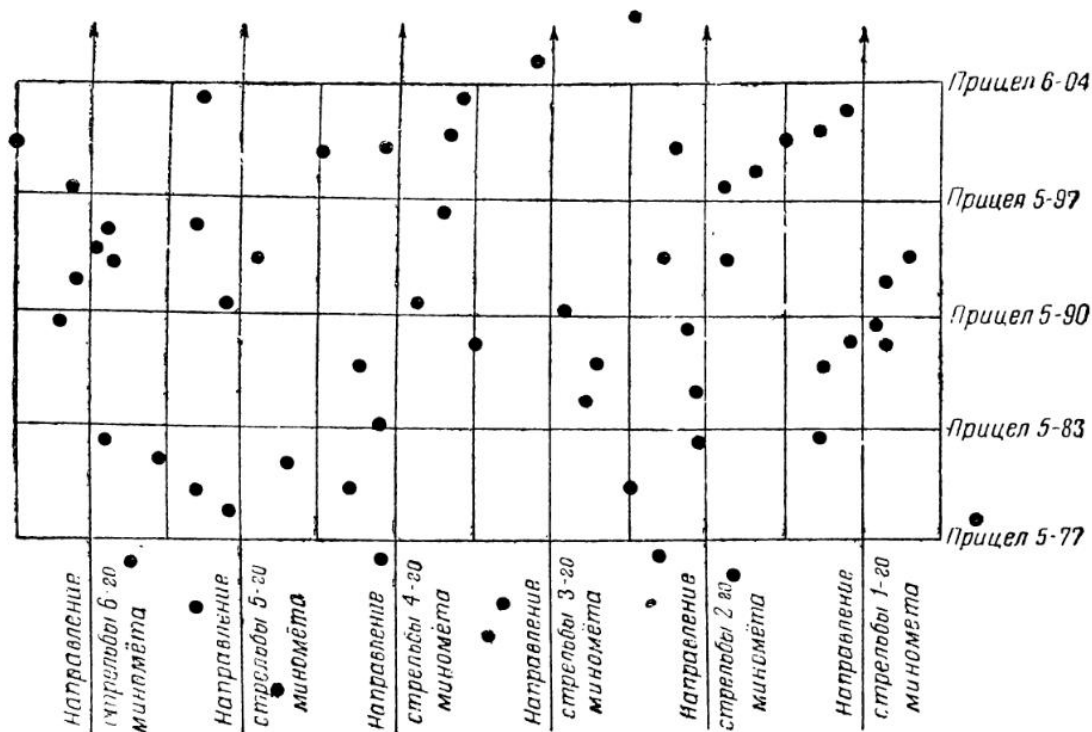

Рис. 12. Распределение точек падения 60 мин на площади подавляемого участка при стрельбе 120-мм миномётной батарее (частный случай, заряд второй, дальность 1500 м, фронт участка 200 м, глубина 100 м, $Vd = 14$ м, $Vb = 9,9$ м)

будут: 5-93, 6-00, 5-86, 6-07, 5-80. Так как участок пристрелян на прицеле 5-90, то соответственно принимаем: 5-90, 5-97, 5-83, 6-04, 5-77.

При первом налёте должно быть выпущено 90 мин, а следовательно, каждый миномёт (всего 6) на каждой из пяти установок должен выпустить $\frac{90}{6 \cdot 5} = 3$ мины.

Налёт целесообразно начинать беглым огнём; для получения же требуемой продолжительности налёта после выпуска нескольких (2—4) мин беглого огня переходят на методический огонь оставшимися минами. Так, если первые три мины каждого миномёта (а всего 18 мин) будут выпущены на средней установке беглым огнём, то на это уйдёт около 20 секунд времени; в остающиеся 7 минут 40 секунд (или в 460 секунд) надо выпустить 72 мины, т. е. дальнейшую стрельбу вести методическим огнём с темпом $460 : 72 \approx 6$ секунд выстрел.

Заблаговременно для первого налёта необходимо подать команды: «Записать установки по цели № 21: осколочно-фугасной миной, взрыватель фугасный, заряд второй, углемер 2-49, разделить огонь от правого в 0-09, стрелять спуском, прицел 5-90, три мины, беглый; прицел 5-97, 5-83, 6-04, 5-77, по три мины 6 секунд выстрел».

Произведя подобные расчёты для второго налёта, определим порядок стрельбы. На одной установке каждый миномёт должен выпустить $\frac{50}{6 \cdot 5} \approx 1-2$ мины. Следует назначить две мины (беглый огонь) на установку (всего 60 мин) с темпом 5 секунд выстрел.

Для третьего налёта необходимо назначить по 3 мины на каждой установке ($\frac{96}{6 \cdot 5} \approx 3$). Порядок ведения огня: 3 мины беглого огня на средней установке (около $\frac{1}{2}$ минуты) и далее стрелять с темпом 6 секунд выстрел (всего 96 мин в течение 8 минут).

Неподвижный заградительный огонь (НЗО) применяется в обороне для отражения атак противника и в наступлении — для отражения его контратак. Ведётся НЗО по участкам на заранее намеченных рубежах. В обороне эти участки выбирают как впереди, так и внутри оборонительной полосы. Впереди оборонительной полосы готовят НЗО на подступах к переднему краю и по рубежам, удобным для накапливания пехоты противника перед атакой; при этом НЗО миномётов готовят преимущественно по тем рубежам, где бессилён настильный огонь винтовок, пулемётов и артиллерийских орудий (овраги, ямы, лощины с крутыми скатами, не поражаемое пулемётами и артиллерией пространство за прочными, особенно за каменными постройками и т. п.).

Участками НЗО миномётов внутри оборонительной полосы являются в первую очередь подступы к её глубине, плохо поражаемые огнём артиллерии и пулемётов.

В наступлении намечают участки НЗО в глубине обороны противника в тех местах, которые удобны для накапливания живой силы с целью контратак, в особенности фланговых.

При назначении участков НЗО надо иметь в виду следующее.

Если мы хотим остановить атаку (контратаку) противника в тот момент, когда он выходит из-за какого-либо укрытия (рощи, деревни, гребня высоты), то надо учесть, что пройдёт некоторое

время, пока будет вызван огонь, пока будут заряжены миномёты и пока мины будут лететь до цели.

Очевидно, что если огонь будет подготовлен по тому месту, где мы заметили цель, то он неизбежно запоздает. Поэтому огонь надо готовить не по тому рубежу, где мы можем заметить цель, а ближе метров на 200—300, рассчитав точку встречи мин с движущейся целью. Иначе мины будут падать позади цели, задача же заградительного огня — приостановить атаку противника, а не подстёгивать её стрельбой на перелётах.

В обороне НЗО ставят в 200—400 м перед нашими окопами.

Удаление ближайшего участка НЗО от своей пехоты зависит от того, находится ли она в окопах (в обороне) или расположена открыто (в наступлении), а также от того, на какую дальность миномётам приходится стрелять по данному участку, какая система миномётов и ведут ли они фланговый или фронтальный огонь. Во всяком случае, желательно, чтобы подготовленные участки НЗО миномётов находились по возможности не ближе 150—200 м от своей пехоты (более подробно вопрос об удалении своей пехоты от обстреливаемых целей разобран ниже).

Миномётным подразделениям могут быть назначены участки НЗО шириною:

до 60—80 м — для взвода в составе трёх 50-мм миномётов;

до 80—100 м — для взвода в составе трёх 82-мм миномётов;

до 150 и 250 м соответственно для четырёх- и шестиминомётной 107-мм батареи;

до 200 и 300 м соответственно для четырёх- и шестиминомётной 120-мм батареи.

При ином числе миномётов в подразделении ширина участка заградительного огня может быть определена умножением диаметра зоны действительного поражения осколками мины залегших целей на число миномётов в подразделении, с некоторой скидкой (20—25%) для 50-мм и 82-мм миномётов.

Исходные установки по участкам НЗО, как правило, определяют по карте или пристрелкой одиночных миномётов. Если вести пристрелку всеми миномётами, то можно раскрыть противнику весь участок подготовленного огня; этого делать не следует.

Огонь открывают не раньше, чем пехота противника подойдёт к рубежу НЗО на 200—250 м.

Для обеспечения быстрого вызова НЗО устанавливаются простые сигналы для телефонной (радиотелефонной) передачи: условное слово, начинающееся на ту же букву, которой обозначен участок огня, например: НЗО «Б» — «Буря», НЗО «К» — «Константин» и т. п.

Каждый взвод (рота, батарея) может получить на одном рубеже два (максимум три) участка.

Установки по каждому участку НЗО и условные вызовы огня должны быть записаны на фанерной дощечке, вывешенной возле каждого миномёта, например:

«НЗО К — Константин, красные ракеты — заряд 2, угломер 1-20, прицел 6-30.

НЗО Б — Буря, зелёные ракеты — заряд 1, углемер 2-40, прицел 7-00.

НЗО У — Ураган, жёлтые ракеты — заряд 2, углемер 58-60, прицел 5-40».

Такие же записи должны быть в записной книжке каждого командира миномёта (отделения) и его заместителя.

В перерывы стрельбы каждый миномёт наводят на один из участков НЗО, по указанию старшего начальника; мины с под-

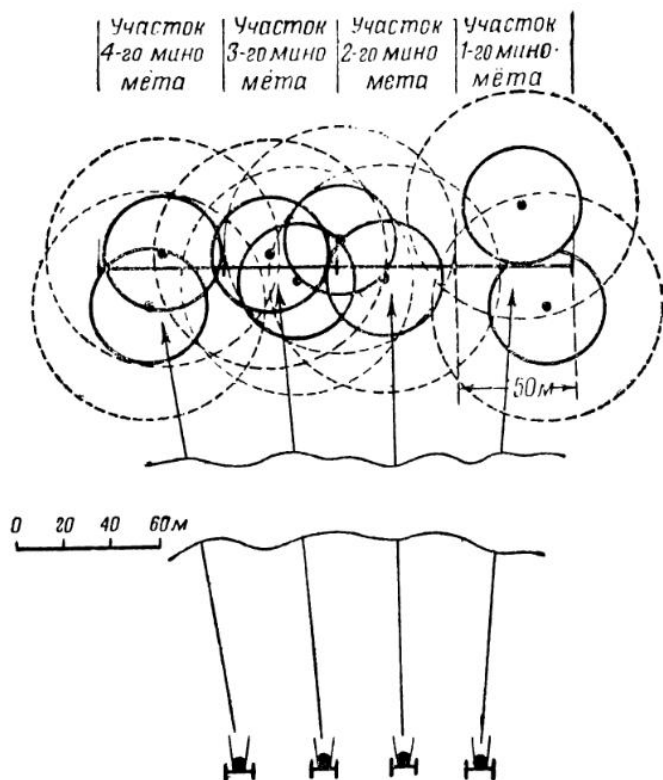

Рис. 13. Распределение разрывов мин на участке фронтального неподвижного заградительного огня при интервалах между разрывами 50 м (частный случай стрельбы 120-мм миномётной батареи, дальность 1500 м, заряд второй, мина осколочно-фугасная, $V_d = 14$ м, $V_b = 9,9$ м)

На рисунке показан участок каждого миномёта и распределение точек падения первых двух мин каждого миномёта; сплошные окружности — зоны действительного поражения осколками лежащих целей, пунктирные окружности — зоны действительного поражения целей в рост

готовленными зарядами на один шквал беглого огня должны быть выложены возле миномётов. У каждого миномёта безотлучно находится дежурный номер (заместитель наводчика), который обязан произвести первые выстрелы немедленно по принятии вызова НЗО, не ожидая, когда явятся из укрытий все остальные номера. Первый выстрел должен быть произведен не позже, как

через 30 секунд после вызова, если батарея (взвод) в это время огня не вела, и не позже минуты, если вела огонь по другой цели.

Выполнение любой огневой задачи прерывается немедленно по получении сигнала НЗО.

При фронтальном участке НЗО стрельба ведётся веером действительного поражения на одной установке прицела (рис. 13).

При фланговом (косом) участке НЗО распределяют огонь в глубину, для чего отделениям или взводам назначают разные установки прицела уступами через 25, 50 или 100 м в зависимости

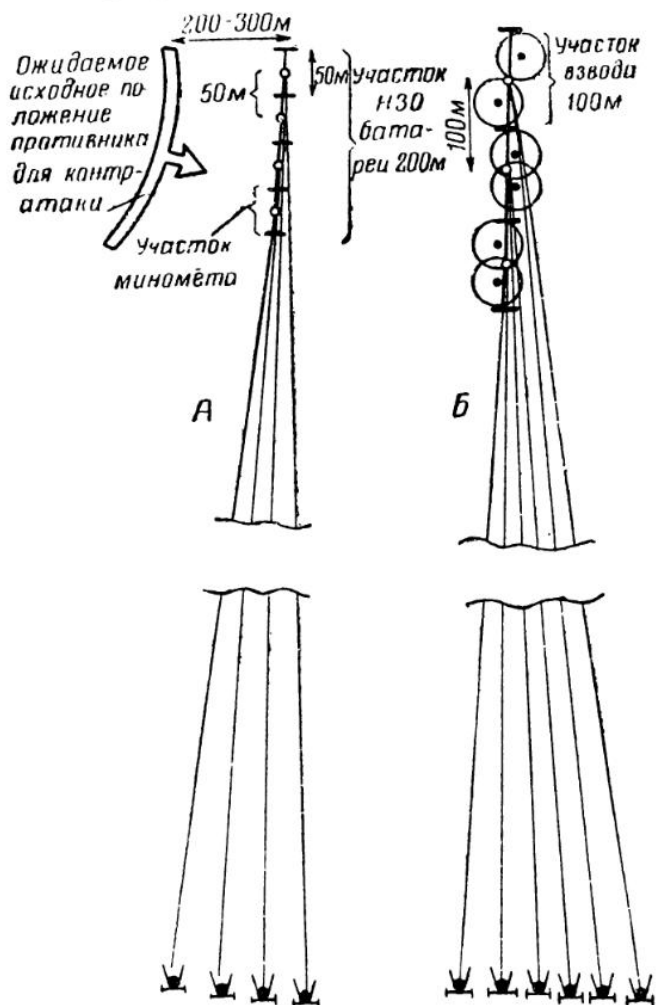

Рис. 14. Распределение участков между миномётами в пределах батарейного участка флангового заградительного огня. Обозначения те же, что и на рис. 13.

А — случай назначения прицелов шкалой каждому миномёту; *Б* — случай назначения прицелов шкалой каждому взводу

от размера участка и рассеивания. Количество уступов и величину их назначают с расчётом, чтобы глубина флангового участка НЗО примерно равнялась ширине участка при фронтальном огне (рис. 14).

Порядок ведения НЗО: шквал беглого огня на исчисленной установке — от 2 до 6 мин на миномёт, затем 4—8 очередей методического огня с темпом 5 секунд выстрел (для 50-мм и 82-мм миномётов) или 10 секунд выстрел (для 107-мм и 120-мм миномётов). Общая продолжительность одного налёта до 3 минут. В ходе налёта установки исправляют только при обнаружении в них существенных ошибок или когда стрельба станет опасной для своих войск. Если пехота противника проходит зону обстрела, прицел изменяют на 100 м в сторону движения цели; при фланговом НЗО на ту же величину изменяют боковое направление, пересчитывая 100 м в деления угломера, сообразно с дальностью стрельбы.

Пример. Фланговый НЗО ведётся на дальности 2,5 км, по вызову «Антон». Пехота противника проходит зону огня, наступая влево по фронту (ведёт контратаку). Расчёт: $0,001 D = 2,5$ м. Доворот $100 : 2,5 = 40$ делений угломера. Команда: «Стой! Антон, левее 0-40, огонь!»

По окончании первого налёта устанавливают за целью огневое наблюдение и, если понадобится, повторяют налёт, исправив установки в зависимости от результатов наблюдения разрывов.

Подвижный заградительный огонь (ПЗО) применяют для отражения атаки танков с целью причинить им потери до подхода к нашему переднему краю и отделить от них наступающую пехоту и орудия сопровождения.

ПЗО готовят на танкоопасных направлениях по нескольким наблюдаемым рубежам, отстоящим друг от друга по глубине на 300—400 м. Ближайший рубеж намечают в 300—600 м от переднего края. ПЗО ведут на каждом рубеже при одной установке прицела беглым огнём с исправлением наводки и горизонтирования, используя до предела возможности расчёта. Взрыватель устанавливают на осколочное действие. Ширина батарейного участка ПЗО около 100 м для четырёхминомётной батареи и 150 м для шестиминомётной. К ПЗО привлекаются по плану командира артиллерийской группы 107-мм и 120-мм миномёты; могут привлекаться и 82-мм миномёты с основной задачей отсечения пехоты от танков. Для роты 82-мм миномётов ширина участка около 150—200 м. Миномёты 50-мм калибра к ПЗО не привлекаются.

Огонь открывают с таким расчётом, чтобы головные танки оказались в зоне разрывов.

По выходе основной массы танков из зоны разрывов переносят огонь на следующий рубеж по пути движения танков, корректируя при этом, если надо, направление.

Если миномёты ведут ПЗО в накладку на огонь артиллерии, полезно задерживать огонь миномётов на каждом рубеже и после выхода танков из зоны обстрела, чтобы отсечь от танков пехоту.

На последнем рубеже все батареи (роты), участвующие в ПЗО, продолжают вести огонь, не меняя установок, и тем самым создают мощный неподвижный заградительный огонь против пехоты, атакующей вместе с танками. В дальнейшем танковую атаку встречают противотанковые орудия и ружья.

Огневой вал применяют для непосредственной поддержки наступления пехоты и танков, с целью последовательного подавления очагов сопротивления противника перед фронтом, на флангах и в глубине.

Эта задача осуществляется созданием мощной огневой завесы, последовательно переносимой с одного рубежа на другой, при одновременном прочёсывании огнём промежутков между основными рубежами огневого вала и подавлении опорных пунктов противника в глубине его обороны.

Основные рубежи огневого вала намечают в зависимости от расположения окопов и огневых средств противника (разведанных или предполагаемых), в 200—300 м один от другого. Первый рубеж — в 200—250 м за передним краем.

Промежуточные рубежи для прочесывающего огня намечают через 100 м при поддержке только пехоты, через 200 м — при поддержке пехоты с танками непосредственной поддержки. Участки для последовательных сосредоточений огня намечают в районах разведанного или вероятного расположения противотанковых средств противника; огонь по этим участкам открывают при подходе к ним танков на 800—1 000 м.

Огонь миномётов в огневом вале используется в первую очередь на наиболее пересечённых участках (глубокие лощины, овраги, крутые обратные скаты холмов, рощи, населённые пункты), где особенно требуется навесный огонь.

50-мм миномёты к участию в огневом вале не привлекаются; роты 82-мм батальонных миномётов также не участвуют в нём, так как в период ведения огневого вала выполняют задачи командиров батальонов.

Привлекаются к огневому валу подразделения 107-мм и 120-мм миномётов. Они получают участки из расчёта 10—15 м фронта на каждый 107-мм или 120-мм миномёт.

Миномётный дивизион в составе трёх батарей получает участок шириною:

120 м	для	четырёхминомётных	107-мм	батарей
120—150 м	»	»	120-мм	»
150—180 м	»	шестиминомётных	107-мм	»
150—250 м	»	»	120-мм	»

Участок дивизиона между батареями не делится, и все батареи ведут огонь внакладку.

Огонь по каждому из рубежей ведут на одной установке прицела, с установкой взрывателя на осколочное действие, до сигнала танков или пехоты о переносе. Первые 2—3 минуты плотность огня должна быть такой, чтобы на 100 м фронта приходилось в одну минуту двенадцать 107-мм или девять 120-мм мин, после чего, до сигнала атакующего, продолжают огонь с половинной плотностью. Если стрельбу по одному рубежу приходится вести

больше 10 минут, то по истечении этого срока возобновляют на две-три минуты огонь повышенной плотности, а затем снова снижают плотность огня наполовину.

Огонь по рубежам прочёсывания ведут по времени (не более двух минут) с той же плотностью, как и при первых двух минутах огня по основному рубежу.

Сосредоточенный огонь по участку в глубине обороны прекращают при подходе к этому участку наших танков на 200—300 м, после чего переносят огонь на следующий участок.

Подавление участков последовательными сосредоточениями огня (ПСО) в системе огневого вала ведут по общим правилам подавления укрытой в окопах живой силы — 3—4 огневых налёта по 5—10 минут, с методическим огнём и перерывами огня в промежутках между налётами; общая продолжительность налётов на каждый участок 15—30 минут; часть налётов производят ещё во время артиллерийской подготовки, остальные — в период поддержки атаки.

При поддержке атаки последовательными сосредоточениями огня (ПСО) по участкам разведанных или предполагаемых целей (не в системе огневого вала, а как самостоятельный метод поддержки атаки) ведут ПСО по правилам подавления укрытой в окопах живой силы.

Размер участка, который может получить миномётная батарея (миномётный дивизион, полк), зависит от отпуска боеприпасов на период поддержки атаки.

Проследим на примере расчёт возможностей миномётного подразделения в этом отношении.

Положим, что на период артиллерийской поддержки атаки пяти миномётным батареям (в батареях — по четыре 120-мм миномёта) разрешено израсходовать по 50 мин на миномёт. Планом поддержки атаки намечено 3 рубежа ПСО. По каждому из участков ПСО в ходе артиллерийской подготовки намечено произвести по одному пятиминутному налёту.

Следовательно, на поддержку атаки можно истратить всего $50 \times 20 = 1\,000$ мин.

Опыт и расчёты показывают, что на методический огонь требуется обычно около 10% от общего количества боеприпасов, отпускаемых на подавление; в данном случае это составит около 100 мин. На огневые налёты остается 900 мин. Для 120-мм миномётов плотность огня во время налёта должна быть 5—6 мин в одну минуту на 1 га площади цели и для производства огневых налётов на каждом рубеже должно потребоваться не менее 10 минут (с учётом ранее проведенных в ходе артиллерийской подготовки десятиминутных налётов по каждому участку). Отсюда следует, что на всех трёх рубежах пять батарей в состоянии выполнить налёты на участки общей площадью от $900 : 50 = 18$ га до $900 : 60 = 15$ га, т. е. на каждом из рубежей могут получить участок ПСО площадью не более 6—7 га при минимальной плотности подавления или около 5 га при максимальной плотности, а в среднем — 5—6 га на рубеже.

Беспокоящий огонь для изнурения противника ведут по отдельным объектам (участкам) короткими огневыми налётами (по 2—3 мины на миномёт) в сочетании с длительным методическим огнём. Промежутки между налётами — не менее 30 минут. Для ведения методического огня выделяют один-два миномёта. Промежутки между налётами и между выстрелами методического огня должны меняться, чтобы противник не мог к ним приспособиться. Беспокоящий огонь ведут с временных огневых позиций, чтобы не раскрыть своей системы огня.

Огонь на воспрещение имеет задачей затруднить противнику передвижение и производство оборонительных работ, а также работ по разграждению наших противотанковых и противопехотных препятствий. Огонь ведут по теснинам, мостам, узлам дорог, разрушенным сооружениям и заграждениям, по местам окопных работ, по районам наших препятствий и т. д. Ночью и при ненаблюдаемых объектах руководствуются правилами для беспокоящего огня. По наблюдаемым объектам открывают огонь лишь при появлении там противника.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

ПРЕДЕЛ БЕЗОПАСНОГО УДАЛЕНИЯ ПЕХОТЫ ОТ ЦЕЛЕЙ, ПО КОТОРЫМ ВЕДУТ ОГОНЬ МИНОМЁТЫ

Предел безопасного удаления пехоты от целей, по которым ведут огонь миномёты, не может быть постоянным.

Для того чтобы исключить прямые попадания мин в боевые порядки своей пехоты, удаление пехоты от цели, по которой ведётся миномётный огонь, должно быть не меньше 6 срединных отклонений в дальности (6 *Вд*) при фронтальном огне и 6 боковых срединных отклонений (6 *Вб*) при окаймлении пехоты фланговым огнём или при стрельбе по целям, расположенным за флангами наступающей пехоты.

При расчёте безопасного удаления пехоты от разрывов артиллерийских снарядов (возможность поражения осколками) обычно также исходят из 6 срединных отклонений, так как назад от точки падения артиллерийского снаряда летит лишь незначительная часть осколков и зона действительного поражения ими ничтожна по сравнению с величиной 6 *Вд*. При определении же безопасного удаления пехоты от разрывов мин своих миномётов нельзя не учитывать разлёта осколков назад от точки разрыва, так как при круговом разлёте осколков мины пехота, оказавшаяся в зоне действительного поражения осколками, может понести чувствительные потери. К тому же зона действительного поражения осколками мины не является величиной пренебрежимо малой по сравнению с 6 *Вд*, как это имеет место у артиллерийских орудий.

Например, $6 Bд$ для 120-мм миномёта на дальность 1 км составляют 60 м, а радиус действительного поражения осколками целей в рост 50 м. Поэтому расчёт безопасного удаления пехоты от цели, по которой ведётся огонь миномётов, следует производить по формулам:

при фронтальном огне

$$d=6Bд+R \text{ (или } r\text{);}$$

при окаймлении пехоты фланговым огнём

$$d=6Bб+R \text{ (или } r\text{),}$$

где d — удаление пехоты от обстреливаемой миномётами цели, R — радиус действительного поражения осколками мины для пехоты в рост (находящейся в движении) и r — для залегшей пехоты.

Если наша пехота находится в окопах и, следовательно, укрывается от осколков, величинами R и r можно пренебречь и практически считать, что из миномётов можно стрелять по целям, находящимся не ближе соответственно $6 Bд$ или $6 Bб$ от нашей пехоты.

Приведенные формулы показывают, что предел безопасного удаления нашей пехоты от обстреливаемой цели зависит от рассеивания, от положения пехоты (в окопах, лёжа, в рост) и от величины радиуса действительного поражения осколками (влияние калибра и образца мины).

К числу факторов, влияющих на изменение величины $Bд$ или $Bб$, а следовательно, и величины безопасного удаления пехоты от цели, относятся:

- дальность стрельбы (с увеличением дальности возрастает $Bд$);
- состояние материальной части миномётов (при изношенной материальной части увеличивается рассеивание);
- точность работы расчёта и выучка наводчиков;
- величина разбоя при стрельбе группой миномётов (взводом, батареей, ротой);
- устойчивость атмосферных условий (например порывистый ветер резко увеличивает рассеивание; резкие перемены атмосферных условий ведут к заметному изменению дальности средней точки падения);

— условия местности: $Bд$ уменьшается при стрельбе по скату, обращённому к нам, и увеличивается при стрельбе по обратному скату; впрочем, для миномётов это изменение $Bд$ невелико, как видно из примера, приведенного на стр. 19 (рис. 7), и при практических расчётах им можно пренебречь.

Результаты подсчёта влияния основных факторов на предел безопасного удаления своей пехоты от обстреливаемой цели для разных миномётов и дальностей стрельбы приведены в табл. 16, 17 и 18.

Таблица 16

Предел безопасного удаления своей пехоты от цели, по которой
ведется огонь 50-мм минометов

$$r = 13 \text{ м}$$

$$R = 30 \text{ м}$$

Дальность стрельбы м	Фронтальный огонь				Фланговое окаймление			
	$B\delta$ м	$6 B\delta$ м	$6 B\delta+r$ м	$6B\delta+R$ м	$B\delta$ м	$6 B\delta$ м	$6 B\delta+r$ м	$6B\delta+R$ м
При угле возвышения 75°								
200	5	30	43	60	4	24	37	54
При угле возвышения 45°								
400	9	54	67	84	3	18	31	48
600	16	96	100	126	5	30	43	60
800	24	144	157	174	8	48	61	78

Таблица 17

Предел безопасного удаления своей пехоты от цели, по которой
ведется огонь 82-мм минометов

$$r = 18 \text{ м}$$

$$R = 30 \text{ м}$$

Дальность стрельбы м	Заряд	Фронтальный огонь				Фланговое окаймление			
		$B\delta$ м	$6 B\delta$ м	$6 B\delta+r$ м	$6 B\delta+R$ м	$B\delta$ м	$6 B\delta$ м	$6 B\delta+r$ м	$6 B\delta+R$ м
300	0	4,1	25	43	55	1,6	10	28	40
400	0	5,1	31	49	61	1,6	10	28	40
400	1	7,5	45	53	75	3,4	21	39	51
600	1	9,1	55	63	85	3,4	21	39	51
800	1	11	66	84	96	3,4	21	39	51
1 000	2	15	90	108	120	5	30	48	60
1 200	2	16	96	114	126	5	30	48	60
1 400	3	20	120	138	150	7	42	60	72
1 600	3	21	126	144	156	7	42	60	72
1 800	3	22	132	150	162	7	42	60	72
2 000	4	27	162	180	192	9,2	56	74	86
2 200	4	28	168	186	198	9,2	56	74	86
2 400	5	31	186	204	216	10	60	78	90
2 600	5	32	192	210	222	10	60	78	90
2 800	6	38	228	246	258	12	72	90	102
3 000	6	39	234	252	264	12	72	90	102

Данные этих таблиц убеждают в следующем:

1. При расположении не далее 200 м от передовых частей пехоты, как того требует Боевой устав пехоты, 50-мм миномёты окажутся в 300—400 м от своих целей и смогут вести огонь по атакуемым окопам противника до подхода к ним своей пехоты на 70—80 м и окаймляющий огонь по целям, расположенным в 50—60 м за её флангами.

**Предел безопасного удаления своей пехоты от цели, по которой
ведется огонь 120-мм минометов**

$$r = 25 \text{ м}$$

$$R = 50 \text{ м}$$

Дальность стрельбы м	Заряд	Фронтальный огонь				Фланговое окаймление			
		$B\delta$ м	$6 B\delta$ м	$6 B\delta+r$ м	$6 B\delta+R$ м	$B\delta$ м	$6 B\delta$ м	$6 B\delta+r$ м	$6 B\delta+R$ м
500	1	5,8	35	60	85	4,9	30	55	80
800	1	8,2	49	74	99	5,8	35	60	85
1000	1	10	60	85	110	5,6	33	58	83
2000	2	19	114	139	164	8,6	52	77	102
3000	3	27	162	187	212	12	72	97	122
4000	4	36	216	241	266	13	78	103	128
4500	5	42	252	277	302	17	102	127	152
5000	6	51	306	331	356	21	126	151	176
5500	6	53	318	343	368	17	102	127	152

2. 82-мм миномёты могут продолжать огонь по атакуемой цели до подхода пехоты к объекту атаки на расстояние около 100 м, при условии, что миномёты не меняли огневой позиции, занятой ими примерно на исходном рубеже для наступления пехоты (около 800 м от переднего края противника); они могут вести окаймляющий огонь по целям, расположенным в 50—60 м от флангов своей пехоты.

3. 120-мм миномёты, расположенные в 800—1200 м от цели, могут безопасно подпустить свою пехоту на 100—120 м к атакуемой ею цели и только после этого должны перенести огонь; окаймляющий огонь они в состоянии безопасно вести в этих же условиях по фланговым целям, расположенным в 90—100 м от своей пехоты.

4. Когда наша пехота залегла, миномёты могут вести огонь по целям, расположенным от неё в 80—90 м, при условии нормального удаления огневых позиций миномётов от своей пехоты и от целей.

5. В обороне, когда наша пехота укрыта в окопах, миномёты могут вести огонь по противнику до его приближения к нашим окопам на 50—80 м.

Вышеприведенные данные подтверждаются опытом Отечественной войны¹.

Следует, однако, иметь в виду, что данные эти остаются в силе лишь при условии тщательной пристрелки каждого миномёта по цели, а также тщательного исправления наводки и горизонтирования миномётов перед каждым выстрелом. При несоблюдении этого условия, как показывает опыт, нередко получаются

¹ Например, см. статью полковника Хитрова в газете «Красная звезда», № 57, от 10 марта 1943 г., «Миномёты в артиллерийском наступлении».

значительные отклонения мин от пристрелянной средней точки падения и стрельба может оказаться опасной для своих войск даже и при значительно большем их удалении от целей, чем то было указано в табл. 16, 17 и 18 и выводах из этих таблиц.

Отсыревшие заряды тоже могут привести к значительному увеличению рассеивания и к получению больших недолётов даже по точно пристрелянной цели. Надо следить за тем, чтобы на поддержку атаки использовались только вполне исправные и неотсыревшие заряды.

Приведенные вычисления и выводы из них доказывают, что миномёты могут продолжать огонь по атакуемой цели после того, как артиллерия перенесет свой огонь в глубину обороны. Требование, чтобы непосредственно вслед за последней миной легкого миномёта полетела в атакуемый окоп первая ручная граната, является вполне реальным: легкие миномёты ни в коем случае не должны позволять атакуемому противнику поднимать голову до того, как атакующая пехота подойдет к объекту атаки на бросок ручной гранаты; перерыв между падением в неприятельский окоп последней легкой мины и первой ручной гранаты не должен превышать 10—15 секунд.

ГЛАВА ПЯТАЯ

МАРШ МИНОМЁТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Движение на механической тяге. Большая часть наших миномётных частей и подразделений моторизована. Миномёты или прицепляются к автомобилям или следуют погруженными на них. Расчёт размещается на этих же автомобилях. Взвод (отделение) управления также имеет в своём распоряжении 1—2 автомобиля. Таким образом, колонна миномётного подразделения является автомобильной колонной. Нормальная величина суточного перехода до 150 км, при 8 часах движения, со средней скоростью 20—30 км/час, с двадцатиминутными остановками через каждые 2—3 часа движения. При ночном марше, а также при плохой дороге скорость снижается до 10—15 км/час в зависимости от состояния полотна дороги. Величина форсированного перехода может быть доведена до 250 км за счёт увеличения времени движения до 10—12 часов. В начале второй половины перехода назначают большой привал продолжительностью до 4 часов. При движении ночью больших привалов не назначают, а заменяют их дневным отдыхом. После 3—4 нормальных переходов или после двух форсированных войска должны получить дневку.

При подготовке батареи (взвода управления дивизиона) к походу люди должны быть накормлены и подготовлены к выступлению, машины осмотрены и заправлены. Надо обращать особое внимание на наличие достаточного количества воды в радиаторе и масла в картере каждой машины. Каждая машина должна иметь не менее двух лопат, топор, канат (трос), четыре доски

толщиною 50 мм для подкладывания под колёса при преодолении топких мест, одну-две толстые жерди для использования в качестве ваги (рычага), если понадобится приподнять застрявшее в грязи колесо, и два чурбана, которые в этом случае послужат точками опоры для рычагов. Те же доски могут быть использованы и для усиления слабого настила проходимого моста.

Личное оружие и средства противохимической защиты у бойцов должны быть осмотрены командирами отделений (миномётов) и на выдержку — командирами взводов. Оружие должно быть готово к бою; запас патронов должен быть пополнен. Кроме того, в батарее (взводе управления дивизиона) должен быть запас противотанковых гранат на случай отражения атаки танков противника. Бутылки с горючей жидкостью должны перевозиться отдельно от боеприпасов, миномётов и горючего.

Каждый офицер должен знать (если командир батареи не указал, то спросить его):

- где противник, где свои войска и соседи;
- маршрут, величину перехода и конечный пункт;
- время, место и порядок построения для следования на исходный пункт;
- время прибытия на исходный или сборный пункт, место и порядок следования батареи в общей колонне;
- порядок движения;
- сигналы по колонне — «Воздушная тревога» и «Танки», и что делать по этим сигналам;
- наряд на разведку и охранение;
- где будет следовать командир батареи.

Командир взвода сообщает эти же сведения сержантскому составу, дополнительно указывая:

- кто (персонально) выделяется в разъезд пути, передовой разъезд или в охранение колонны;
- как расчлняться по сигналу «Воздушная тревога»;
- что делать по сигналу «Танки»;
- как организовать наблюдение за воздухом и за сигналами;
- на какой машине будет следовать он сам;
- кто будет старшим на каждой из остальных машин.

Если необходимо соблюсти секретность перегруппировки, конечный пункт движения не указывают. Но в этом случае старший каждой остановившейся машины должен получить указание, по какому маршруту ему следовать по окончании ремонта машины и куда прибыть.

На каждой машине должны быть назначены два-три наблюдателя за сигналами охранения и за небом (один наблюдает вправо, другой — влево, третий — вперёд); кроме того, один из бойцов должен быть посажен спиной по направлению движения колонны для наблюдения назад — за движением сзади идущих машин колонны, за сигналами, подаваемыми с хвоста колонны, и за небом.

Командир взвода, подготовив к выступлению своё подразделение, вытягивает его в указанном направлении и докладывает о

готовности командиру батареи; командир батареи докладывает о готовности командиру дивизиона.

Перед выступлением надо убедиться, что на месте отдыха не осталось ни одного предмета, по которому противник мог бы разведать что-либо о наших войсках или узнать военную тайну. Газеты, письма, конверты от писем, тем более разного рода служебные записки, приказы, приказания, объявления, листы нарядов и т. п. — всё, что не берётся с собою, должно быть уничтожено (сожжено, закопано).

В походной колонне дивизиона в голове следует управление дивизиона, за ним — батареи в порядке номеров (если не было других указаний). В голове колонны батареи следует взвод (отделение) управления, за ним — огневые взводы в порядке номеров. Отдельно следует разъезд пути (в хвосте впереди идущего эшелона, а при самостоятельном движении дивизиона — в удалении, указанном командиром дивизиона); при командире дивизиона следуют передовые разъезды батарей. Своевременное оповещение колонны о появлении самолётов или танков противника возлагается на боковое походное охранение, которое бывает подвижное, если есть дороги, параллельные пути движения дивизиона, и неподвижное, если параллельных дорог нет.

Подвижное охранение (по одной машине с бойцами справа и слева) следует по параллельной дороге в 1—2 км в стороне от пути движения дивизиона и подаёт сигналы ракетами установленного цвета при появлении самолётов или танков противника (например красные ракеты — приближение самолётов, чёрные — приближение танков). Движение бокового охранения рассчитывается по времени и рубежам (в котором часу пройти такую-то деревню, мост, перекрёсток и т. д.). Если график движения колонны дивизиона не выдерживается, то по рокадным дорогам (перпендикулярным направлению движения) посылают приказания об изменении расписания прохождения рубежей.

Неподвижное охранение состоит из постов (по 2—3 человека каждый), заранее выдвигаемых по рокадным дорогам на высоты, узлы дорог, в населённые пункты в 1—2 км по сторонам от пути следования дивизиона. Команда, выделенная в неподвижное охранение, следует на автомобилях за разъездом пути. Начальник команды развозит посты по местам, инструктирует каждый пост; его заместитель (помощник), следующий в хвосте колонны дивизиона, собирает посты по прохождении колонны и затем догоняет дивизион. На переход намечают две смены постов неподвижного охранения — одну до большого привала, другую — после него. Посты неподвижного охранения подают такие же сигналы ракетами, как и подвижное охранение.

При ночном марше боковое охранение не высылают. Не высылают его и в том случае, если местность, по которой передвигается дивизион, надёжно обеспечена своими войсками. В этом случае ограничиваются наблюдением за небом из колонны и приёмом сигналов стационарных постов ВНОС (службы воздушного наблюдения, оповещения и связи). О местоположении этих

постов, их сигналах и волне оповещения при передаче сигналов по радио штаб дивизиона должен осведомиться до выступления. Эти сведения он передаёт батареям. Одну из радиостанций каждой батарее настраивают на волну оповещения. Эта радиостанция должна находиться на том же автомобиле, где и командир батареи (или его заместитель, если командир батареи выехал вперёд по вызову командира дивизиона). Все мероприятия по охране колонны организует штаб дивизиона.

Дистанции между автомобилями в колонне 25—50 м; при наличии воздушной опасности они увеличиваются до 100 м. Эти же дистанции надо сохранять и при остановках в пути. Автомобилям не разрешается подъезжать для остановки вплотную друг к другу: при нападении авиации противника колонна на малых дистанциях всегда несёт большие потери. Кроме того, такая колонна обычно является причиной «пробки» на дороге, так как мешает свободно разъезжаться встречным колоннам. Старший каждой машины едет в кабине с водителем и отвечает за его действия.

При остановке какой-либо машины сзади идущая машина обходит её слева на уменьшенной скорости; старший обгоняющей машины узнаёт причину остановки, о чём при первой возможности докладывает командиру батареи или его заместителю. О необходимости сделать немедленную остановку оповещают условным сигналом (например три коротких гудка автомобильной сирены); сигнал этот передаётся по всей колонне.

При любой остановке надо свернуть в сторону — на обочину дороги. При вынужденной остановке машину надо скатить на обочину силами людей.

Помощь неисправным машинам оказывает служба замыкания. Для этой цели в батарее и дивизионе выделяется транспортная машина с запасом горючего, инструмента и запасных частей. Машина эта обслуживается 6—8 бойцами, мастером или автомобильным техником. В дивизионе выделяется, кроме того, цистерна с горючим и мастерская-летучка.

Скрытности движения обычно добиваются выбором укрытых путей для движения, маскировкой характера груза, а главным образом передвижением ночью. Для остановок выбирают места, где можно замаскировать машины, — в роще, лесу, кустах, в тени строений. На открытой местности останавливаются рассредоточенно.

При преодолении труднопроходимых участков пути используют канаты и доски, применяют людскую силу; к застрявшей машине собирают людей от нескольких машин.

Спуск с горы и подъём на гору производят на увеличенных дистанциях.

На мостовых переправах из надувных лодок или понтонов увеличивают дистанции и держат скорость, указываемую комендантом переправы. Не разрешается останавливаться на мосту, менять передачу, делать повороты при въезде и съезде с моста;

необходимо держаться середины моста и идти ровно — лучше всего на второй скорости.

При переправе вброд, если двигатель глохнет, может понадобиться перетягивание автомобиля на руках с помощью канатов. После переправы вброд надо проверить, не попала ли в картер вода; иногда приходится сменить масло.

При переправе по льду особенно точно выдерживают скорость и дистанции, указываемые комендантом переправы; двигаются без резких поворотов и без торможения.

При нападении авиации на походе открывают по самолётам залповый огонь из винтовок; кроме того, огонь по самолётам ведут и из противотанковых ружей. Движение не прекращается, а продолжается расчлененно. Передние машины увеличивают скорость, а задние уменьшают её, чтобы дистанции были не меньше 100 м.

В случае танковой атаки действуют по заранее выработанному плану. В сторону, откуда приближаются танки противника, выдвигают заранее подготовленные команды истребителей из личного состава батарей и управления дивизиона (с противотанковыми гранатами, бутылками с горючей жидкостью, связками ручных гранат и т. п.). Миномёты, в зависимости от намеченного на данный переход плана действий, или уходят в укрытие, или развёртываются для боя и открывают огонь по рубежам, к которым приближаются танки. Автомобили с боеприпасами и имуществом уводятся в укрытие.

Батарея (рота) миномётов на конной тяге двигается обычно в колонне вместе с пехотой, со скоростью движения пехоты; охранение назначается, как правило, от стрелковых подразделений. Батарея высылает вперёд по пути движения разъезд во главе с офицером с задачами разведки противника, а также пути и местности в районах возможного развертывания¹. Величина суточного перехода: нормального — 30 км, форсированного — до 45 км при скорости движения 4 км/час. Малые привалы назначаются через каждые 50 минут движения на 10 минут; большие привалы, продолжительностью около трёх часов, — в начале второй половины перехода.

Порядок подготовки к походу и отдачи распоряжений в батарее (роте) на конной тяге в общем такой же, как и в батарее на механической тяге. Особое значение имеет тщательный осмотр лошадей и конской амуниции. Лошади должны быть напоены и выкормлены не позже как за час до выступления. Командир взвода обязан заблаговременно проверить исправность и правильность пригонки амуниции, чтобы не допустить потертостей, а также ковку лошадей; ослабевшие подковы приказать подтянуть до выступления; лошадей со старой ковкой перековать на первой же дневке или даже на большом привале. Потерянные подковы обязательно заменить новыми.

¹ Подробнее о составе и работе этого разъезда сказано в главе десятой.

В походной колонне запряжки (повозки) двигаются одна за другой на дистанции 2,5 м (на рыси — 5 м). Связисты следуют пешком по обочине дороги в колонне по одному рядом со своими двуколками (повозками); номера следуют также пешком по обе стороны запряжек (повозок), а по пыльной дороге и при боковом ветре — в колонне по одному с одной (наветренной) стороны. Людей следует попеременно сажать на повозки или двуколки (для сбережения сил), следя, однако, за тем, чтобы не утомлять лошадей.

В предвидении опасности с воздуха дистанции между запряжками (повозками) увеличиваются. По сигналу «Воздушная тревога» колонна расчленяется, при этом первая запряжка (повозка) продолжает движение по дороге, вторая сворачивает вправо, третья — влево и так далее с расчётом, чтобы от запряжки до запряжки (от повозки до повозки) было не меньше 100 м. Указания о порядке расчленения заранее даёт командир батареи (роты) или его заместитель, ведущий колонну; выполняется расчленение по командам сержантов (командиров отделений и миномётов).

Места, которые обстреливаются или просматриваются противником, батарея (рота) проходит, расчленившись по фронту и в глубину. Перед прохождением открытого места делают короткую остановку, на которой указываются порядок прохождения открытого места, направление движения и место сбора батареи (роты).

Воспрещается останавливаться посреди дороги; перед остановкой запряжка (повозка) обязана принять в сторону и сойти на обочину.

Особой командой или приказанием на походе может быть разрешено идти свободно, курить, пить, в жару — расстегнуть воротники и снять головные уборы.

Время от времени полезно спешивать конных (особенно ночью) и вести коней в поводу. Зимой конные спешиваются на 10—15 минут через каждые 30—50 минут движения, во избежание обмороживания.

Особое внимание офицеры должны уделять соблюдению бойцами питьевого режима. Запрещается пользоваться водой из ручьев и попутных колодцев, не проверенных врачом: они могут быть отравлены противником или заражены бактериями. Надо требовать, чтобы люди, во избежание сухости во рту, дышали через нос, не открывая рта, или через рот делали только выдох; при появлении сухости во рту производить жевательные движения: они вызывают появление слюны; если это не помогает, водой из фляги прополоскать рот и горло и сделать не больше двух глотков воды. В конце третьего часа движения на малом привале, отдохнув, можно выпить небольшими глотками 1—2 стакана воды, стараясь подольше задерживать её во рту. На большом привале прополоскать рот, отдохнуть с четверть часа и тогда уже выпить не больше двух стаканов ($\frac{1}{2}$ литра) воды; перед выступлением с большого привала пополнить фляги. После большого привала на первом малом привале не пить, на втором и третьем можно

выпить по стакану ($\frac{1}{4}$ литра) воды. По приходе на ночлег прополоскать рот, отдохнуть и выпить не больше $\frac{1}{2}$ литра воды. После ужина можно напиться вволю.

Ночью дисциплина марша должна быть особенно строгой. Без разрешения офицера нельзя зажигать огонь, курить. Команды подаются вполголоса.

Зимой все офицеры и сержанты обязаны следить, чтобы люди не обморозились. При первых признаках обморожения необходимо растереть побелевшее место, пока не покраснеет.

На трудных участках пути лошадям оказывается помощь силами людей — действием на колёса или с помощью лямок. На понтонных мостах ездовые спешиваются, дистанции между запряжками увеличиваются до 25—30 м и между повозками — до 10—15 м; расчёт (если был посажен) спешивается и следует за миномётом. На понтонных и на слабых постоянных мостах лошадей ведут под уздцы по середине моста.

На паром вводят лошадей по одной и ставят в один ряд, но головами в разные стороны (через одну) или в два ряда головами в середину.

При переправе по глубокому броду может понадобиться лошадей выпрячь и вести отдельно, а миномёты (повозки) перетягивать с помощью канатов.

Пример распоряжений командира батареи на марш (офицерам и старшине):
«Противник продолжает обороняться на прежнем рубеже.

Батарея выступает сегодня в 19.30 в составе дивизиона и переходит в лес севернее Петровпчи 2 км по маршруту Семяниково, Селезнёво, Сыроватка; переход 120 км.

Готовность к выступлению в 19.15. Ужин в 18.00.

Сборный пункт дивизиона — на южной опушке этого леса, в 1 км отсюда (указывает рукой) в 19.25. Мы идём за 2-й батареей.

Порядок движения: взвод управления, 1-й огневой взвод, 2-й огневой взвод, машина замыкания. Дистанции между машинами 50 м.

Сигналы: «Воздушная тревога» — красные ракеты, протяжные гудки сирены; «Танки» — черные ракеты, короткие гудки сирены.

По сигналу «Воздушная тревога» увеличить дистанции до 100 м (передним прибавить газ, задним убавить) и продолжать движение; по снижающимся самолётам вести огонь из винтовок залпами, не останавливая машин.

По сигналу «Танки» машины остановить; истребителей выслать вперёд, в сторону опасности; миномёты увести в укрытие в противоположную сторону и привести в готовность к ведению огня.

Командиру взвода управления выслать одного разведчика в разъезд пути дивизиона к штабу дивизиона в 18.30; самому с двумя разведчиками и тремя телефонистами с имуществом связи явиться к 19.00 на автомобиле в распоряжение начальника разведки дивизиона для участия в передовой разведке.

Командирам огневых взводов выслать к 18.30 в штаб дивизиона по четыре номера от взвода в рабочую команду и для охранения. При них: винтовки, две лопаты, один топор.

Я буду в голове колонны батареи на второй машине взвода управления.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

БОЕВОЙ ПОРЯДОК МИНОМЁТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Боевой порядок миномётных подразделений состоит из наблюдательных пунктов, огневых позиций и мест средств тяги (рис. 15 и 16). У 50-мм миномётов — всегда, а у 82-мм — большей частью наблюдательный пункт удалён от огневой позиции незна-

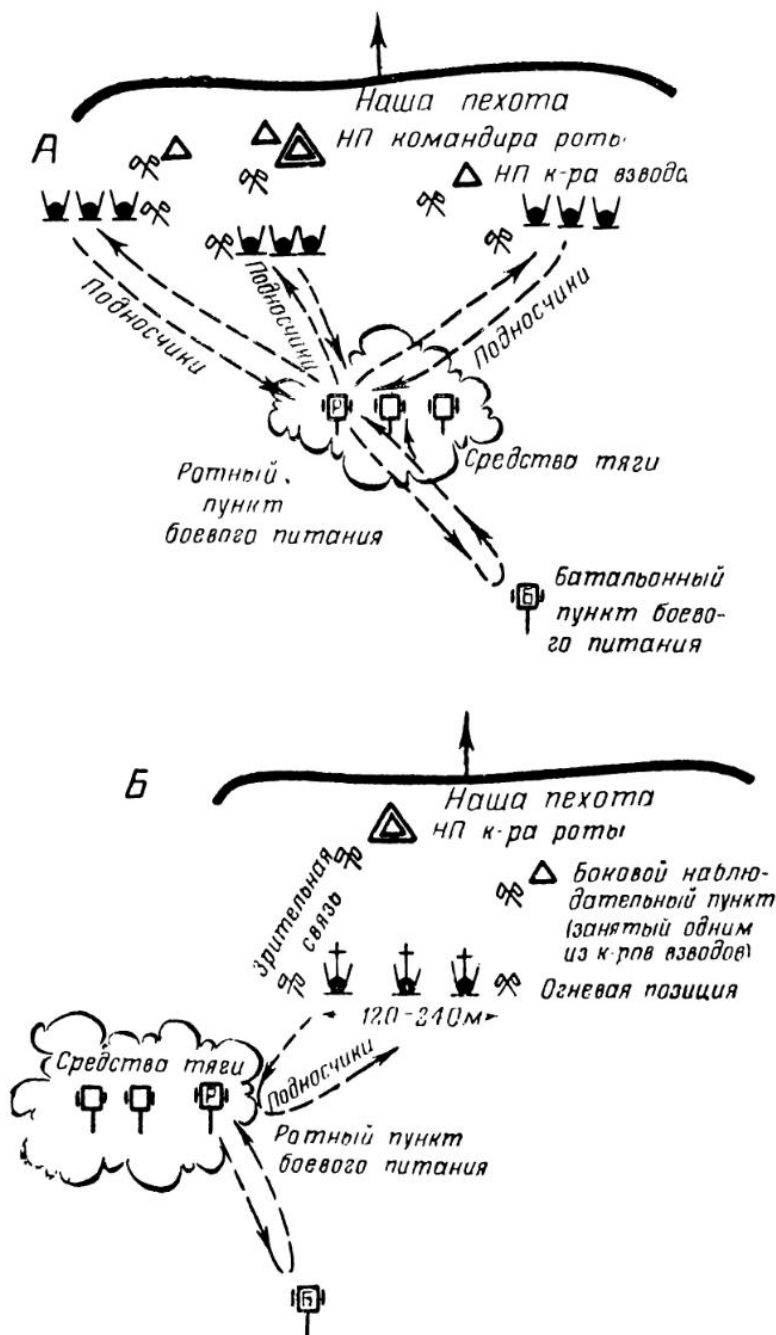

Рис. 15. Боевой порядок миномётной роты стрелкового батальона: А — рот занимает огневые позиции повзводно; Б — рота на одной огневой позиции

чительно — на голосовую или зрительную связь; у 107-мм и 120-мм миномётов наблюдательный пункт может быть удалён и на более значительное расстояние.

Миномётная рота (батарея) может располагаться всеми миномётами на одной огневой позиции или рассредоточенно на нескольких огневых позициях. В последнем случае соответствующая организация связи должна обеспечить возможность сосредоточения огня всей роты (батареи) по важнейшим целям.

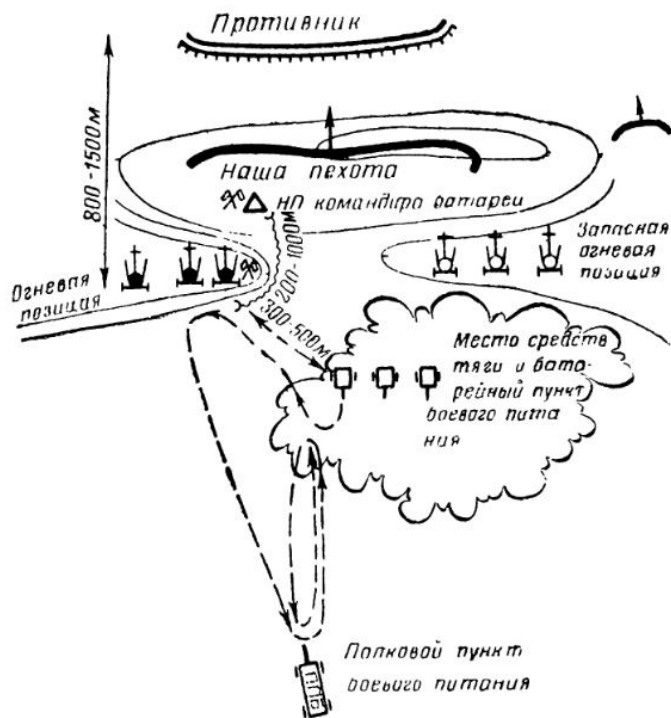

Рис. 16. Боевой порядок миномётной батареи

Наблюдательный пункт должен удовлетворять прежде всего основному требованию: с него должны быть видны цели, назначенные взводу (роте, батарее), или назначенная полоса, в которой должны наблюдаться действия как противника, так и своих войск.

Кроме того, желательно, чтобы наблюдательный пункт:

— был возможно ближе к командному или наблюдательному пункту командира поддерживаемого пехотного подразделения (роты, батальона), по возможности — совсем рядом или даже совмещён с ним;

— имел возможно более широкий обзор по фронту и в глубину;

— находился на местности, допускающей тщательную маскировку;

— был укрыт от наблюдения противника;

— имел укрытые пути к огневой позиции и в тыл;

— находился возможно ближе к огневой позиции (при отсутствии телефона — на голосовой или зрительной связи; при нали-

чий телефонной связи он может быть удалён от огневой позиции на 200—400 м у 82-мм миномётов и до 500—1 000 м — у 120-мм).

120-мм батарея может, кроме основного, иметь и боковой или передовой наблюдательный пункт, на котором располагается один из командиров взводов по назначению командира батареи.

Если миномётная рота имеет отдельный наблюдательный пункт на каждый из своих взводов, то командир роты располагается на одном из них.

Другой вариант: командир роты располагается вблизи командира стрелкового батальона и держит связь посыльными или по телефону со своими взводами для удобства управления ими в бою (может понадобиться сосредоточение огня всей роты).

Для каждой батареи (роты), взвода обязательно должен быть выбран запасный наблюдательный пункт с хорошо укрытыми от наблюдения противника путями перехода. Запасный наблюдательный пункт должен быть заранее оборудован.

Минимальное оборудование наблюдательного пункта: окоп-щель глубиной 1,5 м и шириной вверху 0,9—1 м, внизу около 0,7 м. В наступлении, при быстром продвижении вперёд, минимальное оборудование — окоп для наблюдения лежа или приспособленная воронка от разрыва снаряда.

При всякой возможности и задержке в продвижении наблюдательный пункт совершенствуется в такой последовательности:

— вместо окопа для наблюдения лёжа отрывают окоп для наблюдения с колена (или улучшают занятую воронку);

— окоп для наблюдения с колена углубляют до 1,5 м и превращают в щель;

— щель углубляют до 2 м с оставлением приступки (ступеньки) для наблюдателя;

— рядом с этой щелью, которая теперь отводится для дежурного телефониста и отдыхающего наблюдателя, отрывают другую щель для дежурного наблюдателя и устраивают в ней нишу для бутылок с горючей жидкостью; щель укрепляют хворостом, жердями или, если есть время и материал, — бревенчатым срубом;

— одновременно совершенствуют маскировку и, если нет укрытого подступа к наблюдательному пункту с тыла, ставят вертикальную маску;

— при первой возможности делают ход сообщения в тыл — сперва для переползания, затем углубляют ход для движения в согнутом положении и, наконец, для движения в рост; работы всё время тщательно маскируют;

— щели оборудуют перекрытием, предохраняющим от осколков и струи огнемётов;

— строят убежище-землянку для отдыхающей смены (связист и наблюдатель) со столиком и скамейкой для записей и ведения документов — журнала разведки, разведывательной схемы.

В таком же порядке совершенствуется и запасный наблюдательный пункт. К работам по усовершенствованию наблюдатель-

ного пункта привлекается часть номеров (преимущественно ночью).

При наличии времени (в обороне) полное оборудование наблюдательного пункта может производиться без соблюдения указанной последовательности в работе.

Огневую позицию выбирают на обратных скатах высот, в складках местности (оврагах, лощинах), в опушках рощ с противоположной от противника стороны, на небольших полянах в лесу или же среди леса, причём для расчистки обстрела сваливают несколько деревьев.

Помимо основной огневой позиции, выбирают не менее трёх запасных, которые оборудуют по готовности основной. В обороне, кроме того, ближе к переднему краю выбирается временная огневая позиция для поддержки боевого охранения, для отражения разведывательных частей противника и т. п. Для ночной стрельбы оборудуют специальные ночные позиции.

На запасную огневую позицию переходят при сильном обстреле основной позиции или же ведут с неё огонь, чтобы не показать противнику основную позицию.

К каждой запасной позиции нужно найти укрытые от наблюдения противника пути перехода или подготовить ход сообщения, иначе перейти на неё во время боя всё равно не удастся.

Кроме того, по указанию старшего начальника, в обороне, а иногда и в наступлении, выбирают и оборудуют ложные огневые позиции для введения противника в заблуждение относительно количества и места расположения наших миномётов; с ложных огневых позиций по особо разработанному плану ведут огонь «кочующие» миномёты.

Основное требование ко всякой огневой позиции—о б е с п е ч и в а т ь возможность решения поставленной взводу (роте, батарее) боевой задачи. Для этого огневая позиция должна:

— находиться не слишком далеко от целей или (когда противник ещё не подошёл) от предполагаемого района целей;

— допускать стрельбу при угле возвышения 45° для полного использования дальности миномёта (условие: $d \geq 1,5 h^1$);

— иметь площадку с достаточно твёрдым грунтом для размещения миномётов на интервалах 15—30 м или же ряд твёрдых островков среди болотистого грунта приблизительно на указанных интервалах; в исключительных случаях на хорошо укрытой огневой позиции интервалы могут быть уменьшены до 3 м для 50-мм и 82-мм миномётов и до 5 м для 120-мм и 107-мм миномётов.

Размещение миномётов на позиции на очень малых интервалах крайне нежелательно и недопустимо на длительный срок, так как в этих условиях одна авиабомба, мина или артиллерийский снаряд могут вывести из строя сразу несколько миномётов.

Огневая позиция, занимаемая на короткий срок для решения

¹ d — удаление миномёта от гребня укрытия (по горизонту), h — высота укрытия (его превышение над горизонтом миномёта)

одной определённой огневой задачи, всем перечисленным требованиям может и не удовлетворять, лишь бы была возможность с этой позиции решить данную задачу.

Надо стремиться выбирать такую огневую позицию, на которой полностью были бы скрыты от наземного наблюдателя противника блеск, дым и пыль при выстреле; для этого глубина укрытия должна быть не меньше:

для	50-мм миномётов	. . .	0,7—1 м
»	82-мм	» . . .	1,5—2 »
»	107-мм	» . . .	5—6 »
»	120-мм	» . . .	6—8 »

Глубину укрытия надо измерять не от горизонта гребня укрытия, а под линией «дефилирования», т. е. от линии наблюдения противника (рис. 17), проходящей через гребень укрытия.

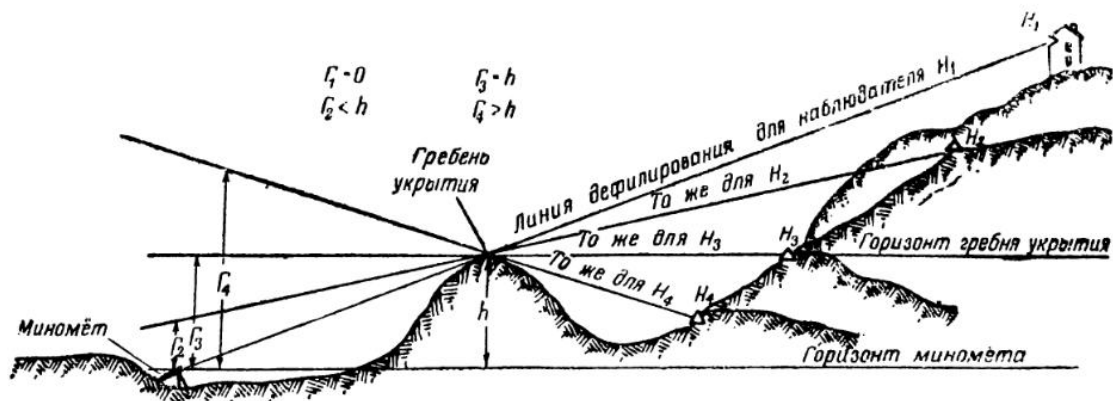

Рис. 17. Глубина укрытия огневой позиции: h —высота укрытия; G_1 , G_2 , G_3 и G_4 —глубина укрытия при различном положении наблюдателя противника

При одной и той же высоте укрытия глубина укрытия миномёта может быть различной в зависимости от того, на какой высоте относительно гребня укрытия расположен наблюдатель противника: для наблюдателя, расположенного в точке H_1 , глубина укрытия миномёта равна нулю, для наблюдателя H_2 она меньше, а для наблюдателя H_4 —больше высоты укрытия; только в том случае, если наблюдатель противника расположен на одной высоте с гребнем укрытия, глубина укрытия будет равна его высоте (наблюдатель H_3).

Определение глубины укрытия проще и удобнее всего выполняется графически по карте (рис. 18).

Хорошее укрытие огневой позиции обеспечивает живучесть миномётов в бою; поэтому требование об укрытии относится к числу важнейших требований.

Если обстановка не позволяет выбрать места для наблюдательного пункта и огневой позиции, удовлетворяющие всем предъявляемым к ним требованиям, то это, конечно, не должно явиться препятствием к выполнению поставленной огневой задачи.

Открытые маскированные позиции можно занимать только в исключительных случаях, когда требуется немедленное открытие огня. Такая позиция должна быть оставлена немедленно по выполнении огневой задачи.

Чрезвычайно существенным является вопрос о правильном выборе огневой позиции с точки зрения её удаления от намеченных целей или от предполагаемого района целей.

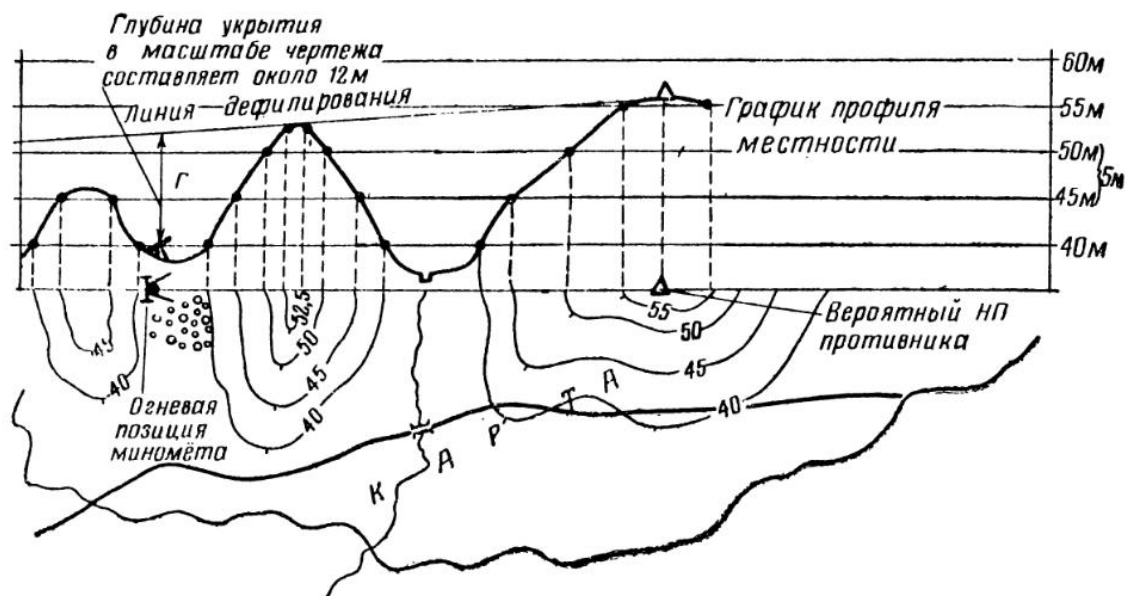

Рис.18. Определение глубины укрытия графическим способом по карте

Миномёты в состоянии выполнять наиболее типичные огневые задачи действительным огнём на дальностях, не превосходящих указанных в табл. 19.

Таблица 19

Предельные дальности действительного огня минометов

Огневые задачи	50-мм	82-мм	107-мм	120-мм
	предельные дальности действительного огня в м			
Подавление (уничтожение) скоплений живой силы	500	2 500	5 000	5 000
Подавление огневых средств или уничтожение отдельных групп живой силы	500	2 000	2 500	3 000
Разрушение окопов с лёгким перекрытием	—	1 200 ¹	2 000	3 000
Разрушение проволочных заграждений	—	1 200 ¹	1 500	2 000

¹ Использовать 82-мм миномёт для выполнения задач по разрушению нецелесообразно ввиду слабого разрушительного действия мины; подобные задачи могут ставиться лишь в крайнем случае, т. е. при отсутствии других средств.

50-мм миномёты всегда должны занимать огневые позиции никак не далее 400—500 м от своих целей, т. е. в передовых частях нашей пехоты.

Для 82-мм миномётов наиболее выгодны дальности стрельбы 500—800 м (см. табл. 4); при дальнейшем же увеличении дальности стрельбы расход боеприпасов возрастает настолько быстро, что стрельба становится нередко нецелесообразной, особенно по мелким целям.

Для 120-мм миномётов наиболее выгодны дальности стрельбы 800—1 000 м (см. табл. 5), т. е. дальности, позволяющие стрелять при первом или втором заряде; при увеличении дальности стрельбы рассеивание, а с ним и количество боеприпасов для решения данной огневой задачи увеличивается чрезвычайно резко; на дальностях более 3 км цифры среднего расхода снарядов на выполнение, например, такой типичной задачи, как разрушение блиндажа, становятся астрономическими.

При стрельбе на разрушение блиндажа на дальности 800—1 000 м 120-мм миномёту нужно вдвое меньше мин, чем 122-мм гаубице гранат на типичной для неё, при стрельбе с закрытой позиции, дальности в 3 км, а при стрельбе на разрушение окопа— в 1,5—2 раза меньше мин, чем гаубице гранат при стрельбе на одинаковых дальностях, и в 4—5 раз меньше мин, чем гаубице гранат, если миномёт стреляет на 1 км, а гаубица— на 3 км (т. е. стрельба ведётся на типичные для каждого из этих средств дальности). Но уже при увеличении дальности стрельбы миномёта до 2 000 м для разрушения блиндажа требуется вдвое больше мин, чем гаубице гранат на типичной для неё дальности в 3 км, т. е. все преимущества миномёта исчезают.

Напрашивается вывод, что миномёты надо ставить возможно ближе к целям (у гаубиц уменьшению дальности при стрельбе по горизонтальным целям будет препятствовать увеличение числа рикошетов, тогда как у миномёта их не бывает вовсе). Однако чрезмерное приближение миномётных позиций к окопам и огневым средствам пехоты противника вызовет излишние потери в миномётах и обслуживающем их личном составе.

Кроме того, иногда на мягком грунте наблюдаются случаи отказа взрывателей при стрельбе на первом заряде из 120-мм миномёта, что заставляет переходить к стрельбе на втором заряде, наименьшая дальность при котором 780 м.

Сопоставляя эти факторы, следует прийти к выводу, что для миномётов наиболее целесообразным является следующее удаление огневых позиций от ближайших целей (от переднего края противника):

для 82-мм миномёта — 500—800 м;

для 107-мм и 120-мм миномёта — 800—1 200 м (за пределами действительного огня ручных пулемётов).

Удаление огневой позиции от ближайших целей более 1 000 м для 82-мм миномёта и более 2 000 м для 120-мм миномёта нецелесообразно. Когда, в связи с продвижением пехоты, удаление

миномётных позиций от целей достигнет указанных величин, необходимо перейти на новую позицию вперёд.

Кроме этих основных требований, есть ряд дополнительных, выполнение которых обеспечивает удобство работы, уменьшает потери и, следовательно, увеличивает живучесть миномётного подразделения в бою. По возможности огневая позиция должна:

- иметь надёжную маскировку от воздушного и наземного наблюдения противника;

- не иметь вблизи местных предметов, облегчающих противнику ориентировку и пристрелку;

- иметь укрытые подступы, обеспечивающие удобство питания боеприпасами;

- иметь твёрдый, но не песчаный и не каменистый грунт;

- допускать уступное расположение миномётов (вперёд влево) при величине уступа не более половины интервала.

Расположение миномётов уступами наиболее удобно для построения веера. При интервале около 15 м желателен уступ 2—3 м, при интервале 15—30 м — 3—6 м.

Оборудование огневой позиции следует вести в такой последовательности:

- подготовить место для каждого миномёта: отрыть площадку и ровик для опорной плиты;

- если надо, расчистить обстрел, срубив мешающие деревья или их ветви;

- выбрать не меньше двух точек наводки: основную и запасную (ствол дерева, вежа, труба, угол дома или сарая и т. п.) — не ближе 100—200 м от огневой позиции; удобнее всего иметь точку наводки спереди или справа сзади;

- вырыть у каждого миномёта окоп-щель для расчёта, тщательно маскируя эту работу от воздушного наблюдателя (сперва заготовить маскировочный материал, потом уже начинать рыть землю).

Установив миномёты на позиции, надо прежде всего построить веер, затем каждому миномёту отметить по основной и запасной точкам наводки и записать отметки.

На каждую из запасных огневых позиций миномёты также надо вывести по возможности до начала боя с тем, чтобы построить веер в основном направлении и записать отметку каждого миномёта по точкам наводки — основной и запасной; по возможности следует и пристрелять с каждой запасной позиции хотя бы одним миномётом одну-две цели.

Эти меры обеспечат быстрое открытие огня после перехода с основной позиции на запасную.

При оборудовании огневой позиции не ограничиваются только теми мероприятиями, которые указаны выше. В дальнейшем, при наличии времени, следует:

- замаскировать пути подхода (подъезда);

- отрыть в 15—20 м позади площадок миномётов щели с нишами для боеприпасов — по одной щели на два миномёта, если

приказано выложить на позиции не более боекомплекта, и по одной на миномёт, если выкладывается до двух боекомплектов;

— отрыть окоп для каждого миномёта;

— отрыть щели или лучше колодцы для наблюдателей в удалении 50—200 м от огневой позиции; в колодцах сделать ниши для бутылок с горючей жидкостью, если позиция танкодоступна;

— отрыть вблизи миномётов колодцы для метателей бутылок с горючей жидкостью (из числа номеров расчёта)—по 1—2 колодца на миномёт;

— отрыть щели для отдыхающей смены расчёта в 20—30 м от миномётов;

— сделать водоотводные канавки и водосборные колодцы во всех щелях;

— перекрыть щели для боеприпасов 1—2 накатами брёвен (для предохранения от осколков лёгких снарядов и мин);

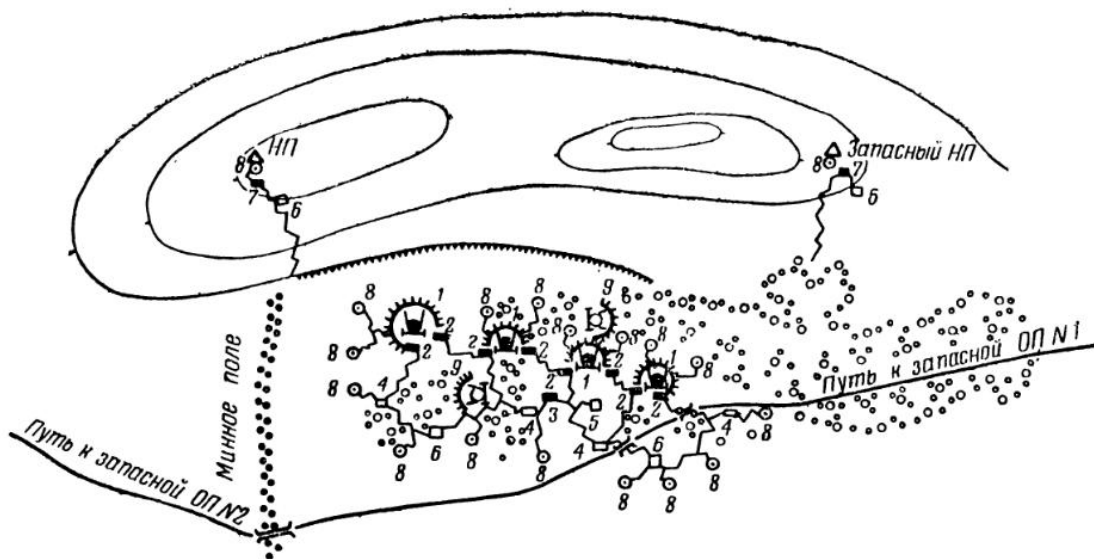

Рис. 19. План оборудованной огневой позиции миномётной батареи:

1 — окопы миномётов с добавочными ровиками для переноса плиты в пределах 360° или 180° ; 2 — щели для номеров; 3 — щель старшего на огневой позиции и связистов; 4 — щели (погребки) для боеприпасов; 5 — офицерская землянка; 6 — землянки-убежища для отдыхающей смены номеров; 7 — наблюдательный пункт с убежищем; 8 — колодцы для наблюдателей охранения, истребителей танков; 9 — запасные окопы для поворота фронта

— расширить и перекрыть щели для отдыхающей смены расчёта; постепенно превратить эти щели в землянки-убежища;

— в холодное время года утеплить землянки — сделать двери, поставить печи.

План вполне оборудованной огневой позиции показан на рис. 19.

Параллельно с работами на основной огневой позиции должны идти работы и по оборудованию запасных позиций.

Сроки для выполнения этих работ силами миномётного расчёта примерно следующие:

— подготовка площадок для миномётов, расчистка обстрела, подготовка ровиков для опорных плит, устройство или выбор

точек наводки—от 3 до 10 минут; при необходимости рубить большие деревья расчистка обстрела может потребовать до 1—2 часов;

— отрывка окопа для миномёта, щелей для расчёта и боеприпасов, щелей для наблюдателей — всего 3—4 часа времени, свободного от ведения огня;

— отрывка щелей для отдыхающей смены расчёта — ещё около 2—3 часов времени, свободного от ведения огня, или 6—8 часов при работе части номеров, в то время как остальные заняты ведением огня.

Каждую минуту, свободную от ведения огня, надо использовать для улучшения оборудования основной позиции и для подготовки запасных огневых позиций¹.

От батареи (роты), находящейся в данном районе не менее 4—5 суток, надо требовать полной готовности оборудования как основной позиции, так и запасных.

Место средств тяги должно быть укрыто складками местности от действительного ружейно-пулемётного огня противника и иметь скрытые пути к огневой позиции и в тыл. При этом подступы к позициям 82-мм и 50-мм миномётов должны укрывать только людей, так как миномёты и боеприпасы подаются туда на людских вьюках; подступы же к позициям 120-мм и 107-мм миномётов должны укрывать и лошадей (автомобили).

В целях маскировки средства тяги следует располагать в лесу, в кустах, в оврагах; если укрытых мест нет, средства тяги должны быть размещены рассредоточенно. Не следует располагать средства тяги в населённых пунктах (деревнях), а также вблизи перекрёстков и больших проезжих дорог, ведущих к фронту; эти места являются излюбленными целями для авиации, миномётов и артиллерии противника. Желательно, чтобы удаление места средств тяги от небольшого населённого пункта было не менее 500 м, а от дороги, ведущей к фронту, не менее 300 м.

Удаление средств тяги от огневой позиции не должно быть меньше 200—400 м. На местности, где затруднительна маскировка, возможно и более значительное удаление — 500—1 000 м, так как нередко по расположению средств тяги авиация противника отыскивает даже и тщательно замаскированную огневую позицию.

Место средств тяги является в то же время и ротным (батареинным) пунктом боепитания. При удалении места средств тяги от огневой позиции 82-мм миномётов более чем на 500 м следует выбрать промежуточный пункт боепитания и выделить дополнительно по одному подносчику на миномёт.

Для средств тяги отрываются окопы силами ездовых (повозочных, водителей) под наблюдением старшины. К этой работе приступают немедленно по занятии огневой позиции. Работы тщательно маскируют. До готовности окопов средства тяги должны

¹ Техника выполнения инженерных работ описана в брошюре инженер-полковника Шора «Инженерное оборудование боевого порядка миномётных подразделений».

быть расположены рассредоточенно на большой площади, примерно 50—100 м запряжка от запряжки или машина от машины.

Окопы на пару лошадей каждый (или на один автомобиль, трактор) надо располагать на неравных интервалах, примерно в шахматном порядке, не ближе 20 м один от другого, не выравнивая их по одной прямой. При этих условиях средства тяги миномётной батареи или роты займут площадь от 50×100 до 100×100 м. Окопы для передков (повозок) должны находиться недалеко от окопов для лошадей или между ними.

Отделения средств тяги должны иметь безотказную зрительную или живую связь с огневой позицией.

Взвод боевого питания дивизиона располагается в месте, укрытом от наблюдения с воздуха, в 2—5 км от огневых позиций батарей при конной тяге и в 4—8 км при механической.

Место расположения взвода боевого питания и связь с ним устанавливаются штабом полка (дивизиона).

Помимо того что безопасность расположения миномётных подразделений обеспечивается всем общевойсковым боевым порядком (пехоты и артиллерии), миномётные подразделения должны иметь собственное непосредственное охранение, в котором используются противотанковые ружья, винтовки, ручные гранаты и бутылки с горючей жидкостью.

Огневая позиция, а также место средств тяги и взвода боевого питания должны охраняться одним-двумя постами (из числа номеров, ездовых, шоферов, назначаемых на дежурство по очереди). Эти же посты ведут наблюдение за воздухом и танками, а также химическое наблюдение. Кроме того, составляется план обороны огневой позиции и места средств тяги. В этом плане предусматриваются место и обязанности каждого из бойцов и офицеров (или отделения). План должен быть доведен до бойца; два-три раза надо провести учебную тревогу, чтобы каждый боец и офицер твёрдо усвоил, куда он направляется и что делает по тревоге. Личный состав должен быть обучен метанию бутылок с горючей жидкостью по танкам из подготовленных щелей.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

РАЗВЁРТЫВАНИЕ МИНОМЁТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В БОЕВОЙ ПОРЯДОК

Развертыванию миномётного подразделения в боевой порядок предшествует получение командиром подразделения (роты, батареи) боевой задачи от старшего начальника.

Старший начальник (командир миномётного батальона или дивизиона, или же командир стрелкового батальона, в который рота входит) ставит задачу на местности по окончании совместной с командирами подразделений (рот, батарей) разведки местности и противника (а в обороне, когда противник ещё не подошёл, — своего района обороны и предполагаемого будущего расположения противника на исходном рубеже для наступления и для атаки).

Получив вызов к командиру батальона или дивизиона, командир миномётной роты или батареи:

— оставляет за себя одного из командиров взводов и указывает ему, оставаться ли роте (батарее) на месте или перейти ближе к будущему району развёртывания; во втором случае указывает место последней остановки миномётов перед занятием огневой позиции;

— сам отправляется на совместную разведку со старшим пехотным, миномётным или артиллерийским начальником, которому подчинён в бою, причём с собою берёт заместителя¹, отделение управления, четыре-шесть номеров, телефонную двуколку, повозку, инструмент (если нет средств связи, — только номеров с инструментом);

— получив боевую задачу (выслушав боевой приказ старшего начальника), производит личную разведку и выбор огневой позиции; при недостатке времени или при действиях роты (батареи) повзводно поручает это дело своему заместителю или командирам взводов, которых вызывает к себе для отдачи им приказа, сам же при первой возможности проверяет их выбор, утверждает его или вносит изменения;

— если огневую позицию выбирает заместитель (один из командиров взводов), оставляет ему одного-двух разведчиков, несколько номеров и по возможности конного для связи с батареей, двуколку или повозку (разъезд огневых позиций);

— указывает место средств тяги и отдает приказание о порядке их окапывания;

— даёт заместителю или старшине указания по питанию боеприпасами: сколько мин выложить на огневой позиции; к какому сроку и каким порядком пополнить возимый запас; куда, если надо, посылать ротные (батареинные) повозки, когда и сколько (передки или передковых лошадей посылать куда бы то ни было воспрещается); где развернуть ротный (батареинный) пункт боевого питания (обычно в районе расположения средств тяги); организовать ли боевое питание для взводов роты через пункты боепитания стрелковых рот, которым придаются миномётные взводы, и с какого времени (обычно при бое в глубине обороны противника);

— если намечается расположить роту (батарею) повзводно на разных огневых позициях, то по прибытии вызванных командиров взводов отдаёт им боевой приказ и ставит задачи по разведке противника, назначая секторы или полосы разведки и районы особого внимания;

— лично является к командиру поддерживаемой стрелковой роты или батальона, докладывает ему о расположении боевого порядка роты (батареи), а также о задачах, уже полученных от старшего начальника; устанавливает с ним общие ориентиры и одинаковое понимание названий кодированных местных предме-

¹ Берет с собой штатного заместителя, а если его нет, то командира взвода, являющегося заместителем командира роты (батареи).

тов и получает от командира поддерживаемой роты дополнительные задачи;

— лично выбирает свой наблюдательный пункт недалеко от наблюдательного пункта командира поддерживаемого пехотного подразделения; приказывает немедленно установить на нём наблюдение за противником и тут же даёт указания по его оборудованию (к этой работе в помощь телефонистам приходится нередко привлекать и часть номеров); приёмами глазомерной съёмки привязывает наблюдательный пункт к точкам карты — лично или с помощью командира взвода (приложение 1);

— даёт указания по установлению связи с огневой позицией и между взводами, если последние расположены рассредоточенно;

— указывает, если надо, куда вынести передовой и боковой наблюдательные пункты, их задачи — с кем держать связь, что просматривать, за какой целью установить слежку, кому вести наблюдение.

В зависимости от обстановки возможны и другие варианты порядка работы.

Если позволяют обстановка и время, командир роты (батареи) сперва разведывает наблюдательный пункт, организует с него наблюдение, а затем уж отправляется на разведку огневой позиции.

В условиях ограниченного времени командир роты (батареи) ставит своему заместителю (командиру взвода) задачу на выбор огневой позиции, а одному из командиров взводов — на выбор наблюдательного пункта. Сам отправляется с докладом к командиру поддерживаемого пехотного подразделения. Командир взвода по выборе наблюдательного пункта должен оставить маяк в указанном ему месте. Возвращаясь с совместной разведки с пехотным командиром, командир роты (батареи) с помощью маяка разыскивает выбранный для него наблюдательный пункт, утверждает его или отдаёт приказание разыскать другой, если выбранный не подходит.

Возможен и такой случай, когда командир роты (батареи) сначала выберет огневую позицию, а затем направится выбирать наблюдательный пункт, приказав телефонистам сразу же прокладывать линию за ним следом; придя одновременно с телефонистами в район наблюдательного пункта, оставит их где-либо в укрытом месте, пока окончательно не уточнится место наблюдательного пункта, после чего прикажет дотянуть туда линию.

Работая по любому варианту, командир всегда должен иметь с собою не менее двух-трех связных из числа телефонистов или номеров; если он выйдет на разведку или за получением задачи один, то невольно превратится из командира в посыльного и нерационально потратит много времени, не говоря уже о том, что он легко может оказаться жертвой мелкой группы противника, просочившейся в наше расположение.

Когда командир роты (батареи) поручает выбор огневой позиции своему заместителю или командирам взводов (при расположении повзводно), он сообщает им:

— краткие сведения о противнике;

- задачу своей батарее (роты) и поддерживаемого ею пехотного подразделения;
- данные о соседях и вкратце их задачи;
- при действиях повзводно — кого взвод поддерживает или кому подчиняется;
- район огневой позиции;
- основное направление (буссоль фронта или местный предмет, видимый из района огневой позиции);
- срок готовности батареи (взвода);
- пункт последней остановки роты (батареи) перед занятием огневой позиции;
- куда присылать донесения;
- кто является заместителем (не менее двух).

Если некоторые из этих данных уже известны исполнителям (например сведения о противнике, о задачах своей батареи или роты и т. д.), то говорить о них нет необходимости.

Поручая выбор наблюдательного пункта одному из командиров взводов или командиру отделения разведки, командир роты (батареи) указывает:

- где противник;
- какое подразделение поддерживает рота (батарея);
- в каком районе выбрать наблюдательный пункт и какую полосу местности с него просматривать;
- какие объекты (цели, местные предметы) надо видеть в указанной полосе и вне её;
- срок занятия пункта, порядок и срок его оборудования.

Заместитель командира роты или батареи (командир взвода), получив задачу на выбор огневой позиции:

- берёт с собой нескольких номеров и по возможности конного разведчика или повозку (автомобиль, мотоцикл);
- приступает к выбору позиции и укрытых путей подхода к ней;
- на выбранной позиции обозначает места миномётов и выбирает точку наводки или приказывает выставить вежи;
- посылает одного из номеров или разведчика за батареей, указав ему скрытый и удобный подъездной путь.

Одновременно с основной огневой позицией выбираются и запасные. Обходя назначенный район, намечают в нём возможные позиции: наиболее отвечающую всем требованиям выбирают в качестве основной, остальные — в качестве запасных.

Тотчас же по выборе огневой позиции и по подготовке её к занятию миномётами старший на позиции привязывает приёмами глазомерной съёмки место основного миномёта к контурным точкам карты или обозначенным на карте местным предметам (см. приложение 1), после чего докладывает командиру батареи (роты) координаты позиции и принимает меры к ускорению построения параллельного веера.

При сближении с противником миномётная рота передвигается в расчленинных строях, применяясь к местности.

При движении по укрытым подступам к пункту последней остановки перед занятием огневой позиции рота (батарея) может следовать в походном строю, перестраиваясь из походного строя в расчленённый по команде или сигналу командира роты (батареи) или его заместителя в следующих случаях:

- при появлении самолётов противника;
- при прохождении открытых мест, просматриваемых противником с наземных пунктов;
- под артиллерийским и миномётным огнём;
- при подходе к огневой позиции.

В зависимости от обстановки миномёты и боеприпасы или остаются на повозках (автомобилях) или переносятся бойцами. При невозможности свернуть с дороги (мешают канавы) батарея расчленяется в глубину, увеличивая дистанции между автомобилями (повозками, запряжками) до 50—100 м.

При расчленении роты (батареи) интервалы между взводами, в зависимости от местности и обстановки, назначает командир, ведущий роту (батарею).

Рота (батарея) может перестраиваться в линию взводов, уступом вправо или уступом влево.

С момента расчленения роты (батареи) командиры взводов назначают наблюдателей за сигналами командира роты (батареи) или его заместителя, ведущего роту (батарею). Каждый взвод в свою очередь, в зависимости от обстановки, продолжает движение или в походном или в расчленённом строю.

Движение взвода 82-мм или 50-мм миномётов к огневой позиции на спинных выюках по узкому подступу (неглубокая лощинка, сухая канава, полоска кустов и т. п.) может быть наиболее удобно в колонне по одному или змейкой по отделениям с преодолением открытых участков перебежками. На открытых участках местности под огнём противника нередко приходится разворачивать отделения в цепь и продвигаться короткими перебежками по одному или по два или же переползать от укрытия к укрытию по правилам наступления стрелковых подразделений. Таким же порядком продвигается к наблюдательному пункту взвод (отделение) управления миномётной батареей.

Во время движения командиры взводов и командир роты (батареи) или его заместитель находятся там, откуда им удобнее командовать своими подразделениями и подавать сигналы.

Всегда надо помнить, что быстрота преодоления открытых участков — лучший способ уменьшить потери или обойтись вовсе без потерь, долгое же лежание под огнём противника всегда ведёт к серьёзным потерям.

Если выдвигаться на огневую позицию приходится в условиях, когда над полем боя активно действует авиация противника, роту (батарею, взвод) останавливают в расчленённом строю, маскируя в укрытом месте в 200—300 м от огневой позиции, а при отсутствии укрытого места увеличивают интервалы между отделениями (миномётами) до 50—100 м. После этого начинают выдвигание миномётов (отделений) на позицию мелкими расчленёнными груп-

нами — по одному отделению 50-мм или 82-мм миномётов и по одной повозке (автомобилю) или запряжке 107-мм или 120-мм миномётов. Следующее отделение (автомобиль, запряжка, повозка) выдвигается из укрытия после того, как предыдущее займёт огневую позицию, а если миномёты выдвигались с помощью средств тяги, то после того, как средства тяги предыдущего отделения уйдут в укрытие. На пункте последней остановки люди слезают с автомобилей (лошадей, повозок) и, в ожидании своей очереди выдвигаться на огневую позицию, укрываются в ямах, канавах, окопах, а при отсутствии их быстро окапываются малыми лопатами, делая ячейки по типу стрелковых ячеек для стрельбы лёжа.

107-мм и 120-мм миномёты могут продвигаться по открытым участкам местности и вручную на колёсном ходу на увеличенных интервалах. Силами расчёта вполне возможно продвинуть миномёт на колёсном ходу по невязкому грунту на 1—2 км.

82-мм миномёты обр. 1941 г. в зависимости от обстановки могут выдвигаться на огневую позицию не на спинных вьюках, а на колёсах.

При подходе батареи (роты, взвода) к огневой позиции старший на позиции вызывает к себе (вперёд) командиров взводов и отделений (командиров миномётов) и указывает им места для установки миномётов, а также направление стрельбы.

Если же миномёты выходят на огневую позицию по одному, то старший на позиции даёт указания каждому из командиров отделений (миномётов) по мере их подхода.

Для своевременного получения этих указаний командиры отделений (миномётов) следуют к огневой позиции впереди своих отделений в 50—100 м, оставив за себя заместителей.

Запряжки, встречаемые командирами миномётов, скрытно подходят возможно ближе к позиции; колёсные ходы снимаются с передков и по команде командиров миномётов «На позицию» выкатываются вручную на указанные места. Миномёты на спинных вьюках или на колёсах выходят по сигналам командиров отделений прямо к своим местам.

Никакой суетолики и поисков отделениями своих мест при занятии позиции допускать нельзя.

Старший на позиции указывает, сколько мин выложить при каждом миномёте, после этого отправляет средства тяги в укрытие, а сам подаёт команду: «К бою».

По готовности миномётов к бою назначает основной миномёт командой «Первый (второй и т. п.) основной» и придаёт основному миномёту первоначальное направление одним из следующих способов:

- грубо на-глаз;
- наведением ствола в указанный местный предмет по белой линии;
- по буссоли;

— командой угломера по точке наводки, если раньше определил его с помощью буссоли;

— наведением при угломере 30-00 в вежу, установленную в створе миномёт — цель или же в основном направлении стрельбы;

— наведением в буссоль при угломере, равном отметке буссоли по прицелу миномёта, измененной на 30-00.

Придав направление основному миномёту, старший на огневой позиции строит веер (командует: «Веер») и по готовности докладывает командиру батареи (роты, взвода): «Веер готов».

Подобная работа проводится и на огневой позиции каждого из взводов 82-мм миномётов, а также и 50-мм миномётов, если они не могут быть наведены непосредственно в цель.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИНОМЁТНОЙ РОТЫ (БАТАРЕИ) С ПЕХОТОЙ, АРТИЛЛЕРИЕЙ И ТАНКАМИ

Миномёты — мощное огневое средство пехоты. Они непрерывно поддерживают пехоту как в наступлении, так и в обороне, обеспечивая своей поддержкой решительное продвижение пехоты в наступлении и упорное её сопротивление в обороне. Выполнение этих задач требует тщательно организованного и непрерывно поддерживаемого взаимодействия миномётных подразделений со стрелковыми.

В то же время миномёты дополняют, а нередко и заменяют огонь артиллерии, подавляя и уничтожая живую силу и огневые средства противника, в особенности те из них, которые расположены в оврагах, глубоких лощинах, на обратных скатах и, следовательно, недоступны для настильного огня артиллерии. Миномёты участвуют вместе с артиллерией в поддержке атаки танков и пехоты. Все это требует тесного взаимодействия миномётных подразделений как с артиллерией, так и с танками.

Взаимодействие это организуют всегда на местности во время совместной разведки пехотных, артиллерийских, миномётных и танковых командиров в период организации боя; налаженное взаимодействие поддерживают в течение всего боя.

Проследим порядок организации взаимодействия. Прежде всего командир миномётного подразделения получает от своего старшего начальника указания о том, какое пехотное подразделение он должен поддерживать в предстоящем бою (или какому пехотному командиру будет подчинён), а также по плану какого артиллерийского командира должен вести огонь в тот или иной период боя. После этого командир миномётного подразделения является к пехотному командиру, докладывает ему о полученных задачах и участвует (по вызову) в его разведке.

В ходе этой разведки:

— устанавливают единое кодирование местности, присваивая условные названия местным предметам¹;

— устанавливают для облегчения целеуказания общие ориентиры, которые должны быть известны подразделениям пехоты, артиллерии, миномётов, танков;

— устанавливают единые для всех способы целеуказания и сигналы взаимодействия — для целеуказания, а также для вызова, переноса и прекращения огня (световые, по радио, по телефону);

— знакомятся с планом действий общевойскового командира и с задачами, выполняемыми артиллерийской группой поддержки пехоты;

— взаимно знакомят друг друга с задачами стрелковых подразделений, миномётной роты (батареи) и соседних миномётных подразделений;

— уточняют последовательность выполнения задач в соответствии с планом боя;

— уточняют вопросы взаимной огневой поддержки и связи.

В результате этой разведки командир миномётной роты (батареи), кроме того, должен знать:

— район огневых позиций, наблюдательных пунктов и полосу разведки роты (батареи);

— время готовности роты (батареи) к открытию огня и порядок его открытия (когда, чьим распоряжением или по каким сигналам);

— места командных пунктов — пехотного командира, которому подчинён, и артиллерийского командира, с которым взаимодействует; ось их перемещения.

Помимо того, что было сказано выше, взаимодействие между миномётами и артиллерией достигается ещё и распределением между ними огневых задач.

Взаимодействие это закрепляется тем, что огневые задачи миномётных рот батальонов и миномётной батареи полка включаются в таблицу огня артиллерийской группы поддержки пехоты.

Взаимодействие между миномётами и танками достигается знанием (по местности) задач танков, их боевого курса, условных знаков или сигналов для целеуказания, вызова и требования переноса или прекращения огня, организацией наблюдения за действиями танков и быстрым уничтожением противотанковых средств противника.

Взаимодействие одних миномётных подразделений с другими достигается взаимным ознакомлением с полученными задачами и оказанием друг другу помощи огнём и материальными средствами.

Если в ходе боя из-за неожиданных изменений в обстановке нарушится взаимодействие роты (батареи) с пехотой, артиллерией

¹ Обычно кодирование устанавливает штаб дивизии, а командиры частей и подразделений проверяют одинаковое понимание этого кодирования, т. е. находят на местности предметы, указанные в ориентирной схеме штаба дивизии, запоминают присвоенные им условные названия и убеждаются в том, что все называют одинаково каждый данный предмет.

или танками, командир роты (батареи) принимает все меры для восстановления взаимодействия. Для этого он посылает кого-либо из командиров взводов (отделений) осведомиться о новых задачах поддерживаемой стрелковой роты и соседних с ней рот, а также поддерживающих их артиллерии и танков; кроме того, посланный командир взвода (отделения) должен получить новые задачи своей миномётной роты (батареи), а также получить необходимую информацию об изменениях в обстановке. В сложной обстановке может оказаться полезным совместить свой наблюдательный пункт с наблюдательным пунктом командира поддерживаемого пехотного подразделения, если это не было сделано раньше.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

РАБОТА КОМАНДИРА МИНОМЁТНОЙ РОТЫ (БАТАРЕИ) В БОЮ

По окончании развёртывания роты (батареи) командир её находится на своём наблюдательном пункте. При расположении роты (батареи) на огневых позициях повзводно он остаётся, как правило, на наблюдательном пункте взвода, выполняющего важнейшую задачу или действующего на главном направлении, и устанавливает связь с командирами остальных взводов для обеспечения управления их огнём. В отдельных случаях, когда этого требует обстановка, командир роты может находиться при командире стрелкового батальона, поддерживая связь со своими взводами.

Из числа командиров взводов командир роты (батареи) намечает себе не менее двух заместителей. Первый из них (старший по службе и званию или наиболее опытный) при расположении роты (батареи) на одной огневой позиции является старшим на позиции, а второй, как правило, находится с командиром роты (батареи) на наблюдательном пункте и в нужных случаях высылается на передовой или боковой наблюдательный пункт. Командир взвода управления (если он есть в батарее по штату) остаётся на наблюдательном пункте с командиром батареи или занимает передовой наблюдательный пункт.

По занятии наблюдательного пункта командир роты (батареи):

- организует на нём круглосуточные дежурства;
- лично рассчитывает данные для стрельбы по назначенным реперам и целям или поручает это командиру взвода, проверяя его работу;
- получив координаты огневой позиции в результате привязки её приёмами глазомерной съёмки к точкам карты, проверяет и уточняет по карте подготовленные данные;
- для быстрого переноса огня по новым целям, появляющимся в ходе боя, заблаговременно готовит данные по ориентирам;
- с началом боя открывает огонь или по таблице огня командира артиллерийской группы (дивизиона), или по приказанию командира, которому подчинён, или по требованию командира поддерживаемого

подразделения, или же главным образом по своей инициативе, на основании личного тщательного наблюдения за ходом боя;

— лично подаёт команды для ведения огня батареи (роты) при расположении её на одной огневой позиции или управляет огнём при расположении батареи (роты) повзводно на разных огневых позициях; в последнем случае ставит взводам огневые задачи или подаёт команды для сосредоточения огня батареи (роты) по одной цели;

— в нужных случаях даёт целеуказание командирам взводов, однако не стесняя их инициативы;

— ведёт точный учёт расхода выстрелов и следит за своевременным пополнением боеприпасов с пункта боевого питания батальона (полка) или из взвода боевого питания дивизиона; для точного учёта расхода выстрелов требует доклада старшего на огневой позиции (командиров взводов) о расходе мин по каждой цели немедленно по окончании выполнения каждой огневой задачи; при рассредоточенном расположении роты (батареи) требует доклада о расходе мин (в зависимости от возможностей средств связи — телефон или посыльные) через определенные сроки, например через каждый час или каждые два часа боя;

— на случай переезда (перехода) вперёд или назад заблаговременно высылает заместителя (командира взвода) для выбора новой огневой позиции;

— в установленные сроки докладывает или доносит письменно (боевыми донесениями) командиру батальона (полка, дивизиона) о действиях противника и своих войск, о действиях своей роты (батареи) — о том, какие огневые задачи ею решены, сколько израсходовано и сколько осталось боеприпасов, о потерях, трофеях и об отличившихся в бою рядовых, сержантах и офицерах;

— о начале и окончании выполнения каждой огневой задачи, о важных изменениях в обстановке, а также о нарушении нормальной подачи боеприпасов или об их перерасходе против установленной на день боя нормы — докладывает или доносит немедленно;

— на наблюдательном пункте лично или с помощью разведчика, сержанта, командира взвода непрерывно ведёт разведывательную схему в двух экземплярах и в установленные сроки отправляет командиру дивизиона (батальона) один её экземпляр с разведывательными донесениями или выписками из журнала разведки¹;

— об обнаруженных важных целях (скопления пехоты и танков, батареи — артиллерийские, миномётные, пулемётные, наносящие вред нашей пехоте, бетонные огневые точки и т. п.) доносит или докладывает по телефону немедленно, даже и не имея точно определённых данных о местоположении цели (например, откуда именно стреляет батарея);

— принимает меры к тому, чтобы восстановить нарушившееся в ходе боя взаимодействие с пехотой, артиллерией, танками.

¹ С разрешения командира дивизиона (батальона) командир роты (батареи) может вести разведывательную схему в одном экземпляре, только для своих нужд, а о вновь обнаруженных целях докладывать командиру дивизиона устно.

Командир миномётной роты (батареи) управляет огнём и действиями её в бою при помощи отделения (взвода) управления¹ (если оно есть) или, при отсутствии штатного отделения управления, выделяет из состава роты (батареи) нескольких красноармейцев, на которых возлагает выполнение обязанностей наблюдателей и связных. На отделение (взвод) управления (штатное или нештатное) может возлагаться:

— помощь офицерам в разведке местности для расположения боевого порядка роты (батареи) в указанных районах (разведка огневых позиций, наблюдательных пунктов, мест для средств тяги и для ротного или батарейного пункта боепитания);

— наблюдение за противником и его разведка во всё время боя;

— непрерывное наблюдение за действиями и перемещением своих танков, передовых частей своей пехоты и соседей;

— помощь командиру в подготовке исходных данных для ведения огня;

— оборудование и маскировка наблюдательного пункта и подступов к нему;

— воздушное и химическое наблюдение;

— установление и поддержание связи наблюдательного пункта с огневой позицией, с командиром стрелкового подразделения, с вспомогательным наблюдательным пунктом (если он есть).

Связь огневой позиции со средствами тяги и с пунктом (взводом) боевого питания поддерживается посыльными, высылаемыми из состава миномётного расчёта старшим на огневой позиции.

Связь в миномётной роте (батареи) может осуществляться телефоном, с помощью сигналов (флажками, руками), связными (посыльными) и по цепочке передатчиков.

Заранее устанавливаются простейшие сигналы для вызова огня, смены позиций, подачи средств тяги на огневую позицию и подачи боеприпасов.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

РАЗВЕДКА И ЕЁ ДОКУМЕНТАЦИЯ

На походе и в период развёртывания в боевой порядок миномётные подразделения ведут разведку противника и местности с помощью разъездов; по развёртывании в боевой порядок ведут разведку противника главным образом наблюдением с наблюдательных пунктов: командирских, боковых, передовых, подвижных. Отдельные задачи по разведке противника выполняют секреты от миномётных подразделений и разведывательные группы миномётчиков, входящие в состав пехотной разведки. Дополнительные сведения даёт изучение карты и аэрофотоснимков, изучение данных артиллерийской (в том числе инструментальной), пехотной, инженерной, химической, танковой разведки, а также результатов

¹ В некоторых миномётных батареях содержится взвод управления в составе отделений разведки и связи; функции его те же, что и отделения управления.

опроса пленных и местных жителей и изучение захваченных у противника документов.

На походе миномётные подразделения высылают разъезды для разведки пути (разъезды пути) и передовые разъезды. Весь состав взводов (отделений) управления, оставшийся после выделения этих разъездов, остаётся при своих командирах (батареи, дивизиона) и входит в состав командирских разъездов. По получении задачи на развёртывание в боевой порядок высылаются от каждой батареи (роты) разъезд огневых позиций. При необходимости выбрать место для расположения дивизиона (батареи, роты) высылают в указанный район квартирьерский разъезд.

Разъезд пути высылает по маршруту движения каждый миномётный дивизион. Разъезд следует в хвосте впереди идущего эшелона общевойсковой колонны, обследует проходимость дороги и мостов, устраняет мелкие препятствия, ищет броды и объезды непроходимых или труднопроходимых мест, заражённых участков, организует с помощью сапёр исправление более серьёзных повреждений дороги, ставит указки в местах разветвления дороги.

Начальником разъезда является сержант или старший сержант по назначению командира дивизиона (от одной из батарей или взвода управления дивизиона). В разъезд назначают по одному разведчику от каждой из батарей и от взвода управления дивизиона, а когда есть основания предполагать, что дорога нуждается в исправлении, — ещё и по несколько номеров от каждой батареи с лопатами, топорами и киркомотыгами для устранения мелких неисправностей пути. Команда эта в состоянии выполнить лишь мелкие исправления: починить настил небольшого моста; подготовить объезд крупной выбоины или воронки на дороге; сделать съезд с дороги у начала объезда; обозначить вешками и указками объезд или брод, оставить в нужном случае «маяк» и т. п. Если нужны более крупные работы, начальник разъезда пути обращается к командиру сапёрного подразделения, следующего с походным охранением колонны, а в необходимых случаях доносит о препятствиях высланному его командиру дивизиона. Встретив препятствие, устранить которое силами разъезда и сапёр невозможно и объезда которого нет, разъезд возвращается к командиру дивизиона в полном составе¹.

При передвижении дивизиона вдали от противника в полосе, прикрытой своими войсками (при перегруппировках), разъезд пути, усиленный рабочими, высылают на переход вперёд. В этом случае начальник разъезда пути высылает командиру дивизиона донесение о состоянии маршрута, прикладывая карту, на которой указывает объезды препятствий.

В предвидении столкновения с противником на марше штаб ми-

¹ Работа разъезда пути, а также передового, командирского и квартирьерского разъездов аналогична работе таких же разъездов в артиллерийских частях. Она описана подробно в Боевом уставе артиллерии, ч. 1, кн. 4 и в пособиях: Н. Никифоров, Учебник младшего командира артиллерии, ч. 2, стр. 106—148 и Н. Никифоров, Боевая работа батареи.

номётного дивизиона, следующего в составе авангарда или головного отряда, организует передовую разведку, высылая от дивизиона **передовой разъезд** для разведки противника и для попутной разведки местности (наблюдательных пунктов, районов огневых позиций).

Начальником передового разъезда назначается офицер от штаба дивизиона. В состав разъезда входят: по одному офицеру или опытному старшему сержанту, по одному разведчику и по два-три телефониста (с имуществом связи) от каждой батареи, а также два разведчика от управления дивизиона. Разъезд получает один-два автомобиля или нужное число верховых лошадей и повозок.

Двигается разъезд скачками от рубежа к рубежу. На каждом рубеже, где возможно развертывание, разъезд, по указанию его начальника, разбивается на группы побатарейно. Каждая группа занимает в указанной ей полосе место, удобное для наблюдения, и ведёт разведку противника, намечает наблюдательный пункт для своего командира батареи, на случай развёртывания батареи на этом рубеже, и район наиболее удобных огневых позиций. Одна из групп ведёт свою работу, не отрываясь от начальника разъезда (группа подручной батареи). Начальник разъезда руководит работой батарейных групп, лично ведёт разведку противника наблюдением и намечает наблюдательный пункт для командира дивизиона, а также передовой наблюдательный пункт.

Если столкновения с противником на данном рубеже не произошло, разъезд, по приказанию его начальника, снимается и делает быстрый скачок на следующий рубеж, которого достигли наши передовые дозоры.

Всю работу разъезд проводит в полосе действий походных застав и высланных ими дозоров, обычно седлая путь движения авангарда (головного отряда).

Работа передового разъезда ускоряет развёртывание дивизиона в боевой порядок, так как обеспечивает к началу развёртывания получение сведений о противнике, о возможных наблюдательных пунктах и огневых позициях. Командирские разъезды и разъезды огневых позиций направляются в район, уже обследованный передовым разъездом, и используют в своей работе данные, добытые этим разъездом.

При встрече с противником такой силы, что походная застава вынуждена развернуться и вступить в бой, начальник разъезда посылает высланному его командиру донесение, устное или письменное (желательно в виде схемы), с указанием, где находится противник и каковы его силы, где развернулась и что делает застава, откуда разъезд ведёт наблюдение, где намечены наблюдательные пункты и районы огневых позиций батарей. Разведчик, доставляющий донесение, является в то же время и проводником командира дивизиона на наблюдательный пункт, выбранный разъездом.

Когда полоса действий дивизиона широка и объединять работу батарейных групп затруднительно, каждая из батарей может получить самостоятельную полосу для разведки и выслать самостоятельный передовой разъезд. Состав батарейного разъезда в этом

случае: офицер, один-два разведчика и два телефониста с имуществом связи. Разъезд может быть усилен одним-двумя номерами. Характер работы разъезда тот же, что и в случае объединения работы передовой разведки штабом дивизиона.

Пример донесения начальника передового разъезда приведен на рис. 20.

Отдельно следующая (не в составе дивизиона) миномётная батарея высылает один разъезд с задачами разведки как противника,

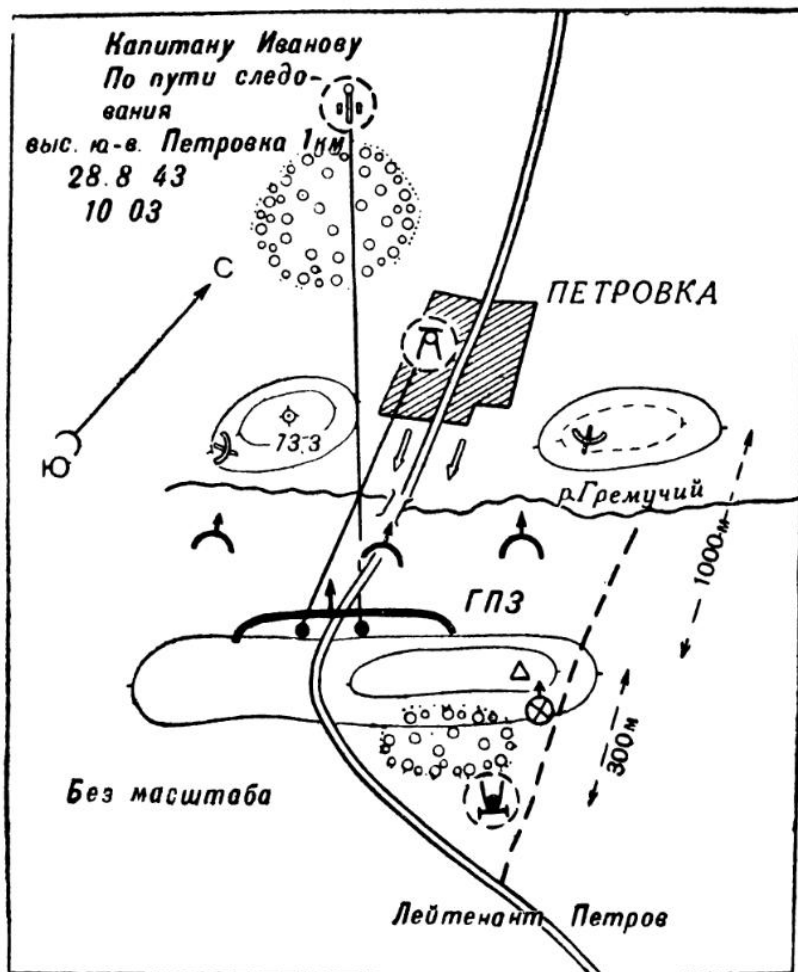

Рис. 20. Пример схемы-донесения начальника передового разъезда

так и пути. Состав разъезда: офицер, два разведчика, два телефониста, два-три номера, автомобиль или повозка.

Если начальник разъезда или начальник батарейной группы разъезда наметит место последней своей остановки в качестве передового наблюдательного пункта и выберет командирский наблюдательный пункт в другом месте, то телефонисты соединяют телефонной линией передовой наблюдательный пункт с будущим командирским. Начальник разъезда может принять решение соединить телефоном будущий командирский наблюдательный пункт с намеченной огневой позицией, если быстрота готовности батареи

к открытию огня имеет особое значение (например во встречном бою).

Командирский разъезд помогает своему командиру в выборе наблюдательного пункта и огневой позиции, если командир батареи выбирает её лично. После того как наблюдательный пункт выбран, разведчики командирского разъезда немедленно приступают к наблюдению за полем и разведке противника. Работа командирского разъезда описана в главе «Развёртывание миномётных подразделений в боевой порядок».

Работа по выбору огневых позиций описана в той же главе.

Квартирьерский разъезд высылается обычно от дивизиона. Возглавляет его офицер. Состав разъезда: по одному сержанту и красноармейцу от каждой батареи и управления дивизиона. Квартирьерский разъезд разыскивает место для размещения дивизиона, намечает расположение каждой батареи, встречает дивизион примерно в 1 км от места расположения и быстро разводит подразделения по местам.

Для ведения разведки противника после развёртывания в боевой порядок батарея (рота) получает от командира дивизиона (батальона) полосу, границы которой обозначены местными предметами, и в этой полосе — район особого внимания, а также конкретные объекты для разведки.

Командир миномётной батареи (роты) организует в этой полосе разведку со своего основного наблюдательного пункта и со вспомогательного пункта (передового, бокового), если такой был выбран и занимается.

Командир батареи (роты) ведёт разведку со своего наблюдательного пункта лично, особенно в ответственные моменты боя (преодоление авангардом позиции боевого охранения; атака предполагаемого переднего края обороны противника с целью его разведки; наступление и атака пехоты и т. п.).

Кроме того, он ставит задачи разведчикам (наблюдателям).

Для того чтобы обеспечить круглосуточное дежурство офицеров на наблюдательном пункте, командир батареи привлекает к этому дежурству, в порядке очереди, командиров взводов, которые, таким образом, постепенно приобретают навыки в этом деле и готовятся замещать командира батареи. Кроме офицера, для суточного дежурства назначаются 1—2 разведчика (наблюдателя).

Одновременно устанавливается круглосуточное дежурство телефонистов на наблюдательном пункте и на огневой позиции.

Разведку противника с наблюдательного пункта ведут с помощью стереотрубы или бинокля. Рубежи, занятые противником, изучают, последовательно переводя глаза с одного предмета на данном рубеже на другой, подольше останавливаясь на подозрительных местах (пятна, выделяющиеся на фоне местности, — может быть, окопы или их маскировка; направление, с которого слышится ружейная, пулемётная, артиллерийская, миномётная стрельба; места, где появляются или скрываются идущие отдельные люди противника и т. п.). Внимательно изучив один рубеж, переходят к изучению другого и т. д. За теми местами, где подо-

зревается важная цель (пулемётное гнездо, ДЗОТ, наблюдательный пункт и т. п.), устанавливают слежку, т. е. выделяют специального наблюдателя, который всё время, не отрываясь, наблюдает за подозрительным местом и записывает в журнал разведки всё замеченное, вплоть до движения отдельного человека, появления головы из окопа, появления блеска, пыли и т. п.

Сопоставляя отдельные самые незначительные признаки, можно прийти к важным выводам. Общеизвестен случай во время войны 1914—1918 гг., когда французские наблюдатели заметили кошку, которая периодически появлялась в одном и том же месте; они установили слежку за этим местом, а затем обнаружили там наличие телефонной линии — по телефонистам, проверявшим её, наличие наблюдателей, неосторожно высывавшихся из окопа. Две тяжёлые батареи сосредоточили огонь по подозрительному месту. Впоследствии от пленных узнали, что там был разгромлен штаб немецкого батальона.

В ходе Отечественной войны наши разведчики также научились распознавать цели по незначительным признакам.

Огневую точку нередко можно найти по расчистке обстрела (кустов, травы).

Огневую точку в фундаменте дома распознают по расчистке травы непосредственно у дома или по удалению части досок в заборе палисадника.

Если часть фундамента дома несколько выделяется своим цветом, тут следует подозревать замаскированную амбразуру и за этим местом установить слежку. Зимой прикрытые подобным образом амбразуры выдают себя тем, что из них по временам идёт пар.

Наличие огневых точек или наблюдательных пунктов чаще всего удаётся установить по движению в траншеях противника. Например, на южной окраине Купоросное (в районе Сталинграда) артиллерийские разведчики по подноске боеприпасов по траншеям установили наличие противотанковой пушки в угловом доме, хотя стрельбой она себя не выдавала¹.

Наблюдательный пункт в строении нередко можно установить по пролому в крыше, в стене, в заводской трубе.

При установке противотанковых пушек в деревянных строениях немцы часто выпиливают доски или даже целые брёвна и ими же маскируют получившуюся амбразуру. При тщательном наблюдении удаётся обнаружить очертания амбразуры по свежей опилке.

Хожение людей к зданию или к определённом месту в окопах говорит о наличии в нём огневой точки или наблюдательного пункта. Слежка, установленная за таким местом, поможет уточнить характер цели. Нередки случаи, когда немцы используют под наблюдательные пункты уцелевшие остовы русских печей сгоревших домов, а под установку миномётов — погребные ямы деревенских изб.

Направление на цели, которые с наблюдательного пункта не

¹ Полковник Я н ч и н с к и й, Артиллерийское обеспечение атаки населённых пунктов. Артиллерийский журнал, № 7, 1943 г., стр. 10—11.

видны (батареи артиллерийские, миномётные, пулемётные), определяют на слух.

Для этого надо пристально смотреть в какую-либо точку того района, из которого доносится звук, и терпеливо ждать очередного выстрела; когда он раздастся, оценить, справа или слева от выбранной точки он произошёл; в соответствующую сторону перевести взгляд и дожидаться следующего выстрела; опять произвести такую же оценку; постепенно суживая найденную таким образом «вилку», можно сравнительно точно определить направление, откуда слышится стрельба. Установив слежку за этим направлением, в дальнейшем можно иногда заметить какой-либо признак цели: лёгкий дымок, пыль, колебание раскалённого воздуха в момент выстрела орудия или миномёта, лёгкую белесоватую струйку (наподобие пара) при стрельбе из пулемёта и т. п.

Всё замеченное записывают в журнал разведки. Записи эти ведёт дежурный на наблюдательном пункте офицер или разведчик по его указанию.

Когда в результате внимательного наблюдения установлена та или иная цель, её наносят на разведывательную схему батареи и заносят в журнал целей. Одновременно присваивают цели очередной номер из группы номеров, которую батарея получила от командира дивизиона для нумерации своих целей.

Положение цели на карте определяют по углу от ориентира и по рубежу. Для этого выбирают один из ориентиров, имеющийся на карте или нанесенный на неё засечкой или же другим способом.

Измерив биноклем (стереотрубой) угол между направлениями на ориентир и на цель, переносят этот угол с помощью целлулоидного круга на карту и на разведывательную схему; затем на соответствующей стороне этого угла наносят цель на том рубеже, где её наблюдают, или в удалении от ориентира, оценённом на-глаз, или сопоставляя на-глаз её удаление от двух соседних ориентиров, из которых один ближе, а другой дальше цели (примеры на рис. 21 и 22).

Для того чтобы выполнить эту работу, надо, разумеется, знать положение на карте своего наблюдательного пункта. Вот почему наблюдательный пункт, так же как и огневую позицию, немедленно после их выбора наносят на карту приёмами глазомерной съёмки.

Для ведения разведывательной схемы заблаговременно готовят скелет, увеличивая его с карты до масштаба 1 : 10 000. На скелет наносят возможно тщательнее координатную сетку, ориентиры, точку стояния наблюдательного пункта, для которого скелет составляется, и наиболее отчетливые местные предметы, имеющиеся на карте и на местности (околицы деревень, отдельные деревья, указатели дорог, резко выраженные гребни высот и опушки, перекрёстки дорог и т. п.). После этого все остальные предметы переносят с карты на-глаз; детали, не имеющие существенного значения, на скелет не переносятся вовсе (знаки болот, лугов; кусты, не имеющие резко очерченных опушек, и т. п.).

Разведывательная схема ведётся на каждом наблюдательном пункте всё время в двух экземплярах (как только цель будет об-

наружена, её сейчас же наносят на оба экземпляра). Когда один из экземпляров отправлен в вышестоящий штаб (батальона, дивизиона), сразу же переносят все цели с оставшегося экземпляра на заранее подготовленный запасный скелет и снова продолжают вести схему в двух экземплярах, а тем временем готовят ещё запасные скелеты.

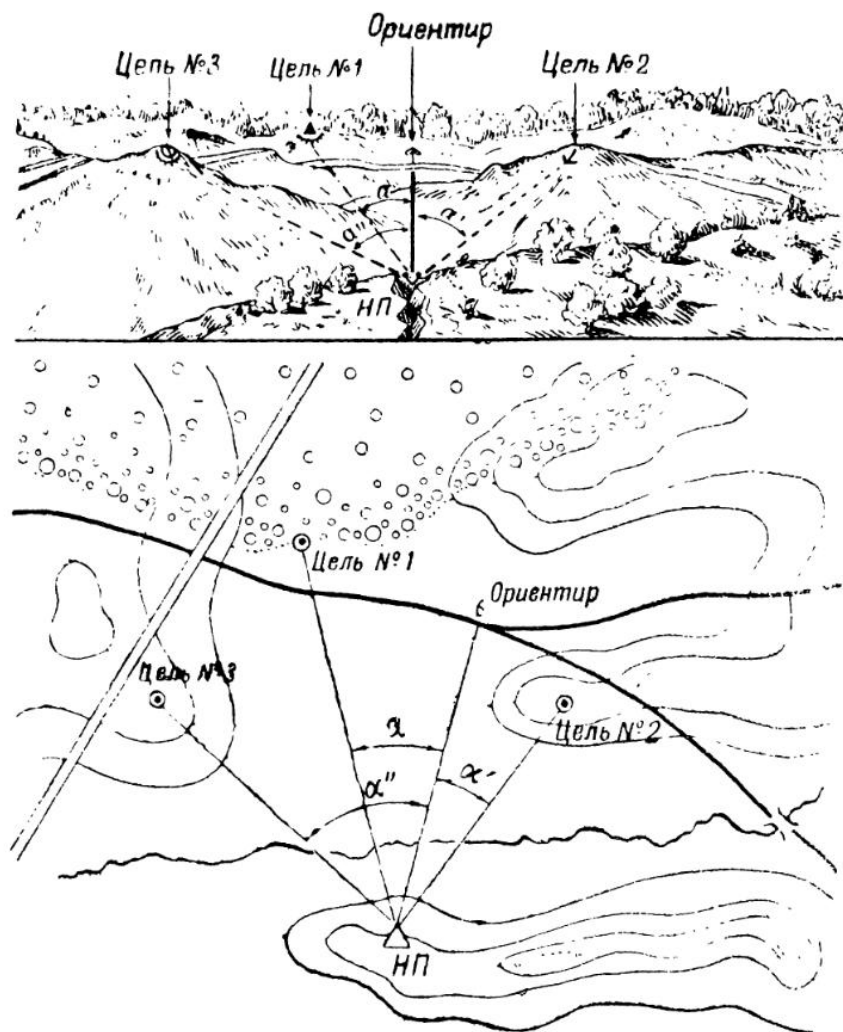

Рис. 21. Приближённый способ определения положения цели на карте, когда цель расположена на резко выраженном рубеже. Вверху — вид местности с наблюдательного пункта; внизу — нанесение на карту целей, обнаруженных на этой местности, по углам и рубежам

Для накопления разведывательных данных необходимо заранее организовать взаимный обмен данными со штабом батальона (с командиром роты) и с соседями.

На схему наносят не только цели, обнаруженные с наблюдательного пункта миномётной роты (батареи), но и цели, указываемые командиром поддерживаемой стрелковой роты, артиллерийскими, танковыми, сапёрными подразделениями и т. д. Только при этом условии схема в любой момент будет отражать полностью все

имеющиеся данные о противнике в полосе разведки роты (батареи). Пример разведывательной схемы приведен в приложении 2.

При подготовке прорыва батареям выдаются крупномасштабные карты с нанесенными на них данными разведки всех видов, включая и аэрофотосъёмку. Если до роты (батареи) такая карта не дошла, но имеется в соседнем артиллерийском дивизионе, надо тщательно скопировать свой участок и затем детально изучить его,

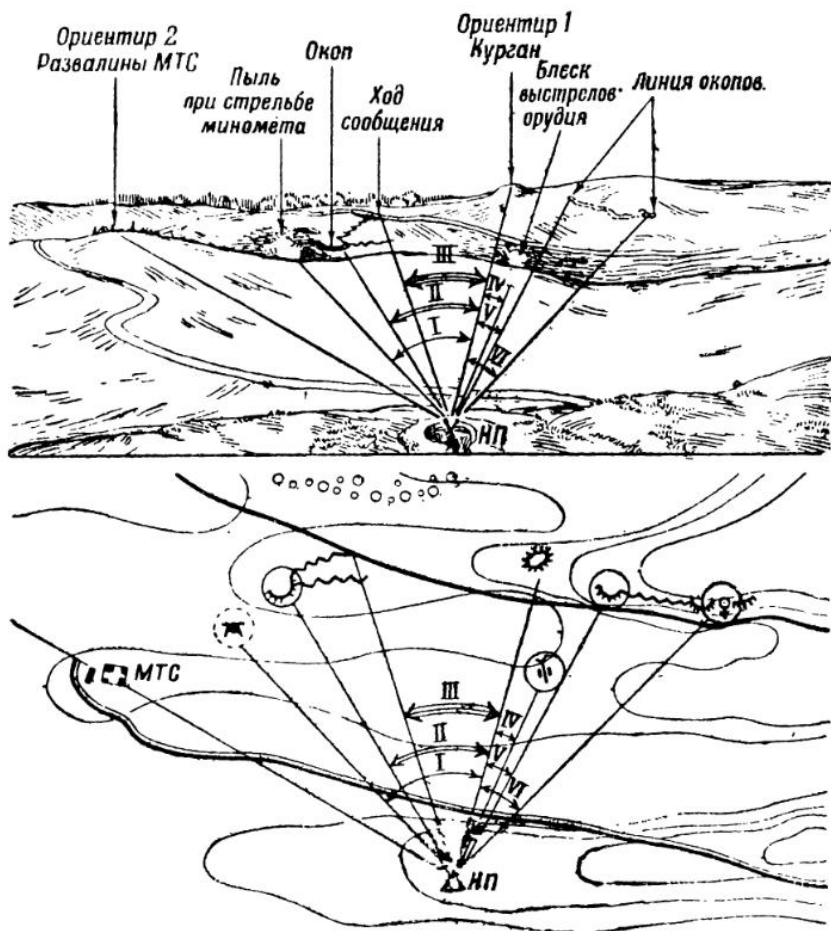

Рис. 22. Примеры нанесения целей на карту (разведывательную схему) по углу от ориентира и сопоставлению на-глаз удаления цели от двух соседних ориентиров с учётом её положения относительно окружающих местных предметов. Вверху — вид местности с наблюдательного пункта; внизу — нанесение целей на карту

разыскав на местности цели, указанные на крупномасштабной разведывательной карте.

При наличии в роте (батареи) нескольких наблюдательных пунктов (расчленённый повзводно боевой порядок) наблюдение ведут с каждого из них, но разведывательная схема ведётся только на наблюдательном пункте командира роты (батареи); командиры взводов докладывают командиру роты (батареи) о всех целях, разведанных ими или указанных им пехотой.

При большом удалении наблюдательных пунктов взводов друг от друга может быть полезно вести свою разведывательную схему на

каждом из них, а на схему командира роты (батареи) переносить суммированные данные всех наблюдательных пунктов.

Целеуказание облегчается наличием на каждом наблюдательном пункте перспективного чертежа впереди лежащей местности («панорамы», см. приложение 3).

Для выполнения отдельных задач по разведке миномётные подразделения (обычно штаб миномётного дивизиона или полка) могут высылать секреты, разведывательные группы, входящие в состав пехотной разведки, и подвижные наблюдательные пункты.

Секреты от миномётных подразделений высылаются главным образом на пересечённой и лесистой местности для детальной разведки отдельных целей или интересующих штаб дивизиона (полка) объектов.

В секрет назначают двух-трёх хорошо подготовленных, развитых и опытных разведчиков, из которых один является старшим (сержант или ефрейтор). Секрет выдвигается ночью перед рассветом, возможно ближе к переднему краю противника, и располагается, тщательно маскируясь, в таком месте, откуда удобно наблюдать и подслушивать. Секрет ведёт журнал разведки, куда записывает всё замеченное. Возвращается секрет с наступлением темноты. Секрет может быть выслан после тщательной разведки местности и за передний край противника для изучения глубины его обороны. Если есть возможность установить с секретом радиосвязь, его можно использовать для вызова и корректуры огня миномётов.

О высылке секрета, месте его расположения, путях подхода и отхода, времени выступления и возвращения сообщают командиру стрелковой роты, на участке которой будет находиться секрет.

Накануне высылки секрета вызывают весь его состав на один из наблюдательных пунктов, откуда хорошо просматривается намеченное место расположения секрета и путь подхода. С этого пункта весь состав секрета детально изучает местность. Здесь же начальник разведки дивизиона (второй помощник начальника штаба полка) ставит секрету задачу, в которой указывает:

— сведения о противнике и своих войсках на участке работы секрета;

— место расположения секрета и пути подхода к нему;

— время выступления и возвращения; куда прибыть и кому доложить о результатах работы;

-- задачу секрета (что выяснить, просмотреть, подслушать и т. п.);

— куда и как отходить при неожиданном нападении противника.

Для участия разведчиков миномётных подразделений в поисковых группах, высылаемых стрелковыми подразделениями, намечают в каждом полку в состав постоянных поисковых партий наиболее развитых, грамотных в военном отношении, смелых, решительных и инициативных бойцов, сержантов и офицеров. Как правило, поисковая партия миномётного полка состоит из одного офицера, двух сержантов и пяти-шести рядовых бойцов. В зависимости от задачи состав партии может быть и изменён. Поисковая партия выделяет

из своего состава, для действий совместно с пехотной разведкой, поисковую группу.

Задачей поисковых групп являются разведка и определение положения огневых точек, миномётов, наблюдательных пунктов, огневых позиций, противотанковых орудий и ружей, инженерных сооружений (ДОТ, ДЗОТ, препятствий), штабов, узлов связи и других важных объектов в расположении противника.

После согласования с общевойсковым штабом вопроса о включении разведчиков-миномётчиков в разведывательную партию стрелкового подразделения начальник штаба артиллерии дивизии инструктирует начальника поисковой группы, идущего в поиск, и ставит ему задачу.

В результате инструктажа начальник поисковой группы должен знать:

- расположение противника в районе предстоящего поиска;
- наличие артиллерийских и миномётных батарей противника, его противотанковых орудий и ружей и их предполагаемые позиции;
- места инженерных сооружений противника, минных полей, проволочных заграждений и других препятствий (как неприятельских, так и своих);
- задачи пехотной разведки, её состав, время выступления, район сосредоточения;
- состав своей поисковой группы и её вооружение;
- объекты особого внимания и какие данные должны быть добыты в результате поиска.

По возвращении из поиска начальник поисковой партии представляет донесение с приложением бланковой карты или схемы в масштабе 1 : 10 000 или 1 : 25 000 с нанесенными на ней обнаруженными целями.

Пленных, захваченных миномётчиками, необходимо обезоружить и обыскать, после чего без задержки отправить под конвоем в общевойсковой штаб, так как допрос пленного даёт ценные сведения лишь в том случае, если он производится специально подготовленным офицером. Вопросы, интересующие штаб миномётного полка, полезно передать начальнику разведывательного отделения штаба дивизии и затем получить от него ответы пленных на эти вопросы. Пленные часто лгут, и потому уверенность в достоверности полученных от них сведений может быть достигнута лишь при сопоставлении показаний пленных с данными из других источников.

Подвижные наблюдательные пункты организуются обычно минометным дивизионом или полком для выполнения отдельных задач по разведке: просмотреть ту или иную ложину, обратный скат высоты, найти место, откуда наблюдается район огневой позиции неприятельской миномётной батареи, и т. п. Работу эту поручают обычно группе в составе одного офицера с двумя-тремя разведчиками. По выполнении задачи группа возвращается, и начальник её делает доклад о выполнении задачи. В дальнейшем работа группы может быть использована для организации вспомогательного наблюдательного пункта, с которого будет вестись

систематическое наблюдение или слежка за определённой целью или огонь по обнаруженным целям.

При участии миномётного полка (дивизиона) в поддержке атаки танков подвижный наблюдательный пункт может быть организован в танке, продвигающемся скачками от рубежа к рубежу и делающем остановки для ведения наблюдения. Наблюдатель в танке (обычно офицер) разведывает противника наблюдением с последовательно занимаемых рубежей, по радио передаёт целеуказание и вызывает огонь миномётов. По достижении рубежа, на котором прекращается поддержка танков миномётами, офицер миномётного полка покидает танк и возвращается в полк.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

БОЕВЫЕ ПРИКАЗЫ, ДОНЕСЕНИЯ И ДОКУМЕНТЫ

Командир миномётной роты или батареи отдаёт свои приказы подчинённым и ставит им задачи устно на местности, по местным предметам. В нужных случаях их записывают (хотя бы частично). Примеры устных боевых приказов приведены ниже в приложениях 4—7.

Каждый офицер ведёт рабочую карту, на которую наносит положение и задачи поддерживаемого пехотного подразделения, свои наблюдательные пункты и огневые позиции, ориентиры, названия кодированных местных предметов, положение противника и цели, а также свои огневые задачи.

Если кодирование может затемнить карту, названия кодированных местных предметов наносят на отдельную схему — на восковке, которую командир роты (батареи) хранит на своём наблюдательном пункте.

На наблюдательном пункте составляют с х е м у о р и е н т и р о в (см. приложение 8). Её размножают в таком числе экземпляров, чтобы она была у своего командира дивизиона (батальона), у командира поддерживаемого пехотного подразделения, на передовом и боковом наблюдательных пунктах (если они имеются), у каждого из командиров взводов на их наблюдательных пунктах, если рота (батарея) расположена повзводно.

Разведывательные документы роты (батареи): разведывательная схема, журнал разведки и журнал целей (описаны выше). Образцы их даны в приложениях 2, 9 и 10.

На огневой позиции ведут т е т р а д ь у ч ё т а б о е п р и п а с о в, в которую старший на позиции записывает приход и расход боеприпасов. Расход записывают по окончании стрельбы по каждой цели, с указанием номера цели и количества израсходованных на неё мин. После окончания стрельбы по каждой цели выводят в тетради остаток боеприпасов (см. приложение 11). Старший на огневой позиции докладывает командиру батареи (взвода): «По

цели номер такой-то израсходовано столько-то мин такого-то типа; остаток мин такой-то».

Командир взвода делает по телефону аналогичный доклад командиру роты.

Командир батареи (роты) докладывает командиру дивизиона или батальона всякий раз о начале выполнения боевой задачи и об окончании её выполнения. Например: «Открыл огонь по цели 342» или: «Открыл огонь по вновь обнаруженному пулемёту, ориентир 3, вправо 20, меньше 200», или: «Закончил огневой налёт на цель 342, расход 40 мин, остаток 320», или: «Закончил подавление пулемёта, ориентир 3, вправо 20, меньше 200, цель 384; израсходовал 30 мин; остаток 210».

Если телефонной связи нет, подобные доклады могут по приказанию командира дивизиона (батальона) заменяться срочными боевыми донесениями (письменными).

Может быть приказано докладывать и, кроме того, в установленные сроки представлять письменные боевые донесения.

Боевое донесение содержит следующие пункты, изложенные с предельной краткостью:

- 1) что делает и где находится противник;
- 2) что делает своя пехота и подразделение того, кто пишет донесение (минрота, минбатарея);
- 3) куда рота (батарея) вела огонь; результат огня и расход боеприпасов;
- 4) расход боеприпасов за весь отчётный период и остаток ко времени отправки донесения;
- 5) потери;
- 6) трофеи;
- 7) всё прочее, что командир роты (батареи) считает нужным доложить.

Пример боевого донесения командира миномётной батареи приведен в приложении 12.

При устных телефонных докладах эти же сведения могут быть переданы и по частям, в виде ряда отдельных коротких донесений.

Кроме перечисленных документов, в каждой роте и батарее в специально отведённой тетради ведут по произвольной форме журнал боевых действий, описывая боевую деятельность роты (батареи) день за днём.

К журналу боевых действий прилагают схемы, выписки из полученных приказов, таблиц огня и прочих документов, записи приказов и распоряжений. Для ведения журнала боевых действий в тетради надо подготовить три графы: 1) год, месяц, число; 2) боевая деятельность роты (батареи); 3) перечень приложений. Вторая графа — широкая, первая и третья — узкие. Во вторую графу записывают общую обстановку и задачу части, полученные батареей боевые задачи, как батарея их выполняла во взаимодействии с пехотой, артиллерией и танками, результат боя, по каким целям батарея вела огонь, сколько израсходовала боеприпасов, каков был результат огня, потери, трофеи, подвиги офицеров, сержантов и рядовых бойцов батареи (роты) и всё прочее, что заслуживает

внимания. Выписки из журнала боевых действий с копиями приложений представляют командиру дивизиона (батальона) в сроки по его указанию.

В некоторых случаях может понадобиться составление ещё и других боевых документов, чаще всего — схемы боевого порядка и схемы полей невидимости. Эти документы составляют обычно на восковке, наложенной на карту.

На каждом графическом документе должны быть: стрелка север — юг, скопированная с карты сетка с нумерацией квадратов, два-три перенесенные с карты ориентира (во избежание путаницы при накладывании документа на карту), указание о масштабе, заголовок с наименованием документа, время составления документа и разборчивые подписи командира батареи и составителя документа. Примеры подобных документов даны в приложениях 13 и 14.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

УПРАВЛЕНИЕ МИНОМЁТАМИ В БОЮ

Управление миномётами в бою может быть **централизованным**, когда миномётные подразделения действуют в полном составе по плану старшего пехотного начальника или по плану командира артиллерийской группы поддержки пехоты, или **децентрализованным**, когда миномётные подразделения придают пехотным подразделениям (стрелковым ротам, взводам).

Централизованное управление миномётной ротой батальона не исключает, а предусматривает поддержку стрелковых рот миномётными взводами, подчинёнными, однако, командиру миномётной роты и выполняющими в первую очередь те задачи, которые он им ставит в интересах стрелкового батальона. При централизованном управлении миномётной ротой взвод миномётов, получивший задачу поддержать ту или иную стрелковую роту, выполняет задачи, которые ставит ему командир поддерживаемой роты, если не занят в это время выполнением задач, поставленных командиром миномётной роты. В противном случае командир миномётного взвода докладывает командиру стрелковой роты, выполнением какой задачи он занят, а командиру миномётной роты — о поступившей заявке; в дальнейшем поступает так, как ему прикажет командир миномётной роты.

При децентрализованном управлении командир миномётной батареи (взвода, отделения) поступает в полное распоряжение командира стрелковой роты (взвода), которой придан, и выполняет все его задачи, разумеется, в пределах назначенного ему на день боя лимита боеприпасов.

Только массированный огонь большого количества миномётов обеспечивает полное использование этого могущественного огневого средства и достаточно сильное воздействие огня на противника. Поэтому при всякой возможности необходимо организовать централизованное управление огнём миномётов.

С другой стороны, децентрализованное управление лучше обеспечивает взаимодействие миномётов с мелкими подразделениями пехоты, быстрое реагирование на все их нужды.

Из этих соображений управление миномётами в бою строится на гибком сочетании централизации и децентрализации, в зависимости от вида и этапа боя и от характера местности, на которой происходят боевые действия.

Это обязывает командира миномётной роты (батареи) поддерживать непрерывную связь со своими взводами даже в том случае, если они подчинены командирам стрелковых подразделений, чтобы иметь возможность без потери времени взять их в свои руки, как только по ходу боя потребуется переход к централизованному управлению. Это же соображение обязывает и командиров миномётных взводов при централизованном управлении миномётной ротой непрерывно держать тесную связь с командирами стрелковых рот, переподчинение которым предусматривается планом боя; при этом условии командиры миномётных взводов будут иметь возможность быстро переключаться на выполнение задач командиров стрелковых рот с момента переподчинения, а также выполнять задачи в их интересах в те промежутки времени, когда взводы не загружены задачами командира миномётной роты.

Все сказанное о миномётной роте и её взводах в той же мере относится и к дивизиону миномётного полка (отдельному миномётному дивизиону, миномётному полку, не имеющему дивизионного звена) и его батареям.

Чем уже фронт части или соединения, чем более открыта местность, позволяющая старшему начальнику видеть всю полосу своей части (соединения), чем более укрепился противник или же (в обороне) чем более крупными силами он наступает, тем более централизованным должно быть управление миномётами в бою. Чем фронт шире, чем более закрытой и пересечённой является местность, чем менее укрепился противник и чем менее организован его огонь, — тем большее значение приобретают самостоятельные действия наших мелких подразделений и, следовательно, тем большая требуется децентрализация управления.

Из этих соображений **централизованное управление** применяется:

- в период артиллерийской подготовки и при поддержке атаки;
- при подготовке атаки сильных опорных пунктов противника в глубине его обороны;
- при отражении контратак противника;
- при позиционной обороне;
- при бое в окружении, когда готовится прорыв и выход из окружения;
- на открытой местности.

Децентрализованное управление применяется:

- в наступлении при развитии боя в глубине обороны противника;
- при обороне отдельных узлов сопротивления или районов;
- в маневренной обороне;
- при выходе из боя;
- при завязке встречного боя;

- в условиях плохой видимости (ночью, в туман, в метель);
- на сильно пересечённой местности;
- во время боя в лесу, в горах, в населённых пунктах;
- при бое на окружение противника, когда небольшие миномётные подразделения придают обходящим пехотным подразделениям, просачивающимся в тыл противника группам автоматчиков и танковым десантам.

Переход от одного вида управления к другому не должен нарушать установленного взаимодействия с пехотой.

Боевой устав пехоты предусматривает следующие случаи придачи миномётов подразделениям пехоты:

- стрелковому взводу, если он выделен в разведку или боевое охранение (50-мм миномёты), находится в походной или в сторожевой заставе (50-мм и иногда 82-мм миномёты), или же атакует населённый пункт;

- стрелковой роте, если она ведёт разведку, поиск или находится в сторожевом охранении (82-мм миномёты), наступает ночью, в тумане, в лесу, в горах или обороняется на труднодоступной местности, в лесу, на широком фронте или применяет маневренную оборону (взвод 82-мм миномётов);

- штурмовой группе при атаке укрепленного района или сильно укрепленной позиции (взвод 50-мм миномётов);

- стрелковому батальону, действующему на важнейшем направлении (полковая миномётная батарея).

Как правило, пределом дробления миномётных подразделений является взвод. Однако в некоторых случаях устав считает целесообразным придачу отдельных миномётов:

- группам автоматчиков, просачивающимся в тыл противника;

- стрелковым ротам при обороне в населённых пунктах и в лесу для фланкирования переднего края, для обстрела ближних подступов к нему и для непосредственной поддержки пехоты.

Огневые задачи миномётных рот батальонов и миномётной батареи полка как в обороне, так и в наступлении включаются в таблицу огня артиллерийской группы поддержки пехоты.

Командир миномётного дивизиона (полка), отдавая свой приказ командиру батареи, указывает ему:

- кодированные местные предметы и ориентиры;
- какими силами и как действует противник (кратко);
- задачу дивизиона (полка) и поддерживаемой им пехоты, срок готовности дивизиона (полка) к открытию огня, а также порядок открытия огня (чьим распоряжением);

- соседей и разграничительные линии с ними;

- задачи каждой батареи:

- кого поддерживать,
- огневые задачи и последовательность их выполнения,
- основное направление стрельбы,
- дополнительный сектор,
- район огневых позиций,
- район наблюдательных пунктов;

- отпуск боеприпасов на день боя, место пункта боепитания (взвода боепитания дивизиона) и, если надо, порядок подвоза;
- место своего командного пункта;
- когда и куда присылать донесения.

Если батареи передаются в подчинение командиров стрелковых подразделений, то последние и указывают: огневые задачи, районы наблюдательных пунктов и огневых позиций, а также основное направление стрельбы; командир дивизиона может поставить лишь задачу на подготовку огня в дополнительном секторе.

Приказ свой командир дивизиона отдаёт на местности устно, пользуясь рабочей картой и заметками из своего блокнота. Лишь ночью, в туман, снегопад приказ может быть отдан по карте, если отдачу его нельзя отложить до улучшения видимости. В последнем случае особенно важно при первой возможности проверить, как приказ понят и как выполняется подчинёнными; все неясные вопросы уточнить на местности с наблюдательных пунктов.

Миномётный полк в обороне при централизованном управлении получает ответственную огневую полосу и дополнительный сектор или два дополнительных сектора; ему точно указывают, огонь скольких подразделений и по каким именно пунктам подготовить в дополнительном секторе.

Ответственная огневая полоса — это та полоса местности, в пределах которой миномётный полк должен быть готов в любой момент открыть огонь по любой появившейся цели хотя бы одним из своих подразделений, без необходимости менять наблюдательные пункты или фронт огневых позиций.

В наступлении ответственной полосой миномётного подразделения (части) является полоса наступления поддерживаемой стрелковой части, со включением объектов на флангах этой полосы, могущих угрожать наступающей пехоте, а потому эту полосу особо не назначают (назначают основное направление и дополнительный сектор).

Миномётная рота батальона получает ответственную огневую полосу и, если надо, дополнительный сектор.

Миномётные дивизионы, батареи и взводы во всех случаях получают основное направление стрельбы, указываемое по местным предметам или по буссоли, и дополнительный сектор.

Назначение дополнительных секторов обеспечивает возможность сосредоточивать огонь нескольких миномётных подразделений на важнейших участках (стыки, фланги, важнейшие объекты и цели).

Для обеспечения управления в ходе боя необходима непрерывная связь миномётной роты (батареи, дивизиона, полка) с командиром батальона (полка, артиллерийской группы). Связь эта поддерживается техническими средствами старшего начальника (командира батальона, полка, дивизиона, группы); при порыве технической связи командир миномётной роты (батареи, дивизиона, полка) обязан либо установить личную связь со старшим командиром, либо выслать к нему своего делегата (сержанта) или же офицера связи.

Управление миномётной ротой (батареей, дивизионом, полком) со стороны старшего начальника в ходе боя осуществляется:

- вызовом огня, предусмотренного по плану боя;
- постановкой новых огневых задач;
- указанием новых районов огневых позиций;
- переподчинением роты (батареи) в полном составе одному из стрелковых подразделений или повзводно — несколькими;
- восстановлением централизованного управления ротой (батареей) в случаях, когда это потребуется по ходу боя.

Поддерживающее миномётное подразделение, потерявшее связь со своим старшим начальником, на всё время перерыва связи автоматически переходит в подчинение пехотного командира, на участке которого оно работает, о чём командир миномётного подразделения немедленно докладывает пехотному командиру.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

БОЕВОЕ ПИТАНИЕ МИНОМЁТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Взвод 50-мм миномётов получает боеприпасы с ротного пункта боевого питания, располагаемого возможно ближе к передовым взводам (не далее 500 м). При обороне взвод создаёт запас боеприпасов на огневой позиции.

Миномётная рота стрелкового батальона и миномётная батарея стрелкового полка развёртывают свои пункты боевого питания в районе, указанном командиром роты (батареи), обычно в месте расположения средств тяги (как правило, не далее 500 м от огневой позиции роты или от огневых позиций взводов). Начальником пункта боевого питания является старшина роты (батареи), в распоряжение которого выделяются для организации пункта запасные номера.

На пункт боевого питания миномётной роты боеприпасы подаются с пункта боевого питания батальона, который располагается в 2—3 км от линии фронта в наступлении и до 5 км от переднего края в обороне. Для создания ротного пункта боевого питания взвод снабжения батальона выделяет 1—2 повозки с боеприпасами. В предвидении большого расхода боеприпасов часть их может быть выложена в подготовленных щелях с нишами как на ротном пункте боепитания, так и на огневых позициях или вблизи от них.

С пункта боепитания на огневые позиции боеприпасы подаются подносчиками, выделяемыми от миномётных взводов.

При перемене огневых позиций боеприпасы должны быть перенесены (перевезены) на новые огневые позиции в один или несколько приёмов.

На каждое миномётное отделение должен быть создан не прикосновенный запас боеприпасов в составе не менее одной

восьмой боекомплекта. Неприкосновенный запас расходуется только в крайних случаях с разрешения командира роты.

При действиях в глубине обороны противника взводы батальонных миномётных рот, переподчинённые стрелковым ротам, получают боеприпасы через пункты боепитания этих рот.

Миномётной батарее стрелкового полка боеприпасы подвозятся с полкового пункта боевого питания, развёртываемого в 5—6 км от линии фронта в наступлении и в 8—10 км от переднего края в обороне.

В предвидении наступления, при наличии достаточно укрытых подступов к огневой позиции батареи или ночью, возможен подвоз боеприпасов непосредственно на огневую позицию батареи. В обороне это нежелательно: колеи будут сильно демаскировать огневую позицию.

В остальном боепитание организуется в миномётной батарее так же, как и в миномётной роте стрелкового батальона.

Во всех случаях средства тяги на ротном и батальонном пунктах боевого питания должны находиться в окопах.

Отдельный миномётный дивизион и дивизион миномётного полка имеют свои взводы боевого питания, располагаемые в 2—5 км позади огневых позиций при конной тяге и в 4—8 км при механической.

Подача боеприпасов взводу боевого питания производится с пункта боевого питания артиллерийской группы, в которую входит миномётный дивизион, причём на формирование пункта боевого питания берут часть повозок миномётного дивизиона.

В случаях, когда артиллерийская группа не организует своего пункта боевого питания, взвод боевого питания дивизиона получает боеприпасы на обменном пункте стрелковой дивизии (ДОП) или с её подвижного артиллерийского склада (ПАСД).

Взвод боепитания рассчитан таким образом, что каждое из его отделений подвозит боеприпасы на огневую позицию определённой батареи (первое отделение — в первую батарею, второе — во вторую, третье — в третью).

Однако это не исключает возможности подавать в необходимых случаях запасы всех отделений в ту батарею, которая в этом особенно нуждается.

Взвод боепитания подаёт боеприпасы вперёд — непосредственно на огневые позиции батарей или же к местам расположения их средств тяги.

При необходимости подать на позиции большое количество боеприпасов в короткий срок (при подготовке наступления) к подвозу привлекаются и батарейные повозки (автомобили), которые высылаются к месту расположения взвода боепитания или на подвижный артиллерийский склад дивизии.

Подвоз боеприпасов — сложное и трудоёмкое дело. Боеприпасы должны доставляться бесперебойно и своевременно, а для этого требуются продуманная организация в соответствии с обстановкой и разработка подробного плана подвоза.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

МИНОМЁТЫ В НАСТУПЛЕНИИ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В наступательном бою миномёты совместно с артиллерией готовят атаку пехоты и танков и обеспечивают их продвижение вперёд.

Миномёты последовательно выполняют следующие задачи:

— сопровождают огнём передовые стрелковые подразделения, преодолевающие заграждения противника;

— обеспечивают огнём выход пехоты к оборонительной полосе и разведку её переднего края;

— прикрывают огнём развёртывание пехоты и танков и занятие ими исходного положения для наступления;

— обеспечивают огнём наступление пехоты и занятие ею рубежа атаки;

— подавляют живую силу и огневые средства противника, разрушают проволочные заграждения, противотанковые рвы, окопы, ходы сообщения, дерево-земляные огневые точки, блиндажи и прочие оборонительные сооружения полевого типа в ходе артиллерийской подготовки атаки;

— участвуют вместе с артиллерией в последнем огневом налёте перед атакой на опорные пункты первой линии обороны противника, главным образом — на передний край;

— поддерживают атаку огнём, последовательно ведя пехоту от одного объекта к другому, и сами сопровождают её в ходе атаки и боя в глубине обороны противника, следуя на колёсах и на спинных вьюках;

— готовят и поддерживают огнём атаку опорных пунктов в глубине обороны противника;

— отражают контратаки;

— преследуют отходящего противника своим огнём, не дают ему закрепиться на промежуточных рубежах и отрезают ему огнём пути отхода;

— с обходящими подразделениями, с танковыми десантами или мелкими группами автоматчиков пробираются в тыл противника, деморализуют его огнём во фланг и тыл опорных пунктов, содействуют его окружению и полному уничтожению.

Управление миномётами в наступательном бою должно, с одной стороны, обеспечить массированный огонь на направлении главного удара, а с другой стороны, содействовать выполнению, по возможности, всех задач, требующих миномётного огня, в интересах подразделений пехоты, на основе тесного взаимодействия с ними.

Ротные миномёты выполняют только задачи командира роты; их боевая работа не планируется старшими начальниками.

Батальонные миномёты участвуют в подготовке атаки по плану командира артиллерийской группы поддержки пехоты; часть батальонных миномётов начинает продвижение вперёд одновременно

с началом движения пехоты в атаку, а большая часть огнём обеспечивает захват переднего края, после чего выходит из централизованного управления и переподчиняется командирам стрелковых рот или их непосредственно поддерживает, оставаясь в подчинении командира стрелкового батальона.

Полковые миномёты привлекаются к подготовке и к поддержке атаки по плану командира артиллерийской группы, после чего подчиняются командиру одного из батальонов на направлении главного удара или поддерживают его, оставаясь в подчинении командира стрелкового полка.

Миномётный дивизион или полк входит в состав артиллерийской группы поддержки пехоты и работает во всё время боя по плану её командира или же сам составляет такую группу.

После переноса огня артиллерии в глубину обороны противника батальонные и ротные миномёты до последней возможности продолжают огонь по переднему краю, чтобы не дать противнику поднять голову.

При обеспечении боя в глубине обороны миномёты поддерживают неразрывную связь с пехотой и находятся в готовности отразить контратаку с любого направления; это требует соответствующей организации наблюдения и подготовки каждой огневой позиции к ведению огня не только вперед, но в стороны и назад.

Роль миномётов в бою тем значительнее, чем в большей мере пехоте приходится вести ближний бой. Поэтому большая часть отпущенных на день боя боеприпасов должна расходоваться на поддержку атаки и бой в глубине, а не на подготовку атаки. Соответственно с этим требованием боеприпасы рассчитывают по периодам наступательного боя, учитывая при этом огневые возможности миномётных подразделений.

Организация бесперебойной подачи боеприпасов на огневые позиции в ходе боя в глубине обороны противника является особо важной заботой командиров миномётных подразделений.

ВЗВОД РОТНЫХ МИНОМЁТОВ В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ

Взвод 50-мм миномётов стрелковой роты используется обычно как неделимая огневая единица.

Он действует в боевом порядке стрелковой роты с закрытых позиций, а при их отсутствии — с открытых маскированных или полузакрытых. Найти для 50-мм миномёта закрытую позицию нетрудно: её можно разыскать почти за каждым кустом, в воронке от разрыва снаряда, в небольшой складке местности и т. п.

Взвод миномётов располагается на фланге роты или за цепями стрелковых взводов, в расстоянии от них не менее 30—50 м. Чтобы не отрываться от роты и быстро реагировать на её нужды действительным огнём, взвод ни в каких случаях не должен отставать от стрелковых цепей более чем на 150—200 м.

Если рота, прикрываемая миномётным огнём, будет продвигаться вперёд, взвод должен начать перемену позиций по отделе-

ниям, например два отделения продолжают вести огонь, а одно выдвигается вперёд. Догнав стрелковые цепи на очередном огневом рубеже и заняв новую позицию, выдвинувшееся отделение открывает огонь, и только тогда снимаются с огневой позиции отделения, оставшиеся позади. Недопустимо в ходе боя снимать с огневой позиции одновременно все миномёты, оставляя тем самым свою роту без огневой поддержки в ближнем бою. Рота, своевременно не поддержанная огнём миномётов, может оказаться в таком положении, что в наиболее решительный момент боя ей придётся подавлять вновь появившиеся вражеские огневые точки своими средствами.

Однако и оставление всех миномётов на старых позициях с началом движения пехоты в атаку тоже нельзя признать целесообразным: миномёты, отстав от пехоты, перестанут надёжно поддерживать её своим огнём.

В подобных случаях бывает полезно оставлять на старых позициях две трети миномётов, а одну треть (одно отделение от взвода) продвигать вперёд. При таком порядке передвижения можно всегда иметь достаточно интенсивный огонь двух отделений, в то время как одно отделение находится в движении (или оба отделения ведут огонь со старой позиции, или одно со старой, другое с новой, или оба с новой).

Каждое ослабление огня противника надо использовать для того, чтобы выбросить вслед за ротой два отделения, оставляя на старой позиции лишь одно, или подтянуть сразу два отделения к тому, которое ранее выдвинулось вперёд.

При быстром продвижении пехоты целесообразно передвигать миномётный взвод перекатами по отделениям от одного огневого рубежа роты к другому (рис. 23).

Только в условиях, когда рота совсем не подвергается воздействию неприятельского огня, можно допустить одновременное передвижение всех миномётов вслед за стрелковыми взводами. Это возможно при сближении по скрытому подступу или при первом броске роты с исходного положения в начале наступления под прикрытием мощного огня артиллерии, а также полковых и батальонных миномётов, когда огонь ротных миномётов к тому же ещё мало действителен из-за значительного удаления от целей; кроме того, это возможно и при преследовании быстро отходящего врага.

В период сближения миномётный взвод передвигается в расчленённых строях, применяясь к местности. Материальная часть и боеприпасы перевозятся на повозке или переносятся бойцами.

Когда материальная часть переносится бойцами, взвод движется или в колонне по одному (расчёты в затылок один другому), или расчленённым строем в линию отделений, с интервалами между отделениями по 15—30 м, или змейкой.

При движении взвода расчленённым строем каждое из отделений, в свою очередь, может двигаться в колонне по одному или змейкой.

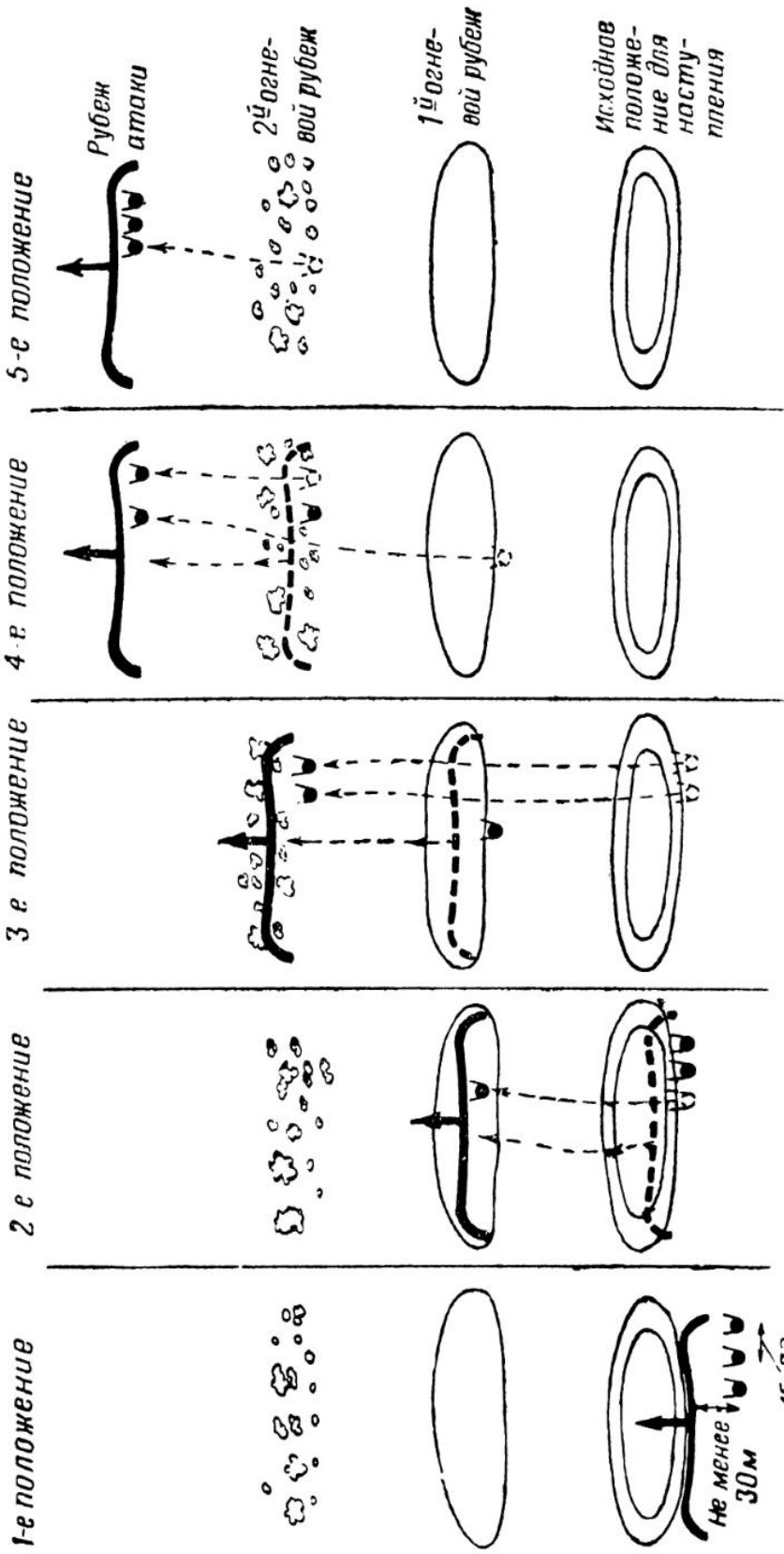

Рис. 23. Продвижение мины от рубежа к рубежу при выстреле миномётной роты в наступлении

При правильном использовании взвод 50-мм миномётов является грозным для врага оружием в руках командира стрелковой роты.

Вот один из многочисленных боевых примеров:

«Стрелковая рота получила задачу на наступление. Её поддерживал взвод 50-мм миномётов, которым командовал лейтенант Гоголицын. Получив от командира роты данные о противнике, лейтенант принял меры к тому, чтобы уточнить эти данные и дополнить их. Высланные наблюдатели подползли возможно ближе к позициям неприятеля и довольно точно определили местонахождение его огневых точек. Лейтенант Гоголицын, кроме того, внимательно изучил рельеф местности, пути подхода к переднему краю обороны, а также рубежи вероятных контратак врага. Эта тщательность в изучении местности позволила удачно выбрать огневые позиции. Когда началось наступление, миномётчики, следовавшие вместе с ротой, быстро заняли огневые позиции и повели интенсивный обстрел. Они ослепляли и подавляли огневые точки противника, забрасывали траншеи минами, не давая ему сосредоточиться в том или другом месте для отражения атаки. Под прикрытием миномётного огня рота успешно выполнила свою боевую задачу.

Столь же успешно действовал в другом бою миномётный взвод старшего лейтенанта Губернаторова. Он тоже поддерживал наступление пехоты... В процессе боя миномётчики подавили два станковых пулемёта противника, один ручной пулемёт и обеспечили продвижение пехоты» («Красная звезда», № 73 от 28 марта 1942 г. В л а с о в — «Мастера миномётного огня»).

Особенно возрастает роль взвода ротных миномётов в тот критический момент боя, когда артиллерия и миномёты более крупных калибров уже вынуждены перенести свой огонь вперёд, чтобы освободить дорогу атакующей пехоте. Некоторые уцелевшие огневые точки врага после этого оживают. Его пехота переходит из убежищ в окопы и встречает атакующих огнём. В этот момент решающее слово принадлежит ротным миномётам, так как даже наличие танков, наступающих совместно с пехотой, не гарантирует уничтожения пулемётчиков и автоматчиков врага всех до одного. Ротные же миномёты своим сосредоточенным огнём в силах выбить врага, укрывшегося в окопах, ямах, лощинах, за обратными скатами высот и в других местах, недоступных для настильного огня.

Взвод ротных миномётов, подтянутый к рубежу атаки, будет вести огонь по атакуемому окопу с дальности, не превосходящей, как правило, 250—300 м; в этих условиях стрелки могут подойти к цели, обстреливаемой 50-мм миномётами, на 60—85 м, если эта цель находится непосредственно перед фронтом роты; фланг роты может находиться в 50—55 м от обстреливаемой цели, угрожающей своим фланговым огнём (см. табл. 16). В то же время веер разрывов взвода обеспечит действительное поражение малоуязвимых (лежащих или укрытых в окопах) целей на фронте до 75 м. Это означает, что взвод может поразить действительным огнём укрытую в окопе цель, препятствующую продвижению пехоты, даже и в том случае, если направление на неё определено со значительной ошибкой — до 35—40 м.

Эти свойства 50-мм миномёта делают взвод ротных миномётов одним из наиболее эффективных средств ближнего боя. Вполне реальным является требование, чтобы непосредственно вслед за последней миной ротного миномёта полетела в атакуемый окоп первая ручная граната и уцелевший противник не мог поднять головы для ведения прицельного огня, вплоть до того, как наша атакующая пехота подойдёт к его окопу на дистанцию штыкового удара.

«Во время наступления стрелковой роты одной из наших частей её поддерживал взвод 50-мм миномётов.

Когда рота двинулась в атаку, немцы открыли огонь из окопов и преградили ей путь. Но миномётчики быстро подавили сопротивление врага. Сосредоточенным огнем 50-мм миномётов часть вражеской пехоты была уничтожена, а уцелевшие немцы были прикованы к земле, боялись поднять головы. Используя этот момент, рота успешно, почти без потерь, завершила атаку и овладела намеченным рубежом.

Так бывало неоднократно и на многих других участках. Весь боевой опыт свидетельствует о том, что лучшего дворника по очистке окопов от близко расположенного противника, чем 50-мм миномёт, и искать не надо» («Красная звезда», № 93 от 21 апреля 1942 г. «Опора пехоты в ближнем бою»).

Когда близость наших стрелков к атакуемым объектам заставляет ротные миномёты прекратить стрельбу по этим объектам, взвод переносит огонь вперед скачками по 25—50 м, прочёсывая ходы сообщения противника, и задерживает огонь на его убежищах, если только их положение известно или о нём можно догадываться. Это не позволит пехоте противника покинуть убежища и занять окопы.

Взвод ротных миномётов — самый деятельный помощник роты и в отражении неприятельских контратак.

Вследствие того, что радиус действительного поражения целей в рост отдельной миной равен 30 м, взвод ротных миномётов может за несколько секунд истребить или привести в небоеспособное состояние противника на фронте до 120—180 м, т. е. от одного до двух взводов его пехоты. А сделав один-два переноса огня веером действительного поражения, взвод ротных миномётов двумя-тремя короткими огневыми налётами, общей продолжительностью в несколько минут, может истребить или привести в небоеспособное состояние до роты пехоты противника. Для достижения таких результатов 50-мм миномёты должны использоваться не поодиночке, а в составе взвода.

Опыт ближних боёв показывает, что успешные действия миномётов возможны лишь при условии, если командир миномётного взвода хорошо организует наблюдение за полем боя, не будет отрываться далеко от цепей стрелковых взводов и тщательно изучит местность и подступы к неприятельской обороне, что позволит ему правильно выбирать огневые позиции.

Ближний бой требует быстроты и решительности действий. В ближнем бою дорога каждая минута и даже секунда; как правило, командиру взвода, в особенности в период боя в глубине

неприятельской обороны, приходится действовать по своему почину, не ожидая ничьих указаний.

Целесообразна задача взвода ротных миномётов небольшим подразделениям стрелков или автоматчиков, просачивающимся в глубину неприятельской обороны для ведения огня с тыла.

Вот пример:

«Бой шёл на улицах населённого пункта. Противник яростно сопротивлялся. Каждый погреб, каждая щель, окопы, вырытые внутри домов, — всё это служило немцам надёжным укрытием. Было решено перебросить в тыл обороняющимся группу автоматчиков. Но командир полка учёл, что за последнее время обе стороны привыкли к такому манёвру и автоматчики не производят уже того ошеломляющего впечатления, как это бывало раньше. Чтобы оказать большее воздействие на врага, командир приказал выслать вместе с автоматчиками миномётный взвод.

Перед группой была поставлена такая задача: пользуясь лесом, выйти во фланг и в тыл немцам, сбить их охранение и неожиданным огнём налётом с тыла внести замешательство в ряды врага, чтобы создать у немцев впечатление обхода крупными подразделениями.

Через короткое время, сначала на фланге, а потом и в тылу врага, раздались выстрелы и разрывы мин. Немцы дрогнули и стали отступать, оставляя убитых и раненых. Это позволило подразделениям, действующим с фронта, усилить свои атаки. Неприятель очутился между двух огней. Только когда возникла опасность поражения наших бойцов разрывами своих же мин, миномёты замолкли: огонь их был прекращён по сигналу ракетой. Так выход во фланг и тыл противнику небольшой группы, состоявшей из миномётного взвода и нескольких автоматчиков, коренным образом изменил обстановку. Огонь каждого миномёта, действовавшего в тылу врага, давал значительно больший эффект, нежели огонь миномётов, стрелявших с фронта» («Красная звезда» от 13 мая 1942 г. А. Кононенко, «Огонь миномётов на флангах и в тылу врага»).

При переходе к преследованию выдвижение миномётов на фланги и в тыл вражеских боевых порядков является одним из наиболее рациональных приёмов использования высокой подвижности миномётов. Прикрываясь небольшой группой автоматчиков, миномёты могут опередить противника и занять огневые позиции у переправ, дефиле, дорог, отрезая врагу пути отхода, и тем способствовать полному уничтожению неприятеля, окружённого даже небольшими силами.

Для введения врага в заблуждение относительно численности наших войск, действующих у него в тылу, сопровождающим миномётам полезно организовать свою работу по принципу кочующих и часто менять огневые позиции: это создаст у противника впечатление, будто в тылу у него действует не одна, а несколько групп миномётов, а следовательно, и не мелкая группа наших бойцов, а по крайней мере несколько стрелковых рот.

Возможно проникновение миномётного взвода в глубину неприятельской обороны и в составе танкового десанта. В этом случае взвод подчиняется командиру десанта. Получив задачу и пополнив боеприпасы, командир взвода размещает свой взвод по миномётно на танках вместе с небольшими группами автоматчиков. Во время движения командир взвода ведёт наблюдение за

местностью. В момент высадки десанта взвод быстро занимает огневые позиции и сосредоточенным огнём подавляет огневые средства противника, мешающие действиям десанта.

В борьбе за овладение населённым пунктом миномёты прилагаются, как правило, стрелковым взводам и ведут огонь по очагам сопротивления противника в домах, садах, за каменными заборами.

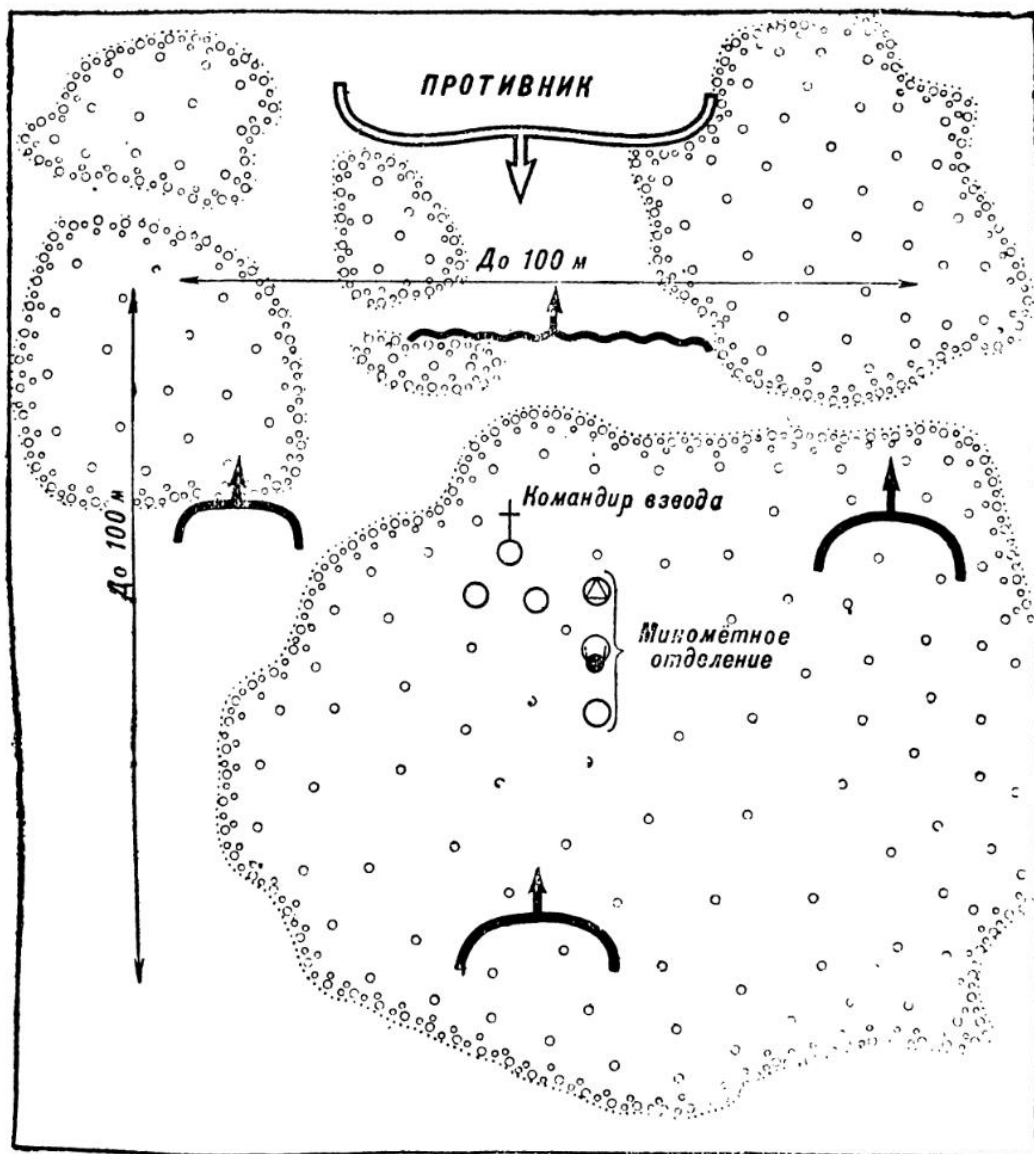

Рис. 24. 50-мм миномёт, приданный стрелковому взводу, при наступлении в лесу

В лесу миномёты, обычно розданные стрелковым взводам, наступают в боевом порядке роты в постоянной готовности к открытию огня. Стрелковый взвод наступает в лесу «ромбом». Миномёт движется на спинном вьюке внутри этого ромба в непосредственной близости от командира взвода (рис. 24).

При ночном наступлении взвод ротных миномётов движется

змейкой или на сокращённых интервалах в линии отделений либо на фланге стрелковой роты, либо в промежутке между взводами и открывает огонь лишь по приказанию командира роты.

При атаке укрепленного района, укрепленной полосы или сильно укрепленного населенного пункта взвод 50-мм минометов может быть назначен в состав штурмовой группы. В этом случае минометные отделения, вслед за стрелковыми отделениями, обходят атакуемую огневую точку (ДОТ, ДЗОТ, укрепленное здание и т. п.), располагаются на огневой позиции и, следя за выходами из огневой точки, огнём очищают от противника ходы сообщения, ведущие к атакуемой точке; огнём по амбразурам и выходам, а также по ходам сообщения прикрывают сапёр, подползающих к огневой точке для её подрыва. Миномёты прекращают огонь, когда появится опасность поражения своих сапёр или стрелков. Чтобы дольше поддерживать огнём стрелковые отделения и сапёр, 50-мм миномёты должны занимать огневые позиции возможно ближе к атакуемой огневой точке.

При бое в глубине обороны противника миномёты сосредоточивают огонь по амбразурам и перископам вновь обнаруживаемых или уцелевших ДОТ (ДЗОТ), препятствующих своим огнём продвижению стрелков.

ВЗВОД 82-мм МИНОМЁТОВ В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ

Характер действий в наступательном бою взвода 82-мм минометов, приданного стрелковой роте, в основном сходен с уже описанным характером действий взвода 50-мм минометов.

При сближении взвод передвигается в расчленённом строю, применяясь к местности, имея материальную часть на повозках или на спинных вьюках, в зависимости от наличия или отсутствия укрытого подступа и от силы огня противника.

Во время боя с боевым охранением противника миномётный взвод, приданный стрелковой роте, поддерживает своим огнём её наступление, отрезает огнём пути отхода боевому охранению противника, помогая тем самым его окружению, захвату или уничтожению.

В период наступления и атаки переднего края обороны противника боевая работа миномётного взвода подчиняется общему плану боя; как правило, взвод действует в составе миномётной роты под управлением её командира.

При захвате переднего края миномётный взвод может быть переподчинён по плану боя командиру стрелковой роты.

В этот период основными задачами взвода 82-мм минометов будут следующие:

- быстрое продвижение за пехотой и поражение вновь выявленных целей, в первую очередь недоступных действительному огню 50-мм минометов из-за недостатка мощности действия их мины или из-за большого удаления;
- подготовка атаки очередных объектов;
- отражение контратак противника.

Командир миномётного взвода держит непрерывную связь с командиром стрелковой роты (лично, посыльными), выполняет поставленные им задачи, а главным образом действует по собственной инициативе в интересах выполнения стрелковой ротой её задачи. Он обязан непрерывно вести разведку противника, наблюдать в глубину его обороны и в направлении своих флангов, тщательно изучать местность для того, чтобы занимать самые удобные огневые позиции возможно ближе к боевому порядку стрелковой роты. Взвод должен быстро продвигаться вслед за пехотой и также быстро занимать позиции, поворачивая фронт, если надо, в сторону флангов и тыла для отражения контратак. Способы перемещения боевых порядков 82-мм взвода те же, что и 50-мм взвода.

Огневые позиции необходимо выбирать возможно ближе к подразделениям стрелковой роты по следующим соображениям:

— обеспечивается более тесное взаимодействие миномётов со стрелковой ротой и личная связь с её командиром;

— стрелковые взводы могут значительно дольше пользоваться поддержкой огня 82-мм миномётов и до его переноса ближе подойти к объекту атаки (см. табл. 17);

— огневые задачи могут решаться с наименьшим расходом мин (см. табл. 4), а следовательно, и времени;

— с помощью наличного запаса мин можно решить большее количество огневых задач, тем более, что доставка мин в условиях боя в глубине оборонительной полосы противника чрезвычайно затруднительна.

Если атака стрелковой роты окажется неудачной, взвод 82-мм миномётов во взаимодействии с ротными миномётами и другими огневыми средствами роты должен поддержать отход стрелковых взводов и подготовить огнём повторную атаку.

Противник обычно старается приостановить и сорвать наше наступление, применяя бомбардировочную авиацию, артиллерию и миномёты. Поэтому каждый раз при перемене боевого порядка надо возможно скорее окопаться, приспособив заняты нашими стрелками окопы противника и используя воронки от разрывов снарядов и авиабомб. Удаление наблюдательного пункта от огневой позиции в ходе боя в глубине обороны в среднем 50—100 м и не более 200 м.

Получив задачу на действия с автоматчиками в глубине обороны противника, командир миномётного взвода распределяет миномёты между группами автоматчиков и ставит им задачи на самостоятельные действия по разработанному плану. Миномётчики проникают в глубину обороны противника вместе с автоматчиками или в момент общей атаки стрелковых подразделений или даже до её начала. В дальнейшем 82-мм миномёты действуют подобно тому, как и ротные миномёты в аналогичных условиях.

Действия взвода 82-мм миномётов в составе танкового десанта также аналогичны действиям взвода ротных миномётов.

В подготовке огнём атаки населённого пункта взвод участвует в составе миномётной роты по общему плану боя, помогая пехоте

овладеть окраиной пункта и прикрывая огнём фланги стрелковой роты. В период борьбы внутри населённого пункта миномётный взвод или остаётся на огневой позиции вне этого пункта и подготавливает огонь по выходам из него в тыл, или же придаётся поминoméтно стрелковым взводам (ротам) для их сопровождения и непосредственной поддержки.

При наступлении в лесу миномётный взвод придаётся стрелковой роте. Он занимает огневые позиции на дорогах, полянах, просеках, около опушек, в незначительном удалении от наблюдательных пунктов, которые выдвигаются в передовые подразделения пехоты и поддерживают связь с огневой позицией цепочкой связных. Стрелковая рота наступает в лесу «углом вперёд». Миномётный взвод следует внутри этого угла, в нужных случаях быстро занимая огневую позицию для подавления целей, мешающих продвижению пехоты, но недоступных огню пулемётов и орудий.

Для поддержки наступления и атаки миномётный взвод выдвигается возможно ближе к переднему краю обороны противника и подавляет огнём цели на исходящих углах леса.

При поддержке ночной атаки миномётный взвод или наступает вместе со стрелковой ротой, или остаётся на занятой огневой позиции. В первом случае взвод двигается на фланге стрелковой роты или в промежутках между её взводами, имея сокращённые интервалы между отделениями. Во втором случае взвод засветло занимает огневые позиции и засветло же готовит огонь по намеченным целям или районам вероятных целей, а ночью ведёт огонь по ним в соответствии с заранее разработанным планом или по сигналам.

Очень важно заранее проверить точность подготовленных данных для ночной стрельбы и прочность установки миномётов, а также проверить подготовленные боеприпасы, чтобы исключить возможность случайного поражения своих войск.

При успехе ночной атаки миномётный взвод быстро выдвигается в захваченный у противника пункт (район) и готовится к отражению контратак, обеспечивая этим удержание стрелковой ротой занятой ею позиции. При неудаче атаки взвод поддерживает огнём отход стрелковых подразделений в исходное положение.

Большое значение имеет применение огня миномётного взвода при наступлении в горах, где настильный огонь пулемётов и орудий далеко не всегда может быть действительным.

Командир миномётного взвода лейтенант Козлов выследил подход вьючного каравана с боеприпасами к немецким миномётным огневым позициям. В караване было более 20 мулов и вьючных лошадей. Подпустив караван до пристрелянного рубежа в глубокой лощине, он открыл огонь одновременно из всех своих миномётов и разрывами сразу же накрыл цель. Большая часть каравана была вмиг уничтожена; уцелевшие люди и животные замесались в панике, сбрасывая с себя груз. Сопровождавшие караван немецкие солдаты кинулись в единственное

укрытие — в яму. Но так как лейтенант Козлов заранее хорошо изучил местность, то он предвидел это, и яма тоже была им пристреляна. В яму посыпались мины. Было убито 12 лошадей и много немцев. Затем лейтенант Козлов расстрелял часть разбросанных по ложине лотков с боеприпасами, вызвав несколько взрывов.

А когда через три часа немецкие солдаты другого подразделения попытались подобрать уцелевшие боеприпасы, они также были уничтожены огнем налётом миномётов лейтенанта Козлова.

Такая же неудача постигла и ещё несколько подобных попыток спасти разбросанные боеприпасы.

В результате таких успешных действий миномётного взвода лейтенанта Козлова немецкие миномёты на этом участке молчали двое суток, не имея боеприпасов, и это позволило нашей пехоте успешно решить поставленные ей задачи.

В другом бою тот же лейтенант Козлов, прочесав два раза пятидесятиметровыми скачками высоту, где в скалистых щелях засели неприятельские пулемётчики и стрелки, неуязвимые для настільного огня винтовок, пулемётов и орудий, подавил неприятельский огонь настолько основательно, что наши бойцы заняли высоту без единого выстрела. На захваченной высоте оказалось четыреста немецких трупов. («Правда» от 28 марта 1942 г., Л. Бражнин, «Бьют советские миномёты»).

Взвод 82-мм миномётов может быть придан роте, выделенной в разведку. Миномёты следуют в этом случае при ядре роты, скрытно передвигаясь от одного укрытия к другому и не прерывая наблюдения за впереди лежащей местностью, за флангами и тылом, для чего командир взвода выделяет наблюдателей. Открытые места взвод быстро проходит в расчленённом строю. На каждом рубеже командир взвода намечает наблюдательный пункт и огневую позицию. С выбранного наблюдательного пункта он лично ведёт наблюдение до тех пор, пока разведывательные дозоры не продвинутся до следующего рубежа с удобным наблюдательным пунктом. Командир взвода высылает туда заместителя с одним-двумя связными. По его сигналу о том, что наблюдение установлено, командир взвода сам переходит на новый рубеж и вслед за ядром роты подтягивает туда же взвод. В необходимых случаях взвод по приказанию командира стрелковой роты быстро занимает ближайшую из намеченных огневых позиций и открывает сосредоточенный огонь по цели, указанной ему командиром стрелковой роты.

В ходе разведки командир взвода с двумя-тремя связными может выдвинуться с командиром стрелковой роты к одному из разведывательных дозоров, оставив за себя при взводе заместителя и установив связь со взводом простейшими сигналами.

При поддержке ночного поиска стрелковой роты миномётный взвод готовит заградительный огонь по указанным командиром роты объектам, но открывает этот огонь только по сигналу командира стрелковой роты.

МИНОМЕТНАЯ РОТА В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ

При сближении с противником миномётная рота вслед за пулемётной ротой двигается в голове батальона, расчленяясь при отсутствии укрытых подступов.

При занятии стрелковыми ротами исходного положения для наступления миномётная рота выдвигается на огневые позиции (по возможности закрытые), расположенные в боевых порядках стрелковых рот.

Возможно расположение миномётной роты на одной огневой позиции или повзводно. Как в том, так и в другом случае рота должна быть готова к ведению сосредоточенного огня. Миномётная рота, как и пулемётная, развёртывается до занятия пехотой исходного положения для наступления и обеспечивает своим огнём стрелковые подразделения при выходе их на исходное положение.

Если позволяют условия местности, часть миномётов (например взвод от роты) должна быть выдвинута заранее к боевому охранению для подавления огневых точек, которые могут препятствовать наступлению батальона.

Для миномётов, расположенных первоначально на исходном положении стрелковых рот для наступления, должны быть заранее намечены огневые позиции впереди, на следующих огневых рубежах с тем, чтобы миномёты перекатами продвигались на эти позиции по мере наступления стрелковых рот, не прекращая поддержки наступления батальона огнём большей части миномётов. Перед занятием стрелковыми ротами рубежа атаки миномётная рота должна быть подтянута насколько можно ближе к переднему краю обороны противника, чтобы при поддержке атаки вести огонь с небольших дальностей: это позволит дольше держать под огнём миномётов атакуемые объекты.

Командир стрелкового батальона указывает командиру миномётной роты:

- цели для уничтожения и подавления до начала атаки;
- цели для переноса огня с началом атаки;
- места в проволочных заграждениях, где надо сделать проходы (если эта задача возлагается на роту, что, вообще говоря, нежелательно из-за слабого действия 82-мм мин по проволочным заграждениям).

Ещё до начала боя командир миномётной роты, получив задачу, обязан:

- уяснить свои задачи и согласовать с командиром артиллерийской группы поддержки пехоты распределение целей и план перемещения боевого порядка роты в ходе наступления;
- организовать разведку целей и наблюдение;
- выбрать огневые позиции на исходном положении для наступления и наметить позиции на последующих огневых рубежах;
- отдать приказ;
- расположить роту на огневых позициях;
- подготовить данные для ведения огня;

- проверить готовность роты;
- завести боевую документацию;
- организовать питание роты боеприпасами и создать запас их в исходном положении для наступления.

Бесперебойная и своевременная подача боеприпасов имеет для миномётов особое значение. Поэтому командир роты должен постоянно заботиться об их своевременной подаче на огневые позиции в достаточном количестве.

В наступательном бою миномётная рота совместно с артиллерией сосредоточенным огнём подготавливает атаку пехоты и танков и поддерживает их продвижение вперёд. Рота ведёт огонь на подавление и уничтожение огневых средств противника, преимущественно на его переднем крае, усиливая артиллерийскую группу поддержки пехоты.

В период подготовки атаки рота выполняет следующие огневые задачи:

- обеспечение огнём стрелковых подразделений в ходе их наступления — до занятия ими исходного рубежа для атаки;
- во время ложных переносов артиллерийского огня — подавление тех целей, которые не поражены или ожили, или вновь обнаружены;
- участие в последнем огневом налёте на передний край обороны противника.

Когда, с началом атаки, артиллерия переносит огонь в глубину неприятельской обороны, миномётная рота ещё продолжает вести огонь по атакуемым объектам до самой последней возможности (см. табл. 17). В дальнейшем миномётная рота переносит огонь на цели в глубине обороны, но не сразу, а небольшими скачками (обычно по 50 м) с тем, чтобы «прочесать» ходы сообщения от убежищ к окопам и возможно дальше не позволять живой силе противника пробираться в окопы из убежищ. Если известно местоположение этих убежищ (например, по данным аэрофотосъёмки, ночных поисков или от перебежчиков) и удаление их от окопов не слишком мало, полезно задержать на них огонь миномётов на то время, пока наши стрелки ворвутся в передовые окопы врага. Такой огонь помешает стрелкам и автоматчикам врага своевременно покинуть убежища для отражения нашей атаки, в значительной мере обеспечит её успех и уменьшит наши потери от неприятельского огня.

С броском пехоты для штыкового удара миномётная рота переносит огонь на огневые средства в глубине и на флангах атакуемого участка.

С захватом нашей пехотой переднего края обороны противника задачи миномётной роты таковы:

- сопровождение атаки пехоты и танков;
- уничтожение живой силы противника в окопах и щелях и его огневых средств (появившихся вновь и остававшихся неподавленными).

Рота повзводно быстро выдвигается вперёд для поражения целей, наиболее мешающих продвижению пехоты. В зависимости

от обстановки миномётная рота может быть придана повзводно стрелковым подразделениям.

В ходе боя в глубине обороны противника миномётная рота отражает своим огнём контратаки противника, подготавливает и поддерживает огнём атаки последующих объектов. Если миномёты приданы повзводно стрелковым ротам, командир миномётной роты должен быть готов в любой момент взять управление ротой в свои руки для ведения сосредоточенного огня.

С переходом к преследованию миномётная рота отрезает противнику пути отхода своим заградительным огнём и ведёт огневое преследование, продолжая истреблять его живую силу и огневые средства. Быстро передвигаясь с пехотой, миномётные подразделения не допускают свёртывания противника в колонны, а также, поражая его огнём, не дают ему организовать сопротивление на новых рубежах.

Выгодно придать часть миномётной роты на автомашинах или транспортёрах танковым подразделениям для действий совместно с танками в тылу отходящего противника.

Именно в период боя в глубине вражеской обороны от миномётной роты требуется наиболее интенсивное участие в огневой поддержке пехоты, быстрая смена огневых позиций, быстрые повороты фронта в любую сторону, где бы ни появился противник.

Рассказ участника отражения сильной контратаки характеризует это положение.

«Однажды наши гвардейские части окружили, а затем и заняли два населённых пункта.

Чтобы восстановить положение, немцы начали подбрасывать сюда большие силы. Разведчики сообщили, что издалека доносится гул танковых моторов. Над нами появилась вражеская авиация. Было ясно, что немцы готовятся к контратаке. Мы быстро закрепились на достигнутом рубеже, немедленно расставили огневые средства, усилили наблюдение и выслали вперёд двух корректировщиков миномётного огня... Немцы повели контратаку с трёх направлений. Когда танки подошли на 400 м, наши пушки открыли огонь и заставили вражеские машины остановиться, но пехота немцев продвигалась. Тогда по сигналу командира миномётного подразделения старшего лейтенанта Фролова миномётчики обрушили сильный огонь на все три немецкие группировки. Этот огонь не только нанёс противнику большие потери в живой силе и привёл его в замешательство, но также отсек немцам путь отхода... Благодаря умелому сочетанию миномётного и пулемётного огня сильная вражеская контратака была отбита. Немцы трижды пытались повторить ее, но губительный огонь неизменно преграждал им путь, и они отходили с большими потерями. Только убитыми немцы потеряли в этом бою около 600 человек.

Значительно содействовали успеху корректировщики миномётного огня, которые, невзирая на опасность, работали в непосредственной близости к вражеским боевым порядкам. О темпе работы миномётчиков можно судить по такому факту: за короткий срок они произвели более 2 500 выстрелов» (гвардии подполковник К у х а р е в, «Миномётный огонь при отражении вражеских контратак», «Красная звезда», № 147, от 25 июня 1942 г.).

Тот же автор описывает ещё два случая, когда контратаки противника отражались огнём одних лишь миномётов. В первом случае два наших батальона окружили населённый пункт. Укрепившийся в нём немецкий гарнизон обладал значительными силами, и немцы решили контратакой вырваться из окружения. Как только они начали накапливаться, старший лейтенант Фролов направил на них огонь многих миномётов. Принеся большие потери, немцы отказались от контратаки. В другом случае, стремясь спасти при отступлении свою артиллерию и обозы, немцы попытались выиграть время контратаками. Они начали накапливаться в ложине, идущей от деревни. Наши наблюдатели установили место, где противник накапливался. Был открыт сосредоточенный огонь миномётов по ложине, и враг понёс большие потери. В результате не только была отражена контратака, но и захвачены богатые трофеи: немецкие пушки и обоз.

Для действий ночью миномётная рота засветло готовит огонь на подавление атакуемого района и на окаймление его после захвата пехотой. Если поддержка атаки всей ротой невозможна, миномёты придаются повзводно стрелковым ротам.

При наступлении на населённый пункт или на большой лес миномётная рота используется централизованно до захвата пехотой окраины населённого пункта или опушки леса, после чего миномёты повзводно придаются стрелковым ротам.

При наступлении внутри леса стрелковый батальон строится «ромбом» и охраняется с фронта, флангов и тыла. Миномётная рота наступает в боевом порядке батальона, внутри «ромба», в постоянной готовности развернуться в любую сторону и сосредоточенным огнём поражать противника, с которым столкнулся батальон. Чаще же она придаётся повзводно стрелковым ротам.

При наступлении с преодолением реки миномётная рота занимает закрытые или в крайнем случае маскированные огневые позиции возможно ближе к берегу реки и обеспечивает переправу первого эшелона батальона, подавляя в первую очередь огневые точки, препятствующие переправе. После того как первый переправившийся эшелон — обычно в составе усиленной стрелковой роты — захватит выгодный рубеж, — в порядке, предусмотренном планом, начинает переправу повзводно и миномётная рота, продолжая вести огонь не менее чем двумя взводами (сперва обоими со старой позиции; затем — одним со старой, другим — с новой; потом — обоими с новой, на том берегу реки). Если река широка (300—400 м и более), целесообразно усилить взводом 82-мм миномётов стрелковую роту, переправляющуюся в первом эшелоне батальона.

При наступлении в горах, если миномётная рота не придана повзводно стрелковым ротам, она подавляет в ходе подготовки атаки в первую очередь фланкирующие огневые точки на выступающих вперёд отрогах и на командующих высотах. При многоярусной обороне противника в первую очередь подвергаются подавлению огневые точки нижнего яруса, а затем огонь переносится на огневые точки следующего яруса. С началом атаки

часть миномётов быстро выдвигается перекатами на новый рубеж, не отрываясь от атакующей пехоты, в то время как остальные продолжают поддержку атаки огнём с прежних огневых позиций.

Миномёты, следующие за пехотой, должны выдвинуться к гребню захваченной высоты немедленно вслед за стрелковыми подразделениями, чтобы помочь пехоте закрепиться на захваченной высоте. Под прикрытием их огня без промедления выдвигаются к гребню и остальные миномёты, оставшиеся позади.

При поддержке дневного поиска стрелковой роты миномётная рота производит совместно с артиллерией короткий огневой налёт на атакуемый участок, а затем сдвигает огонь на фланкирующие его огневые точки и в глубину, окаймляя совместно с артиллерией атакованный участок огнём.

При наступлении зимой миномёты продвигаются на лыжах, на волокушах или на самодельных салазках; они сопровождают пехоту при любой глубине снежного покрова. Для установки миномётов на огневой позиции надо раскопать снег до твёрдого грунта. Окапывание облегчается, так как подготовка снеговых окопов не занимает много времени. Облегчается и отыскание огневых позиций, так как, с одной стороны, зимой, при отсутствии пыли, миномёт нуждается в меньшей глубине укрытия, чем летом, а с другой стороны, нетрудно соорудить из снега укрытие нужной высоты (около 1,5 м).

Взводы или отделения миномётной роты могут придаваться даже мелким обходящим подразделениям для действий с ними в глубине обороны противника.

В метель, снегопад и густой туман характер действий тот же, что и при ночном наступлении.

Когда стрелковый батальон выполнит поставленные перед ним задачи, миномётная рота обеспечивает его закрепление на достигнутом рубеже, прежде всего имея в виду отражение возможных контратак. С этой целью командир миномётной роты:

— располагает свои взводы на огневых позициях возможно ближе к боевому порядку стрелковых рот;

— берёт управление ротой в свои руки;

— готовит сосредоточенный огонь роты или одного-двух взводов по каждому из районов, где возможно накопление противника для контратак, и устанавливает наблюдение за этими районами;

— готовит сосредоточенный огонь по укрытым подступам к рубежу, занятому батальоном, в первую очередь по тем местам, которые не простреливаются настильным огнём пулемётов;

— организует неподвижный заградительный огонь (НЗО) перед фронтом и на флангах батальона, ставя две-три задачи по подготовке НЗО каждому из взводов;

— с доклада командиру батальона устанавливает сигналы для вызова НЗО и сообщает их стрелковым ротам;

— организует связь своих взводов со стрелковыми ротами;

— проверяет подготовку взводов к ночной стрельбе.

МИНОМЁТНАЯ БАТАРЕЯ В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ

Миномётная батарея используется в наступательном бою централизованно на направлении главного удара. На период артиллерийской подготовки атаки её огонь планируется командиром артиллерийской группы поддержки пехоты.

Основные задачи батареи:

— поддержка батальонов в период артиллерийской подготовки атаки (подавление живой силы и огневых средств противника; подавление его миномётов; пробивание проходов в проволочных заграждениях; разрушение пулемётных гнезд и окопов; уничтожение резервов противника в лощинах и глубоких оврагах и т. п.);

— предупреждение и отражение контратак противника в глубине обороны;

— поддержка атаки сильных опорных пунктов в глубине обороны.

Во время боя в глубине обороны противника миномётная батарея поддерживает батальон, действующий в направлении главного удара полка, или придается ему.

В наступлении с преодолением реки миномётная батарея обеспечивает переправу одного из батальонов на направлении главного удара полка, подавляя огневые средства, мешающие этой переправе.

Пример удачных действий миномётной батареи в этом виде боя приведен в одной из статей газеты «Красная звезда» (полковник Хитров, «Миномёты в артиллерийском наступлении», № 57 от 10 марта 1943 г.).

«Миномётная батарея, которой командует гвардии старший лейтенант Юхник, участвовала в наступлении при форсировании реки. В период артиллерийской подготовки она была включена в общую группу огневых средств, поддерживавших наступающий полк. Миномётная батарея должна была подавить несколько целей на участке наступления первого батальона, открыв огонь в тот момент, когда роты начнут форсировать реку. На рекогносцировке артиллерийских командиров, в которой участвовал и старший лейтенант Юхник, были назначены общие ориентиры, установлены сигналы вызова, переноса и прекращения огня.

Предварительную пристрелку проводить не разрешалось. Командир батареи выбрал реперы по соседству с целями и по ним подготовил исходные данные, которые передал на батарею. Это помогло быстро открыть огонь с началом наступления батальона.

Батальон начал форсировать реку, когда наша артиллерия ещё обстреливала цели на противоположном берегу. Миномёты били по открывшим огонь станковым пулемётам противника и через несколько минут заставили их замолчать. Но противник засек район огневых позиций миномётной батареи и обрушил на неё огонь своих миномётов. Тогда гвардии старший лейтенант обратился за помощью к артиллеристам. Те немедленно взяли под обстрел миномёты немцев и заставили их замолчать. Наши же миномётчики продолжали поддерживать батальон, уничтожая главным образом пехотные огневые точки противника».

Действия миномётной батареи следует признать правильными. В условиях, когда наша пехота переправлялась через реку, приближаясь при этом к подав-

ляемым миномётами целям на незначительное расстояние, артиллеристы не могли бы столь же успешно, как миномётчики, подавлять огневые точки вблизи берега реки, им пришлось бы слишком рано перенести свой огонь в глубину, оставив неподавленными огневые точки, препятствовавшие нашей переправе. Следовательно, наши миномёты во что бы то ни стало должны были продолжать подавление этих точек, что ими и было сделано. Успешно действовать миномётам помогла ещё артиллерия, стрелявшая по миномётам противника, расположенным в глубине его обороны. Конечно, не всегда артиллерия в состоянии достать своим огнём миномёты врага: будь они расположены на дне крутого оврага, в непоражаемом артиллерией пространстве, огонь артиллерии мог бы оказаться безрезультатным. Но если бы даже и случилось так, миномётной батарее всё равно пришлось бы продолжать огонь и под вражеским обстрелом, лишь бы выполнить задачу по обеспечению переправы пехоты.

Все задачи, возникающие перед миномётной батареей в наступательном бою, решаются с наименьшим расходом мин при стрельбе на первом заряде. Поэтому надо стараться выбирать огневую позицию возможно ближе к целям, желательно не далее 1 км от ближайших целей.

В предвидении наступления чёткость разведывательной работы приобретает исключительное значение: выполнение задачи подавления огневых средств противника всецело зависит от того, правильно ли мы разведаем оборону противника, каждую его огневую точку. Поэтому командир батареи не ограничивается разведкой с одного лишь своего наблюдательного пункта, а, смотря по обстановке, организует ещё боковой или передовой наблюдательный пункт, на котором располагается один из командиров взводов. Командир батареи может выслать и подвижный наблюдательный пункт.

Отечественная война даёт блестящие примеры самоотверженной работы командиров-миномётчиков, задавшихся целью во что бы то ни стало добыть необходимые сведения о расположении огневых средств врага.

«Лейтенанты Кошоков, Жариков, Принцев, Верховцев — подлинные мастера своего дела, — пишет с Западного фронта И. Дедов. — Чтобы видеть врага, они иногда подолгу ползут в белых калатах по глубокому снегу и, умело преодолевая все препятствия, пробираются к наблюдательным пунктам. В одном из последних боев наблюдательный пункт лейтенанта Верховцева находился всего в 50 м от противника» («Красная звезда» от 6 февраля 1942 г., «Миномётные бои с немцами»).

Батарея обеспечивает своим огнём атаку пехотой переднего края противника и захват опорных пунктов первой линии его обороны; в поддержке атаки она участвует по плану командира артиллерийской группы поддержки пехоты.

В дальнейшем миномётная батарея начинает перемещение вперёд повзводно скачками такой величины, чтобы в любой момент иметь возможность вести огонь при наиболее выгодной дальности стрельбы (до 1 300 м) и во всяком случае не более 2 000 м. Одновременно может находиться в пути один взвод, а

два должны вести огонь. Двумя третями своих миномётов батарея должна быть готова в любой момент боя в глубине обороны подавить или уничтожить всякую цель, препятствующую продвижению поддерживаемого батальона, или отразить контратаку¹.

Выполнение этой задачи обеспечивается следующими мерами:

— последующие огневые позиции и маршрут переезда на них намечаются заранее по карте; продвижение батареи с рубежа на рубеж идёт скачками около 1 км, а при быстром продвижении пехоты может идти перекатами: взвод, снимающийся со старой позиции, переезжает не к тому, который уже переехал раньше, а, опережая его, выдвигается на следующий рубеж вперёд;

— наблюдательные пункты выдвигаются тоже скачками или перекатами; передовой наблюдательный пункт, возглавляемый командиром взвода, выдвигается со стрелковыми ротами; как только он обосновался на новом рубеже, ему передаётся ведение огня, а командир батареи быстро продвигается к нему и снова берёт в свои руки управление огнём.

По прибытии командира батареи на бывший передовой наблюдательный пункт командир взвода делает скачок вперёд.

Так идёт продвижение скачками.

При продвижении перекатами командир батареи переходит не к командиру взвода, а дальше него — на следующий рубеж. При этом командир батареи проходит через передовой наблюдательный пункт и выслушивает краткий доклад командира взвода. Как только командир батареи на новом наблюдательном пункте возьмет в свои руки управление огнём, начинает выдвигаться вперёд (также перекатом) командир взвода.

При занятии каждого нового наблюдательного пункта его немедленно привязывают к контурным точкам карты приёмами глазомерной съёмки; так же поступают и в отношении каждой вновь выбранной огневой позиции.

Заняв новую огневую позицию, немедленно готовят данные для ведения огня по целям, ранее указанным командиром артиллерийской группы или командиром полка, и по участкам сосредоточенного огня и неподвижного заградительного огня для отражения контратак; по возможности проводят пристрелку по этим целям.

Путь для переезда вперёд выбирают и оборудуют заблаговременно; работа эта выполняется силами команд, назначенных в распоряжение коменданта позиционного участка. До начала переезда надо выслать разведку, чтобы узнать, где проходит подготавливаемый колонный путь.

В предвидении переезда вперёд командир батареи вызывает на наблюдательный пункт к моменту начала атаки разъезд огневой позиции в составе заместителя командира батареи и по одному номеру от миномёта, ставит ему на местности задачу (следующая огневая позиция или её район обычно просматривается с

¹ В минометном дивизионе одна батарея переезжает целиком, а две другие ведут огонь; в полку переезжает одновременно 30—40% батарей.

наблюдательного пункта) и приказывает выдвинуться вперёд вслед за ротами поддерживаемого стрелкового батальона.

Чтобы не наткнуться на минное поле, надо с помощью сапёров обследовать миноискателями новый район огневой позиции. Сапёры имеются в распоряжении коменданта позиционного участка.

Время начала переезда вперёд обычно определяется окончанием участия миномётной батареи в плановом огне по поддержке атаки.

Переезд должен совершаться возможно быстрее.

Следовательно, в процессе наступления могут создаваться такие положения:

1) вся батарея на одной огневой позиции — до начала атаки; выдвинуты командирский и передовой наблюдательные пункты;

2) передовой наблюдательный пункт передвинулся вперёд, командирский наблюдательный пункт снялся и находится в движении; один взвод переехал на новую огневую позицию, другой — в пути, третий — на старой огневой позиции¹.

Связь с командиром поддерживаемого стрелкового батальона должна быть непрерывной во всё время боя, чтобы иметь возможность быстро выполнить каждую поставленную им задачу.

В то же время, внимательно наблюдая за ходом боя, командир батареи должен по личной инициативе открывать огонь по каждой обнаруженной цели, препятствующей наступлению танков и пехоты, а также по пехоте, накапливающейся для контратаки или перешедшей в контратаку, и по местам скопления танков.

МИНОМЁТНЫЙ ПОЛК (ДИВИЗИОН) В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ

Миномётный полк резерва Главного командования (или миномётный дивизион) может входить в состав группы поддержки пехоты или же составлять самостоятельную группу.

При подходе к оборонительной полосе противника часть батарей или весь полк может включаться в состав авангарда. В этом случае миномёты помогают пехоте авангарда преодолевать заграждения и уничтожать боевое охранение противника. Отрезая заградительным огнём пути отхода этому охранению после того, как оно выбито со своей позиции, миномётный полк наилучшим образом содействует выполнению авангардом этой задачи.

Миномёты, не выделенные в состав авангардов, развёртываются одновременно с артиллерией главных сил в соответствии с планом наступления и занимают позиции с таким расчётом, чтобы в нужный момент поддержать своим огнём действия авангарда.

Перед развёртыванием для атаки главной оборонительной полосы штаб миномётного полка организует тщательную разведку местности с целью разыскать закрытые огневые позиции на наи-

¹ Действуя в составе миномётного дивизиона, батарея переезжает целиком. Порядок же продвижения наблюдательных пунктов такой же, как и у полковой миномётной батареи.

выгоднейшем удалении от переднего края обороны противника (800—1 200 м). В случае ограниченного количества таких позиций штаб миномётного полка по результатам разведки составляет схему огневых позиций и, занумеровав эти позиции, распределяет их между батареями. При наличии большого числа удобных позиций командир полка назначает батареям районы огневых позиций. Если имеются только полужакрытые (маскированные) позиции, штаб миномётного полка даёт батареям указания о расположении миномётов на увеличенных интервалах (30—40 м¹ и более), особо тщательном оборудовании позиций окопами, щелями, убежищами, а также прочными погребками для боеприпасов, и контролирует выполнение этой задачи батареями.

Для обеспечения точности подготовки данных командир батареи организуют привязку огневых позиций и наблюдательных пунктов к точкам карты приёмами глазомерной съёмки (приложение 1). При наличии времени штаб миномётного полка организует уточнение этой привязки с помощью топографических подразделений ближайшего артиллерийского полка (дивизиона).

Штаб миномётного полка должен также получить помощь ближайшего артиллерийского полка в отношении засечки реперов и целей.

Командир миномётного полка, получив от штаба артиллерийской группы координаты огневых позиций и наблюдательных пунктов миномётных батарей или огневые планшеты с нанесёнными элементами боевого порядка и целями, распределяет цели между батареями и производит расчёт площадей обстрела и расхода мин по каждой цели.

Если миномётный полк включается в состав артиллерийской группы поддержки пехоты, то командир полка, на основе данных таблицы огня группы, детализирует задачи своих батарей по периодам (артиллерийская подготовка, поддержка атаки и обеспечение боя в глубине обороны противника), разрабатывает план артиллерийского наступления полка и отдаёт боевой приказ, а штаб составляет таблицу или график огня и план перемещения подразделений в ходе боя.

Командир миномётного полка выбирает для себя такой наблюдательный пункт, который обеспечит бы непрерывность наблюдения за результатами стрельбы батарей и возможность управления массированным огнём.

Он устанавливает связь с командиром поддерживаемого пехотного подразделения и заботится о её непрерывности. Для обеспечения взаимодействия с пехотой, артиллерией и танками командир миномётного полка обязан усвоить на местности задачи пехоты и танков, кодирование местных предметов, общие ориентиры, приёмы целеуказания и сигналы для вызова, переноса и прекращения огня.

¹ В боевой практике Отечественной войны были случаи успешного применения миномётных подразделений на маскированных позициях при расположении миномётов на интервалах 50—70 м.

Командир полка разрабатывает план перемещения своих батарей в ходе боя с таким расчётом, чтобы поддержка пехоты действительным огнём миномётов была непрерывной и чтобы ни в один из моментов боя батареям не приходилось находиться более чем в 2 км от ближайших целей.

Планируется пошелонное перемещение огневых позиций в ходе боя (полк или дивизион перемещается побатарейно или же батареи — повзводно). При этом в любой момент боя две трети миномётов должны быть в готовности к ведению огня или вести огонь и не более одной трети могут находиться в пути.

До перемещения командного пункта командира полка на новом рубеже должна быть организована связь с командирами батарей.

Начало перемещения миномётных батарей может совпасть либо с окончанием планируемых последовательных сосредоточений огня для поддержки атаки, либо с моментом овладения нашей пехотой новым прикрывающим гребнем у переднего края обороны противника или в её ближней глубине, смотря по тому, как спланирован этот вопрос штабом группы. Если перемещение батарей начинается до прекращения запланированных последовательных сосредоточений огня, в плане огня должно быть предусмотрено уменьшение огневых возможностей миномётного полка в связи с тем, что около трети миномётов с определённого момента боя будут находиться в движении.

В период артиллерийской подготовки миномётные батареи ведут огонь в соответствии с таблицей огня. Им поручается подавление и разрушение отдельных наблюдаемых целей вблизи переднего края обороны противника, пробивание проходов в заграждениях, подавление участков целей и групп миномётов в глубине обороны.

По сигналу начала атаки миномётные батареи переносят огонь с переднего края на цели в ближайшей глубине и на флангах атакуемого участка, в соответствии с планом поддержки атаки.

В ходе боя в глубине обороны противника командиры миномётных батарей, тщательно и непрерывно наблюдая за ходом боя, по собственной инициативе, не ожидая заявок пехотных командиров, переносят огонь на те цели, которые наиболее мешают продвижению пехоты. В нужных случаях командир полка сосредоточивает огонь нескольких или всех батарей полка по важнейшим целям, или вызывая заранее запланированный огонь, или давая целеуказание по целям, не предусмотренным планом.

На период боя в глубине обороны противника заранее планируется сосредоточенный огонь по районам (площадям) наиболее вероятного накапливания пехоты и танков противника для контратак и неподвижный заградительный огонь на наиболее вероятных направлениях контратак. Если контратака назревает в ранее не предусмотренном направлении, командир полка в ходе боя организует сосредоточенный огонь полка по новому району и заградительный огонь на ранее не предусмотренном рубеже; при организации того и другого вида огня каждая из батарей получает свой участок.

Сосредоточенный огонь полка по районам накопления противника имеет целью предупредить контратаку. Если это не удалось и контратака началась, отражение её производится заградительным огнём, доводимым до наивысшего напряжения.

При неудачной атаке миномётный огонь используется для обеспечения отхода пехоты, в первую очередь на тех направлениях, где огонь пулемётов и орудий мало действителен.

При переходе к преследованию миномёты огню не должны отставать от своей пехоты. Особую заботу командира полка в этом случае составляет организация бесперебойного питания боеприпасами батарей, участвующих в преследовании, и непрерывное поддержание связи с пехотой.

Для подвоза боеприпасов должны быть использованы с полным напряжением повозки и автотранспорт.

В остальном работа миномётного полка (дивизиона) протекает так же, как и работа артиллерийского полка (дивизиона). Боевая документация ведётся по формам, принятым в артиллерии¹.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

МИНОМЁТЫ ВО ВСТРЕЧНОМ БОЮ

Задача миномётного взвода стрелковой роты, миномётной роты стрелкового батальона и миномётной батареи стрелкового полка во встречном бою — прикрыть развёртывание своей пехоты и её манёвр. Для этого необходимо:

— быстро развернуть роту (батарею, взвод) в боевой порядок;

— предупредить противника в изготовке к бою и в открытии огня;

— подавить живую силу и огневые средства противника; лишить его возможности маневрировать.

Управление миномётной ротой батальона, находящегося в авангарде или головном отряде, обычно децентрализуется. Взвод миномётов придаётся походной заставе и следует на марше в её походном порядке.

Командир миномётной роты (миномётной батареи стрелкового полка) организует на марше разведку местности для выбора огневых позиций и наблюдательных пунктов, а также разведку противника с таким расчётом, чтобы к завязке боя иметь необходимые сведения для своевременного развёртывания роты (батареи) и для открытия огня. С этой целью командир миномётной роты (батареи) выдвигает вперёд к головной походной заставе своего заместителя с несколькими красноармейцами (четыре-пять).

Двигаясь на уровне походной заставы скачками от одного удобного для наблюдения пункта к другому, заместитель коман-

¹ См. «Работа артиллерийских штабов в наступательном бою» полковника Никифорова и его же «Справочный материал по планированию огня» (изд. Артакадемии).

дира роты (батареи) ведёт с этих последовательно занимаемых пунктов разведку противника, а попутно (при передвижении) намечает на каждом из рубежей и возможные огневые позиции. Следующих с ним красноармейцев он использует, во-первых, для охранения, выдвигая одного из них в качестве дозорного на 100—200 м в наиболее угрожаемом направлении; во-вторых, как связных для связи с начальником походной заставы и со своим командиром роты (батареи); в-третьих, для выполнения отдельных поручений по разведке местности и противника (например проверить твёрдость грунта в ложине в стороне от пути движения; определить, достаточно ли там укрытие для огневой позиции; определить, видна ли деревня, находящаяся впереди, с соседней высотки и т. п.).

С завязкой боя головной походной заставой заместитель командира роты (батареи) с частью красноармейцев остаётся на занятом наблюдательном пункте, организует наблюдение и разведку противника, а также отрывку окопа. Двух красноармейцев он посылает к командиру роты (батареи) с устным докладом — где находится противник и каковы примерно его силы, где выбранный наблюдательный пункт и огневая позиция. Эти же связные явятся и проводниками: один — для роты — на намеченную огневую позицию, другой — для командира роты — на выбранный наблюдательный пункт. По прибытии командира роты (батареи) на наблюдательный пункт заместитель его докладывает ему о результатах разведки.

Для ускорения развёртывания командир роты (батареи) может с хода направить свою роту (батарею) прямо на огневую позицию, в движении поставив другому своему заместителю или командирам взводов задачу на развёртывание.

Если первоначально занятая огневая позиция не вполне подходит для выполнения полученных задач, в дальнейшем ходе боя рота (батарея) повзводно меняет позицию на более удобную. Задерживать же развёртывание и открытие огня во встречном бою поисками более удобной огневой позиции недопустимо: упредить противника в открытии огня важнее, чем найти позицию «со всеми удобствами». Разведка огневых позиций и наблюдательных пунктов в ходе встречного боя должна вестись непрерывно.

Прикрыв огнём развёртывание батальона, миномётная рота (батарея) сопровождает продвижение пехоты до момента атаки.

С переходом нашей пехоты в атаку рота (батарея) переносит огонь в глубину для отсечения пехоты противника от танков и резервов.

В этот период миномёты должны быть готовы к отражению контратак противника с любого направления.

В остальном рота (батарея) действует во встречном бою, как в наступательном; только темп её работы (занятие и перемена огневых позиций и наблюдательных пунктов, изготовка к открытию огня) должен быть особенно быстрым, а позиции надо выбирать возможно ближе как к своей пехоте, так и к наблюда-

тельными пунктам, чтобы до предела упростить и ускорить организацию связи.

Окапываться на каждой позиции, даже занятой на короткий срок, обязательно.

Батареи миномётного полка, выделенные в авангард, действуют, как описано выше. Подразделения миномётного полка, находящиеся в главных силах, работают на тех же основаниях, как и в наступательном бою, но в более быстром темпе; в связи с этим развёртывание подразделений происходит по коротким частным боевым приказам, огневые задачи при развёртывании не детализируются по периодам боя (при отдаче приказа на развёртывание обычно могут быть указаны, и то не всегда, лишь первые огневые задачи), а районы огневых позиций намечаются вблизи дорог, чтобы можно было быстро разведать позиции и занять их. Нередко командир полка ограничивается указанием, кому стать справа, а кому—слева от пути движения и в каком примерно расстоянии от дороги, по которой идёт колонна.

Батареи миномётных дивизионов и полков, следующие в головном отряде или в авангарде, высылают передовые разьезды.

При этом передовые разьезды батарей, следующих в головном отряде, развёрнуты и ведут работу, а передовые разьезды батарей, следующих в главных силах авангарда, двигаются в голове колонны при командире дивизиона до получения его приказа начать работу.

Все распоряжения в ходе встречного боя отдаются устно; ход боя заранее не планируется, а управление массированным огнём ведётся путём передачи целеуказаний в ходе боя; инициатива командиров батарей приобретает исключительное значение.

Во всяком случае, при отдаче приказа командир полка должен указать:

- где противник, какими примерно силами и куда наступает;
- ближайшую задачу поддерживаемого стрелкового полка;
- задачу миномётной батареи (которой отдаётся приказ):
 - какой батальон (роту) поддержать и куда он (она) наступает,
 - основное направление стрельбы,
 - район наблюдательного пункта,
 - район огневой позиции,
 - срок готовности к открытию огня или срок открытия огня;
- свой командный пункт.

Пример отдачи приказа:

«Противник около батальона с артиллерией наступает от Ветрово на Духовщина.

Наш полк поддерживает 158-й стрелковый полк, который уничтожает противника ударом по его правому флангу и тылу от Поречье и овладевает Ветрово.

Вашей батарее поддержать 2-й батальон, наступающий на левом фланге полка; его исходное положение—в кустах южнее Поречье, ближайшая задача—овладеть высотой 148,3 («Желтая»).

Ваша первая задача — остановить наступление пехоты от высоты «Жёлтая». Основное направление — выс. «Жёлтая», Ветрово.

III — на высоте с кустами справа от дороги (указывает на местности).

ОП — за этой же высотой, в овраге.

Готовность — через 15 минут.

Открытие огня — вашим распоряжением.

Мой КП — здесь (указывает на местности)».

Все остальные распоряжения отдаются дополнительно.

Дополнительно же, через офицеров связи, сообщаются ориентиры и устанавливаемое в ходе боя кодирование местных предметов.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ МИНОМЁТЫ В ОБОРОНЕ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В оборонительном бою на миномёты возлагаются следующие задачи:

- поддержка боя боевого охранения с запасных позиций;
- уничтожение и подавление живой силы противника, готовящейся к атаке;
- воспреещение работ по устройству проходов в противотанковых и противопехотных препятствиях;
- подавление огневых средств, расположенных как открыто, так и на закрытых позициях (пулемётов, миномётов, отдельных орудий), и ослепление противника дымовыми минами;
- участие в контрподготовке;
- участие в подвижном заградительном огне артиллерии для отсечения пехоты от танков, для уничтожения танковых десантов, а по возможности и для повреждения гусениц танков;
- отражение атак пехоты противника неподвижным заградительным огнём перед передним краем;
- уничтожение противника, ворвавшегося в глубину нашей обороны, и отсечение путей его отхода;
- поддержка контратак.

Заранее подготовляемый огонь батальонных и полковых миномётов в обороне включается, как правило, в общую систему огня и планируется командиром артиллерийской группы поддержки пехоты.

Организация управления миномётами должна обеспечивать не только **манёвр траекториями**, но и **быстрое перемещение материальной части на угрожаемое направление**. С целью подготовки маневра надо:

- заранее тщательно изучить местность, хорошо организовать разведку и наблюдение;
- предусмотреть задачи миномётов на случай манёвра;
- эшелонировать по глубине огневые позиции, чтобы поражать противника как на подступах к оборонительной полосе, так и при его вклинении в глубину обороны;
- подготовить данные для стрельбы с разных позиций;
- измерить расстояния до ориентиров от каждой из огневых

позиций и составить схему ориентиров для каждого из наблюдательных пунктов; при недостатке естественных ориентиров подготовить до подхода противника искусственные, мало заметные противнику и не поддающиеся лёгкому уничтожению.

Помимо основной позиции, каждое миномётное подразделение выбирает в обороне не менее трёх запасных, в их числе одну для ночной стрельбы. Все эти позиции последовательно оборудуются окопами, щелями и скрытными путями перехода с одной на другую (маскированные тропинки, ходы сообщения). Кроме того, выбирают и оборудуют временную огневую позицию, с которой частью миномётов поддерживают боевое охранение и отражают атаки передовых и разведывательных частей противника.

Система огневых позиций в обороне должна предусматривать не только отражение противника, наступающего с фронта, но и **круговую оборону**: надо готовить ровики для миномётов с расчётом стрелять не только вперёд, но и в сторону от флангов и в тыл, а также подготовить часть запасных позиций и запасных наблюдательных пунктов с расчётом стрелять в тыл.

Огневую позицию, с которой будет отражена хотя бы одна атака противника, необходимо переменить, превратив оставленную позицию в ложную; взамен её надо разведать и оборудовать ещё одну запасную позицию. Чтобы не показать противнику, что позиция, с которой вели огонь, оставлена, надо по временам высылать на неё кочующий миномёт для стрельбы по важнейшим целям, с расчётом привлечь внимание противника к этой стрельбе. Кроме того, оставленную позицию надо оживлять движением отдельных людей, ложной подноской боеприпасов и т. п., в то время, когда работает воздушная разведка противника.

Помимо этого, по плану старшего начальника (командира стрелкового полка — для батальонных и полковых миномётов и командующего артиллерией дивизии — для приданных дивизии миномётов резерва Главного командования) намечают систему ложных огневых позиций, чтобы ввести противника в заблуждение как о количестве, так и о районах расположения наших огневых средств. Эти ложные позиции оборудуют так, чтобы они походили на основные огневые позиции и чтобы их ложный характер не мог броситься противнику в глаза. В окопах помещают деревянные макеты миномётов.

По временам (в соответствии с планом) на ложные позиции высыпают кочующие миномёты, для управления которыми назначают офицера. Для каждого кочующего миномёта выбирают и оборудуют три-четыре ложные позиции. Маскировать подъездные пути на ложной позиции не следует, чтобы лётчику-наблюдателю противника было на что обратить внимание при разведке системы огня нашей обороны. Наоборот, на основной и запасных огневых позициях подъездные пути и протоптанные тропинки должны быть тщательно замаскированы.

Если противник наступает с подходом к нашей оборонительной полосе, то кочующие миномёты начинают действовать, как только передовые части противника, подойдя к позиции нашего боевого

охранения, начнут разведку нашей оборонительной полосы. Работа кочующих миномётов должна быть наиболее энергичной, назойливой и надоедливой для противника именно в период ведения им этой разведки и особенно, когда противник, сбив наше боевое охранение, атакует передний край ограниченными силами с целью разведать нашу систему огня.

При длительном соприкосновении с противником, когда он ведёт такую разведку непрерывно, работа кочующих миномётов должна вестись также непрерывно.

Огневые позиции кочующих миномётов выбирают с таким расчётом, чтобы обеспечить быструю их смену. Кочующий миномёт ведёт огонь по целям, указанным командиром стрелкового полка (или командиром артиллерийской группы поддержки пехоты). По этим целям заблаговременно готовят данные для стрельбы.

Командиру кочующего миномёта командир роты (батареи) вручает карточку, в которой указаны задачи миномёта, огневые позиции, время их занятия и оживления, цели, исходные данные для стрельбы по этим целям, норма расхода боеприпасов на каждой огневой позиции и маршрут передвижения с одной огневой позиции на другую (приложения 15 и 16).

Кочующий миномёт обеспечивается боеприпасами; заблаговременную их подачу в нужном количестве на каждую огневую позицию организует командир миномётного подразделения, выславший этот миномёт.

С каждой позиции кочующий миномёт ведёт огонь в течение 10—15 минут, после чего снимается и перебрасывается на следующую позицию.

Участие миномётов в контрподготовке, имеющей задачей сорвать готовящуюся атаку противника, выражается в подготовке и проведении с временных огневых позиций одного или нескольких огневых налётов, по плану командующего артиллерией дивизии, на скопления войск противника в исходном положении для наступления. В это же время артиллерия и авиация поражают своим огнём не только войска, но и штабы и узлы связи противника для нарушения управления. Контрподготовку проводят против главной группировки противника до начала атаки.

Кроме контрподготовки, в обороне применяют систематическое изнурение противника огневыми налётами миномётов.

Участие миномётов в подвижном и неподвижном заградительном огне организуется, как указано в главе «Огонь миномётов».

К отражению ночного наступления противника готовят засветло. Для этого создают ночные ориентиры, заранее готовят данные для стрельбы, оборудуют специальную ночную позицию (одну из запасных) и готовят к ночной стрельбе дневную позицию.

Ночью огонь из миномётов можно вести:

— по участкам и рубежам, пользуясь заранее подготовленными данными или полученными пристрелкой днём;

— по отдельным целям, обнаруживающим себя блеском выстрелов;

— по целям, освещаемым ракетами, прожекторами, осветительными снарядами и т. п.

Небольшие силы противника, приближающиеся к нашему переднему краю с разведывательными целями, следует уничтожать короткими огневыми налётами с близких расстояний. Крупные силы надо встречать дальним огнём с запасных позиций. По мере подхода противника к переднему краю, примерно на 400 м, миномёты скрытно переходят по очереди на основные позиции и готовятся к отражению атаки. Наличие ходов сообщения от запасных позиций к основным очень помогает успешному осуществлению этого манёвра.

Во время огневых налётов артиллерии и миномётов противника большая часть наших миномётчиков (кроме дежурных) укрывается в щелях и убежищах. Туда же уносят и ротные миномёты, а также стволы и двуноги батальонных миномётов.

В ходе наступления противника и его накапливания для атаки наши миномёты ведут по временам короткие огневые налёты сосредоточенным огнём по наиболее скученным частям боевого порядка противника, с расчётом сорвать его наступательный порыв. Поразив одну часть его боевого порядка, переносят огонь на другую.

С началом атаки противника миномёты участвуют в её отражении, ведя заградительный огонь, а также сосредоточенный огонь по отдельным частям боевого порядка противника (например по пехоте, преодолевающей заграждения).

Противника, ворвавшегося в наш оборонительный район, надо прижать к земле огневым налётом, затем добить его методическим огнём и тем подготовить успех нашей контратаки.

Отразив атаку, меняют огневую позицию.

При обороне на труднодоступной местности особое внимание необходимо уделять подготовке огня по промежуткам между опорными пунктами и по препятствиям в этих промежутках, чтобы успешно отразить любую попытку противника проникнуть между опорными пунктами.

В маневренной обороне миномёты начинают вести огонь с самых дальних дистанций, с расчётом возможно дольше задержать противника и нанести ему возможно большие потери. Отход пехоты на следующий рубеж производится под прикрытием огня миномётов. Один из миномётов каждого взвода переходит заранее на следующий рубеж и своим огнём прикрывает отход остальных миномётов.

При обороне населённого пункта миномёты выбирают огневые позиции за домами, в развалинах домов, готовят и ведут огонь по возможным подступам для противника вдоль садов, дворов, огородов, с тыльной стороны домов.

При обороне в лесу хорошо подготовленный миномётный огонь приобретает особенное значение. Заранее готовят огонь по опушкам, дорогам, просекам, полянам, выходам из леса, по

дальним и ближним подступам к переднему краю и внутри леса. Надо уничтожать противника перед опушкой, если же он ворвался в лес, бить его по частям, по отдельным группам.

При обороне реки надо держать под миномётным огнём всю долину реки и подготовить сосредоточенный огонь по местам, наиболее удобным для переправы. На ночь выдвигают наблюдательные пункты (командирские или передовые) к самому берегу реки, чтобы иметь возможность немедленно обнаруживать и пресекать попытку противника переправиться. При обороне предмостного укрепления фланги его, упирающиеся в реку, обеспечивают фланговым огнём батальонных и полковых миномётов с другого берега.

При обороне зимой надо подготовить на каждой из огневых позиций хотя бы одну утеплённую землянку для отдыха и обогрева людей. Миномёты и лотки окрашивают в белый цвет. В связи с затруднительностью маскировки полезно строить побольше ложных огневых позиций и ложных окопов. Наступающего противника встречают огнём с предельных дальностей, чтобы замедлить его наступление, подольше задержать на морозе и тем снизить наступательный порыв.

Дороги, ведущие к фронту, а также неуничтоженные укрытия держат под огнём миномётов.

ВЗВОД РОТНЫХ МИНОМЁТОВ В ОБОРОНЕ

Командир стрелковой роты указывает миномётному взводу район основных и запасных огневых позиций, полосу обстрела впереди, перед фронтом соседей и в промежутках между опорными пунктами взводов, а также направления для подготовки огня на флангах, внутри и в тылу ротного района на тот случай, если противник ворвётся в ротный район.

Кроме того, командир стрелковой роты указывает рубежи сосредоточенного и неподвижного заградительного огня.

Взвод ротных миномётов располагается в обороне внутри одного из взводных опорных пунктов, в удалении не свыше 150—200 м от переднего края обороны, чтобы иметь возможность поражать действительным огнём всю четырехсотметровую полосу перед передним краем («зону сплошного поражения») или, по крайней мере, её большую часть.

Взвод готовит запасные позиции и запасные ровики на основных позициях с учётом ведения огня по промежуткам между опорными пунктами и с учётом круговой обороны. Запасные позиции полезно подготовить в опорных пунктах каждого из взводов роты, а также в главном опорном пункте.

Кроме того, в ложных опорных пунктах готовят четыре ложные позиции для кочующего миномёта.

Отдельные миномёты могут выделяться из состава взвода:

— в боевое охранение для его поддержки (если туда не назначен целиком весь взвод);

— для решения особых задач (кочующий миномет, методиче-ский обстрел определённого рубежа, беспокоящий огонь и т. п.).

Перечисленные особые задачи решаются с временных, запасных или ложных огневых позиций.

Быстро поразить цель и тотчас же перейти на запасную огневую позицию — таково основное правило боевой работы 50-мм миномётов в обороне, обеспечивающее их живучесть. Чтобы налёты могли быть молниеносными, надо тщательно изучить местность перед передним краем, заблаговременно измерить расстояния до ориентиров и подготовить стрелковую карточку (приложение 17).

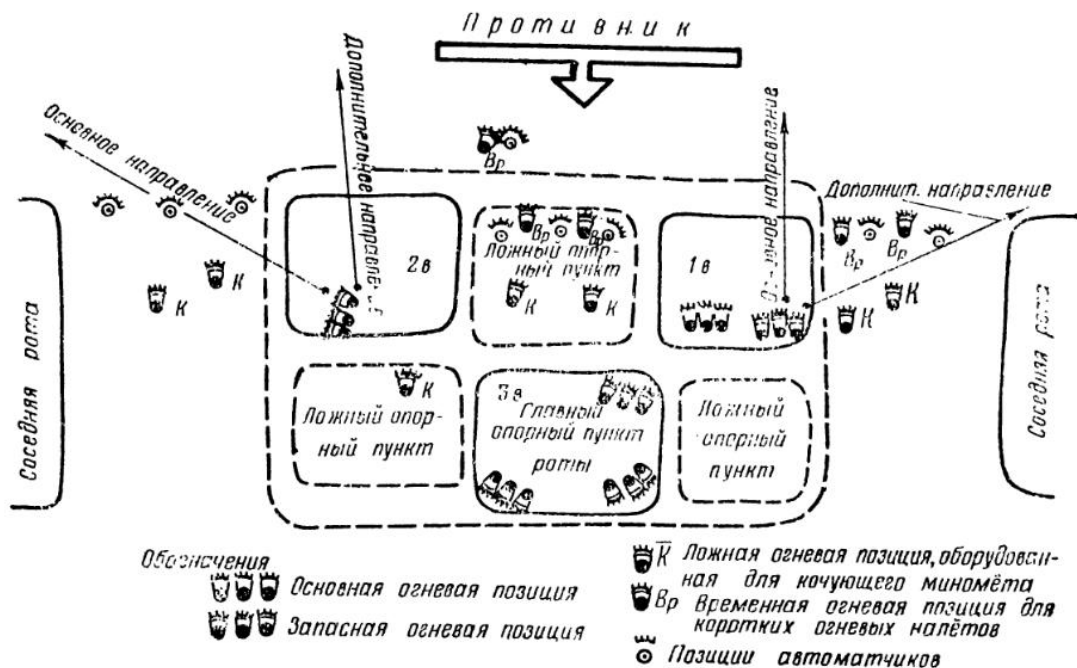

Рис. 25. Система огневых позиций взвода 50-мм миномётов при продолжительной обороне (пример)

При длительной обороне надо иметь много подготовленных запасных и временных позиций и тщательно скрывать от противника основную (рис. 25).

При искусном использовании 50-мм миномётов в обороне, даже в условиях затишья на фронте, можно нанести противнику существенные потери.

Вот примеры умелой повседневной боевой работы 50-мм миномётов.

«Как правило, миномётчики подразделения Роднова всегда оборудуют несколько запасных огневых позиций, что неоднократно позволяло выходить из самых трудных положений.

Однажды разведка донесла, что группа немцев с диверсионными целями пробирается в наш тыл. Уничтожить эту группу приказали взводу 50-мм миномётов, находившемуся в боевом охранении. Бойцы взвода быстро и незаметно выдвинулись на огневые позиции и обрушились на врага градом мин. Вражеская группа была уничтожена.

В подразделении появились подлинные мастера своего дела — снайперские миномётные расчёты. Взводы 50-мм миномётов часто находятся в боевом охранении вблизи переднего края обороны противника. Расчёты терпеливо подолгу ожидают, когда покажутся цели, чтобы мигом их обстрелять. Снайперский расчёт под командованием младшего лейтенанта Тараканчикова произвёл точную пристрелку по немецким траншеям. Расчёт в любую секунду мог забросать минами тот или иной участок траншей или создать огневое кольцо, из которого немецким солдатам очень трудно вырваться. Когда показалось несколько групп немцев, младший лейтенант немедленно открыл огонь, и свыше двадцати гитлеровцев было убито.

Число снайперских миномётных расчётов в подразделении всё возрастает. Подлинными мастерами своего дела являются бойцы расчётов Кишева и Кравцова. Они тщательно изучают местность, умело выбирают основные и запасные огневые позиции. Задолго до рассвета бойцы этих расчётов в маскировочных костюмах выдвигаются как можно ближе к переднему краю обороны противника. Произведя огневой налёт, расчёт немедленно меняет позицию. Оба расчёта — Кишева и Кравцова — неуловимы для врага. Не понеся потерь, они за короткий промежуток времени уничтожили много вражеских солдат» («Красная звезда», № 73 от 28 марта 1942 г., ст. лейтенант В л а с о в, «Мастера миномётного огня»).

ВЗВОД 82-мм МИНОМЁТОВ В ОБОРОНЕ

В обороне взвод 82-мм миномётов, как правило, выполняет огневые задачи в составе миномётной роты; иногда он может быть придан усиленному боевому охранению или контратакующей роте. При обороне в населённых пунктах, в лесу, на труднодоступной местности и на широком фронте, по принципу отдельных ротных районов, взводы 82-мм миномётов придаются стрелковым ротам. Взводы батальонных миномётов нередко придаются стрелковым ротам и в маневренной обороне.

Взвод в обороне готовит не менее трёх запасных позиций, не считая основной, и создаёт запас боеприпасов.

Он получает один-два участка неподвижного заградительного огня.

Миномётный взвод, выдвинутый вперёд для поддержки боевого охранения, занимает огневую позицию впереди переднего края обороны.

Командир взвода, получив задачу, знакомится с планом действий боевого охранения, является к его начальнику, производит разведку рубежей, на которых должен поддерживать боевое охранение, договаривается о сигналах для открытия огня.

Позиция миномётов впереди переднего края обороны должна быть надёжно прикрыта препятствиями. Взвод действует при поддержке боевого охранения, как обычно в оборонительном бою.

После отхода боевого охранения миномётный взвод по приказанию командира батальона переходит на свою основную позицию в глубине обороны.

Взвод, назначенный для поддержки контратаки, поступает в подчинение командира контратакующей роты. Командир взвода представляется командиру этой роты и получает от него

задачи. Сосредоточенным огнём по указанным ему целям он подготавливает контратаку, а затем сопровождает контратакующую роту и обеспечивает успех пехоты и её закрепление на достигнутом рубеже, подобно тому, как это делается в наступательном бою.

При отражении прорвавшегося танкового десанта противника миномётный взвод уничтожает этот десант во взаимодействии со станковыми пулемётами. Миномёты, поражая живую силу и огневые средства десанта, отсекают от танков автоматчиков противника после их высадки, не дают им развёртываться и накапливаться в укрытиях. При этом надо стремиться бить десант во фланг.

В маневренной обороне взвод 82-мм миномётов, приданный стрелковой роте, задерживает противника на основных направлениях своим сосредоточенным огнём, прикрывая переход своей пехоты на следующий промежуточный рубеж. В зависимости от обстановки, взвод может менять позиции или целиком, взаимодействуя со станковыми пулемётами и артиллерией, или же по отделениям.

При обороне населённого пункта взвод миномётов, приданный стрелковой роте, поражает противника на подступах к окраине, а затем участвует в отражении его атаки. Поддерживая огнём контратаку, взвод прижимает своим огнём к земле ворвавшегося в населённый пункт противника и в то же время готовит огонь по выходам из населённого пункта, чтобы в дальнейшем отрезать врагу пути отхода.

При обороне в лесу взвод выбирает огневые позиции на опушках, просеках и полянах. Наблюдательный пункт выдвигается на линию передовых подразделений. Взвод готовит огневое заграждение на вероятных путях наступления противника в глубине леса и по выходам из него.

МИНОМЁТНАЯ РОТА В ОБОРОНЕ

В ходе разведки командир стрелкового батальона устанавливает для миномётов задачи и намечает огневые позиции.

Миномётной роте он назначает несколько огневых позиций, обращая особое внимание на их маскировку; дает полосу обстрела, дополнительные направления огня, огневые задачи перед передним краем и в глубине обороны, а также указывает объём, последовательность и сроки сапёрных работ. При постановке задач командир батальона предусматривает:

- огонь на большие дальности;
- рубежи и участки основного заградительного огня;
- огонь в глубине оборонительного района;
- огонь перед фронтом соседей.

Основные участки заградительного огня намечаются в 200—400 м от переднего края.

Огневые позиции 82-мм миномётов (основные и запасные) намечаются внутри батальонного узла обороны, в одном из главных

опорных пунктов рот или вне его, в 500—1 000 м от переднего края обороны.

При разведке противником переднего края обороны рота открывает и ведёт огонь по распоряжению командира батальона частью миномётов с запасных позиций. Выполнив задачу, миномёты меняют позиции; насколько это важно, показывает приводимый ниже боевой пример.

Рота получает два-три участка неподвижного заградительного огня.

Командир роты организует круглосуточное дежурство на наблюдательном пункте и охранение огневой позиции, а также дежурство при каждом из миномётов для быстрого открытия заградительного огня в случае его вызова. Инженерное оборудование наблюдательного пункта, огневой позиции и места средств тяги должно непрерывно совершенствоваться.

В период подхода противника к переднему краю обороны миномётная рота ведёт огонь по заранее пристрелянным рубежам и по наиболее важным целям. Огонь этот ведётся до тех пор, пока разрывы мин не создадут опасности для своей пехоты, расположенной на переднем крае. При умелой подготовке такого огня он может иметь решающий результат и обеспечить отражение атаки.

Это наглядно видно на примере одного из боев в районе Моздока (майор Осадчук, «Миномётчики в боях за Северный Кавказ», «Красная звезда» от 31 октября 1942 г.).

«В 14 часов батальон получил задачу — совершить марш на машинах и остановиться на указанном ему рубеже прорвавшегося противника. Когда батальон достиг этого рубежа, с ближайшей от дороги высоты командир батальона увидел группы немцев, выходящих из населённого пункта и начавших перебежки вдоль дороги. Командиру миномётной роты старшему лейтенанту Василенко он приказал прикрыть выдвижение батальона на рубеж обороны. Миномёты были быстро установлены на позициях. Командир роты стал управлять их огнём с временного наблюдательного пункта. Первыми же разрывами были накрыты две ближайшие вражеские группы. Немцы залегли.

Тем временем батальон организовывал оборону. В 400—500 м от переднего края шла глубокая лощина, покрытая высохшими посевами кукурузы и подсолнуха, а за ней находилась высота с населённым пунктом на вершине. Противник, используя заросли, мог скрытно накопиться в этой лощине. При постановке задачи командиру миномётной роты командир батальона обратил его внимание прежде всего на этот участок, приказав подготовить данные по лощине, которая не простреливалась ружейно-пулемётным огнём.

Огневые позиции миномётов были выбраны на обратных скатах высоты. Два передовых наблюдательных пункта расположились в боевых порядках стрелковых взводов. Рота была подготовлена к ведению массированного огня.

Произведя перегруппировку, немцы возобновили наступление. Группы противника перебежками накапливались в ямах и оврагах. Командир батальона вызвал огонь миномётов. Часть вражеских групп была рассеяна или уничтожена. Но немцы, невзирая на потери, лезли вперёд.

Командир миномётной роты следил за действиями противника лично и, кроме того, получал данные от своих наблюдателей. По временам он открывал огонь. Однако немцы, маскируясь кукурузой и подсолнухом, сумели пробраться в лощину на левом фланге батальона. Отсюда они собирались перейти в атаку. Однако, едва лишь немцы стали выходить из лощины, как наши бойцы открыли дружный огонь. Пулемётные очереди и залповый огонь стрелковых отделений скосили немало немцев. Остальные стали отползать на дно лощины. И тогда-то трёхминутным огневым налётом миномётной роты была почти полностью уничтожена вся группировка немцев в лощине. Уже смеркалось. Понесся потери, немцы начали приводить себя в порядок.

Подтянув за ночь вторые эшелоны, артиллерию, шестиствольные миномёты, они сосредоточили значительные силы в 300—400 м от батальона.

Наши подразделения также использовали ночь, чтобы лучше закопаться в землю.

Миномётчики, отбив первую атаку, сменили огневые позиции.

На рассвете немцы произвели сильный огневой налёт по боевому порядку батальона. Особенно интенсивный огонь они вели по огневым позициям миномётов, отбивших накануне вечером их атаку. Но позиции эти были смещены, и вражеские снаряды рвались на пустом месте. Ни один из наших миномётов не пострадал. Двумя группами немцы атаковали наши фланговые подразделения. На левом фланге они были встречены огнём винтовок, пулемётов и миномётов и залегли, а затем отползли обратно.

Командир стрелковой роты, действовавшей на правом фланге, допустил оплошность: приданные роте станковые пулемёты оставались на тех же позициях, откуда они стреляли накануне. В результате огнём противника была выведена из строя большая часть пулемётов; из них два были уничтожены прямыми попаданиями снарядов. Огонь роты ослаб, и атака противника развивалась успешно. Увидев это со своего наблюдательного пункта, командир батальона приказал старшему лейтенанту Василенко немедленно сосредоточить по атакующим огонь всех миномётов роты. Первые же мины попали в гущу атакующих немцев, и они бросились назад.

Ещё три раза возобновлял противник свои атаки на разных участках, но все они были отбиты».

В ходе оборонительного боя исключительное значение имеет инициатива офицеров-миномётчиков.

Это наглядно показывает следующий боевой эпизод, разыгравшийся на Ленинградском фронте (капитан Максимин, «Миномёты в обороне», «Красная звезда», № 246 от 18 октября 1942 г.).

«Рота, которой командует лейтенант Попов, имела перед фронтом обороны ненаблюдаемый участок. Используя это обстоятельство, значительная группа немцев незаметно приблизилась к позициям роты. Внезапным огневым нападением она создала в роте некоторое замешательство и затем перешла в атаку. Вместо того, чтобы с помощью миномётного, ружейного и пулемётного огня создать для противника огневой мешок и контратакой уничтожить его, лейтенант Попов ограничился беспорядочной стрельбой и метанием ручных гранат. Он не имел ясного представления о взаимодействии с миномётами, не сумел централизовать управление огнём, поэтому и не смог дать должный отпор врагу. Но тут на выручку стрелкам пришли миномётчики под командой лейтенанта

Башкирова. Огонь, открытый ими по собственной инициативе и неожиданно для немцев, заставил противника отказаться от атаки и поспешно отступить с большими потерями».

Как уже сказано выше, управление миномётами должно обеспечить не только манёвр огнём, т. е. манёвр траекториями, но и быстрое перемещение миномётов в ходе боя. Такой манёвр, проведенный умело и быстро, даёт обычно существенный результат, в особенности, если этот манёвр подготовлен заблаговременным выбором и оборудованием огневых позиций и путей для передвижения.

Вот пример:

«Однажды на передний край стрелковой роты, оборонявшейся на широком фронте, наступал батальон немецкой пехоты. Для усиления роты командир батальона выслал находившиеся у него в резерве миномёты под командованием лейтенанта Крутьева. С хода заняв заблаговременно подготовленные огневые позиции и имея пристрелянные ранее ориентиры, миномётчики открыли массированный огонь по немцам. Наступление противника сорвалось. Попытка его артиллерии подавить огонь наших миномётов не дала результатов. Противник, понеся большие потери, отошёл.

Миномётчики имели успех в этом случае потому, что они заблаговременно разведали местность и выбрали пути для быстрого продвижения. Они оборудовали достаточное количество запасных позиций и имели пристрелянные ориентиры, общие с пехотой.

Для успешного маневрирования необходимо при разведке местности и выборе огневых позиций наметить и подготовить себе пути движения с таким расчётом, чтобы по ним можно было подвозить и боеприпасы» (капитан Максимин, «Миномёты в обороне», «Красная звезда», № 246 от 18 октября 1942 г.).

Вот другой пример:

«В составе одного из стрелковых полков, отражавших под Одессой ожесточённые атаки немецко-румынских войск, отлично действовала миномётная рота лейтенанта Шевцова. Особенно активно действовала эта рота в боях под Кагарлыком. Полк оборонялся на широком фронте. При завязке боя миномёты были расположены повзводно. Расчёты, поражая живую силу и огневые средства врага, вели огонь на дистанцию 1500 м с закрытых позиций. Румыны вначале равномерно наступали по всему фронту, но потом под действием миномётного огня отклонились влево, где были скрытые подступы. Тогда командир миномётной роты быстро объединил два взвода и, переменяя позиции, ударил массированным огнём по скоплению неприятеля, обратив его в бегство. Затем взводы перенесли огонь на замаскированные бронемшины, сосредоточенные румынами в тылу, очевидно, в качестве резерва. Часть машин противника была повреждена, а остальные ушли ещё глубже в тыл. Тогда огонь снова был перенесен на группы отступающей пехоты, которая откатилась больше, чем на километр, понеся крупные потери» («Красная звезда», № 258 от 4 сентября 1941 г., «Массированный огонь миномётов»).

Если противник вклинился в передний край обороны, командир роты ставит части миномётов задачу уничтожать и подавлять его, а остальным — окаймлять заградительным огнём захваченный противником район и не позволять ему распространяться дальше.

При отражении нападения танкового десанта миномётная рота в тесном взаимодействии с отдельными орудиями, противотанковыми ружьями и станковыми пулемётами поражает огневые средства десанта, огнём отсекает пехоту от танков, не давая ей ни отойти, ни продвигаться вперёд.

Если противнику удалось окружить узел обороны, миномёты не позволяют ему вклиниться внутрь узла.

При выходе из окружения управление ротой централизуется. Сосредоточенным огнём рота подготавливает атаку пехоты на намеченном участке прорыва.

При обороне на широком фронте по системе отдельных ротных районов миномётная рота придаётся целиком стрелковой роте, действующей на основном направлении.

Для прикрытия выхода из боя стрелковых рот миномётная рота может быть повзводно переподчинена их командирам. Командир миномётной роты заблаговременно разведывает очередной рубеж и выбирает на нём огневые позиции. Организуя отход на очередной рубеж, командир роты указывает:

- последовательность отхода;
- пути отхода и порядок занятия огневых позиций;
- способы управления и связи.

Во время отхода миномётная рота всегда должна быть готова прикрыть своим огнём фланги батальона.

При обороне небольшого населённого пункта миномётную роту лучше располагать вне его, чтобы она поражала огневые средства и живую силу противника на подступах к населённому пункту, в особенности на тех из них, которые недоступны огню артиллерии и пехотного оружия. Если противник ворвётся в населённый пункт, миномётная рота огнём отрезает прорвавшиеся части от ближайших резервов и уничтожает их.

При обороне крупного населённого пункта миномётная рота придаётся повзводно стрелковым ротам. При этом один из взводов должен располагаться в главном опорном пункте батальона, под руками у командира стрелкового батальона. Командир миномётной роты находится также в главном опорном пункте при командире батальона.

В горах миномётная рота используется повзводно. Миномёты и боеприпасы к ним перевозятся на конских выюках или переносятся силами расчёта. Огневые позиции выбирают на обратных скатах высот, в долинах и лощинах, а наблюдательные пункты — в непосредственной близости к огневой позиции. При ограниченном кругозоре, а также при наличии тумана надо организовать дополнительные наблюдательные пункты, рассредоточенные по фронту, в глубину и по высоте. Основные средства связи — сигнализация и радио. Надёжное огневое обеспечение важнейших направлений достигается сочетанием миномётного, артиллерийского и пулемётного огня. Миномёты ведут огонь по теснинам, ущельям и обратным скатам высот. Особое внимание приходится уделять экономному расходованию и своевременному пополнению боеприпасов, доставка которых в горах очень затруднительна.

Смена миномётной роты производится ночью в порядке, указанном командиром батальона. Из сменяемой роты заранее высылаются в указанное место проводники. Командиры сменяющего подразделения засветло прибывают на наблюдательный пункт и подробно знакомятся с расположением противника, характером его действий, выявленными целями, а также с местностью, ориентирами и реперами; при этом они осведомляются, какие реперы были пристреляны и при каких установках, какие цели обстреливались и каковы результаты обстрела.

Командир сменяющей роты получает схему ориентиров и целей (приложения 8 и 2), таблицу исходных данных с основной и с запасных позиций, данные для ведения огня ночью и в условиях пониженной видимости. Вся установленная на позиции проводная связь оставляется для пользования сменяющему подразделению до того, как оно наведёт собственные линии.

Сначала сменяются миномёты на огневых позициях; затем — наблюдатели и подразделения связи; после них — средства тяги. Командиры взводов и командир роты сменяются последними. До конца смены командует командир сменяемой роты, который несёт ответственность за своевременное открытие огня в случае атаки противника в процессе смены.

Об окончании смены оба командира рот докладывают командиру того стрелкового подразделения, которое они поддерживают.

МИНОМЁТНАЯ БАТАРЕЯ В ОБОРОНЕ

Командир стрелкового полка или миномётного дивизиона (полка), ставя задачу командиру миномётной батареи, указывает:

- ориентиры и условные названия местных предметов;
- задачи стрелковых подразделений;
- задачи, выполняемые артиллерийской группой непосредственной поддержки пехоты;
- район огневых позиций, наблюдательных пунктов и полосу для разведки;
- огневые задачи: по поддержке батальонов и их боевого охранения, по уничтожению танков на исходных позициях, по участию в подвижном заградительном огне против них, по подготовке заградительного огня перед передним краем и в глубине обороны;
- время готовности к открытию огня и порядок его открытия (когда и чьим распоряжением);
- сигналы взаимодействия.

Миномётную батарею целесообразно использовать в обороне в полном составе на основном направлении или же там, где настильный огонь пулемётов и артиллерии мало действителен из-за наличия оврагов и лощин с крутыми скатами. При обороне на широком фронте батарею целесообразно придать батальону, действующему на основном направлении.

Огневую позицию для миномётной батареи в обороне выбирают в 1—1½ км от переднего края. Обязательно выбирают и оборудуют две-три запасные позиции, эшелонируя их в глубину.

В период поддержки боевого охранения и при атаке авангардом противника нашего переднего края (с целью его разведки) миномётная батарея ведёт огонь с временной огневой позиции, чтобы не выдать противнику основной позиции.

Для выполнения задач по поддержке боевого охранения временную огневую позицию выбирают вблизи переднего края обороны.

Может быть поставлена задача поддержать боевое охранение взводом 120-мм миномётов; тогда на временную позицию выдвигают один из взводов. Остальные же взводы располагаются на одной из запасных огневых позиций в готовности отразить атаку передовых частей противника на передний край нашей обороны.

Наступающий обычно сильнее обороняющегося, поэтому в обороне особенно важно так замаскировать огневую позицию, чтобы противник не мог её обнаружить. Если противнику всё же удастся разыскать позицию батареи, то придётся вести огонь под его обстрелом или перейти на новую позицию. Вот почему в обороне инженерное оборудование и маскировка боевого порядка имеют особенно большое значение.

Отразив атаку передовых частей противника на передний край нашей обороны, миномётная батарея переходит с временной (запасной) позиции на основную. Переход этот должен быть произведён скрытно (по возможности ночью). Если в воздухе есть авиация противника, батарея переходит повзводно или даже поминомётно. Переезжающий взвод останавливают в укрытом месте метрах в 300—400 от огневой позиции и для занятия её выбирают момент, когда самолеты противника удалятся. Следующий взвод снимается с временной позиции не раньше, чем предыдущий будет в готовности открыть огонь.

Пристрелка основных рубежей должна быть произведена со всех запасных огневых позиций и по возможности всеми миномётами. После подхода противника надо начать выдвигать для этой цели по одному-два миномёта последовательно на каждую из запасных огневых позиций, обеспечивая очередную из них связью с наблюдательным пунктом. Маневрируя таким образом, каждый миномёт проведёт пристрелку с каждой огневой позиции, и у него будут записаны установки угломера и прицела по всем важнейшим целям (рубежам), а на остальные рассчитаны переносы от реперов. Попутно эта же частая перемена миномётами огневых позиций, при их достаточном количестве, введёт противника в заблуждение и создаст у него впечатление, что он имеет дело с миномётами, кочующими по ложным позициям.

Кочующий взвод или миномёт работает, как описано на стр. 123.

Для ночной стрельбы оборудуют особую запасную позицию — ночную. Обычно на ночную позицию ставят с наступлением темноты один из взводов, который засветло успел провести с ней пристрелку.

Наблюдательный пункт в обороне не следует выбирать слишком близко к переднему краю, иначе при вклинении противника в передний край пункт этот тотчас же придётся менять, что вызовет

временное прекращение огня. Для условий обороны наиболее целесообразно, чтобы наблюдательный пункт был поблизости от огневой позиции, на удалении около километра от переднего края и вблизи от командира поддерживаемого батальона.

Обязательно следует выбрать и оборудовать один-два запасных наблюдательных пункта.

Для поддержки боевого охранения надо выбросить вперёд — в район позиции боевого охранения — передовой наблюдательный пункт, послав на него одного из командиров взводов. При отходе боевого охранения передовой наблюдательный пункт снимается и быстро отходит за передний край обороны.

Миномётная батарея в обороне заблаговременно готовит огонь следующих видов:

— сосредоточенный огонь по наиболее вероятным местам скопления противника, по его вероятному исходному положению для наступления, по наиболее удобным подступам, особенно оврагам;

— подвижный заградительный огонь (ПЗО) для отражения танковой атаки противника; этот огонь готовят по плану командира артиллерийской группы по нескольким рубежам, отстоящим друг от друга на 400—500 м;

— неподвижный заградительный огонь перед передним краем — в 200—400 м впереди него — для отражения атаки пехоты противника на передний край;

— неподвижный заградительный огонь в глубине обороны, чтобы пресечь распространение противника, прорвавшего передний край, создать огневое окаймление его прорвавшихся частей и тем подготовить условия для успешной контратаки нашей пехоты и танков («огневой мешок»).

Кроме того, миномётная батарея ведёт огонь и по целям, обнаруженным в ходе оборонительного боя, не имея заранее подготовленных данных. Огонь по таким целям командир батареи открывает по своей инициативе, а также по целеуказанию командира поддерживаемого батальона или командира артиллерийской группы. В таких случаях огонь переносят от пристрелянной цели или репера, чтобы сократить продолжительность пристрелки или же обойтись вовсе без неё.

Заряд, угломер и прицел по каждому из участков подготовленного огня должны быть рассчитаны переносом от пристрелянного репера и записаны в книжках командиров взводов, командиров миномётов и их заместителей. При первой возможности рассчитанные данные поверяют и уточняют стрельбой.

В перерывы стрельбы все миномёты направляются в один из участков НЗО по указанию старшего начальника или командира батареи.

Для ночной обороны каждая батарея к исходу дня без особых приказаний должна:

— оборудовать ночную позицию и установить ночную точку наводки;

— организовать боковое наблюдение;

— подготовить данные по целям, по которым предполагено стрелять ночью (а по возможности провести пристрелку этих целей засветло с ночной огневой позиции);

— подготовить осветительные средства (фонари, ракеты);

— договориться с поддерживаемой пехотой о сигналах.

Немедленно по окончании ночного боя взвод (батарея) переходит с ночной огневой позиции на основную или на очередную запасную.

После отражения атаки противника перемена огневой позиции батареи обязательна ещё в большей степени, чем для миномётной роты (см. стр. 130).

Работа командира миномётной батареи при организации обороны протекает так же, как это указано в главе седьмой о развертывании батареи в боевой порядок.

Как правило, в обороне командир батареи лично выбирает основную огневую позицию и наблюдательный пункт.

Наблюдая за ходом боя, командир батареи открывает огонь часто по собственной инициативе, исходя из таких соображений:

— нанести противнику возможно большие потери, чтобы сорвать его наступательный порыв;

— рассеять скопившиеся войска противника, готовящиеся к наступлению или к атаке;

— уничтожить огневые средства противника, наносящие ущерб нашей пехоте;

— отразить начавшуюся атаку противника, нанеся ему возможно большие потери; в крайнем случае, отсечь его пехоту от танков;

— подавить противника, занявшего часть нашей оборонительной позиции, а после того, как он будет прижат к земле, уничтожить его; в крайнем случае — не дать ему распространиться дальше и подготовить условия для успешной контратаки нашей пехоты;

— отходящего после неудачной атаки противника окончательно расстроить, добить, уничтожить, не дать ему остановиться и привести себя в порядок.

Огонь 120-мм миномётов по скоплениям танков способен привести к повреждению гусениц лёгких танков осколками мин. Это делает целесообразной стрельбу 120-мм миномётов по танкам на их исходных позициях и участие этих миномётов в подвижном заградительном огне в виде коротких огневых налётов по рубежам, через которые танки проходят (с учётом времени полёта мины).

В случае получения приказа об отходе под давлением противника надо отходить повзводно так, чтобы отходящий взвод был прикрыт огнём остальных, а в дальнейшем, в свою очередь, он прикрывал бы с новой огневой позиции своим огнём отход других взводов батарей.

Когда обстановка позволяет организовать при отходе взаимодействие с артиллерией, можно отводить и сразу всю миномётную батарею, если отход её прикрывается огнём артиллерии; в этом случае миномётная батарея, заняв позицию на новом рубеже,

должна прикрыть своим огнём переход на новые позиции взаимодействующего с ней артиллерийского подразделения.

В остальном действия миномётной батареи в обороне и организация службы на огневой позиции и наблюдательном пункте сходны с боевой работой миномётной роты.

Приводимые ниже примеры характеризуют применение миномётной батареи в обороне в разных случаях боевой обстановки.

В одном из боёв у деревни Морозово в конце лета 1941 года младший лейтенант Горбатюк скрытно расположил свою миномётную батарею в 600 м от передовых немецких линий и открыл сильный огонь по площади. Не меняя позиции, бойцы выпустили до 120 мин и нанесли неприятелю крупные потери: была уничтожена фашистская колонна в 60 машин. Связь с огневой позицией была телефонная¹.

В одном из боёв вблизи реки Н. миномётчики стояли на позициях, но не открывали огня до появления важной цели. Немецкая артиллерийская батарея начала сильно беспокоить нашу пехоту, занимавшую передний край обороны. Спустя минуту — другую, миномётчики открыли шквальный огонь по наблюдательному пункту вражеской батареи. Уже после сорока мин немецкая батарея больше не тревожила нашу пехоту².

Однажды под деревней Ташевая наступал немецкий батальон. Командир миномётной батареи Горбатюк, заранее пристрелявший овраг, дал возможность противнику скопиться в нём, а затем внезапным налётом всех миномётов уничтожил более чем полторы роты немцев³.

В районе пункта Н. миномётной батарее была поставлена задача — совместно с пехотным подразделением не допустить переправы неприятеля через реку, уничтожив его живую силу ещё на подходе к ней.

Значительная группа немецкой моторизованной пехоты с танками и артиллерией стянулась к населённому пункту и начала продвигаться к реке. Свой огонь миномёты обрушили прежде всего на артиллерию, поддерживавшую фашистскую пехоту. За полторы минуты выведены были из строя два орудия, замеченные с наблюдательного пункта. Но враг открыл сильный пулемётный огонь по наблюдательному пункту миномётной батареи. Пришлось переменить наблюдательный пункт и приступить к розыску стреляющих немецких пулемётов. Они оказались в домике на окраине селения. Полетели мины в сторону новой цели, и вскоре домик взлетел в воздух вместе с немецкими пулемётами.

Следя непрерывно за врагом, миномётчики обнаружили на вражеской стороне две грузовые машины с боеприпасами. Они направлялись к позициям тех орудий, которые уже были подавлены огнём наших миномётов. Первая мина, посланная младшим сержантом Войлоковым, упала с небольшим недолётом, а вторая угодила прямо в цель. Два грузовика загорелись, в них стали рваться снаряды. Кроме того, миномётчики разрушили мост вместе с фашистами, пытавшимися его перейти⁴.

¹ «Умело массировать огонь миномётов», «Красная звезда», № 213 от 10 сентября 1941 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ «Массированный огонь тяжёлых миномётов», «Красная звезда», 31 июля 1941 г.

Ясное представление о характере боевой работы миномётной батареи при обороне крупного населённого пункта даёт описание действий одной из наших миномётных батарей в боях за Сталинград¹.

Передний край нашей обороны тянулся по развалинам города; противник находился в разрушенных домах соседних кварталов. Наблюдение было затруднено. Между тем, даже незначительная ошибка в определении исходных данных могла привести к обстрелу районов, занятых своими войсками. Несмотря на отсутствие обзора перед передним краем обороны, нужно было организовать наблюдение так, чтобы видеть врага. Вторая трудность заключалась в налаживании постоянной связи между командиром и огневой позицией через водный рубеж.

Эти трудности хорошо преодолела миномётная батарея под командой гвардии старшего лейтенанта Исламгалиева. Она поддерживала один из гвардейских стрелковых полков, оборонявших Сталинград. Стрелковые подразделения вели уличные бои.

Свой наблюдательный пункт командир батареи выдвинул в передовые подразделения пехоты. Но это обеспечивало поддержку только той стрелковой роты, в боевом порядке которой находился командир батареи. А нуждались в поддержке и другие роты и батальоны, участки которых не проглядывались с командирского пункта. Поэтому старший лейтенант Исламгалиев имел постоянно возле себя двух-трёх сержантов, обученных наблюдению и знающих методы корректирования огня. Когда было нужно, они занимали вспомогательные наблюдательные пункты, следили за противником, а при необходимости и корректировали огонь миномётов.

Нередко и сам командир батареи быстро переходил в такое место, откуда можно было поддерживать огнём миномёта то или иное пехотное подразделение. Телефонную линию он тянул за собою только до командного пункта батальона, а сам уходил на наблюдательный пункт одного из командиров рот и оттуда передавал команды на батарею по линии, уже проложенной пехотинцами. Всё это позволяло миномётчикам немедленно переключаться на поддержку рот полка.

Но телефонная связь в условиях постоянных бомбёжек с воздуха и постоянного обстрела не всегда могла быть надёжной. Чтобы это не вызывало прекращения огня миномётов, гвардии старший лейтенант Исламгалиев установил такой порядок. В непосредственной близости к огневой позиции обычно располагались наблюдатели на деревьях. Они видели передовые позиции своей пехоты и, в крайнем случае, могли наблюдать за результатами огня батареи. Кроме того, старший на огневой позиции имел указание в случае порыва связи не прекращать огонь, а вести его по своей инициативе.

В один из дней напряжённых боёв несколько наших рот перешло в контратаку, а телефонная связь командира батареи с огневой позицией оборвалась. Старший на огневой позиции огня не прекратил, и миномёты в течение десяти минут стреляли самостоятельно. Пехота использовала эту поддержку и выбила противника из нескольких домов, которые и заняла.

Точность огня миномётов достигалась заблаговременной пристрелкой реперов. С этой целью перед фронтом каждого батальона командир батареи выбрал несколько хорошо видимых местных предметов. Реперами обычно служили за-

¹ Полковник Хитров, «Огонь полковых миномётов в уличных боях», «Красная звезда» от 21 ноября 1942 г.

водские грубы или здания, возвышавшиеся над развалинами. Каждому реперу был дан номер и присвоено легко запоминающееся название, отвечавшее его внешним очертаниям. Командир батареи записывал результат пристрелки. Такие же записи были у командиров взводов и у старшего на огневой позиции. Когда нужно было открыть огонь по той или иной цели, командир батареи пользовался ближайшим к ней репером, вносил необходимые поправки и передавал команды на батарею. Связь между миномётами на огневой позиции осуществлялась цепочкой бойцов из миномётных расчётов.

Миномётчики много потрудились над окапыванием минометов и маскировкой огневой позиции. Миномёты располагались вдоль небольшого оврага в удалении 50—75 м друг от друга. Растущие тут деревья не только скрывали огневую позицию, но и частично защищали её от вражеского миномётного обстрела: немецкие осколочные мины нередко ударялись о верхушки деревьев и рвались преждевременно, не достигая окопов. Бойцы хорошо зарылись в землю, окопали каждый миномёт, построили землянки, отрыли извилистые ходы сообщения, тянувшиеся в тыл на 200 м от каждого миномётного окопа; вдоль фронта в 100—150 м от миномётов шла поперечная траншея, соединяющая ходы сообщений. Крутости траншей и окопов были одеты плетнём.

Несколько менее развитую систему окопов имели два района запасных огневых позиций, построенные по такому же образцу; однако пользоваться ими не пришлось: немцы так и не обнаружили батарею, несмотря на длительный срок её пребывания на основной позиции, потому что миномётчики всё время строго соблюдали маскировочную дисциплину. Разрешалось передвигаться только по ходам сообщений и то только в определённое время. Всё, что демаскировало расположение батареи, было прикрыто искусственными масками из местной растительности.

Поэтому за многие дни чрезвычайно напряжённых боёв миномётная батарея гвардии старшего лейтенанта Исламгалиева имела лишь незначительные потери (двоих убитыми и четверых ранеными). Она полностью сохранила свою материальную часть. Между тем миномётчики уничтожили огромное количество живой силы и техники противника.

Находясь постоянно с пехотными подразделениями, командир батареи стремился возможно глубже вникнуть в их боевые задачи. Это помогало лучше использовать огонь миномётов и подавлять как раз те цели, которые больше других мешали нашей пехоте.

При переходе наших войск к активным действиям командир батареи принимал меры для быстрого продвижения его наблюдательного пункта вперёд вслед за пехотой. Имея всегда под руками несколько бойцов или сержантов, он заранее намечал новый наблюдательный пункт, тянул туда провод непосредственно за пехотой и немедленно выдвигался сам.

Действия миномётной батареи гвардии старшего лейтенанта Исламгалиева являются образцом того, как должна действовать миномётная батарея в оборонительном бою и при переходе от обороны к наступлению.

МИНОМЁТНЫЙ ПОЛК (ДИВИЗИОН) В ОБОРОНЕ

Миномётный полк (дивизион) в обороне, как и в наступлении, может или составлять группу поддержки пехоты или входить в её состав. Он выполняет все задачи, возлагаемые на миномёты в обороне и перечисленные на стр. 122—126.

Система огневых позиций полка (дивизиона) должна обеспечивать поражение противника как на дальних подступах к переднему краю нашей оборонительной полосы, так и непосредственно перед её передним краем и в её глубине. С этой целью необходимо эшелонировать позиции миномётных батарей по глубине, а для поражения противника на дальних подступах к нашей оборонительной полосе и для поддержки боевого охранения выдвигать часть батарей на временные огневые позиции у переднего края.

Система подготовленных запасных позиций должна обеспечивать возможность:

— скрыть от противника основные позиции батарей;

— без задержки переводить на новую запасную позицию после отражения атаки противника каждую батарею, участвовавшую в отражении этой атаки;

— осуществлять манёвр частью батарей с одного фланга поддерживаемого стрелкового полка (стрелковой бригады) на другой для усиления огня против той части оборонительного участка, где обозначился или предполагается главный удар противника;

— быстро переключаться частью батарей или всем полком на поддержку контратак резервов полка и стрелковой дивизии, занимая с этой целью заранее подготовленные огневые позиции (рис. 26).

Миномётный полк получает в обороне ответственную огневую полосу и один-два дополнительных сектора. Командир миномётного полка создаёт в пределах этой ответственной полосы такую систему реперов и ориентиров, которая обеспечивала бы немедленное открытие огня хотя бы частью батарей по любой цели, появившейся в пределах ответственной полосы, даже и не в тех районах, по которым заранее подготовлен огонь. Задачи в ответственной полосе и в дополнительных секторах распределяются между батареями с учётом как объема самих задач, так и огневых возможностей батарей. Реперы также распределяются между батареями.

Командир полка (дивизиона) планирует время и порядок пристрелки реперов с основных и с каждой из запасных огневых позиций, в зависимости от обстановки и от разрешенного расхода боеприпасов.

Управление миномётным полком (дивизионом) в ходе боя заключается в постановке батареям новых огневых задач или вызове запланированного огня (манёвр траекториями), а также в манёвре огневых позициями миномётов и переключении части батарей на поддержку других подразделений, например на поддержку резерва при вводе его в бой.

Командир и штаб миномётного полка (дивизиона) работают при подготовке обороны и в ходе оборонительного боя в основном так же, как командир и штаб артиллерийского полка или дивизиона, входящего в группу поддержки пехоты.

Переход к маневренной обороне и выход из боя миномётный полк (дивизион) осуществляет поэшелонно: часть батарей, оставаясь на огневых позициях, прикрывает своим огнём отход осталь-

ных, пока они не устроятся на новом рубеже и не смогут, в свою очередь, прикрыть огнём отход остававшихся. Командир полка заблаговременно организует разведку наблюдательных пунктов и огневых позиций на очередном промежуточном или на конечном

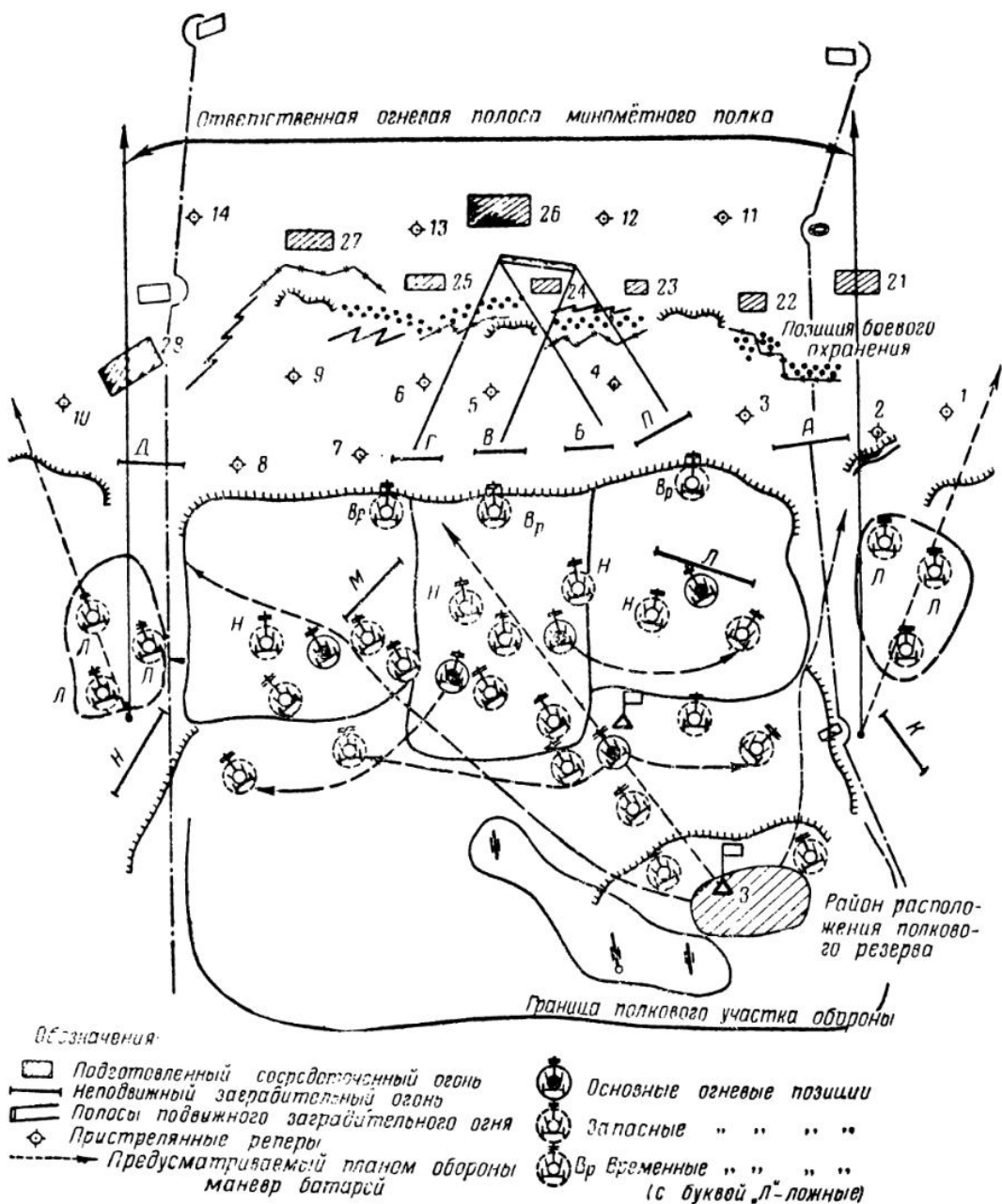

Рис. 26. Система огневых позиций и огня миномётного полка в обороне (пример)

рубеже. Сам он переходит на очередной рубеж одновременно с последними отходящими батареями, а заместителя своего заранее высылает организовать управление огнём на следующем рубеже.

При необходимости вести бой в окружении командир миномётного полка (дивизиона) берёт в свои руки управление полком

(дивизионом) и использует его централизованно на важнейшем направлении; при ведении боя с целью выхода из окружения он подготавливает прорыв кольца окружения в намеченном общевойсковым командиром направлении, ведя массированный огонь по важнейшему участку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миномёт — несложное оружие, удобное для массового изготовления, обеспечивающее возможность в короткий срок обучить миномётчиков их делу. Но чтобы выжать из миномёта всё, что он может дать, необходимо привить офицерам, сержантам и рядовым бойцам высокую культуру, отличное знание своего дела. Только в этом случае миномётный огонь будет точен и обрушится на врага быстро и внезапно, «как снег на голову».

В о-п е р в ы х, надо воспитать в личном составе поворотливость, исполнительность, быстроту реагирования на изменения в обстановке: только при этих условиях манёвр и огонь миномётов не окажутся запоздалыми.

В о-в т о р ы х, миномётчику должно быть присуще стремление не отставать от пехоты, не отрываться от неё, быстро продвигать вслед за нею свой наблюдательный пункт и огневую позицию.

В-т р е т ь и х, миномётчик должен быть инициативен: не ожидая указаний, он должен самостоятельно принимать в бою необходимые решения, выбирать цели, подавлять и уничтожать их.

В-ч е т в ё р т ы х, миномётные подразделения должны обладать необходимой гибкостью в управлении и уметь быстро переходить от централизованного управления к децентрализованному, от участия в общей системе огня к поддержке мелких подразделений пехоты, с которыми они должны иметь непрерывную живую связь.

В-п я т ы х, гибкость миномётных подразделений, кроме того, должна выражаться в их способности быстро маневрировать в бою, быстро менять фронт в сторону начавшейся или намечающейся контратаки. Миномёты расположены к пехоте ближе, чем артиллерия, поэтому углы доворотов для переноса огня на цели, появившиеся на фланге, для миномётов больше, чем для артиллерийских орудий. Миномётчик должен быть постоянно готов к повороту фронта в любую сторону на 90° и на 180° ; при занятии любой огневой позиции он должен предусматривать этот поворот и продумать вопрос: «куда я перенесу миномёты и наблюдательный пункт, если противник окажется справа, слева, сзади».

В условиях вклинения в глубину обороны противника и в предвидении его контратак полезно, если позволяет время, подготовить и ровики для опорных плит на случай поворота фронта на 90° вправо или влево.

Одновременно с этой высокой тактической культурой от миномётчика требуется и высокая стрелковая культура — умение быстро проводить пристрелку и молниеносно поражать цель. А для этого надо прежде всего научиться класть возможно ближе к цели первую же мину.

Карта — главный помощник миномётчика в этом деле. Научиться

постоянно использовать карту, быстро привязывать к точкам карты наблюдательный пункт и огневую позицию необходимо каждому миномётчику. Карта, бинокль, целлулоидный круг, масштабная линейка, циркуль, координатная мерка — это те командирские инструменты, с которыми офицер-миномётчик должен быть неразлучен, своё умение пользоваться этими инструментами он должен довести до совершенства.

Для того чтобы класть первую же мину близко к цели, надо, кроме того, постоянно учитывать изменения атмосферных условий, которые сильно влияют на полёт мины, надо научиться быстро вводить поправки по Таблицам стрельбы, а при отсутствии необходимых сведений или Таблиц стрельбы — на-глаз. Научиться этому нетрудно: необходима лишь некоторая тренировка и внимательное изучение причин отклонений мин при первом выстреле по каждой цели. Командир миномётной роты или батареи, имеющий в этом деле опыт, должен передать его своим командирам взводов и подготовить из них отличных мастеров миномётного дела.

Миномёт — простая и точная машина. Но он требует культурного обращения. Небрежно опущенная в ствол мина, ударившись о стенку ствола, сбивает наводку. Непроверенное горизонтирование, невыверенная наводка часто приводят к тому, что даже в процессе стрельбы на поражение средняя траектория сползает с отлично пристрелянной цели, стрельба делается безрезультатной или даже опасной для своих войск. Загрязнённый, не очищенный от пыли и порохового нагара дистанционный кран делает стрельбу неточной.

Появление красной черты на стержне ударника взрывателя мгновенного действия указывает на его неисправность. Не заметив этой красной черты, можно наделать больших бед: получится преждевременный разрыв мины, будет перебит осколками расчёт миномёта.

Плохо укреплённая опорная плита, близкая или неотчётливая точка наводки приводят к увеличению рассеивания, лишают миномёт одного из его главных достоинств — кучности боя, способности решать огневые задачи малым числом мин.

Отсыревшие заряды могут стать причиной больших недолётов и сделать стрельбу из миномётов опасной для своих войск.

Расчёт каждого миномёта должен быть обучен всегда прочно укреплять опорную плиту, выбирать или устанавливать на достаточном удалении точку наводки, тщательно проверять и исправлять горизонтирование и наводку после каждого выстрела (даже и при беглом огне), осторожно, без ударов о ствол, производить зарядание миномёта, в образцовой чистоте и порядке содержать свою безотказно работающую «машину», следить за исправным состоянием взрывателя и зарядов.

Только при условии привития высокой культуры своего дела всему личному составу миномётных подразделений миномёт даст в бою всё то, на что он способен, — он будет грозой для врага на поле сражения.

ПРИЁМЫ ГЛАЗОМЕРНОЙ СЪЁМКИ ПРИ НАНЕСЕНИИ НА КАРТУ ЭЛЕМЕНТОВ БОЕВОГО ПОРЯДКА

Привязка элементов боевого порядка к контурным точкам карты приёмами глазомерной съёмки — первый и обязательный во всех случаях этап топографической работы, выполняемый или самими командирами или командирами с помощью разведчиков немедленно по развёртывании в боевой порядок, а по возможности — и до этого развёртывания, тотчас по выборе НП или ОП.

Привязка эта выполняется одним из следующих приёмов:

1. **По местному предмету.** Если определяемая точка располагается на самом местном предмете, имеющемся на карте, то положение её определяется положением местного предмета.

2. **Глазомерно по окружающим местным предметам.** Ориентируя карту на определяемой точке (на точке стояния), местоположение её на карте определяют глазомерно по отношению к окружающим местным предметам. Способ этот мало надёжен и может дать очень большую ошибку; поэтому вслед за таким определением точки надо сразу же уточнить её положение одним из приёмов, описанных ниже.

3. **По створам местных предметов.** Если определяемая точка находится на пересечении двух створов, составленных местными предметами, то положение её на карте определяется пересечением прямых линий, проведенных через условные знаки местных предметов, составляющих данные створы (рис. 27).

4. **По створу с промером.** Если определяемая точка находится на одном створе из двух местных предметов, то для определения её прочерчивают на карте прямую линию через эти два местных предмета, образующих створ, после чего, измерив шагами или на-глаз расстояние от ближайшего из этих местных предметов до определяемой точки, откладывают его на карте (рис. 28).

5. **Визированием и промером.** Выбирают такую точку, имеющуюся на карте, с которой видна привязываемая точка и какой-либо имеющийся на карте ориентир. Став в этой точке, ориентируют карту по выбранному ориентиру (рис. 29); визируя с помощью масштабной линейки на определяемую точку, прочерчивают на карте направление на неё, а затем измеряют (шагами, лентой и т. п.) расстояние до определяемой точки и откладывают его на карте по прочерчен-

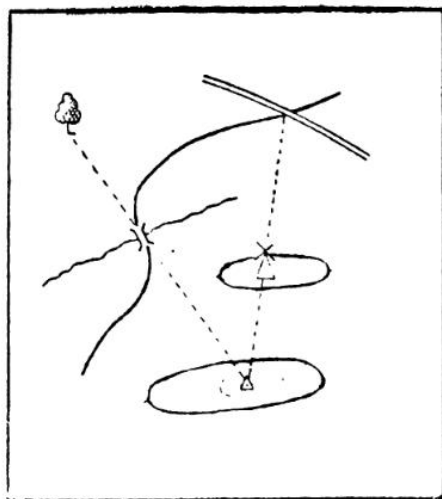

Рис. 27

ному направлению. Работа будет выполнена более точно, если угол между направлением на ориентир и на привязываемую точку измерить биноклем и отложить его на карте с помощью целлулоидного круга. Измерение угла биноклем надо проделать 3—4 раза и взять среднее арифметическое.

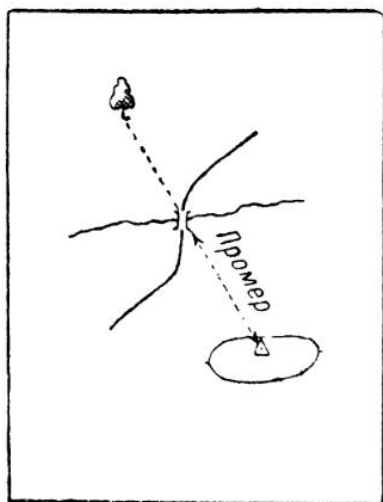

Рис. 28

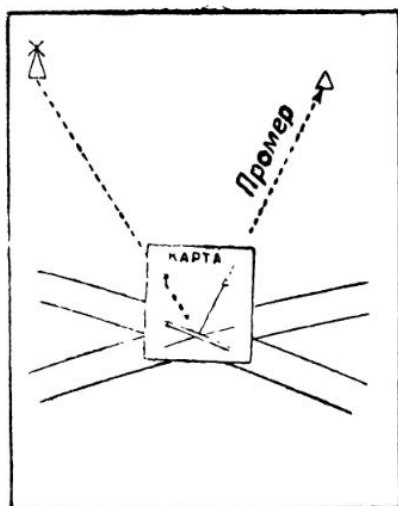

Рис. 29

6. Засечкой циркулем. Измеряют расстояния по прямым линиям от определяемой точки до двух ближайших предметов, имеющих на карте. После этого циркулем описывают из каждой из этих точек дугу радиусом, равным (в масштабе карты) расстоянию от этой точки до определяемой (рис. 30; радиусы

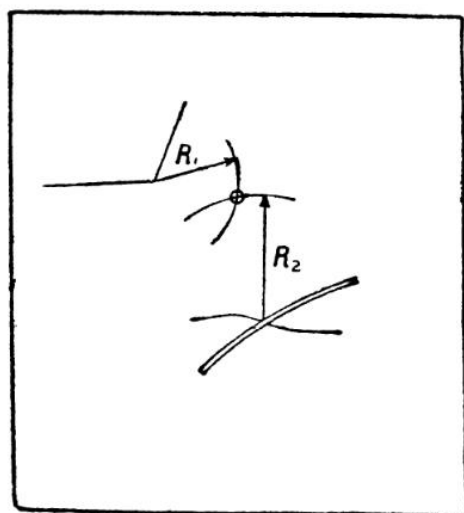

Рис. 30

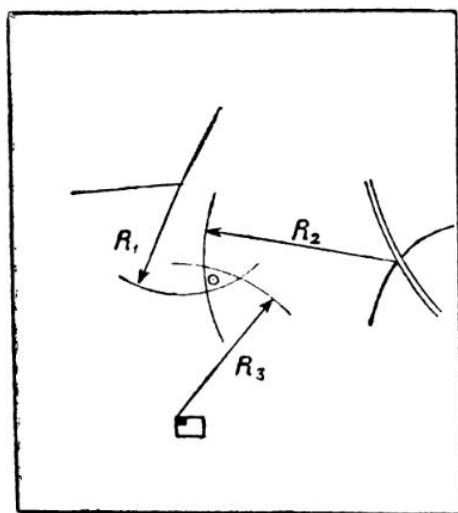

Рис. 31

R_1 и R_2). Пересечение дуг и даст положение определяемой точки. Если измерить расстояния и описать дуги не от двух, а от трёх точек, то в пересечении дуг получится треугольник погрешностей, в середине которого и следует наколоть определяемую точку (рис. 31; радиусы R_1 , R_2 и R_3). Этот способ наиболее точен и наиболее применим в любых условиях.

7. **Засечками.** Если определяемая точка располагается так, что от нее видны две точки местности, имеющиеся на карте, положение её определяется прямой или обратной засечкой.

8. **Промером вдоль контурной линии и по перпендикуляру от неё.** Определяемая точка — в стороне от дороги, опушки леса и т. п. контурной линии, имеющейся на карте. Двигаются вдоль этой контурной линии от какой-либо точки, имеющейся на карте, промеряя расстояние, пока не окажутся на перпендикуляре к определяемой точке. Откладывают вдоль контурной линии измеренное расстояние (в масштабе карты). Затем промеряют перпендикуляр к контурной линии (шагами, лентой, на-глаз) и откладывают на карте в масштабе его длину (рис. 32).

9. **Промером вдоль контурной линии (пример).** НП — на опушке леса. Измеряют, идя вдоль опушки, расстояние от какого-либо местного предмета, имеющегося на карте, и откладывают это расстояние в масштабе карты (рис. 33).

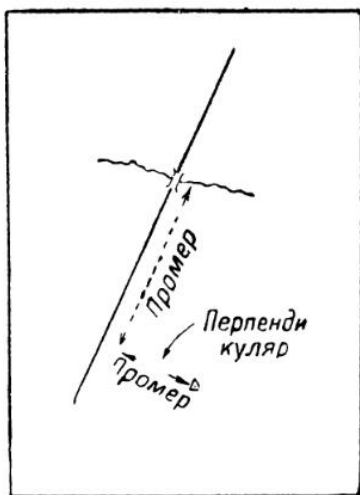

Рис. 32

Рис. 33

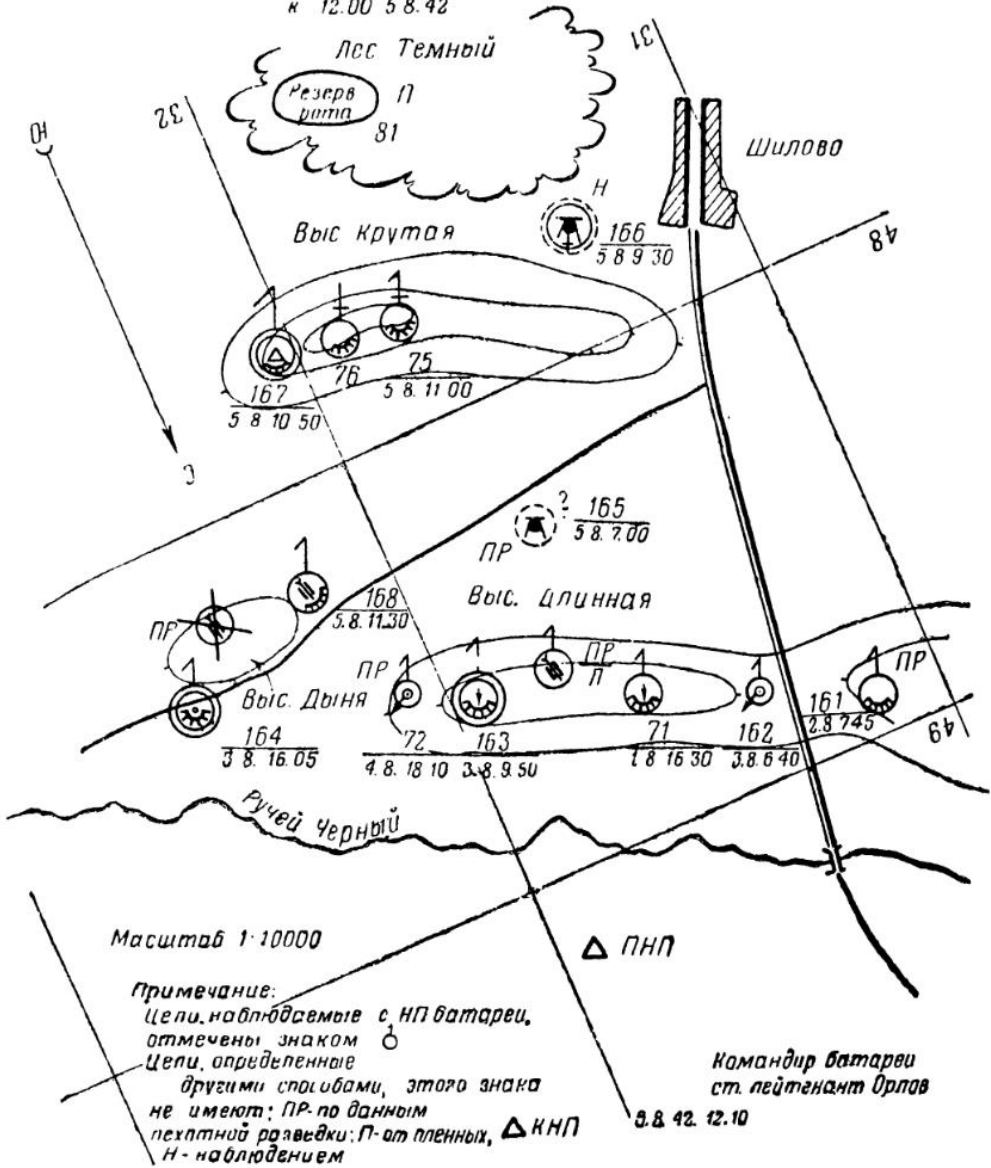
10. **Способом восковки (Болотова).** Если от определяемой точки видны три и более местных предмета, имеющихся на карте, то поступают так. Измеряют с точки стояния с помощью стереотрубы или бинокля углы между правой и средней и между средней и левой точками. Строят с помощью целлулоидного круга эти углы на восковке, принимая произвольную точку за их общую вершину.

Прикладывая восковку к карте, стараются совместить прочерченные три направления со знаками трёх местных предметов на карте. Когда это удастся, в вершине углов делают накол: это и есть искомая точка.

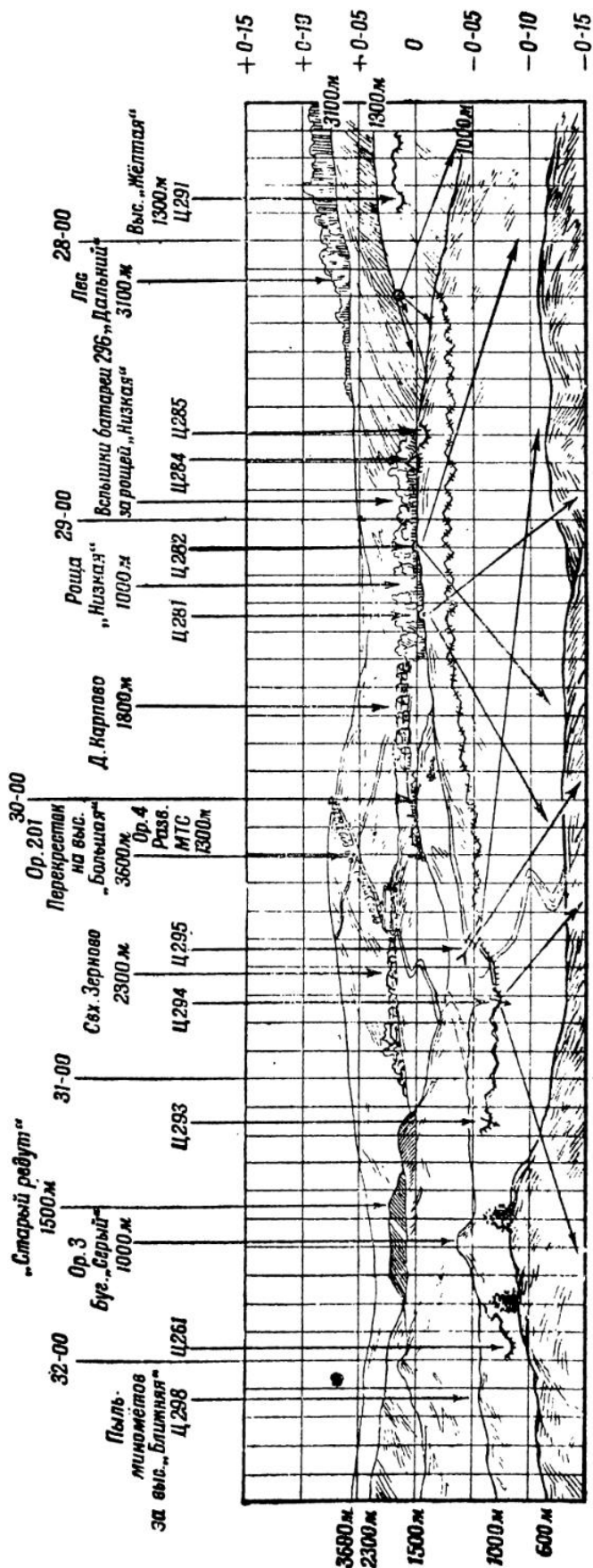
Совмещение прочерченных направлений с точками карты надо делать очень тщательно, иначе можно получить значительную ошибку. Если углоизмерительных приборов нет, можно построить углы визированием на избранные местные предметы с помощью масштабной линейки. Перед этим визированием восковку надо наколоть на планшет, чтобы она не могла сдвинуться во время визирования.

**РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СХЕМА (СХЕМА ЦЕЛЕЙ)
БАТАРЕИ**

Разведывательная схема (схема целей) 26 48 мин
к 12.00 5.8.42

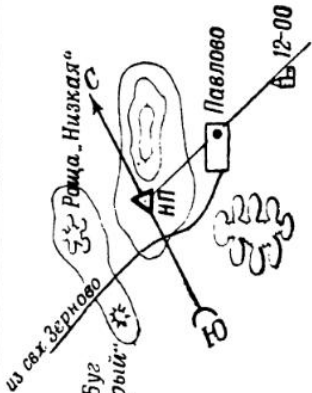
ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ЧЕРТЕЖ МЕСТНОСТИ, НАБЛЮДАЕМОЙ С НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО ПУНКТА (ПАНОРАМА)

Условные обозначения

- ДЗОТ
- ⌒ Окоп
- ⌒ Пулемётное гнездо
- ⌒ Проволочное заграждение
- ⌒ Ход сообщения, траншея
- ⌒ Противотанковое орудие
- ➔ Обозначение сектора обстрела

Наблюдение вел в стереотрубу
 Дальности определены по карте
 К-р отід разведки 1/48 м/чл
 -Ст. сержант Кошкин

ПРИМЕР ЗАПИСИ УСТНОГО БОЕВОГО ПРИКАЗА КОМАНДИРА МИНОМЁТНОЙ РОТЫ В НАСТУПЛЕНИИ

1. Высоты «Ровная» и «Плоская» обороняются подразделениями полка СС «Зигфрид», укреплявшегося в течение трёх суток.

2. Наш батальон с утра 13.9 атакует на фронте Новоселки, (иск) Донское. Его ближайшая задача — овладеть Нарцово, последующая — наступать на выс. 47,8. Поддерживают батальон — рота танков, 1/202 ап и 1 б 48 минп.

Правее наступает 1 сб на Удельная.

Левее наступает 1/359 сп нашей дивизии.

3. Рота, располагаясь на ОП за высотой «Длинная», участвует в подготовке атаки батальона по плану командира артиллерийской группы, после чего придаётся повзводно стрелковым ротам.

4. 2-му взводу поддержать 4-ю роту, наступающую в направлении хутор «Одинокий», в дальнейшем — на высоту с мельницей у Нарцово с исходного положения зап. скат выс. «Длинная» у дороги.

С захватом переднего края взвод переподчиняется командиру 4-й роты.

Подготовить огонь:

по оврагу севернее Новоселки;

по оврагу западнее Носовка (цель 180), по Пески, по Крутовка.

НЗО «К» перед Крутовка 200 м, от правого края деревни на сев.-зап. 100 м, вызов — «Константин».

Во время артподготовки подавить пулемёт — цель 148 и миномёт в ложине вост. ориентира 7 — цель 157 (указывает цели на местности).

С началом атаки перенести огонь на Носовка, в дальнейшем — на Пески.

Основное направление — на высоту с мельницей у Нарцова.

Дополнительный сектор — влево, на Пески.

ОП — за выс. «Длинная», к югу от отм. 44,2.

НП — зап. скат выс. «Длинная».

5. 1-му взводу поддержать 5-ю роту, наступающую в направлении Пески, в дальнейшем — зап. окр. Нарцово с исходного положения вост. скат выс. «Овражная», у котловины и тропы. С захватом ротой переднего края взвод переподчиняется командиру 5-й роты.

Подготовить огонь по Пески и Крутовка.

Подготовить НЗО «К» перед Крутовка 200 м — от левого края деревни на юго-вост. 100 м.

Во время артподготовки подавить пехоту в скопе, ориентир 4, влево 20, ближе 100 — цель 171 и НП в окопе, ориентир 7, вправо 30, ближе 200 — цель 169 (указывает цели на местности).

Основное направление на Нарцово, дополнительный сектор — вправо на Крутовка.

ОП — на юг от котловины 200 м.

НП — у котловины.

6. 3-му взводу.....

7. Готовность 5.00 13.9. Занять ОП сегодня с наступлением темноты.

Продолжительность артподготовки — 1½ часа.

8. Рогный пункт боепитания — овраг северо-восточнее Тыловая. Расход боеприпасов на 13,9—200 на миномёт. Половину этого количества иметь к расцвету в нишах у миномётов, возимый запас пополнить.

9. Мой НП — с 1-м взводом, ось перемещения — ориентир 4, Пески, зап. окр. Нарцово.

Донесение о готовности взводов — в 3.00. В дальнейшем боевые донесения — каждые два часа.

Приложение 5

ПРИМЕР ЗАПИСИ УСТНОГО БОЕВОГО ПРИКАЗА КОМАНДИРА МИНОМЁТНОЙ РОТЫ В ОБОРОНЕ

1. Подход передовых частей противника к району м. Михайловцы ожидается завтра к утру.

2. Наш батальон обороняет район (указывает на местности): (иск.) брод южнее Домбровцы 200 м, (иск.) две ямы южнее лесопилки 700 м, МТС, (иск.) 130,9 с передним краем по скатам высот восточного берега р. Каменка.

Боевое охранение батальона — на рубеже зап. опушка роши «Длинная», 133,5, 120,2.

Поддерживает 2/202 ап.

Правее обороняется 1/359 сп.

Левее обороняется 1/371 сп.

3. Рота, располагаясь на ОП повзводно, поддерживает двумя взводами 4-ю роту и одним — 5-ю роту и контратаку батальонного резерва в направлении брода.

4. 1-му взводу поддержать 4 ср, обороняющую район: (иск.) брод южнее Домбровцы 200 м, камни на юго-восточном скате выс. 119,6, (иск.) колодезь юго-западнее ст. Михайловцы 800 м, бугор +0,5 северо-западнее ст. Михайловцы 600 м.

Подготовить огонь взвода по выступу роши «Длинная» (указывает на местности и по карте) — цель № 11 и по восточной окраине м. Михайловцы — от северо-восточного угла деревни влево на 100 м (указывает на местности) до белого дома с высоким тополем — цель № 12.

Подготовить НЗО перед передним краем:

— против брода, по восточной опушке рубленной роши — «Б», вызов «Буря»;

— по долине р. Каменка перед мостом на шоссе — «М», вызов «Максим».

ОП — в ложине западнее ст. Михайловцы 300 м.

НП — на соседнем гребне.

Основное направление — на две мельницы.

Дополнительный сектор — влево, на м. Михайловцы.

Средства тяги — в ложине у родника восточнее роши «Полукруглая» 200 м.

5. 2-му взводу поддержать 4 ср..

6. 3-му взводу поддержать 5 ср, обороняющую район (иск.) камни на юго-восточном скате выс. 119,6, (иск.) две ямы южнее отм. 116,1 500 м, (иск.) Кз юго-западнее отм. 122,2 400 м, колодезь в ложине «Луговая».

Подготовить огонь взвода:

по цели № 13 «Два оврага»;

по свх. Лукино — цель № 14;

по восточной окраине м. Михайловцы — от юго-восточного угла местечка на север 100 м, (иск.) белый дом с высоким тополем, — цель № 12.

Подготовить НЗО перед передним краем.

— по выходу из двух оврагов — «Л», вызов «Леонтий»;

— по выходу из оврага восточнее отм. 123,6 (против двух ям) — «Я», вызов «Яков».

ОП — за железнодорожной насыпью в районе отм. 122,2.

НП — на скатах выс. 122,2.

Средства тяги — в районе северо-западнее МТС 300 м.

7. Каждому взводу выбрать и подготовить в указанных районах по три запасных ОП.

8. Ротный пункт боепитания — ур. Красное, западнее пересечения просек 200 м, где сейчас остановлена рота.

9. Готовность огня — 12.00.

10. Готовность окопных работ первой очереди — сегодня к 24.00.

11. Я буду на НП 2-го взвода в районе выс. 122,2.

Примечание. Для примера взят случай расположения взводов роты рассредоточенно, на разных огневых позициях.

Приложение 6

МИНОМЁТНАЯ БАТАРЕЯ В СОСТАВЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ГРУППЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПЕХОТЫ В НАСТУПЛЕНИИ

(Пример)

Учебная карта Генерального штаба КА № 10, лист 4

(рис. 34)

1

144 сп с 359 ап и 48 минп РГК, составляя авангард 36 сд, с рассвета 24.6.43 преодолевал сопротивление противника в его полосе обеспечения и к 11.00 овладел Баркова (6824), а к 12.00 сбил, частично уничтожив, усиленный взвод пехоты противника с высоты юго-восточнее Скопино 1,5 км (6722) и с высоты юго-западнее Баркова 1 км (6723, 6623) и уничтожил до взвода пехоты в лесу восточнее Слободова 1 1/2 км. При продолжении наступления полк остановлен организованным огнём пулемётов, миномётов и до дивизиона артиллерии из ур. Высокое (6720), от Семёновское (6621) и от Мал. Молошки (6421).

К 13.00 1/144 сп — в кустах восточнее Скопино 400 м, его правый фланг упирается в р. Ройна, левый — у моста юго-восточнее Скопино 800 м; 2/144 сп — в роще восточнее Семёновское 300 м и в кустах севернее; 3/144 сп — Слободово и роща севернее Слободово. 1 б 48 минп, приданная 1/359 ап, действовала с 2/144 сп. Её ОП — опушка леса северо-восточнее Софкино 800 м, НП — северо-западнее Софкино 300 м (на дереве в лесу).

В 14.30 2/144 сп атакует северную окраину Семёновское с целью разведать предполагаемый передний край обороны противника.

Командир 1-й батареи 48-го миномётного полка получил от командира 1/359 ап задачу: подавить к 14.30 пулемёты на кладбище Семёновское (6620) и усилить наблюдение за Семёновское и хуторами западнее с целью установить систему огня и препятствий противника; к 16.00 представить разведсхему.

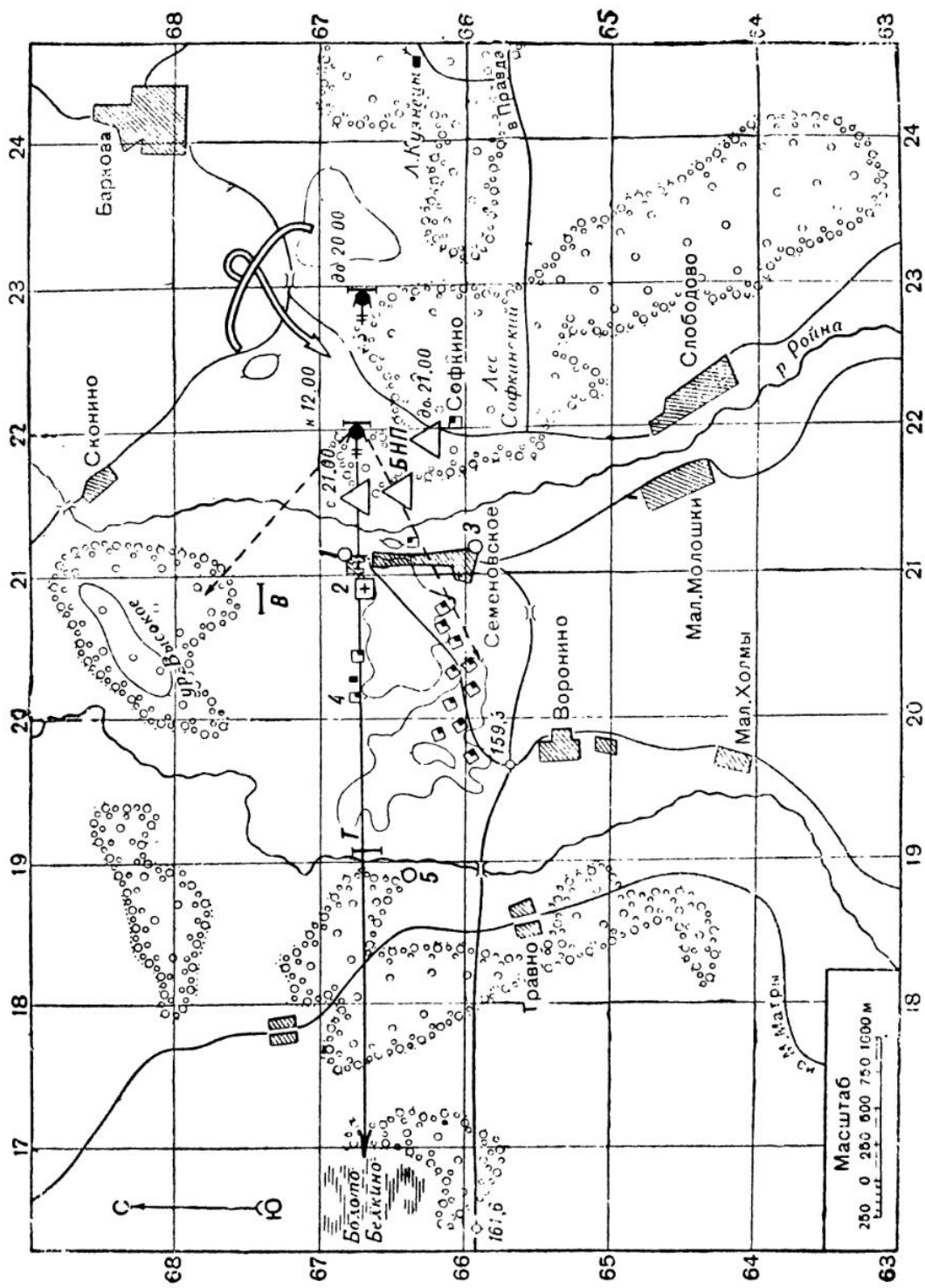

Рис. 34. Схема к примеру на действия миножётной багаи в наступлении

Ориентиры командира дивизиона:
северный дом Семёновское — № 1;
кладбище Семёновское, каменная часовня — № 2;
южный дом Семёновское — № 3;
хутор западнее кладбища 700 м — № 4.
Нумерация целей для 1 б 48 минп — № 141—160.

Командир батареи для усиления наблюдения выдвинул передовой наблюдательный пункт на опушку леса против северной части Семёновское; выслал на него командира взвода управления с задачей — проглядывать северную часть Семёновское и, в частности, кладбище. Старшему телефонисту приказал к 13.45 связать командирский наблюдательный пункт с передовым.

Вслед за этим командир батареи подготовил по карте данные по кладбищу Семёновское, а затем составил скелет разведывательной схемы в масштабе 1:10 000 и приказал разведчику скопировать его в двух экземплярах, чтобы иметь три экземпляра.

В 14.00 командир батареи приступил к подавлению пулемётов на кладбище Семёновское.

2.

К 15.30 24.6 боем 144 сп, авиаразведкой и показаниями пленных установлен передний край обороны противника по западному берегу р. Ройна; его опорные пункты: 1) ур. Высокое, 2) Семёновское с прилегающими хуторами, 3) Мал. Молошки с прилегающими хуторами, 4) Воронино — группа хуторов к югу от отм. 159,3 (6519).

Наблюдением 1-й батареи 48-го миномётного полка, а также по данным от пехоты, от пулемётной и миномётной рот батальона и от соседних батарей 1/359 ап установлено:

1) два станковых пулемёта — в северо-восточном и юго-восточном углах кладбища — в 13.30 и 13.35;

2) миномёт у сарая между хуторами 600 м западнее кладбища — в 14.10;

3) окоп у северо-восточного угла Семёновское — в 14.20;

4) окоп на маленькой высоте у ручья восточнее кладбища 400 м — в 14.25;

5) ручной пулемёт в окопе северо-восточнее кладбища 200 м — 14.35;

6) наблюдательный пункт у хутора западнее кладбища 500 м (восточный из двух хуторов) — в 15.02;

7) противотанковое орудие в Семёновское — юго-восточнее кладбища 200 м — в 15.05;

8) ручной пулемёт в окопе — восточнее разветвления улиц в южной части Семёновское — в 15.15;

9) у северной и южной окраины деревни — по два зарытых танка на интервалах около 100 м — в 15.20, 15.23, 15.28 и 15.35.

По данным 4-й роты 144 сп и инженерной разведки, река Ройна у Семёновское легко проходима вброд. Против высоты, восточнее кладбища 400 м, берег эскарпирован; южнее той же высоты — минное поле длиной 400 м. Проволока в три кола — вдоль всей восточной окраины Семёновское, поворачивает вдоль южной окраины.

Часть этих целей была обнаружена с командирского, часть с передового наблюдательного пункта, часть указана пехотой, часть — батареями 1-го диви-

Разведывательная схема № 48 минп и 16.00. 24.6.43

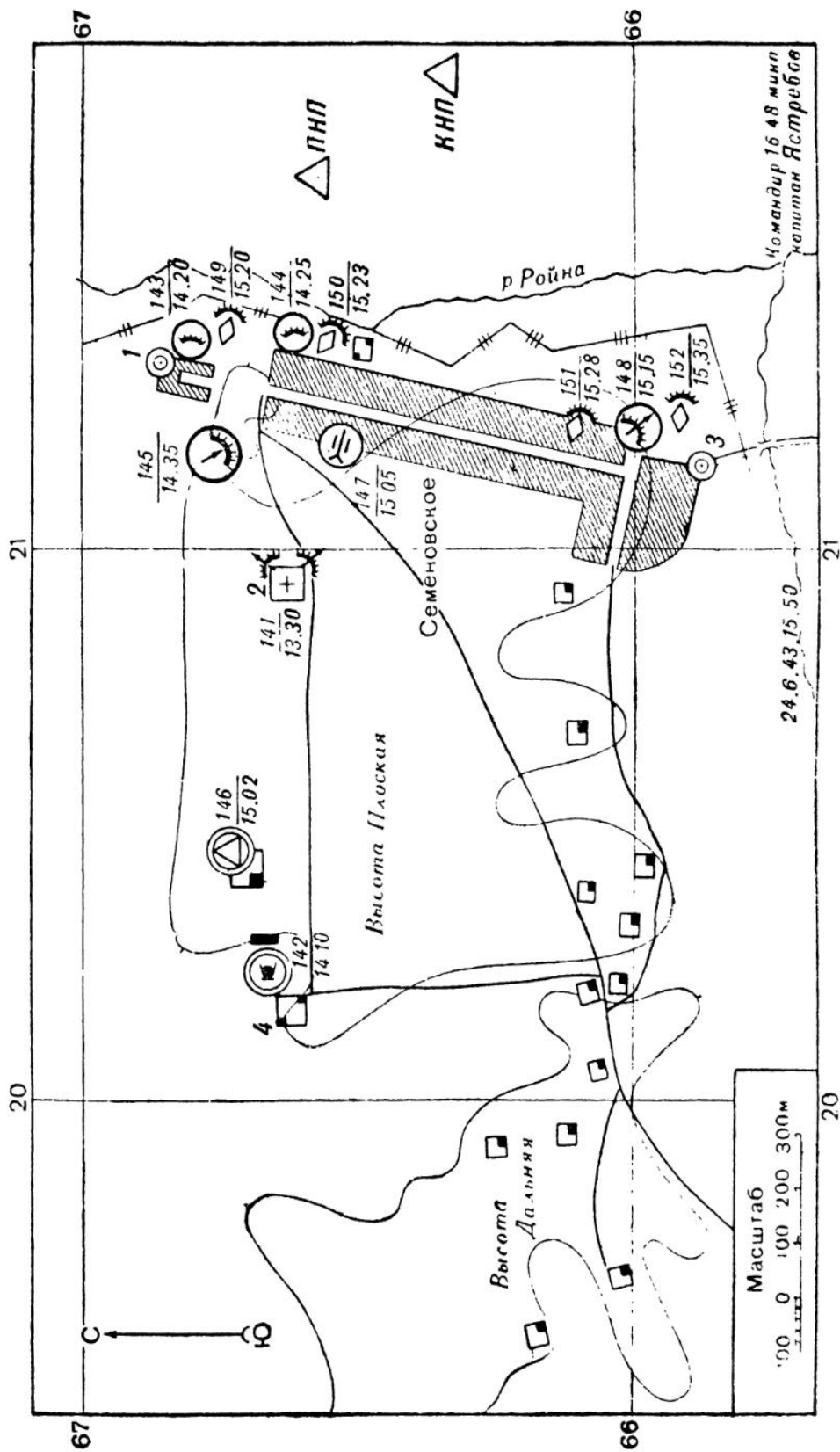

Рис. 35. Разведывательная схема батареи (уменьшена)

зиона 359 ап. Все добываемые разведывательные данные командир батареи наносил на разведывательную схему, обмениваясь ими в то же время с командиром 4-й роты 144 сп и с соседями. В результате всей этой работы разведывательная схема приняла вид, изображенный на рис. 35.

В то же время батарея вела огонь по целеуказанию командира дивизиона и по инициативе командира батареи.

В 15.50 командир батареи послал командиру дивизиона один экземпляр разведывательной схемы и приступил к составлению боевого донесения.

3

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА БАТАРЕИ

К о м у: майору Зорину, майору Алмазову.

К у д а: лес сев. Софкино 300 м.

О т к о г о: капитана Ястребова.

О т к у д а: лес с.-з. Софкино 300 м.

24.6.43 16.00 № 18. Карта 50 000 — 1938 г.

1. Установлен передний край обороны противника по зап. берегу р. Ройна. Семёновское — опорный пункт противника. Вправо до ур. Высокое — повидимому промежуток. Установлены в Семёновское два станковых пулемёта, четыре зарытых танка, два ручных пулемёта, два окопа неизвестного назначения, ОП миномёта, противотанковое орудие, НП — согласно разведывательной схеме, посланной Вам в 15.50.

2. 4 ср 144 сп атаковала в 14.00 в направлении сев. окр. Семёновское, успеха не имела; к 15.00 отошла на зап. опушку леса сев.-зап. Софкино 600 м.

3. НП и ОП батареи — прежние; ПНП — на выступе леса вост. отм. 162,2 600 м.

Батарея подавила два пулемёта (ц. 141) на кладбище Семёновское, 13.40—14.00, 60 мин; подавила миномёт (ц. 142) 600 м зап. кладбища, 14.15—14.30, 32 мины; вела огонь по сев. окр. Семёновское, 14.40—15.00, 44 мины.

4. Расход 13.40 — 16.00 — 136 мин, подвезено 240, остаток 302.

5. Ранен легко телефонист Петров.

6. Подобраны в районе Софкино 1 автомат, 2 винтовки противника.

7. Отличился ст. разведчик ефрейтор Гуляев, обнаруживший НП и миномёт.

Ст. лейтенант Ястребов.

Командир батареи писал донесение в полевой книжке, под копирку, сразу три экземпляра: один — командиру 1/359 ап, которому придан, другой — командиру своего миномётного полка (48 минп), третий (копия) остался в книжке.

С посыльным, относившим донесение к командиру 1/359 ап, командир батареи получил приказание к 17.00 явиться на опушку леса, западнее Софкино 400 м, для участия в совместной разведке с командиром 1/359 ап.

4

В 18.00, после совместной разведки с командиром 2/144 сп, командир 1/359 ап в окопе на опушке леса западнее Софкино 400 м ориентировал командиров батарей и отдал устный боевой приказ.

Кодирование местности:

Лес западнее и северо-западнее Софкино — лес «Софкинский».

Высота западнее Семёновское (6620), пересекаемая наискосок полевой дорогой, — выс. «Плоская».

Высота восточнее кладбища 400 м — «Малютка».

Хутора западнее кладбища 500—600 м — хутора «Северные».

Десять хуторов западнее южной окраины Семёновское, включая находящиеся у перекрестка дорог, — хутора «Южные».

Четыре хутора в квадрате 6619 — хутора «Задние».

Высота в квадрате 6619 — выс. «Дальняя».

Ориентиры — прежние и, кроме того, юго-восточный угол леса в квадрате 6618 — ориентир 5.

5

Запись устного боевого приказа командира 1/359 ап командиру 1 б 48 минп. Отдан в роще западнее Софкино 400 м 24.6.43 18.10.

1. Перед нами обороняются подразделения 161 пп противника. Опорные пункты: 1) ур. Высокое; 2) район Семёновское; 3) Мал. Молошки; 4) Воронино; в лесу северо-западнее Травно — полковой резерв около батальона.

Передний край противника — по вост. окраине Семёновское, Мал. Молошки. Наиболее укреплен район Семёновское, выс. «Плоская».

2. Дивизион с 1 б 48 минп поддерживает 2/144 сп.

2/144 сп с утра 25.6 атакует противника в Семёновское.

Исходное положение батальона — лес «Софкинский»; ближайшая задача — овладеть Семёновское (кладбищем), в дальнейшем наступать на выс. «Плоская».

Дивизион подавляет огневые точки в районе Семёновское и на выс. «Плоская»; готовит огонь по хут. «Задние» (№ 41), НЗО «В» перед южной опушкой ур. Высокое и НЗО «Т» по выступу леса севернее Травно 1 км.

3. Правее наступает 1/144 сп. Левее наступает 186 сп нашей дивизии. Разграничии с ним: (иск.) Правда (6426), мост у южной окр. Семёновское, отм. 161,6. (6516), два моста 1½ км западнее отм. 161,6.

4. 1 б 48 минп поддержать 4 ср, наступающую с северо-западной части леса «Софкинский» в направлении: кладбище, хутора «Северные».

Подавить пулемёты на кладбище; участвовать в огневых налётах на передний край на участке высота «Малютка», отд. двор юго-западнее неё 100 м (участок № 16).

Участок НЗО «В» (указывает на местности) — от юго-вост. угла леса ур. Высокое на запад 200 м. Участок НЗО «Т» — от сев.-вост. угла леса (сев. Травно 1½ км) на юг 200 м.

ОП — в лесу сев. Софкино 600—700 м. Менять ОП с наступлением темноты.

НП — в сев.-зап. углу леса «Софкинский».

Основное направление — буссоль 45-00.

Дополнительный сектор — влево, на хут. «Южные».

Особое направление — на юго-вост. угол ур. Высокое.

5. Готовность — 5.00 25.6.

6. Продолжительность артподготовки — 1 час 45 минут.

7. Расход боеприпасов на 25.6 — 160 на миномёт.

Место ВБП — по указанию командира 48 минп.

8. КП — лес северо-западнее Софкино 300 м.

Командир дивизиона закончил отдачу приказа в 18.30.

Командир 1 б 48 мийп по дороге на свой наблюдательный пункт рассчитал остающееся светлое время: темнеет в 20.30, до темноты — 2 часа. За это время надо организовать взаимодействие с командиром поддерживаемой роты, разведать новый наблюдательный пункт и огневую позицию, отдать все необходимые распоряжения. Самому не успеть всё это сделать, придётся распределить работу. С командиром 4-й роты командир батареи условился (ещё во время совместной разведки) встретиться в северо-западной части леса «Софкинский» в 19.15.

Вернувшись на свой наблюдательный пункт в 18.35, командир батареи по телефону вызвал к себе заместителя с огневой позиции и командира взвода управления с передового наблюдательного пункта, а затем послал двух красноармейцев разыскать в северо-западной части леса командира 4-й роты 144 сп и через 20 минут доложить о его местопребывании.

Командир взвода управления явился в 18.45 (часть пути с передового наблюдательного пункта пришлось преодолевать ползком, затем лежать под трёхминутным огнём налётом миномётов противника). Командир батареи ознакомил его с разведывательными данными о противнике и поставил ему задачу:

«Батарея придана 1/359 ап, поддерживающему 2/144 сп. Основное направление — буссоль 45-00. Дополнительный сектор — на хутора «Южные».

2/144 сп с утра 25.6 атакует противника в Семёновское и наступает на-выс. «Плоская» (западнее Семёновское).

Выберите для меня наблюдательный пункт в северо-западном углу леса «Софкинский» (так закодирован лес, в котором мы находимся), с задачей иметь наблюдение в полосе: справа—южная опушка ур. Высокое, лес севернее Травно; слева — северная половина Семёновское до отдельного дома юго-восточнее кладбища 200 м, хутора «Южные». С пункта наблюдать кладбище, цель 147, высоту «Малютка» (указывает её на карте), ориентир 5 (указывает на карте) и по возможности хутора «Южные». При невозможности проглядывать с одного пункта все указанные объекты выберите боковой наблюдательный пункт влево от основного — для наблюдения в дополнительном секторе. Срок — 19.30.

С собой возьмите двух телефонистов. Сами с одним из них останьтесь на выбранном наблюдательном пункте, другого пришлите сюда к 19.35 проводить меня на наблюдательный пункт. Оборудовать наблюдательный пункт с наступлением темноты. Наблюдение организовать немедленно».

Когда командир взвода повторил задачу, командир батареи отпустил его.

В 18.50 на наблюдательный пункт явился заместитель командира батареи (командир 1-го взвода) с двумя красноармейцами.

Командир батареи поставил ему задачу:

«Противник перешёл к обороне. Его опорные пункты (указал на карте): ур. Высокое, Семёновское, Мал. Молошки, Воронино.

Батарея входит в группу ПП 144, которой командует командир 359 ап; придана 1/359 ап, поддерживающему 2/144 сп.

2/144 сп завтра с утра атакует противника в Семёновское и овладевает высотой «Плоская». (Кодированные местные предметы командир батареи указал заместителю на карте.)

К 20.00 выберите огневую позицию для батареи в лесу севернее Софкино 600—700 м, примерно в 300 м на северо-восток отсюда. Буссоль 45-00. Допол-

нительный сектор — буссоль 41-60, особое направление — буссоль 52-00 (подготовить ровики).

Перемену позиции начните повзводно с 20.00, закончите к 21.30. Организуйте подвоз боеприпасов из расчёта иметь к 5.00 на позиции по 80 мин на миномёт и возимый запас полностью. Оборудование закончить завтра к 5.00.

Наблюдательный пункт до 21.00 — здесь, затем — в северо-западном углу леса «Софкинский» (указал на карте).

Выбрав огневую позицию к 19.45, пришлите одного красноармейца сюда — проводить телефонистов».

В 18.55 вернулись посланные к командиру 4-й роты, доложили, где он находится, и проводили к нему командира батареи.

Командир батареи с командиром роты проверили ещё раз кодирование местности, знание обоими ориентиров и их номеров, установили дополнительный ориентир — окоп на высоте «Малютка», сохранив за ним № 144. Командир батареи сообщил, где будут новые наблюдательный пункт и огневая позиция батареи и какие задачи получены от командира дивизиона, а также какие цели разведаны батареей и их номера. Командир роты поставил задачу — дополнительно подавить пулемёт северо-западнее кладбища 200 м (цель 145) и пехоту в окопе у ориентира 1 (цель 143). Затем он указал два окопа на восточной окраине Семёновское, которые не были известны командиру батареи. Эти цели получили номера 153 и 154.

Командир роты сообщил, что из этих окопов по временам стреляют автоматчики. Уничтожение их он поставил задачей поддерживающему его взводу 82-мм миномётов, но и командиру батареи надо быть в готовности к открытию огня по этим целям.

Затем командир роты изложил командиру батареи свой план атаки: двумя взводами обтекать правый фланг противника, используя промежуток между Семёновское и ур. Высокое, а одним — наступать в лоб; далее он указал, где с началом артиллерийской подготовки будет его наблюдательный пункт; указал также ось перемещения: ориентир 1, хутора «Северные».

7

В 19.40 командир батареи, вернувшись от командира роты на свой наблюдательный пункт, застал там одного из телефонистов, посланных командиром взвода управления, и посыльного от старшего на огневой позиции (командира 1-го взвода).

Первый доложил: «Наблюдательный пункт выбран на опушке в 500 м отсюда, могу проводить. Последние 100 м придётся ползти: противник сильно обстреливает».

Второй доложил: «Огневая позиция выбрана в лесу, недалеко от полянки, отсюда метров 400 в таком направлении (он указал на северо-восток). Явился за телефонистами».

Одновременно он вручил схему-донесение старшего на огневой позиции (рис. 36).

Командир батареи осведомился у старшего телефониста, какой у него резерв средств связи. Тот доложил: «Две полукилометровые катушки кабеля, один телефонный аппарат».

Командир батареи приказал старшему телефонисту: «Здесь оставьте одного дежурного. Сами сейчас с запасным аппаратом и кабелем следуйте за мной на

новый наблюдательный пункт. Вам поможет посыльный от моего заместителя. С наблюдательного пункта проложите линию на новую огневую позицию, пред-варительно разведав путь».

Взяв с собою старшего телефониста и красноармейцев, прибывших с нового наблюдательного пункта и с новой огневой позиции, а также одного разведчика, командир батареи отправился на новый наблюдательный пункт.

В 19.48 дошли до того места, откуда надо двигаться ползком. С этого места телефонист, посланный с наблюдательного пункта, указал, по приказанию командира батареи, старшему телефонисту, куда тянуть линию; старший телефонист, оставив катушки с кабелем, отправился на новую огневую позицию с телефонным аппаратом и с проводником.

К 19.55, добравшись ползком до нового наблюдательного пункта, оказавшегося в северо-западном углу леса «Софкинский», командир батареи ориентировался на местности и выслушал доклад командира взвода управления, который одновременно указал на местности наблюдаемые предметы:

«Хорошо видно южную опушку ур. Высокое, северную часть Семёновское, высоту «Малютка», хутор юго-западнее неё, кладбище, хутора «Северные». Сквозь развалины д. Семёновское проглядываются хутора «Южные» и хутора

«Задние». Виден ориентир 5 и опушка леса севернее (только вершины деревьев)».

Командир батареи утвердил выбранный наблюдательный пункт и приказал приступить к его оборудованию немедленно с наступлением темноты. Кроме того, он приказал командиру взвода уточнить положение наблюдательного пункта на карте еще до наступления темноты, для чего сделать обратную засечку с помощью буссоли (с учётом её основной поправки) — от ориентира 1, кладбища Семёновское и высоты «Малютка».

Одновременно командир батареи обратил внимание на два обстоятельства:

- 1) новый наблюдательный пункт достаточно близок к командиру роты в его исходном положении — всего лишь в 100 шагах;
- 2) при стрельбе по левым целям получится большое смещение, что может затянуть пристрелку.

Поэтому он приказал подготовить за ночь боковой наблюдательный пункт на опушке леса в 300 м южнее основного — для пристрелки по участку № 16.

Работу по оборудованию обоих пунктов он возложил на командира взвода управления, назначив ему в помощь шесть номеров. На обоих наблюдательных пунктах приказал перекрыть щели двумя накатами бревен для предохранения от лёгких мн.

Ему же приказал организовать связь: аппарат на боковой наблюдательный пункт, аппарат на командирский наблюдательный пункт, аппарат на огневую

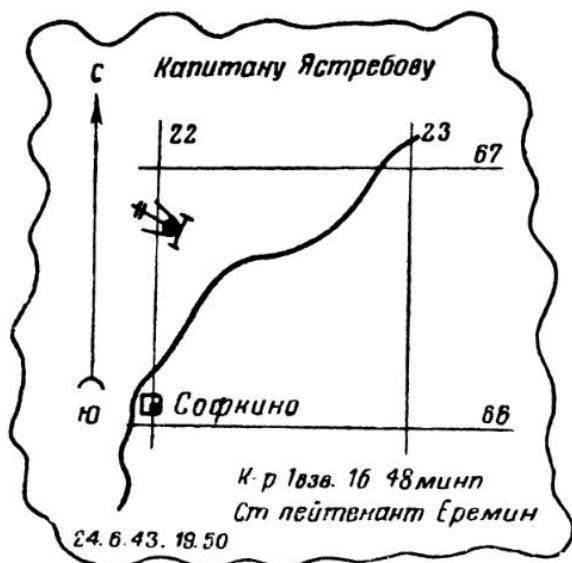

Рис. 36. Схема-донесение старшего на огневой позиции

позицию; один аппарат в резерве для продвижения вперёд; с командиром стрелковой роты — связь живая. Готовность связи — 21.00.

После этого командир батареи отправился на старый наблюдательный пункт, где решил оставаться, как указал ранее, до 21.00.

Вернувшись туда в 20.20, он получил уже ожидавшее его приказание — явиться к 20.30 в штаб дивизиона, ещё остававшийся на старом месте.

В 20.30 24.6 в штабе дивизиона начальник штаба 1/359 ап продиктовал командиру 1 б 48 минп выписку из таблицы огня, из которой командир батареи узнал:

1. Пристрелка — с Ч — 2.30 до Ч — 1.45:

— 10 минут — по кладбищу (цель 141);

— 10 минут — хутора «Северные» и поверка одиночными выстрелами НЗО «В»;

— 10 минут — 1 б 48 минп молчит;

— 10 минут — по переднему краю на высоте «Малютка» (участок № 16).

2. Артподготовка — от Ч — 1.45 до Ч:

— налёт на передний край (участок № 16) — 8 минут, 40 мин;

— подавление пулемётов на кладбище (цель 141) — 36 минут, 40 мин;

— второй огневой налёт на передний край (участок № 16) — 8 минут,

40 мин;

— ложный перенос огня по кладбищу (цель 141) — 10 минут, 20 мин;

— подавление целей по указанию командира 2 ср 144 сп — 20 минут, 40 мин;

— третий налёт на передний край (участок № 16) — 5 минут, 25 мин;

— второй ложный перенос на кладбище (цель 141) — 10 минут, 20 мин;

— четвёртый налёт на передний край (участок № 16) — 8 минут, 48 мин.

С началом атаки танков и пехоты «Ч» — перенос огня на кладбище (цель 141); в дальнейшем — на хутора «Северные» (цель 142). С развитием боя в глубине — готовность к НЗО «В» и «Т» по вызову командира 2/144 сп («Василий» и «Тимофей») и подавление целей по указанию командира поддерживаемой роты.

По овладении выс. «Плоская» батарея переподчиняется командиру батальона и меняет огневую позицию в район Семёновское.

Командир дивизиона дал следующие указания:

«1. Разведайте колонный путь от огневой позиции для переезда вперёд и к 24.00 дайте мне заявку на необходимые работы для выезда с огневой позиции к колонному пути дивизиона, идущему от того места, где дорога с двумя мостиками в квадрате 6622 входит в лес «Софкинский», на запад к участку № 16. Этот путь и переправа через р. Ройна будут подготовлены комендантской службой.

С началом переезда вперёд участковый комендант будет на переправе через р. Ройна. В его распоряжении сапёры, с помощью которых проверьте миноискателями район новой огневой позиции.

2. Переезжать вперёд повзводно: один взвод ведёт огонь, другой — переезжает.

3. Ваши районы огневых позиций в процессе наступления:

1) Семёновское, район выс. «Малютка»;

2) кусты у хут. «Северные»;

3) восточная опушка леса в 500 м севернее ориентира 5.

4. Разъезд огневой позиции вызовите на наблюдательный пункт к началу атаки и направьте в новый район немедленно вслед за 4-й ротой.

5. Ось перемещения командного пункта: выс. 162,2, хутора «Северные», северный скат выс. «Дальняя».

Из штаба дивизиона командир батареи в 21.00 прошёл на новый наблюдательный пункт и, убедившись в готовности связи с огневой позицией и в том, что один взвод уже переехал и готов к ведению огня, приказал снимать старый наблюдательный пункт.

Затем командиру батареи доложили координаты огневой позиции, уточнённые топографическим взводом 1/359 ап: $x=66700$, $y=22050$, после чего командир батареи подготовил данные по всем целям.

В 21.30 командир батареи, оставив за себя на наблюдательном пункте командира взвода управления, отправился на огневую позицию, проверил ход её оборудования и выслушал доклад своего заместителя о подвозе боеприпасов: взвод боепитания 1/48 минп — в лесу южнее Л. Кузнецы 500 м, путь подвоза — вдоль просеки, затем колонным путём на хутор Софкино. Всего надо подвезти с учётом остатка и пополнения возимого запаса 660 мин. Взвод боепитания полка подаёт по 120 мин к 22.00, 2.00 и 6.00, всего 360. Остальные 300 мин намечается подвезти, выслав два батарейных автомобиля дважды на подвижной склад дивизии — лес у Луги (6628). В первый раз они высланы в 21.00, ожидается их возвращение к 24.00, после чего они будут высланы вторично, и возвращения их можно будет ожидать к 3.00.

Тут же командир батареи дал указания о порядке ведения огня во время артиллерийской подготовки, приказав записать порядок каждого налёта (метод расчёта указан выше в главе «Огонь миномётов»).

Для восьмиминутных налётов по 40 мин командир батареи установил такой порядок: четыре мины беглый огонь на средней установке, затем по три мины 18 секунд выстрел на остальных двух установках (вперёд и назад по 50 м); для пятиминутного налёта в 24 мины — две мины беглого огня на средней установке и по две мины 15 секунд выстрел на остальных двух установках; для ложных переносов на кладбище — стрельба на одной установке — пять мин 30 секунд выстрел.

Затем командир батареи разведал путь от огневой позиции к колонному пути. Оказалось возможным произвести расчётку своими средствами.

По возвращении на наблюдательный пункт командир батареи через посыльного доложил командиру дивизиона о готовности батареи (по телефону подобные доклады делать не следует).

В 24.00 24.6 командир 1-й батареи 48 минп получил устное приказание, переданное лично начальником связи 1/359 ап: «Ч=9.40».

Командир батареи сделал расчёты:

пристрелка по цели 141 с 9.40—2.30=7.10;

пристрелка по цели 146—с 7.20;

пристрелка по участку № 16 (цель 144) — с 7.40;

артподготовка — с 9.40—1.45 = 7.55 и т. д.

С 0.30 до 5.00 он отдыхал. С 5.00 проверил готовность батареи, уточнил подготовку данных, ввёл поправки на атмосферные условия, организовал дублирование связи с огневой позицией по радио.

1 б 48 минп открыла огонь по плану — в 7.10. К 9.30 командир батареи вызвал на наблюдательный пункт командира 2-го взвода с 6 номерами и поставил ему задачу на разведку новой огневой позиции у Семёновское. За 30 минут до начала атаки приказал боковому наблюдательному пункту сняться, а командиру взвода управления продвигаться с 4-й ротой в качестве передового наблюдателя, взяв с собою одного разведчика, телефонный аппарат, двух телефонистов и радиостанцию.

В 9.40 началась атака. Батарея перенесла огонь на кладбище. В 9.50 4-й роте удалось ворваться в Семёновское. Батарея перенесла огонь одного взвода на вновь обнаруженную цель — пулемёт в гнезде 200 м юго-восточнее хуторов «Северные».

Командир батареи приказал командиру 2-го взвода с номерами двинуться за 4-й ротой в Семёновское, где и подготовить новую огневую позицию; бус-соль 45-00.

К 10.25 командир взвода управления доложил с передового наблюдательного пункта, что деревней Семёновское пехота овладела полностью и продолжает наступать на хутора «Северные» и «Южные».

Командир батареи передал ведение огня командиру взвода управления, а сам передвинулся в Семёновское — к передовому наблюдательному пункту, и приказал первому взводу переходить на новую позицию — в Семёновское.

По переезде первого взвода провёл пристрелку НЗО «В» и «Т» с новой позиции. Чтобы вести НЗО «В», были подготовлены специальные ровики для опорных плит.

12

К 12.00 2/144 сп, овладев хуторами «Северные» и «Южные», кустами продвигается к высоте «Дальняя», встречая сильное огневое противодействие противника.

К этому времени батарея уже перешла в подчинение командиру стрелкового батальона, о чём командир батареи доложил ему лично.

Командир батареи приказал огневому разъезду, во главе с командиром 2-го взвода, приступить к выбору новой позиции в районе хуторов «Северные». Для постановки задачи он вызвал командира 2-го взвода к себе на наблюдательный пункт.

В 12.10 разведчик, наблюдающий за правым флангом, доложил, что из-за западной опушки ур. Высокое появилось около 15 танков и не менее двух рот пехоты, наступающих на северную окраину Семёновское.

Командир батареи подал команду: «Василий, огонь», а затем приказал подготовить на огневой позиции и наблюдательном пункте бутылки с горючей жидкостью для встречи танков. Переменив фронт, батарея открыла огонь.

К 12.40 контратака была отражена. 1/144 сп овладел ур. Высокое; 2/144 сп овладел высотой «Дальняя» и был встречен сильным огнём пулемётов и миномётов с восточной опушки леса севернее Травно.

Командир батареи приступил к подавлению огневых точек на этой опушке.

В то же время он приказал первому взводу переехать на новую позицию — в кусты у хуторов «Северные», где уже полчаса работал огневой разъезд.

МИНОМЕТНАЯ БАТАРЕЯ В АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ГРУППЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПЕХОТЫ В ОБОРОНИТЕЛЬНОМ БОЮ

(Пример)

Учебная карта 25 000 Генерального штаба № 5, лист 1

(рис. 37)

1

К 6.00 19.12.43 командиру 1 б 48 минп известно:

1. Значительные силы противника наступают с юга вдоль шоссе Княжье, Адыгеевка (8246).

2. Наши стрелковые части ведут маневренную оборону и к 24.00 18.12 занимали рубеж 30 км южнее Мухтарка (7947).

3. 144 сп, 1/349 ап и 48 минп ночевали в районе Бельхово (8646), Ивашево (8747), Васьково (8746); 1 б 48 минп ночевала в Васьково.

С утра 19.12 144 сп займёт для обороны участок (иск.) Пушино, Пушкино, свх. Заря¹, Чудово, Курово.

Командир 1 б 48 минп в 5.30 19.12 получил приказание командира дивизиона прибыть на рекогносцировку в район Адыгеевка к 7.00 19.12.

2

**Распоряжения командира батареи
по организации разведки**

Собрав по получении приказания командира дивизиона офицеров батарей и старшину, командир батареи отдал в 5.40 19.12 следующее устное приказание:

«1. Значительные силы противника наступают с юга вдоль шоссе Княжье, Адыгеевка.

2. Наши части ведут маневренную оборону. К 24.00 18.12 они занимали рубеж южнее Мухтарка 30 км.

3. Батарея намечается в состав артгруппы ПП 144. 144 сп сегодня с утра займет для обороны участок (иск.) Пушино, Пушкино, свх. Заря, Чудово, Курово.

4. Я отправляюсь по вызову командира дивизиона на разведку совместно с ним в Адыгеевка к 7.00.

5. Со мной: старший лейтенант Иванов², разведчики, все телефонисты с имуществом, по два номера от взвода, 2 топора, 2 лопаты, 2 киркомотыги. Едущим со мной быть в готовности к выступлению в 6.15. Старшему разведчику взять с собою буссоль. Для поездки назначить автомобиль. За меня остаётся командир 2-го взвода.

6. Батарею накормить завтраком в 8.30; к 9.30 подготовить к выступлению. Произвести тщательный осмотр вооружения и снаряжения. Выступать по моему приказанию. Маршрут будет указан в приказании.

Двигаться расчленённо.

На походе организовать наблюдение за воздухом».

¹ Свх. Заря восточнее Пушкино 2 км, на схеме не показан.

² Первый заместитель командира батареи.

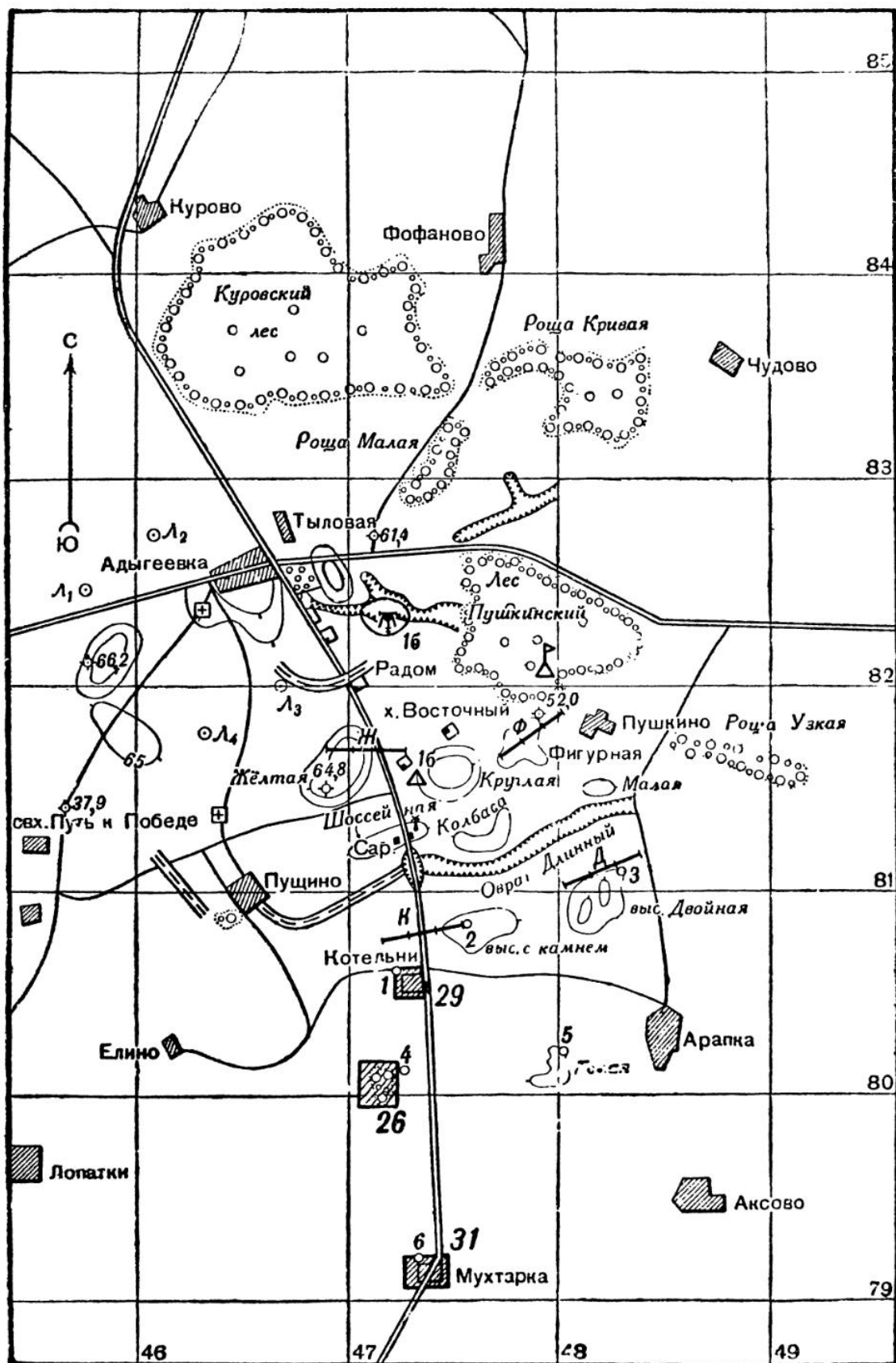

Рис. 37. Схема к примеру на действия миномётной батареи в оборонительном бою

В 9.00 19.12, по окончании рекогносцировки командира 144 сп с командиром артгруппы ПП 144, командирами батальонов и дивизионов, командир 1/48 минп собрал командиров батарей на южной окраине Адыгеевка, ознакомил их с кодированием местности и ориентирами и отдал устный боевой приказ. С командиром 1-й батареи был его заместитель и два разведчика. Остальные ожидали в лесу севернее Адыгеевка 1 км.

Кодирование местности:

Лес севернее Адыгеевка 1 км — «Куровский лес».

Роща юго-восточнее Фофаново 700 м — «Кривая».

Роща при большой дороге северо-восточнее отметки 61,4 300 м — «Малая».

Лес северо-западнее Пушкино — «Пушкинский лес».

Роща юго-восточнее Пушкино 300—800 м — «Узкая».

Высота с отметкой 64,8 — «Жёлтая».

Высота восточнее отметки 64,8 600 м (с двумя хуторами на северном скате) — «Круглая»; хутора на ней: «хутор Западный» и «хутор Восточный».

Высота юго-западнее Пушкино 400 м (на северо-восточном скате — отметка 52,0) — «Фигурная».

Высота при шоссе с сараем, будкой и мельницей — «Шоссейная».

Высота восточнее мельницы 400 м (с изогнутой крючком горизонталью) — «Колбаса» (примерные координаты: $x = 81\ 300$, $y = 47\ 700$).

Южные скаты высот «Шоссейная» и «Колбаса» спускаются в овраг «Длинный».

Высота с двумя вершинами восточнее и северо-восточнее отметки 56,4, примерные координаты: $x = 81\ 000$, $y = 48\ 200$, — «Двойная».

Высота северо-восточнее Котельни 300 м — «Высота с камнем».

Высота западнее Арашка 500 м — «Голая».

Ориентиры:

— Котельни, правый дом — № 1;

— камень у отм. 56,4 — № 2;

— обрыв на левом скате выс. «Двойная» — № 3;

— роща южнее Котельни 500 м, левый край, сломанное дерево — № 4.

— высота «Голая», бугорок на вершине (на карте не обозначен) — № 5;

— Мухтарка, ближний (северный) дом — № 6.

Запись устного боевого приказа командира 1/48 минп, отданного на южной окраине Адыгеевка 19.12.43 в 9.15:

«1. Значительные силы противника наступают с юга. Подход его передовых частей к рубежу Мухтарка, Аксово ожидается к исходу дня 20.12.

2. Дивизион входит в группу ПП 144 и поддерживает 1-й батальон.

Район обороны 1-го батальона: выс. «Шоссейная», выс. «Малая», (иск.) роща «Узкая», лес «Пушкинский», Адыгеевка.

Передний край — по северным скатам оврага «Длинный».

Боевое охранение — на рубеже Мухтарка, Аксово.

Дивизион готовит:

сосредоточенный огонь по Мухтарка — № 31;

по роще сев. Мухтарка 1 км — № 26;

по Котельни — № 29.

НЗО перед передним краем:

— по подступам от Котельни — «К»;

— по северным скатам выс. «Двойная» — «Д».

НЗО в глубине обороны:

— по сев. скатам выс. «Жёлтая» до хут. «Западный» — «Ж»;

— по сев. скатам выс. «Фигурная», включая сев. окр. Пушкино, — «Ф».

Основное направление дивизиона — буссоль 29-00.

Готовность к открытию огня — сегодня 12.00.

3. Правее обороняется 359 сп (нашей дивизии). Разгранлиния с ним: (иск.) Петровское, Адыгеевка, Котельни, Мухтарка.

Левее обороняется 2/144 сп.

4. 1-й батарее поддержать 1-ю роту, обороняющую район выс. «Шоссейная», зап. скат выс. «Круглая», выс. «Жёлтая».

Поддержать контратаку батальонного резерва в направлении выс. «Шоссейная».

Поддержать боевое охранение батальона у Мухтарка — с временной позиции за высотой «Шоссейная».

ОП — в овраге юго-вост. Адыгеевка 400 м, запасные — в том же овраге, в долине ручья и лощине и в овраге сев.-вост. отм. 61,4.

НП — выс. «Круглая».

Дополнительный сектор — влево; подготовить огонь по Пушкино и по Арапка.

5. 2-й батарее поддержать 2-ю роту, обороняющую район выс. «Колбаса», выс. «Малая», выс. «Фигурная».

Поддержать контратаку батальонного резерва на выс. «Фигурная», «Колбаса»

Поддержать боевое охранение у Аксово.

ОП — лес «Пушкинский», запасные — там же и в овраге севернее леса «Пушкинский».

НП — южная часть леса «Пушкинский».

Дополнительный сектор вправо — на Котельни, Мухтарка.

6. 3-й батарее поддержать 3-ю р...

И т. д.

7. На ОП выложить по 80 мин на миномёт, возимый запас пополнить.

ВБП — Славянка (5 км сев. Адыгеевка).

8. КП — в лесу «Пушкинский» сев. отм. 52,0 300 м.

Донесение о готовности — на КП к 12.30».

4

В 9.40, когда командир дивизиона закончил отдавать приказ, начальник штаба дивизиона дал командиру 1-й батарее следующие указания:

«1. Нумерация целей 1-й батарее — № 141 — 160.

2. Запишите координаты участков 1-й батарее:

— цель 31 : $x=79\ 200$; $y=47\ 350$ — правый передний угол, фронт 200, глубина 200;

— цель 26 : $x=80\ 200$; $y=47\ 030$ — размер участка тот же;

— цель 29 : $x=80\ 650$; $y=47\ 250$ — размер участка тот же;

— НЗО «К» — вызов «Константин», правый край: $x=80\ 800$, $y=47\ 200$. влево 200 м;

— НЗО «Ж» — вызов «Желатин» — правый край: $x=81\ 720$, $y=46\ 850$. влево 200 м;

— НЗО «Д» — вызов «Дмитрий» — правый край: $x=81\ 000$, $y=48\ 000$. влево 200 м;

— НЗО «Ф» — вызов «Феофил» — правый край: $x=81\ 600$, $y=47\ 700$, влево 200 м.

3. Начало пристрелки — 12.00.

1-й батарее пристрелять реперы: 1) ориентир № 2, 2) ориентир № 5. От них рассчитать переносы огня на указанные цели.

Координаты ориентира № 5: $x = 80\ 250$, $y = 48\ 000$.

5

Распоряжения командира батареи, отданные на южной окраине Адыгеевка в 9.50 19.12.

Вызвав ожидавших его в укрытии старших телефонистов и телефонистов, командир батареи кратко ориентирует их в обстановке и отдает приказание:

«Крупные силы противника наступают с юга. Подход противника к рубежу нашей обороны ожидается завтра к вечеру. Батарея входит в группу ПП 144 и поддерживает 1-ю роту (указывает на местности район 1-й роты).

Я отправляюсь на разведку огневой позиции и наблюдательного пункта. Со мной весь разъезд, кроме разведчика Сидорова, которому отправиться с автомобилем в Васьково и доложить командиру 2-го взвода моё приказание».

Пишет приказание командиру 1-го взвода:

«Лейтенанту Петрову, Васьково.

Адыгеевка 19.12.43. 9.55. Карта 25 000 — 38 г.

Подтянуть батарею к 11.00 к пункту последней остановки — сев.-зап. угол леса, что к сев.-зап. от Пушкино (примерные координаты: $x=82\ 700$, $y=47\ 600$).

Капитан Лебедев».

Одновременно указывает посылаемому разведчику на местности, куда надо подтянуть батарею и как её туда вести.

Затем приказывает телефонистам перейти в лес «Пушкинский», указывая им место, где ждать, а сам с остальными людьми отправляется выбирать основную огневую позицию. Выбрав её в указанном районе, командир батареи в 10.30 приказывает заместителю:

«Уточните и подготовьте места миномётов; устройте точку наводки.

Буссоль 29-00.

Готовность к открытию огня 12.00.

Пункт последней остановки батареи — в этом лесу (указывает), её прибытие туда — около 11.00. Там же оборудуйте в дальнейшем место средств тяги.

По готовности батареи на основной позиции выберите запасные: одну — в этом же овраге, другую — в овраге 500 м к северо-востоку отсюда (указывает), и временную — для поддержки боевого охранения — за высотой «Шоссейная». Основное направление — на Мухтарка. Координаты огневой позиции определите привязкой приёмами глазомерной съёмки к точкам карты и передайте мне на наблюдательный пункт к 11.30.

В помощь вам оставляю двух номеров. С остальными красноармейцами иду в район высоты «Круглая» на разведку наблюдательного пункта».

Взяв с собой разведчиков и вызванных из лесу телефонистов, командир батареи отправился на разведку наблюдательного пункта. Двигаясь в район высоты «Круглая», попутно он искал укрытые подступы к ней и указывал телефонистам

путь прокладки линии. Во время движения приказал разыскать командира роты. Одному из разведчиков приказал вести наблюдение за воздухом.

К 11.00 наблюдательный пункт был выбран вблизи командира 1-й стрелковой роты 144-го стрелкового полка, на западном скате высоты «Круглая».

Командир батареи приказал старшему телефонисту:

«Тов. ефрейтор Блинов, к 11.30 проложите двухпроводную линию: наблюдательный пункт — огневая позиция по подступу, который я вам указал. Провод от провода не ближе 30 м. Кодировка станции: позиция — «Тула», наблюдательный пункт — «Воронеж».

«Тов. ефрейтор Николаев, с разведчиком тов. Никитиным наблюдайте за полем в полосе: справа выс. «Жёлтая», Мухтарка, слева — Пушкино, Арапка, Аксово». Все эти пункты он указал на местности.

Одновременно командир батареи указал наблюдателям кодирование местности и ознакомил их с ориентирами. Попутно измерил углы между ориентирами и сделал набросок схемы ориентиров со своего наблюдательного пункта. Затем сделал необходимые промеры шагами для нанесения на карту наблюдательного пункта приёмами глазомерной съёмки.

В 11.30, получив от старшего на огневой позиции координаты точки стояния основного миномёта ($x=82\ 360$, $y=47\ 200$) и доклад о прибытии батареи, командир батареи приступил к подготовке данных, приказав прислать ему на наблюдательный пункт по одному номеру от взвода для ускорения оборудования наблюдательного пункта.

В 11.30 была готова телефонная связь, а к 12.00 — данные для стрельбы по реперам и для переносов огня с них на заданные цели (таблицу подготовленных данных см. в приложении 18).

6

Ход оборонительного боя. В течение 19 и 20.12 авиация противника бомбила шоссе на участке Курово, Адыгеевка, Мухтарка и населённые пункты вдоль шоссе.

С рассветом 21.12 батальон пехоты противника с 15 танками начал наступление на Мухтарка, охватывая деревню с обеих флангов.

С временной огневой позиции, за высотой «Шоссейная», 1-я батарея 48 минп и взвод 82-мм миномётов вели огонь по пехоте, наступающей на Мухтарка, и вынудили её приостановить наступление; три танка были подбиты огнём орудия от Мухтарка, остальные ушли обратно.

Около 12.00 противник силою около роты, быстро наступая на лыжах с направления Кузовки (юго-западнее Мухтарка 1500 м), вышел к роще южнее Котельни 500 м (у ориентира 4) и занял эту рощу.

В то же время две роты противника с танками наступали от Медок на Аксово, заняли Аксово и стали быстро продвигаться на Арапка, Пушкино.

Командир дивизиона приказал 1-й батарее открыть огонь по цели 26. После короткого налёта пехота противника покинула рощу у ориентира 4. Лыжники стали выходить к д. Мухтарка с севера. Командир батальона приказал боевому охранению отойти.

В 12.30 противник занял Мухтарка, и командир дивизиона вызвал огонь по цели 31.

Противник, продвигавшийся от Аксово, был остановлен огнём миномётов (2 б 48 минп) у выс. «Двойная». Разыгрался бой отходящего боевого охранения с танками противника.

К наступлению темноты 21.12 противник занял Елино, Котельни, выс. «Двойная».

1-я батарея вела огонь по цели 29.

С наступлением темноты командир дивизиона приказал батарее перейти на запасную огневую позицию № 1 (в овраге у леса «Пушкинский»), оставив на ночь один взвод на временной огневой позиции. Перед рассветом этот взвод присоединился к батарее.

С 10.00 22.12 до 100 самолётов бомбили в течение полутора часов высоты «Шоссейная», «Жёлтая», «Круглая», деревню Адыгеевка, лес «Пушкинский», не принеся, однако, существенного вреда. У 1-й батареи дважды была перебита телефонная линия, и во время её ремонта легко ранен один телефонист.

Одновременно многочисленные миномёты противника открыли огонь из района Котельни, овраг юго-восточнее и из-за высоты «Двойная» по высотам «Шоссейная», «Колбаса», «Жёлтая», «Круглая», «Фигурная». Артиллерия противника стреляла по району леса «Куровский».

В 11.30 из-за гребня высот у Котельни, высоты с камнем и высоты «Двойная» появилась быстро наступающая на лыжах пехота противника — не менее двух батальонов — и в то же время около 50 танков. Одновременно был вызван НЗО «К» и НЗО «Д». 1-я батарея открыла НЗО «К».

Часть пехоты противника успела проскочить через высоту с камнем и спуститься в овраг «Длинный», куда открыли огонь 82-мм и 50-мм миномёты; остальная часть пехоты противника рассеялась, оставив на поле боя убитых и раненых.

Попытки танков преодолеть овраг «Длинный» и противотанковый ров, идущий от Пушино до оврага «Длинный», оказались безуспешными. До 20 танков проблись к роще «Узкая», где 12 из них были уничтожены огнём двух противотанковых орудий и девяти противотанковых ружей, расположенных в этом районе. Остальные быстро отошли.

К 12.00 пехота противника отошла за гребни высот, танки скрылись.

Командир дивизиона приказал 1-й батарее перейти на основную огневую позицию.

В 13.00 вновь появилась авиация противника. На этот раз она бомбила район, прилегающий к большой дороге Лопатки, Адыгеевка, а миномёты и артиллерия стреляли по переднему краю, главным образом в этом же районе.

В 14.00 танки и пехота противника начали атаку на фронте: свх. «Путь к победе», Пушино.

К 15.00 до 30 танков прорвались к Адыгеевка и были остановлены только у окраины деревни, а пехота противника овладела высотой 66,2 и высотой у кладбища северо-западнее Пушино 500 м.

В 15.05 пришло приказание командира дивизиона: «1-й батарее, оставив один миномёт в прежнем направлении, фронт остальных минометов переменить на запад и уничтожить пехоту, прорвавшуюся к выс. 66,2. Связаться с батальонным резервом, занявшим для обороны Адыгеевка».

Командир 1-й батареи, вызвав к телефону своего заместителя, приказал ему: «Противник овладел высотой 66,2 юго-западнее Адыгеевка 500 м. Батарея получила задачу уничтожить этого противника».

В ответвлении оврага к югу от отметки 61,4 немедленно выбрать огневую позицию, буссоль 43-00, и на эту позицию перевести батарею, оставив на прежней один миномёт. Готовность 15.30.

Я перехожу на высоту северо-западнее хутора Радом 300 м. Наблюдательный пункт для одного миномёта остаётся на прежнем месте.

Командиру взвода управления, дежурящему на наблюдательном пункте, командир батареи приказал:

«В вашем распоряжении остаётся один миномёт с прежними задачами. Моё приказание заместителю вы слышали. Я перехожу на временный наблюдательный пункт на высоте северо-западнее хутора Радом. Со мной—старший разведчик Николаев, разведчик Орлов и два телефониста».

Старшему разведчику Николаеву и разведчику Орлову:

«Возьмите буссоль. Переходим на новый наблюдательный пункт у хутора Радом».

Старшему телефонисту Сидорову:

«Возьмите два телефонных аппарата, две катушки кабеля и за мной—на новый наблюдательный пункт с телефонистом Ивановым».

Новый наблюдательный пункт был выбран в развалинах сарая у шоссе юго-восточнее перекрестка 350 м.

Командир батареи приказал старшему разведчику:

«Тов. ефрейтор, наблюдайте за пехотой на высоте 66,2 (указал на местности)»

Старшему телефонисту: «Бегом связь на новую огневую позицию—отсюда прямо в овраг, дойдя до разветвления оврага—свернуть налево».

Вслед за этим командир батареи наметил ориентиры на новом направлении: 1) левый край кустов на юго-вост. скате выс. 66,2, у развилки дорог; 2) окоп на выс. с отм. 65, и послал разведчика Орлова разыскать в деревне Адыгеевка начальника резерва и доложить ему, что миномётная батарея в 15.30 открывает огонь по высоте 66,2.

Затем он приступил к личной разведке поля боя.

В 15.30 1 б 48 минп открыла огонь по пехоте на выс. 66,2. Когда остатки этой пехоты разбежались, командир батареи, по своей инициативе, в 15.50 перенёс огонь на пехоту, пытавшуюся с выс. 65 наступать на юго-западную окраину Адыгеевка, и прижал её к земле, после чего начал добивать её методическим огнём.

В промежутки между командами командир батареи приказал своему заместителю доложить командиру дивизиона о том, что поставленная им задача выполняется. Для доклада приказал использовать телефонную линию через старую огневую позицию и старый наблюдательный пункт.

Тем временем вернулся разведчик Орлов, который доложил, что начальник резерва находится на соседней высоте—к востоку от фруктового сада, там же—командир батальона и туда же временно перешёл командир дивизиона. К той же высоте подтягивается часть 3-й стрелковой роты.

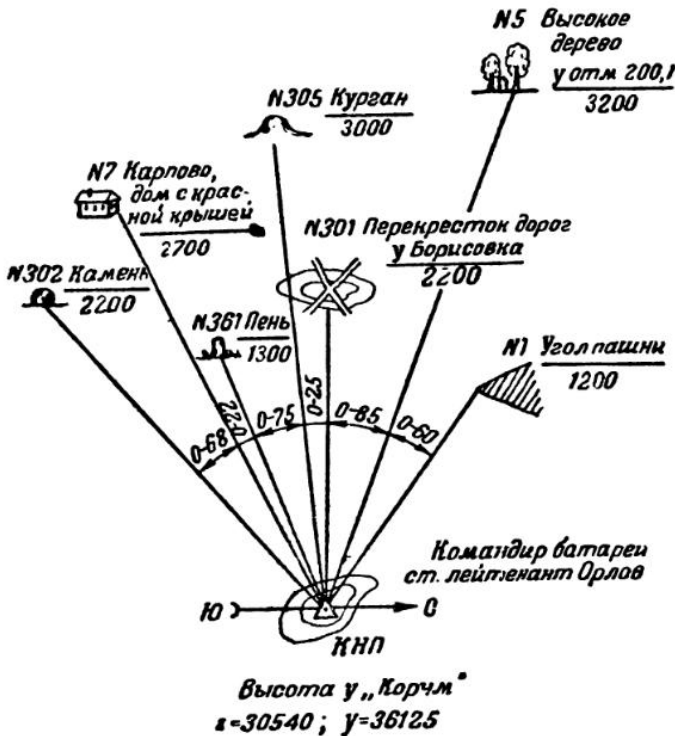
В 16.00 телефонисты командира дивизиона подали провод на новый наблюдательный пункт командира 1-й батареи.

К этому времени танки противника, дважды безуспешно атаковавшие Адыгеевка и потерявшие до 10 машин, попытались пробиться на Курово, но, попав под перекрёстный огонь орудий и ружей резерва 144 сп от леса Куровский. и 359 сп—с высот у Сенин, Панки (западнее Курово 800 м), бросив на поле боя ещё 6 машин, стали отходить на юг вдоль большой дороги.

К 17.00 передний край 359 сп был восстановлен совместной контратакой резервов 359 и 144 сп и резерва дивизии, и командир дивизиона приказал 1-й батарее занять запасную огневую позицию № 2.

СХЕМА ОРИЕНТИРОВ

Схема ориентиров 2б48 минп.

ЖУРНАЛ РАЗВЕДКИ 2 б 48 минп

№ исходных ориентиров	Положение относительно ориентира		Наблюдение	Время обнаружения цели	Отметка о времени внесения в журнал целей и под каким номером	Вывод
	направление (в делениях угломера)	дальность (в метрах)				
201	+0-55	0	Движение отдельных людей в кустах	8.20	—	НП
			Открыл огонь станковый пулемёт	8.42	8.42 № 263	
5	-0-34	+250	Два человека показались за жёлтым бугром	8.50	—	
201	-0-20	-200	Открыл огонь ручной пулемёт	8.55	8.55 № 264	
261	-0-36	+100	Замечен блеск на жёлтом бугре	9.02	—	
			Снова замечены блеск и движение людей	9.10	9.10 № 265	
3	+0-60	+150	На углу берёзовой роши отдельное орудие открыло огонь. Орудие видно	9.20	—	

ЖУРНАЛ ЦЕЛЕЙ 26 48 минп

КНП батареи x = 18 110 y = 05900

№ цели	Наименование цели и признаки их расположения	К о о р д и н а т ы		Положение относительно ориентиров				Время обнаружения цели	Кем обнаружена	Деятельность цели	Примечание
		x	y	командира дивизиона (в метрах)	направление (в д. л. в метрах)	командира батареи (в метрах)	дальность (в метрах)				
263	Станковый пулемёт в кустах на западной окраине деревни Ивановка	приблизённо		№ 201 +0-55	0	—	—	8.42	Сержантом Ивановым с перерывом	Огонь	Устанавливается слежку
		18245	07750								
		СНД		18260	07810						
265	НП на жёлтом бугре . . .	приблизённо		—	—	№ 261 -0-36	+100	9.10	Разведчиком Сидоровым	—	Нуждается в прозёрке
		19560	09620								

Примечание. На каждую цель отводится страничка, чтобы было место вписывать вновь добываемые о ней сведения.

ПРИМЕРНАЯ ФОРМА
ТЕТРАДИ УЧЁТА БОЕПРИПАСОВ НА ОГНЕВОЙ ПОЗИЦИИ
 Тетрадь учета боеприпасов 1 б 48 минп

Число, месяц, часы, минуты	Откуда пришло, куда израсходовано	Оск.-фугасные мины с взрывателем ГВМЗ		Фугасные мины с взрывателем ГВМЗ		Дымовые мины, завод № 77, партия № 2 1943 г.
		завод № 7, партия № 8 1942 г.	завод № 7, партия № 3 1943 г.	завод № 12, партия № 1 1943 г.	завод № 11, партия № 3 1943 г.	
16.6.43	Остаток	280	460	300	200	280
5.00	Израсходовано по цели 183 .	200	—	—	—	—
6.20	Остаток	80	460	300	200	280
	Израсходовано по цели 191 .	80	40	—	—	120
6.40	Остаток	—	420	300	200	160
	Израсходовано по цели: 211 .	—	80	—	—	—
	» » » 315 .	—	—	60	—	30
	» » » 191 .	—	—	—	—	—
7.15	Остаток	—	340	240	200	130
7.15	Подвезено из ВВП	120	120	—	—	—
7.20	Остаток	120	460	240	200	130
7.30	Передано 2-й батарее	—	—	—	200	—
7.30	Остаток	120	460	420	—	130
	И т. д.					

ПРИМЕР БОЕВОГО ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДИРА МИНОМЁТНОЙ БАТАРЕИ

«Капитану Иванову, выс. «Зелёная»

От ст. лейтенанта Иовлева, кусты южнее Ивановка 1 км.

20.4.43. 16.10. Карта 50 000 — 38 г.

Боевое донесение к 18 00 20.4.43.

1) Противник, оставив д. Ивановка, удерживает выс. «Жёлтая».

2) 5 р 144 сп готовится атаковать выс. «Жёлтая». Батарея подавляет миномёт за этой высотой. Я перешёл на выс. 148,3. ОП — в овраге вост. этой высоты 1/2 км.

3) Уничтожил:

— пулемёт на вост. скате выс. «Жёлтая» — в 16.40; 25 мин;

— орудие на зап. скате выс. «Жёлтая» — в 17.20; 40 мин.

Подавил пультбатарейку за выс. «Жёлтая» — в 17.50; 60 мин.

4) Расход с 16.00 по 18.00 — 140 мин. Остаток — 280 мин.

5) Ранен легко мл. лейт. Петров; остался в строю; убит телефонист Спиров; ранены и эвакуированы номера Сидоров и Карпов. Ранена одна лошадь.

6) Захвачены на выс. 148,3: одна стереотруба, три телефонных аппарата, два автомата, десять винтовок, пять катушек кабеля.

7) Отличился в бою разведчик-наблюдатель Феоктистов, обнаруживший пулемётную и миномётную батареи.

Старший лейтенант Иовлев».

СХЕМА ПОЛЕЙ НЕВИДИМОСТИ

(А — с одного наблюдательного пункта, Б — сводная схема дивизиона)

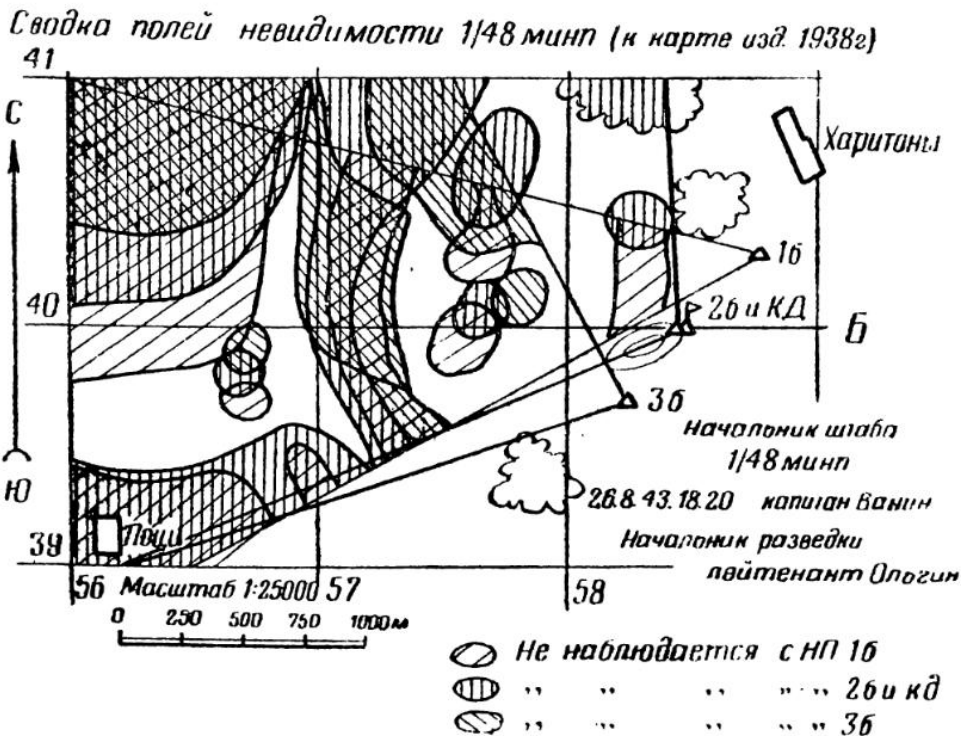
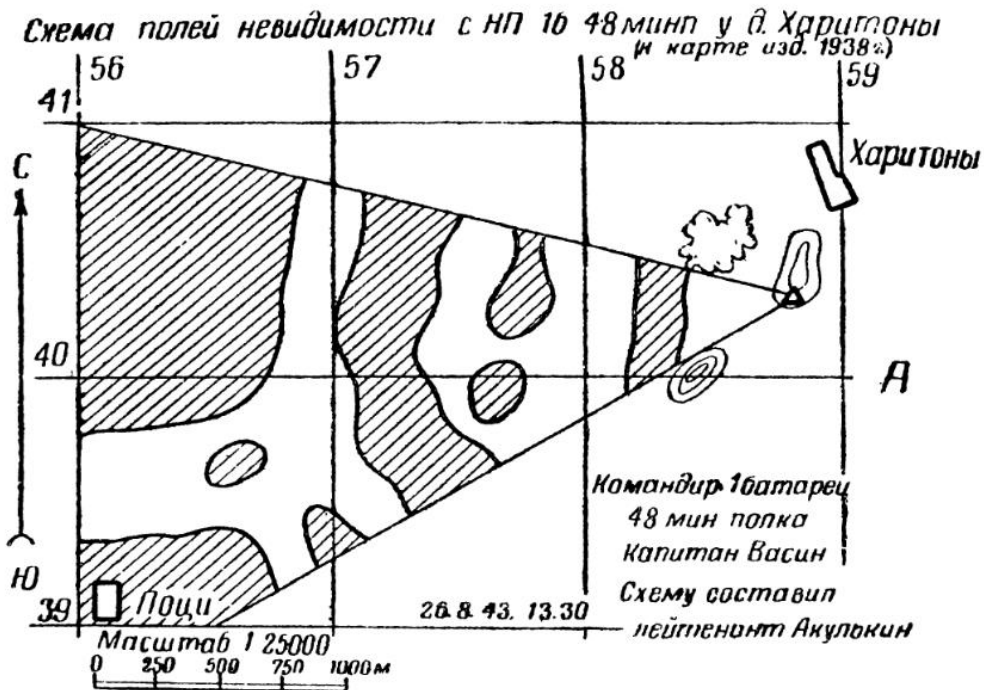

СХЕМА БОЕВОГО ПОРЯДКА МИНОМЕТНОГО ДИВИЗИОНА

(Пример)

Схема боевого порядка 1/48 минп
к 18.00 23 В. 43

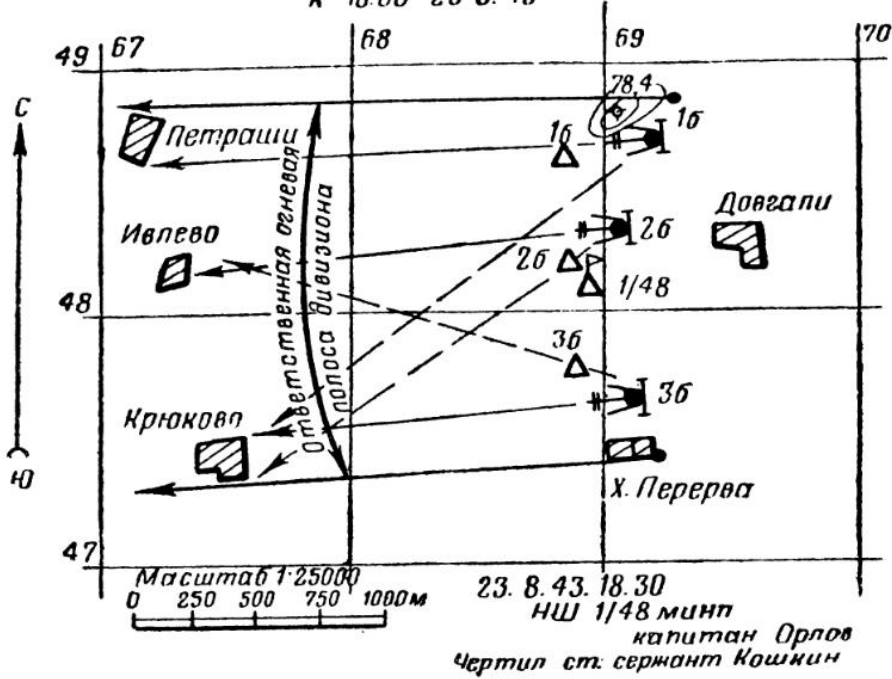
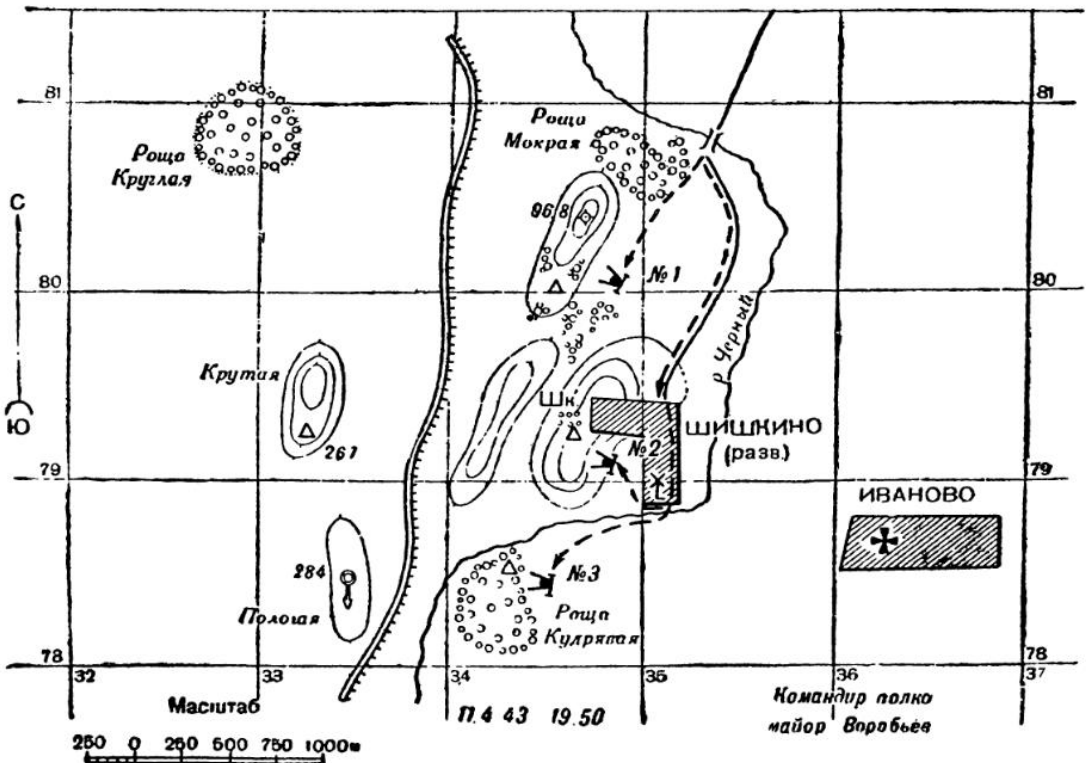

СХЕМА РАБОТЫ КОЧУЮЩЕГО МИНОМЁТА

Схема работы кочующего миномёта 26 48 минп на 12 4 43

КАРТОЧКА КОЧУЮЩЕГО МИНОМЁТА 2 6 48 минп
на 12.8.43

№ ОП	Описание местоположения огневой позиции	Время заня- тия ОП	Ц е л и	Исходные данные			Время сна- тия с ОП	Маршрут следования	
				заряд	Угломёр	прицел			
1	У выс. 96,8 (обозначена вехой с номером 1) Тн — развалины церкви Иваново НП — на выс. 96,8 в окопе	7.00	Роша «Круглая» (ко-роткая пристрелка и огневой налёт)	2	3-20	7-6	24	7.15	От основной ОП по дороге до моста через ручей Чёрный, дальше вдоль опушки роши «Мокрая» к выс. 96,8. По сня-тии с ОП — на вост. опушку роши «Мокрая»
2	В кустах у Шишкино (веха с № 2) Тн — веха на юж. окр. Шишкино НП — с.-з. окр. Шишкино в раз-валинах школы	9.20	НП № 267 на выс. «Крутая» (пристре-лять и произвести короткий налёт)	2	7-10	6-00	18	9.35	По дороге на Шишкино, от его юж. окраины на сев.-зап. 300 м
3	На вост. опушке роши «Кудрявая», веха № 3; Тн — веха на юж. окр. Шишкино НП — там же на дереве, в 100 м на сев.-вост. от ОП	18.15	ДЗОТ № 284 на выс. «Пологая» (стрелять по методу стрельбы на разрушение)	1	54-80	6-50	20	18.35	По дороге на Шишкино, от его юж. окраины — вдоль ручья Чёрный на запад до роши «Кудрявая». Возвращение на основную ОП — тем же марш-рутом

Приложение. Схема с нанесенным маршрутом.

СТРЕЛКОВАЯ КАРТОЧКА

Стрелковая карточка 2-го отделения 1-го миномётного взвода

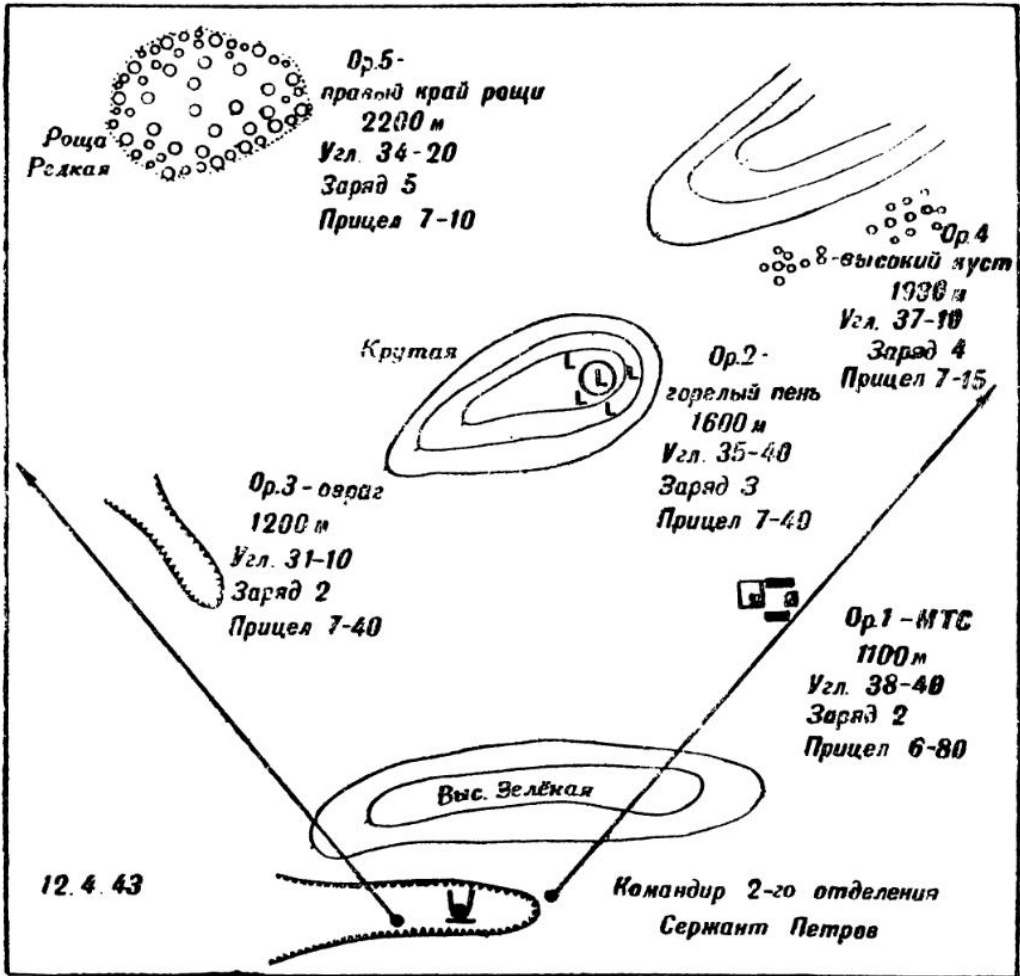

ТАБЛИЦА ПОДГОТОВЛЕННЫХ ДАННЫХ ПО ЦЕЛЯМ 26 48 минп

Номер цели	От какой цели перенос огня	Заряд	Буссоль или доворот от репера	Дальность или разность дальностей	Веер	Примечание
Ор. 2	—	2	27-40 —0-90 26-50	1 550 Пр. 6-10	Сосредоточенный	—0-90 — поправка буссоли
Ор. 5	—	3	26-40 —0-90 25-50	2 270 Пр. 6-30	Сосредоточенный	По реперам (ориентирам) сострелян сосредоточенный веер
НЗО «К»	Ор. 2	2	+3-80 —0-17 +3-60	0 Пр. 6-10	Разделить огонь от правого в 0-33	—0-17, —0-15, —0-10 — поправки на половину ширины оружейного участка — доворот от правого края цели до места, где должны получаться разрывы правого миномета
НЗО «Д»	Ор. 2	2	—2-20 —0-15 —2-35	+200 Пр. 6-70	Разделить огонь от правого в 0-30	
29	Ор. 5	3	+3-00 —0-10 +2-90	+100 6-50	Разделить огонь от правого в 0-20	

И так далее.

НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ПИСЬМЕННЫХ БОЕВЫХ ДОКУМЕНТАХ И ПРИ НАНЕСЕНИИ ОБСТАНОВКИ НА КАРТУ

ОП — огневая позиция

НП — наблюдательный пункт

КНП — командирский наблюдательный пункт

БНП — боковой » »

ПНП — передовой » »

ЗНП — запасный » »

12.4.43. 16.48 — 12 апреля 1943 года 16 часов 48 минут

Минв 3 ср 6 сп — минометный взвод 3-й стрелковой роты 6-го стрелкового полка

2 минр 6 сп — 2-я минометная рота 6-го стрелкового полка

Минб 6 сп — минометная батарея 6-го стрелкового полка

64 оминб — 64-й отдельный минометный батальон

Оминб 48 сбр — отдельный миномётный батальон 48-й стрелковой бригады
124 оминд — 124-й отдельный миномётный дивизион
Оминд 48 сбр — отдельный миномётный дивизион 48-й стрелковой бригады
10 минп РГК — 10-й миномётный полк резерва Главного командования
2/5 минп — 2-й дивизион 5-го миномётного полка
4 6 6 минп — 4-я батарея 6-го миномётного полка
9 минбр — 9-я миномётная бригада
АПП — артиллерия поддержки пехоты
ПП68 — артиллерийская (миномётная) группа непосредственной поддержки пехоты 68-го стрелкового полка
РО — разведывательный отряд
ПО — передовой отряд
БО — боковой отряд
ГО — головной отряд
ГПЗ — головная походная застава
РД — разведывательный дозор
ОР — отдельный разъезд
Р — разъезд
ДОН — дальнее огневое нападение
НЗО — неподвижный заградительный огонь
ПЗО — подвижный заградительный огонь
ПСО — последовательные сосредоточения огня
ОВ — отравляющие вещества
СОВ — стойкие отравляющие вещества
НОВ — нестойкие отравляющие вещества
ЯД — ядовито-дымный выпуск
ДОТ — долговременная огневая точка
ДС — долговременное сооружение
ДЗОТ — дерево-земляная огневая точка
МЗП — малозаметные препятствия
ТЗИ — труднозатопляемое имущество
ПТР — противотанковый район
ПТРУ — противотанковый рубеж
ППБ — полковой пункт боевого питания
ПМП — полковой медицинский пункт
КСП — командир стрелкового полка
НШ — начальник штаба
ПНШ — помощник начальника штаба

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ МИНОМЕТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

	50-мм миномёт		Окоп
	82-мм миномёт		Заласный окоп
	107-мм миномёт		Наблюдательный пункт
	120-мм миномёт		Убежище с ходом сообщения
	Миномёт на двуколке		Щель
	Взвод 50-мм миномётов		Неподвижный заградительный огонь (длина в масштабе карты)
	Взвод 82-мм миномётов		Сосредоточение огня по площади (номер цели и площадь обстрела)
	Рота 82-мм миномётов		Дальнее огневое нападение
	Взвод 120-мм миномётов		Огонь на разрушение
	Батарея 107-мм миномётов		Огневой вал
	Батарея 120-мм миномётов		Подвижный заградительный огонь
	Колонна подразделения 82-мм миномётов		Границы ответственной полосы Основное направление стрельбы батареи 120-мм миномётов Дополнительное направление огня (граница дополнительного сектора)

ЗНАКИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ НА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СХЕМАХ

- $\frac{48}{13.10}$ Цель предполагаемая — ручной пулемёт, № 48, обнаружен в 13 час. 10 мин.; местоположение цели — предположительно
- $\frac{161}{8.35}$ Точное положение предполагаемой цели (станковый пулемёт, № 161, обнаружен в 8 час. 35 мин.)
- $\frac{59}{16.40}$ Цель достоверная, место предполагаемое: противотанковое орудие, № 59, обнаружено в 16 час. 40 мин.
- $\frac{46}{11.30}$ Цель достоверная; местоположение определено точно: ДЗОТ, № 46, установлена в 11 час. 30 мин.
- $\frac{116}{7.30}$ Цель определена наблюдением с наземного НП; местоположение определено точно (наблюдательный пункт, № 116, обнаружен в 7 час. 30 мин.)
- $\frac{38}{12.40}$ Цель засечена сопряжённым наблюдением дивизиона, местоположение определено точно, цель достоверная: окоп, № 38, засечен в 12 час. 40 мин.
- $\frac{269}{9.30}$ Местоположение цели определено точно; цель — предположительно, убежище с ходом сообщения; определена дешифрированием аэрофотоснимка
- $\frac{164}{15.10}$ Цель засечена звуковзводом (ВЗР); предполагается батарея лёгких (105-мм) гаубиц
- ~~$\frac{221}{8.45}$~~ При проверке цель не подтвердилась
- $\frac{1}{2}$ $\frac{?}{сл}$ Цель определена с НП; нуждается в проверке; установить слежку
- $\frac{?}{л}$ При проверке цель оказалась ложной

СОКРАЩЁННЫЙ МИНОМЁТНЫЙ КОД
(предложен инженер-капитаном Хохлуновым)

№ по- пор.	Наименование команд	Обозна- чение	Знаки Морзе
1	Стрелять первому миномёту	1м	• - - - - - - - ×
2	Стрелять правому миномёту	пм	• - - • - - - ×
3	Стрелять второму взводу	2в	• • - - - • - - - ×
4	Стрелять батарее	б	- - • • ×
5	Осколочно-фугасной миной	т	- ×
6	Фугасной миной	ф	• • • • ×
7	Осколочной миной	ш	- - - - ×
8	Химической миной	х	• • • • ×
9	Дымовой миной	ы	- • - - ×
10	Взрыватель осколочный	к	- • - ×
11	Взрыватель замедленный	з	- - • • ×
12	Заряд третий	н3	- • • • • - - - ×
13	Угломер 25-30	e2530	• • • • - - - • • • • • • - - - - - - - - ×
14	Буссоль 15-10	a1510	• - • - - - - • • • • - - - - - - - - - - ×
15	Правее 0-30 (вправо)	п030	• • • • - - - - - • • • • - - - - - - - - - - ×
16	Левее 1-20 (влево)	л120	• • • • • - - - - • • • • - - - - - - - - - - ×
17	Прицел 7-20	d720	• • • - - - • • • • • • - - - - - ×
18	Стрелять спуском	у	• • - ×
19	Стрелять жалом	ж	• • • • ×
20	Правому одна мина	п1я	• - - • • - - - - • • • • ×
21	Батареей три мины	б3я	- • • • • • • - - • • • • ×
22	2-му взводу две мины	2в2я	• • - - - • - - - • • - - - • - - - - ×
23	Огонь!	о	- - - ×
24	Беглый огонь!	оо	- - - - - - - ×
25	Стой!	с	• • • ×
26	Угломер отставить	си	• • • ×
27	Прицел отставить	ди	- • • • • • • ×
28	10 секунд выстрел	10р	• - - - - - - - - - • • • • ×
29	Взводом 5 секунд выстрел	в5р	• - - • × • - - • ×
30	Взводом 3 мины беглый огонь	в3я00	• - - • • • - - • • • • - - - - - ×
31	Записать установки	ь (мягкий знак)	- • • - ×
32	Стой, записать установки, цель номер семь	сьц7	• • • • • • - - • • • - - - • • • ×

Примечания: 1. Вертикальные черточки (|) обозначают малый отмах; косые крестики (×) обозначают большой отмах. 2. Команды, не предусмотренные этим кодом, передаются полностью или по дополнительному коду, составленному в части. 3. Правила сигнализации флажками и лампами см. БУА-1-4-38, приложение 7.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Глава первая. Краткий исторический очерк	3
Глава вторая. Тактико-технические свойства современных миномётов	15
Глава третья. Огонь миномётов	23
Глава четвёртая. Предел безопасного удаления пехоты от целей, по которым ведут огонь миномёты	46
Глава пятая. Марш миномётных подразделений	50
Глава шестая. Боевой порядок миномётных подразделений	57
Глава седьмая. Развёртывание миномётных подразделений в боевой порядок	67
Глава восьмая. Организация взаимодействия миномётной роты (батареи) с пехотой, артиллерией и танками	73
Глава девятая. Работа командира миномётной роты (батареи) в бою	75
Глава десятая. Разведка и её документация	77
Глава одиннадцатая. Боевые приказы, донесения и документы	88
Глава двенадцатая. Управление миномётами в бою	90
Глава тринадцатая. Боевое питание миномётных подразделений	94
Глава четырнадцатая. Миномёты в наступлении	96
Общие положения	—
Взвод ротных миномётов в наступательном бою	97
Взвод 82-мм миномётов в наступательном бою	104
Миномётная рота в наступательном бою	108
Миномётная батарея в наступательном бою	113
Миномётный полк (дивизион) в наступательном бою	116
Глава пятнадцатая. Миномёты во встречном бою	119
Глава шестнадцатая. Миномёты в обороне	122
Общие положения	—
Взвод ротных миномётов в обороне	126
Взвод 82-мм миномётов в обороне	128
Миномётная рота в обороне	129
Миномётная батарея в обороне	134
Миномётный полк (дивизион) в обороне	140
Заключение	143
Приложения	
1. Приемы глазомерной съёмки при нанесении на карту элементов боевого порядка	145
2. Разведывательная схема (схема целей) батареи	148
3. Перспективный чертёж местности, наблюдаемой с НП (панорама)	149
4. Пример записи устного боевого приказа командира миномётной роты в наступлении	150
5. Пример записи устного боевого приказа командира миномётной роты в обороне	151
6. Миномётная батарея в составе артиллерийской группы непосредственной поддержки пехоты в наступлении (пример)	152
7. Миномётная батарея в артиллерийской группе непосредственной поддержки пехоты в оборонительном бою (пример)	164
8. Схема ориентиров	172
9. Журнал разведки	—
10. Журнал целей	173
11. Примерная форма тетради учёта боеприпасов на огневой позиции	174
12. Пример боевого донесения командира миномётной батареи	—
13. Схема полей невидимости	175
14. Схема боевого порядка миномётного дивизиона (пример)	176
15. Схема работы кочующего миномёта	—
16. Карточка кочующего миномёта	177
17. Стрелковая карточка	178
18. Таблица подготовленных данных по целям	179
19. Наиболее упогребительные сокращения	—
20. Условные знаки миномётных подразделений	181
21. Знаки, применяемые на разведывательных схемах	182
22. Сокращённый миномётный код	183

Цена 4 руб.

★
БОЕВОЕ ПОУЧЕНИЕ СЕРЖАНТ-ПЕХОМОТЕДОР
★

